

4С (Калм)
М-776
-57013-

М. У. Монраев

КАЛМЫЦКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

(семантика)

Элиста 2012

УС(Калм)
М-776

М. Монраев

КАЛМЫЦКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

(Семантика)

Издание третье, переработанное и дополненное

ae

Элиста

АУ РК «Издательский Дом «Герел»

2012

УДК 81-26(470.47)

ББК 81.2-3 (Калм)

М 776

Автор выражает сердечную благодарность **Г. Б. Корневу**, бакалавру Калмыцкого госуниверситета, специалисту по тибетско-санскритской письменности.

ISBN 978-5-7539-0738-7

© Монраев М. У., 2007

© Монраев М. У., 2012

© Оформление. АУ РК

«Издательский Дом «Герел», 2012

КАЛМЫЦКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

Ономастика – наука об именах собственных – сформировалась в конце XX столетия и как любое научное направление обладает строгой системой терминов, методами исследования, достаточно четко обозначены объекты изучения, имеется ряд теоретических разработок обобщающего характера*.

Калмыцкая антропонимия, ее особенности отражены в «Сводном словаре личных имен народов Северного Кавказа» под общей редакцией проф. Р. Ю. Намитоковой (Майкоп), «Справочнике личных имен народов РСФСР» под редакцией А. В. Суперанской (М., 1987); монографии М. У. Монраева «Калмыцкие личные имена (семантика)» (Элиста, 1998; 2007), а также в статьях других ученых.

Имена собственные, являясь «своеобразным компонентом национальной культуры», отражают особенности жизни и быта народа. Калмыки – монголоязычный народ, потомки древних ойратов, пришедшие в начале XVII в. на Волгу из глубин Центральной Азии. Они принесли с собой развитую антропонимическую систему, сложившуюся на их прежней родине – в Джунгарии.

С исторической точки зрения становление и развитие калмыцкой антропонимической системы можно разделить на следующие периоды: *ранний*, характеризующийся наличием простых имен и прозвищ, связанных с окружающими предметами и явлениями природы; *средний*, отмеченный обилием религиозных имен; *поздний*, охватывающий советский период (1920–1990 гг.); и *современный*, отсчет которого начинается с последнего десятилетия XX века.

Антропонимическое «лицо» каждого периода характеризуется своими особенностями семантико-морфологического порядка.

Ранний период интересен тем, что именно в далеком прошлом, как нам представляется, при родоплеменном строе,

* См. труды В. А. Никонова, А. В. Суперанской, Э. М. Мурзаева и др.

семантика имен была значительно разнообразней и богаче по сравнению с последующим состоянием антропонимикона ойрат-калмыков.

Средний период связан с принятием и распространением ламаизма и добровольным вхождением калмыцкого народа в состав России (1609 г.). Достаточно обратить внимание на личные имена номада-кочевника того времени, как бросается в глаза обилие канонических антропонимов, которые стали вытеснять первичные, исконно калмыцкие имена. О роли религии в жизни ойрат-калмыков свидетельствуют такие факты, как определение одного из сыновей в послушники (манджи) в хурул, а также наречение новорожденного каноническим именем в соответствии с календарем, хотя родители не имели ясного представления о семантике получаемого антропонима, так как религиозные трактаты издавались на тибетском языке. Присоединение к России привело к столкновению двух разных антропонимических систем. Данное обстоятельство способствовало появлению первоначально фамилий, а затем и отчеств у калмыков, распространению трехступенчатой антропосистемы. Надо отметить, что имена собственные усваивались гораздо быстрее, чем нарицательные имена. В этом немаловажную роль сыграла также христианизация, которой были подвергнуты в первую очередь крещеные калмыки, проживавшие на окраине Калмыцкого ханства, т. е. вокруг основного этнического массива.

Поздний период охватывает годы советской власти и характеризуется введением паспортизации широких слоев населения. Система «фамилия – имя – отчество» с соответствующими антропоформантами утвердилась у калмыков в середине 20-х годов. Это связано с образованием Калмыцкой АССР, переходом орфографии на кириллицу, а также с тем, что делопроизводство велось и ведется до сих пор только на русском языке. Социально-экономические преобразования в стране и республике нашли свое отражение в антропонимии: индустриализация, колхозное строительство, ликвидация безграмотности

(ликбез), стахановское движение. Особое место в антропосистеме занимают годы депортации калмыков в Сибирь, когда их небольшими группами разбросали на обширной территории от Урала до Сахалина. Топонимика республики, личные имена большинства депортированных были заменены русскими онимами*. Речь шла о полной ликвидации административно-территориальной единицы и в целом этноса. За годы советской власти было разрушено около 100 хурулов (храмов), репрессированы и расстреляны многие религиозные служители.

Современный период связан с изменением общественно-политической жизни в стране, в которой усилия каждого субъекта федерации направлены на развитие и возрождение национальной культуры, религии, истории, языка. Заметно изменилось само содержание ономастики и ее составляющие. Так, например, космонимика обогатилась новыми калмыцкими названиями: планеты имени Эрдни Деликова, Давида Кугультинова, Кирсана Илюмжинова, Джангар, Калмыкия. К выбору имени стали подходить более взвешенно. В настоящее время редки имена Ноха (Собака), Така (Курица) и др., многие онимы забыты, ушли в пассив, но благодаря им можно реконструировать и восстановить значение нарицательных слов, которые широко употреблялись в период становления калмыцкой антропосистемы. Например, Жинжин (караванщик), Кашка (предводитель) или, скажем, Хо Орлг (благородный полководец).

Таким образом, по именам собственным можно судить об отдельных личностях, о тех или иных исторических событиях, ставших заметной вехой в жизни народа.

По отдаленности от основного массива монголоязычных народов калмыки занимают особое место. Данное обстоятельство – территориальное обособление, несвойственное этническое окружение – способствовало изменению уклада жизни кочевника-номада, обновлению его устоявшихся обычаев и традиций как этноса, самостоятельно сформировавшегося на

* Оним (от греч. *οπίμα* – имя). Имя собственное.

новом месте. В этом плане определенный интерес вызывает ономастический материал, в котором, как в зеркале, отражены различные социально-экономические и общественно-политические аспекты, религиозные представления, непосредственно связанные с жизнью и бытом и этнической судьбой калмыков. К примеру, имена-хронологизаторы: Колхоз, Стахан, Отряд, Сибирь.

Потрясения, происходящие в России, как правило, всегда отражаются на судьбах малочисленных народов, многие из которых за годы советской власти потеряли родную речь, письменность, религию. Утрата культурно-исторических корней привела к значительным изменениям и этнического «облика» калмыков. А началось это после ухода части ойрат-калмыков на историческую родину – в Джунгарию в 1771 году, отрицательно отразившегося на оставшихся соплеменниках и приведшего к лишению национальной государственности. Затем годы гражданской войны, насильственная депортация в Сибирь, унесшие жизни многих калмыков, ассимиляция и утрата языка и культуры, – все это поставило на грань исчезновения их как нации.

Однако, несмотря на трагические обстоятельства, калмыцкий народ сохранился как этнос благодаря жизнестойкости самих номадов, духовной мобильности и твердости характера.

В связи с демократизацией общественной и политической жизни усилился глубокий интерес к истории своего народа; возрождаются национальные праздники, открываются модельные дома и хурулы, национальные общеобразовательные классы, восстанавливаются старые географические названия. Эти мероприятия проводятся в рамках Программы возрождения духовной культуры, являющейся неотъемлемой частью политической и моральной реабилитации народа. Бесспорно одно: это будет способствовать нравственному совершенствованию общества, осознанию необходимости возврата к своим истокам, без которых ни одно цивилизованное общество не мыслится. А появление в последнее время различных макро- и микроназваний, связанных с малыми

предприятиями, акционерными обществами, товариществами, представляющими различные формы рыночных отношений, говорит о глубине и масштабности происходящих процессов.

Данные ономастики ценны не только для изучения, в частности, истории калмыцкого языка, его лексики, словообразования, но и для выявления особенностей быта и культуры народа, его истории, а также для более детального изучения сложного процесса смешения и взаимодействия с другими этническими единицами, во многом зависящими от глубины и длительности этнокультурных контактов.

Личные имена, по мнению известных ономастологов, являясь частью лингвистической системы языка, становятся «продуктом исторического общественного развития и несут в себе черты национальной культуры, национального самосознания, в них раскрываются разные стороны его истории, отражаются быт, верования, чаяния, фантазии и художественное творчество, исторические контакты».¹

За годы советской власти калмыцкая антропонимия подверглась значительному влиянию со стороны русской антропонимической системы. Многие тибетско-санскритские имена были утрачены. Подтверждение тому – многочисленные заимствованные имена из русского языка.

Народ может потерять язык, исчезнуть как нация в результате ассимиляции более сильным этносом или насильственной депортации, как это было со многими малочисленными народами в 40-х годах прошлого столетия, но в памяти останутся географические названия, личные имена и фамилии, по которым можно судить о самом народе, его культуре, языке, традициях и обычаях. В этом и состоит своеобразие ономастики – науки об именах собственных, появившейся на стыке нескольких научных дисциплин: географии, истории, лингвистики, этнографии, литературы и являющейся частью (фрагментом) языковой картины мира конкретного этноса, отражающей его ментальность.

Люди часто задумываются над значением (семантикой) личных имен. Почему именно так, а не по-другому нарекли.

Что означает то или иное имя. И человек ищет значение имени собственного, «пытается истолковать его так, чтобы непонятное чужезычное или устаревшее слово своего языка стало понятным и доходчивым». ² Семантика многих антропонимов довольно прозрачна, по сути, все имена восходят к нарицательным словам. К примеру, Нарн (солнце), Булһн (соболь), Мухара (плохой черный), Цаһан (белый). От нарицательных слов они отличаются тем, что, став именем собственным, указывают на конкретное лицо. Но его значение определяется с помощью нарицательного слова. Людей, к примеру, с личным именем *Наран* объединяет то, что они являются носителями этого имени, но каждый из них отличается друг от друга. Нельзя, к примеру, *Нарана Бадмаева* принять за *Нарана Адучиева*: у них не только разные фамилии, но и личное имя индивидуально, за ним скрывается конкретный образ. Имя выделяет его как единственного из числа однородных и выполняет функцию номинативную, идентифицирующую. Одним словом, антропоним *Наран* объединяет людей, может быть, рожденных в солнечный день или в воскресенье. В этом плане оно совпадает с именами тибетско-санскритского происхождения *Адьян*, *Нимя*. Это в семантическом плане.

Имя собственное, в отличие от нарицательного слова, не может быть многозначным. Но оно, становясь микроэтнонимом (ср. калм. *Нарнахн* и рус. *Сидоровы*), дает представление о родстве группы людей и имеет собирательное значение. Как личное имя оно в калмыцком языке табуируется: Нарн – Ээвр (солнце) (*от гл. ээ (греть) плюс суффикс -вр*), имеет свои особенности при склонении: нарта (солнечный), нариг (солнца), но Нарнта (с Солнцем), Нарниг (Солнца). «Их обособление, – пишет А. В. Суперанская, – от прочих слов начинается с того, что они пишутся с прописной буквы, проявляется в особенностях склонения, словообразования, акцентуации». Нельзя не учитывать и сложившиеся традиции в каждой конкретной семье. Например, когда сына называют по имени деда, отца, или, скажем,

бабушку звали Очир, ее внука Очир, правнука Очир. Или имена, к примеру, начинающиеся с одной и той же буквы (Даяна, Делгир, Данара – сестры; Сянтор, Сельдик, Санал – братья, Эрдниев Эрдни Эрдниевич), относятся к антропонимической серии³. Или другой случай: Юра, Оля, Надя, Вера, Дуся, Наташа, Люба – так называли в одной калмыцкой семье своих детей.

История некоторых имен очень интересна. К примеру, впервые имя Доржи упоминается в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина. Носил его один из сыновей Хубилая (1212–1294). Или, скажем, имя Хасыр (один из братьев Чингисхана), а калмыцкое календарное личное имя Лиджи у других монголоязычных народов не встречается и т. д. В «Сокровенном сказании монголов» говорится о том, что у Довон Мергена было пять сыновей: Белгүнтэ, Бугнтэ, Бух-Хатг, Бухат-Салж и Боднчар Муңхг, у брата – шесть: Хач күлг, Хачн, Хачу, Харлда, Хачун и Начн. В «Сарин герл»* приводятся имена 3-х братьев: Хачун-Тохрун, Харха-Тохрун, Харлда-Тохрун. Как мы видим, антропонимическая серия глубокими корнями уходит в прошлое монгольских народов. Эти традиции сохранились до сих пор. Мотивы выбора имен весьма разнообразны. «Выбор имени для новорожденных у шаманистов, – пишет А. Митрошкина, – определяется несколькими мотивами: а) необходимостью именовать; б) желанием назвать ребенка словом с положительной семантикой или дать имя человека с хорошей репутацией в обществе; в) верой в охранительную силу имени; г) желанием именовать детей в семье однотипными, созвучными именами». Можно добавить: д) влиянием «моды» на имена; е) именовать в честь кого-то; ж) желанием сохранить семейные традиции и т. д.⁴

В наши дни мотивы выбора имен несколько иные. К примеру, «Вечерняя Элиста» (20.03.02 г.) писала о том, что «Владимир Манджиев (известный калмыцкий футболист – М. М.) был спортсменом до мозга костей, можно судить по именам его детей. Старшую дочь он назвал Ларисой – в честь

* Сарин герл. Элст, 1991. 34 х.

знаменитой гимнастки Л. Латыниной, вторую Ингой – в честь конькобежки И. Артамоновой».

В своем интервью газете «Известия Калмыкии» (30.09.01 г.) Флоренсио Кампоманес, бывший Президент ФИДЕ, сказал: «У меня шестеро детей: четыре сына и две дочери. Всех моих детей зовут Флоренсио: Флоренсио Кампоманес-младший, Флоренсио Кампоманес II, III... и т. д. Второй сын моего второго сына – Флоренсио Кампоманес VI». «А как же вы их называете, когда собираетесь вместе? По номерам?» – спрашивает корреспондент газеты. – Уменьшительно-ласкательными именами – Флори, Ленси, Сио, Кампита, Флорен, Энсо». В Испании детям давали очень длинные имена, «полагая, что этим у их ребенка увеличится количество покровителей среди святых». В них содержится информация о родословной матери и отца. Например, Дон Хуан Мария Карлос Фердинанд Гонзалво Доминик Изабелла Родриго Себастиан Николо Христофор Анджело Долорес Бернардито Луис эль Горра, а обращались к идальго: дон Бернадито Луис эль Горра или просто – дон Бернадито.

У монголоязычных народов встречаются личные имена с весьма сложной и спорной этимологией. Одним из таких является антропоним Гаря (по-калмыцки һаря, һэрэ), который в качестве фамилии весьма редко встречается среди русских в форме Горяев, но значительно чаще – среди калмыков. Рассматривая его происхождение, можно допустить, что это имя в калмыцкую антропонию попало из другого языка. Первоначально казалось, что тюркский антропоним Гирей, некогда распространенный титул среди представителей династий крымских ханов (XV–XVII вв.), ставленников турецкого султана (Девлет-Гирей, Бахты-Гирей, Садат-Гирей), мог адаптироваться и измениться в калмыцкое *Гаря*; с фонетико-морфологической стороны это вполне допустимо. В калмыцкой народной сказке имя Бахты-Гирей передается как Бахт Эрэтн, где на лицо Ара (Эрэ)-тн. ← һаря.

Первые контакты ойрат-калмыков с крымскими татарами относятся к 1657 году и связаны с именем калмыцкого тайши

Мончак (он же Пунцук). Известно, что некоторые ойратские тайши находились в близком родстве со знатными дворами народностей Северного Кавказа. Так, тайши Пунцук был женат на черкешенке – сестре Каспулата, а Дондок-Омбо – на кабардинке Джан, которая после смерти мужа приняла христианство (крещение) и стала Верой Дондуковой. Все эти родственные связи обусловлены, на наш взгляд, сложившимися в то время историческими обстоятельствами и политическими соображениями. Наш небольшой экскурс в прошлое, охватывающий определенные хронологические рамки, свидетельствует о том, что именно в это время, в период активных этнических взаимосвязей, имя Гирей (Гарай) могло попасть в калмыцкую антропонию. Сейчас трудно сказать, каким путем и от каких именно тюркских соседей – северных или юго-западных – имя попало к ойрат-калмыкам, но ясно одно: главным источником его распространения были крымские татары, и как любой титул (тайши, мурза, дамба, ходжа, зайсанг, бек, нойон), определяющий социальное «лицо» светской и религиозной знати, может стать, постепенно утрачивая свое значение и отличительные черты, обычным именем (фамилией) человека, без каких-либо намеков на сословие⁵.

Существует мнение, что *Гирей (Гарай)* восходит к монгольскому нарицательному слову *гарай* со значением «заслуженный, достойный, обладатель прав»⁶. К сожалению, оно не подтверждается фактами современного монгольского языка: в нем нет слова «гарай». Возможно, оно давно утрачено? Некоторые исследователи языка склонны считать его заимствованным из греческого, в котором *герайос* означает «почтенный, старый». В связи с этим интересно напомнить, по нашему мнению, об одной существенной детали. Личное имя Гаря не встречается в такой известной классической сокровищнице старины, как «Сокровенное сказание монголов» (XIII в.), в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина, отсутствует и в калмыцком эпосе «Джангар». Но в одном из письменных памятников монголов говорится о том, что сборник «Сокровищница мудрых изречений» (при-

мерно 1269 год – по Д. Кара) был переведен с тибетского языка на монгольский монахом Соном-Гарой⁷, а в другом источнике упоминается имя Гаря-Шири⁸. Важность подобных сведений трудно переоценить. Данное обстоятельство наталкивает на интересные мысли и интерпретации. Если антропоним Гирей и его появление связать с татаро-монгольским нашествием, распадом Золотой Орды и с тем, что часть золотоордынцев ушла в Турцию, а затем – на Крымский полуостров, то становится очевидным происхождение титула *гирей* у крымских султанов. Именно отсюда имя Гирей распространилось в европейской части Руси среди татар Казани, Астрахани, в том числе, возможно, и среди ойрат-калмыков, но значительно позже. Что же касается этимологии антропонима (Гирей, Кирей), то он, по всей видимости, непосредственно связан с этнонимом кераит, который в свою очередь восходит к нарицательному слову-тотему *керэ* (*ворона*). Надо полагать, среди татар было много кераитов. Это одна из рабочих гипотез.

Однако по поводу происхождения данного имени можно предложить другую версию, которая имеет прямую связь с несторианством (христианское течение), и его распространением в XI–XIII вв. в Средней Азии, Монголии, Иране. По мнению Л. Гумилева, несторианство принесло с собой множество христианских имен, освоение которых происходило по нормам языка заимствующего. Разделяя точку зрения Л. Гумилева, можно предположить, что фамилия известного французского футболиста Юрия Джоркаева (Юри Джоркаефф), калмыка по происхождению, связано с греческим именем Георгий со значением «земледелец» и восходит к его производным формам Жора (Жорка), Юрий (Юрка). Видимо, несториане свято оберегали канонические имена от кочевников-иноверцев. Только крещеным, избранным давали христианские имена: Анна, Петр, Филипп... Давно известно, большинство русских имен в калмыцкий язык попало в своей разговорной форме, т. е. в виде полуимен, подчеркивая социальное происхождение

его обладателя. К примеру, сейчас никого не удивляют давно проникшие в калмыцкий язык такие фамилии, как Ванькаев, Явашкаев, Тараскаев и др., в которых уже утрачено изначально заложенное уничижительное значение. От этого антропонима (Георгий) произошли варианты *Ѓаря*, *Г□ря*, которые повсеместно распространены не только среди калмыков, независимо от этнической принадлежности, но и среди русских. А вот сложные имена с созвучным компонентом: Эрдни-Гаряев*, Бадма-Гаряев, Очир-Гаряев, Сангаджи-Гаряев, Дорджи-Гаряев, Лиджи-Гаряев, редко Буд-Гаряев, относящиеся к календарным именам тибетско-санскритского происхождения, характерны для жителей юго-востока Калмыкии и локально ограничены в своем употреблении. Нет сомнения в том, что данные сложные образования тесно связаны с жизнью и бытом торгутов и принятием ими ламаизма, с их календарем.

Имеет ли рассматриваемое имя Гора какое-нибудь отношение к перечисленным выше шести сложным антропонимам, к их второму компоненту? Однозначно ответить трудно. Как нам представляется, антропоним Гирей глубокими корнями уходит в Центральную Азию, его истоки надо искать там, и он не связан с именами Гаря, Гора, являющимися производными от Георгия. Случайное совпадение и созвучие, хотя редко, но встречаются в языках. Это именно тот случай. Или: Эвелина (эвлх «ласкать»), Элина, Эвина от *эв* (*мир, спокойствие*)**. А в отношении сложных имен, типа Бадма-Гаряев, Лиджи-Гаряев и др., можно сказать: их второй компонент по своему происхождению соотносится с монгольским *гараком* (калмыцкое написание *һариг, гарава*) и переводится как «планета», «день недели». В этой связи небезынтересно высказывание А. М. Позднеева, что «имя

* Орфография может быть различной. К примеру, Эрдни-Горяев, Эрднигаряев.

** Эти имена фонетически полностью совпадают с западно-европейскими антропонимами, но они являются собственно калмыцкими.

ребенка определяют по названию той звезды, которая управляет днем его рождения»⁹. Об этом писал и Ц. К. Корсункиев.

Как явствует из выше изложенного, в основе калмыцкого религиозного именника лежат названия пяти гараков (отсюда калмыцкое *Һаря*). Когда говорим: «родился под счастливой звездой», имеем в виду названия не только основных семи планет, но и звезд: Гердик, Нарма, Мечид, Чудут и др. Влияние астрологического календаря, по мнению А. М. Позднеева, на имя всецело зависит от дня, в который родился ребенок, и расположения небесных светил. Скажем, имя Очир (Дорджи) давали родившимся 1, 6, 11, ... 26 числа; Радна (ж.), Эрдни, Эренджен, Эренцен (от Ринчен) – 2, 7, 12, ... 27; Бадма – 3, 8, 13, ... 28 и т. д. Одним словом, если ребенок родился, например, 29 числа по лунному календарю, то именовался, допустим, *Лиджи*, у торгутов он становился *Лиджи-Гаря*, подчеркивая этническую принадлежность. У бурят и монголов имена Лиджи, Тюрбя не встречаются. Этим и отличается калмыцкий календарь от бурятского и монгольского. Иная система и у так называемых двойных имен. Не менее существенным является определение дней недели, которые связаны с основными планетами: Солнце, Луна (Оддын хан – Владыка звезд), Марс, Меркурий и др. Допустим, 29-го числа было воскресенье, ребенку могли дать личное имя Нарн или Адьян, Нимя, обозначающие планету Солнце и день недели «воскресенье». Два последних относятся к тибетско-санскритским именам с тем же значением. Говоря об именах календарных, необходимо уяснить, что в них скрыто много полезной информации. «Летосчисление при помощи двенадцатилетнего цикла – часть мировоззрения древних, способ связи человека с природой, пространства со временем»¹⁰. В этой связи интересно посмотреть на недельный календарь монгольских народов: понедельник – Сумьян, Дава, Сар (Саран); пл. Луна. Вторник – Ангарг, Мягмар (Мигмар, Невгр, Нигмар, Нимгр); пл. Марс. Среда – Буд, Лхагва, Улюмджи, Лаг; пл. Меркурий. Четверг – Пюрвя; пл. Юпитер. Пятница –

Сугар, Шукра, Басанг; пл. Венера. Суббота – Санчир, Бембя, Шани; пл. Сатурн. Воскресенье – Адьян, Нимя, Наран; пл. Солнце. Что же касается хошеутовского варианта имен Санджара, Бадмара, связанных с вышеперечисленными шестью тибетско-санскритскими антропонимами, то в них компонент Ара (отсюда фамилия Араев) происходит, по всей видимости, от һаря в результате выпадения начального һ. Аналогичные факты встречаются в тюркских языках: арабский Хаким дало Аким, Хайдар – Айдар, которые встречаются и в калмыцкой антропонимике. Здесь вполне допустимо развитие слова ара ← һаря ← һариг (һарав). А наличие имен Соном-Гара, Гаря-Шири, о которых говорилось выше, свидетельствует, что имя Гаря в прошлом, видимо, употреблялось самостоятельно, лишь позднее оно стало образовывать сложные имена, чтобы выделить их обладателей из других этнических единиц. Не менее сложно, казалось бы, установить время возникновения имени Гаря (Ара).

В 1912 г. появилась книга Г. Прозрителева «Военное прошлое наших калмык», в самом названии которой отражено отношение автора к калмыцкому народу, чье богатое военное прошлое тесно связано с Россией и не раз привлекало внимание историков. Однако Г. Прозрителева беспокоит будущее калмыков, когда-то, по словам автора, сильного и физически выносливого народа, сумевшего, несмотря на невероятные трудности, добраться до Волги и надолго связать свою судьбу с русским народом.

Об участии калмыков в войне 1812 г. имеется немало интересной литературы, но нам хотелось обратить внимание на богатый ономастический материал, который содержится в работе Г. Прозрителева, представляющей определенную ценность в решении ряда задач по антропонимике. Предложенный автором именной список двух калмыцких полков (1000 чел.) дает представление, во-первых, о диалектных особенностях личных имен, о незавершенности в калмыцком языке процесса развития долгих гласных, во-вторых, об орфографии антропонимов, в частности, о передаче калмыцких имен на русский язык.¹¹

Из материала видно, что в начале XIX столетия еще сохранялось старое написание имен: Норбо, Нохой, Цой Манджи, Цагалай, Шийре, Сайн, Убаши. Неясные гласные обозначались во всех позициях, долгота отмечалась не во всех случаях, а лишь в первом слоге: Цоохор, Куукен и др. Особый интерес вызывает «Именной список калмыков, предки которых принимали участие в войне 1812 г.»¹² Это своеобразный материал по калмыцкой исторической ономастике. Сразу оговоримся: среди воинов-калмыков не встречаются интересующие нас имена Гаря, Ара, но уже в личных именах их внуков, правнуков они отмечены, на наш взгляд, как активные, но локально ограниченные в своем употреблении. Некоторые родословные охватывают 4-5-е поколения воинов, т. е. по этим данным можно, в какой-то степени, судить об изменениях, происшедших в антропонимике за период с 1812–1912 гг. Например, из «Именного списка...» можно узнать, что зайсанг Лиджи Убушиев Талтаев, потомственный дворянин, является правнуком Манака Талтаева, есаула первой сотни Дербетовского пятисотенного калмыцкого полка, от которого остался сын Алангаш, а от него – Убуши, ему-то и приходится сыном зайсанг Лиджи Талтаев. Продолжил его род Санджи Лиджиевич Талтаев, являющийся почти нашим современником. На одном этом примере отчетливо видно становление трехступенчатой антропонимической системы, заимствованной из русского языка, ранее несвойственной для калмыков. Как видно (ср. Лиджи Убушиев Талтаев и Санджи Лиджиевич Талтаев), с отчеством калмыки разобрались значительно позже, чем нам представлялось.

Что же касается времени появления имени Ара, впоследствии ставшего вторым компонентом тибетско-санскритских антропонимов Бадма, Санджи, Дорджи у хошеутов, то, опираясь на материалы Г. Прозрителева, можно допустить, что оно появилось примерно в середине – начале второй половины XIX столетия. Так, к четвертому поколению зайсанга Амар Тегус Дорджаева относятся Ара Сангаджи Араев, Боваш Джергал

Эрдени Араев из ики теленгутова рода Александровского улуса. Антропонимы Бадма Ара Эрдени Араев, Манджи Араев, Гаря Араев, Авя Араев, Отхон Араев из бага-хошут Шонхорова рода встречаются у представителей пятого поколения. Как показывает материал, уже в то время антропоним Ара (Араев) употреблялся самостоятельно, о чем свидетельствуют приведенные примеры. Особо хочется выделить и обратить внимание на антропонимическое сочетание Гаря Араев, в котором личное имя Гаря, впервые отмеченное в работе Г. Прозрителева, говорит о том, что семантика этих имен, по всей видимости, была неизвестна. Данное сочетание тем и интересно, что в нем Гаря и Ара – слова одного этимологического ряда и возникнуть могли почти в одно и то же время, чтобы выделить их носителей от других этнических групп, торгутов от хошеутов, т. е. они выполняют различительную функцию. Рассматриваемое сочетание (Гаря Араев) указывает на родственные связи, установившиеся, вероятно, в результате брачных союзов. Как показывает материал, в сложных образованиях компонент Ара писался отдельно, но со временем в орфографии антропонимов произошли значительные изменения, и в данное время это сочетание пишется вместе. В различных ранее изданных источниках можно найти разрозненные факты об имени Гаря. Так, И. Житецкий, описывая быт и хозяйственную деятельность астраханских калмыков, пишет, что учеником Казанской фельдшерской школы был Гаряев.¹³ Упоминается этот антропоним (Даланов Гаря) в работе известного врача Калмыкии У. Д. Душана.¹⁴ Из всего сказанного можно заключить следующее: в сложных антропонимах Бадма-Гаря, Санджи-Гаря (Бадмара, Санджара) компонент Гаря является исконно монгольского происхождения и непосредственно связан с *гараком* (*планета; день недели*) и ничего общего не имеет с тюркским Гирей, Кирей. Что же касается имени Ара, то оно образовалось в результате стяжения гласных комплекса Г – С – Г в сложных образованиях Бадма-Гаряев →

Бадмагаряев → Бадмараев и др., став таким образом одним из отличительных признаков антропонимики хошеутов. К последним относятся имена типа Надбит-Убуш, Церен-Убуш и др.

Следует отметить, что имя Ширип (именно в такой орфографии) довольно часто встречается среди воинов-хошеутов, для них же характерны сложные имена типа Бадма-Халга, Церен-Убуш, Церен-Надбит, которые не свойственны для воинов Дербетовского полка. В небольшом отдельном списке приводятся имена и фамилии казаков-калмыков, отличившихся в боях при местечке Бауцене. Речь идет о крещеных калмыках, поэтому не удивляет то обстоятельство, что все имена у них русские, а фамилии – калмыцкие, но оформлены по нормам русского паспортно-адресного делопроизводства. К примеру, Василий Ланцинов, Егор Норбоев, Петр Зодбоев. Несколько по-другому в этом отношении выглядит именной список Дербетовского полка, в котором фамилия стоит в форме родительного падежа (с суффиксом принадлежности -ин) калмыцкого языка: Улюмжин Шара Манжи, Бороин Цаха, Микиткин Чюрюм. Иная картина наблюдается у астраханских калмыков (торгутов, хошеутов): именной список состоит только из личных имен воинов – Цебек, Амархан, Серсенбек. В обоих списках преобладают тибетско-санскритские имена, свидетельствующие о довольно сильном влиянии ламаизма. Все имена, приведенные в книге, можно разделить на три пласта: тибетско-санскритский, общемонгольский, славянский (малочисленный). Интересно, что уже в то время среди калмыков определенное место занимали личные имена, образованные от различных этнонимов: Башкир, Серкиш, Орос, Эрмели, Мангыд, Оросба, свидетельствующие о давних контактах ойрат-калмыков с этими народами и племенами. Как нам представляется, на данном материале можно проследить те изменения, которые произошли в калмыцкой антропонимике за рассматриваемый период, в частности, обновление апеллятивной базы в новых социально-экономических условиях, приведшее к разнообразию

калмыцкого именника. На базе этого материала можно также судить о неравномерности распространения заимствованных имен из русского языка, интенсивности тех или иных форм антропонимов, о возможности реконструкций таких имен, как Куюкинов, Нимаин, Бабаидаши и др. Имена – это самая конкретная и в то же время самая абстрактная категория.

О становлении трехступенчатой модели свидетельствует работа А. И. Назарова*. Материал, собранный из самых различных письменных источников, свидетельствует о том, что оформление фамилий – в современном понимании данного слова – происходило довольно своеобразно. Например, Шарип Малькин – Бимбе Шараров. Малькин – Санчар Бимбеев Малькин, где последний выступает как фамилия.¹⁵ Автор отмечает некоторые особенности калмыцких (уральских казаков) фамилий в морфологическом плане.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о вхождении в русскую трехступенчатую антропонимическую систему, о начальной ступени ее освоения. А. И. Назаров объясняет низкую продуктивность суффикса -ин по сравнению с -ов, -ев среди казаков-калмыков. В этой связи небезынтересно обратить внимание на следующий факт. Одни исследователи жизни и быта уральских калмыков считают, что они жили там задолго до ухода Убаши хана в Азию и несли охранную службу на Уральской линии, другие полагают, что они остались там во время ухода калмыков в 1771 г.¹⁶

В прошлом трудно было разграничить калмыцкие мужские и женские имена (Боова, Урубжур, Кензе, Айс). Так, А. М. Позднеев отмечает, что «женские имена у монголов в сущности несколько не должны различаться от мужских и действительно почти не различаются от них».¹⁷ В настоящее время разграничение мужских и женских имен происходит на наших глазах. Однако процесс еще далек от завершения. Обычно к

* Назаровым А. И. издан ряд работ, в которых немало сказано об уральских и оренбургских казаках-калмыках.

имени, оканчивающемуся на согласный, добавляется гласная буква. В данном случае имеем дело с восстановлением так называемой неясной гласной. Реже выпадает конечная согласная буква. Антропонимика во многом консервативна, лексический состав ее весьма устойчив. Тем не менее время рождает свои антропонимические модели, новые формы, меняется содержание именника, в нем происходят глубокие перемены. Это необратимый процесс. На материале личных имен можно проследить влияние одного языка на другой, в частности, русского на калмыцкий язык. Русские имена проникали в форме полуимен, т. е. в разговорном варианте. Они появились в период христианизации калмыков, а активное заимствование началось после Октябрьской революции, когда религия не могла этому воспрепятствовать и «равная среди равных» имела право свободного выбора личных имен. Об этом свидетельствуют записи в документах: Слава, Гена, Федя, Дуся, т. е. употребляются как официальные полные имена. Если раньше оно просматривалось на уровне Ванек, Андрюшек, Васек (отсюда фамилии Ванькаев, Андрюшкиев, Васькин(-ев), то сейчас изменение, в какой-то степени антропонимической системы калмыков, наблюдается в иной плоскости. Влиянием двуязычия можно объяснить стремление калмыцких женских имен к приобретению внешних родовых показателей: Айс – Айса, Саг – Сагина, Элст – Элистина, Алтн – Алтана, Саглр – Саглара, Амулц – Амуланга. Идет активный процесс разграничения мужских и женских личных имен по полу. Многие имена принимают уменьшительно-ласкательные суффиксы, заимствованные из русского языка. Что же касается исконно калмыцких женских личных имен, то их словообразовательный аппарат состоит «из ряда специфических суффиксов, которые наращиваются к полной или усеченной основе, нейтральной в отношении рода».¹⁸

Наряду с исконно калмыцкими именами не менее распространенными являются имена-обереги. Прежде всего

именами-оберегами служили названия животных, зверей, растений, а также имена с негативной окраской, обозначающие неприятный цвет, запах и др. Большое место в калмыцкой антропонимической системе занимают имена тибетского и санскритского происхождения. Предки современных калмыков (ойраты) постоянно контактировали с соседними народами, имея с ними экономические, политические и культурные связи. В результате этого в современном калмыцком языке оказались антропонимы различных языков: тюркские – Айдар (от Хайдер*), Оглы, Исмаил, Шавали, Аким (от Хаким), Идрис, Бегали, Коджа, Яшкул и тибетско-санскритские – Джал, Данзан, Пюрвя, Очир, Эрдни, которые проникли через тибетский язык вместе с религией. «У многих народов, – пишет Р. Л. Сельвина, – существовало поверие, что человек, названный личным именем другого народа и языка, огражден этим от воздействия на него злых сил природы».¹⁹

В калмыцком именнике широко представлен тюркский пласт. Известно, что имена собственные проникают в чужой язык гораздо чаще и менее болезненно, чем нарицательные слова. По всей видимости, это обстоятельство связано не столько с особенностями личных имен, сколько с рядом экстралингвистических факторов. Длительное пребывание ойрат-калмыков в тюркоязычной среде не могло не отразиться на антропонимике, в которой можно проследить сложный процесс смешения и взаимодействия различных этнических групп.

Когда говорим об именах (фамилиях) тюрко-монгольского происхождения, то, в первую очередь, обращаем внимание на сложность их разграничения. В языках, во многом сходных по своей структуре и внутренней форме, выявить отличительные признаки представляется весьма трудной задачей. Например, калмыцкие фамилии Ходжинов – Ходжаев – Худжинов; Коджаев

* Так, Ланцаева Л. считает, что к тюркским именам среди калмыков относятся Терек, Кадыр, Черка(с), Гаджи, Кума, Байрам, Замира, Ахмад, Иса. (Ланцаева Л. Теркские калмыки // Теегин герл. № 2, 2006, с. 106–117).

– Каджаев образованы от тюркского слова *ходжа* (*господин, наставник, учитель*). В качестве титула «ходжа» появился в X в. и был одним из самых почетных званий среди крупных государственных чиновников Средней Азии, Ирана, начиная от министров, известных поэтов и кончая общим любимцем Ходжой Насреддином.²⁰ Со всей очевидностью к тюркским антропонимам можно отнести такие имена, как Оглы (фамилия Оглаев), Сасык (Сасыков), Идрис, Кадыр, Аким, Исмаил, Исхак, Шалим и др., редко встречающиеся среди калмыков. Ареал их распространения в основном – юг, юго-восток Калмыкии. Надо полагать, что эти заимствования относятся к более позднему периоду этнокультурных связей и «объяснимы на почве тюркских языков». По некоторым именам можно восстановить изначальную семантику слова. Например, в ойратских грамотах XVII в. встречаются имена Очин Кашка, Цокту Хашка, сохранившиеся в названии родоплеменной группы *хашкнр* (этноним), фамилии Кашкаев (Хашкаев), которые восходят к нарицательному тюркскому слову *кашка* (предводитель). Видимо, как полагают ученые Г. Кара, В. Бартольд, раньше оно выступало в качестве титула. Надо думать, слово заимствовано из тюркских языков, но сейчас не употребляется в калмыцком языке. Или имя *Жинжсин* (караванщик), давно забытый апеллятив.

По мнению Л. Н. Гумилева, в начале XIII в. названия *монгол* и *татарин* были синонимами.²¹ Говоря об истоках татарско-русских фамилий на Руси, он неоднократно обращается к образу Александра Невского, причисленного православной церковью к лику святых, который сумел, по убеждению историка, в союзе с Золотой Ордой отстоять единство северо-восточной Руси от притязаний соседей с запада. Но со временем в Золотой Орде многое изменилось: началось ее медленное отторжение от Монголии. Так, хан Берке, брат Батыя, по утверждению академика В. В. Бартольда, Эренжена Хара Давана (автора книги «Чингис-хан как полководец и его наследие») не только сам первым принял ислам, но также его жены и приближенные,

а Батый разрешил, как отмечает Л. Н. Гумилев в «Арабесках...», своему сыну Сартаку принять православие. Как видим, по мере приближения конца Золотой Орды в ней постепенно выветривался изначально заложенный дух монгольского кагана, усиливший борьбу за власть внутри самой Орды и приведший ее к окончательному распаду. По мере исламинизации Золотой Орды названия *татарин* и *монгол* приобрели четко очерченное значение, а этноним *татар* (*ин*) – более широкий смысл. Примерно то же самое можно сказать о терминах *ойрат* и *калмык*.

Положительно оценивая в целом дальновидную политику А. Невского в консолидации русских княжеств в период татаро-монгольского нашествия, Л. Н. Гумилев считает, что с падением Орды в русские княжества хлынул «приток... смелых и решительных людей, принимавших крещение...»²² Одним словом, жизнь золотоордынцев, кроме тех, которые ушли в Казань, Астрахань, Крым, в так называемые «татарские» государства, сохранялась, видимо, взамен смены вероисповедания и династийных связей. «Вот откуда, – утверждает автор, – появились татарско-русские фамилии на Руси». Из приведенных Л. Н. Гумилевым многочисленных русских фамилий, татарских по происхождению, можно выделить небольшой пласт, который живо перекликается с современными калмыцкими именами. Оставляя в стороне фамилии, подвергавшиеся значительной фонетической трансформации, приведем лишь несколько примеров, выборочно взятых у Л. Н. Гумилева. К ним относятся: Гедеев, Ишеев, Мурзаев, Камаев, Кадышев, Мамаев, Мансуров, Мамутов, Тюменев, Бакшеев, Элчин, происхождение которых можно объяснить средствами тюрко-монгольских языков. В данном случае нелегко установить, какие из приведенных примеров можно отнести к тюркским, а какие – к монгольским языкам, хотя некоторые из них: Бакшеев, Элчин, Тюменев явно тяготеют к последним. В этом же ряду находятся фамилии Тургенев, Сеченов, Дондуков, Болдырев, Калмыков, Калмык, проникновение которых в русский язык, на наш взгляд, свя-

зано с приходом калмыков на Волгу и поэтому эти фамилии более позднего происхождения. В них четко просматривается монгольская внутренняя форма слова. Разграничение антропонимических параллелей в тюрко-монгольских языках крайне затруднено, потому что многие имена адаптировались как фонетически, так и морфологически, и произносятся по нормам калмыцкого языка. В этой связи нельзя забывать о том, что часть антропонимов (как и лексик) в какое-то время может быть утрачена, в другое – востребована. Например, религиозные имена у калмыков, почти исчезнувшие в годы массового принудительного атеизма.

Глубокий историко-лингвокультурологический анализ антропонимического материала, несомненно, способствовал бы в какой-то степени решению вопроса родства – неродства тюркских и монгольских языков, потому что личные имена являются не только неотъемлемой частью лингвистической системы, но и продуктом социального характера, в котором со всей очевидностью отражаются разнообразные стороны человеческой жизни, многие годы сохраняя сходные черты быта и верования.

В прошлом сведения о калмыцкой антропонимике были чрезвычайно скудны в литературе. Можно указать лишь на этнографические очерки, где наряду с описанием быта кратко освещаются некоторые аспекты калмыцких личных имен, и на заметки справочного характера. Исследования дореволюционных русских ученых отличаются подробным описанием жизни и быта калмыков в новых хозяйственно-экономических условиях, когда приходилось считаться с несвойственным этническим окружением, изменением характера деятельности и другими обстоятельствами. Что же касается ономастического материала, в частности, антропонимического, то здесь можно почерпнуть много полезной и интересной информации.

Известный монголовед А. Позднеев писал, что буддийский монах-астролог, исходя из существующих пяти гараков, на которые делятся в буддийской астрологии все числа месяца,

дает новорожденному имя, соответствующее дню его рождения по гараку: Дорджи, Улюмджи, Лиджи, Санджи. К группе собственных имен относятся имена, обозначающие названия планет солнечной системы и дни недели. Интересно отметить, что из названий 12 месяцев в роли личных имен чаще употребляются *ноха, хэн (хонин), хаха, үкр, така*, а реже – *моһа, хулһн, мөчн, мөрн, лу, туула, барс*. У монголоязычных народов не менее почитаемы масти лошадей, коров, которые четко разграничиваются между собой. Данный факт подтверждается материалами антропониимики, в которой широко представлены различные масти животных: *Улагчн* (красная), *Буургчн* (чалая), *Кеегчн* (гнедая), *Шаргчн* (соловая), *Харгчн* (вороная), *Саарл* (буланный), *Хоңһр* (саврасый), *Цээдр* (светлый) и др., где образования на -гчн относятся к женским именам. Приведенные примеры говорят о глубоком почитании домашних животных.

Когда новорожденному давали имя, то для него определялся *хранитель* (сәкүсн), под покровительство которого он будет находиться и которому он *молится* (шүтж йовх). Обязательным было также определение масти животного, которое принесет удачу, счастье ребенку. Например, родившийся в год дракона (лу) должен ездить на белой или гнедой лошади в зависимости от стихии года (эр төмр лу, эр һал лу... и т. д.). Дракон относится к мужскому году.²³

В работе Эренжена Хара Давана («Чингис-хан как полководец и его наследие») говорится, что некоторые монгольские конные подразделения формировались по мастям лошадей.²⁴ Возможно, это относилось к отборным частям войска Чингисхана. Не менее интересно, как нам представляется, то, что невесту у калмыков увозили на лошади определенной масти, соответствующей году, месяцу и дню рождения девушки. Отсюда сохранившееся в калмыцком языке устойчивое словосочетание: *Бер* (күүк) *буулһх* (букв. спускать невесту), т. е. ее непременно привозили на лошади. При жертвоприношении также учитывалась масть животного (быка, лошади, овцы).

Монгольские народы с древнейших времен занимались скотоводством, и вполне вероятно, что у них был сильно

развит культ поклонения животным. Поэтому было бы правильно предположить, что «зооморфная» группа имен по происхождению восходит к добуддийским, шаманистическим верованиям. Согласно им добрые духи-покровители и духи-помощники часто представлялись в виде животных.²⁵ Вот почему в именах типа *Буха, Хуца, Чона, Киргу, Яман* и др. усматриваем тотемистическое начало. Идеи предков-животных, защитников от всех житейских зол еще и поныне живут в легендах, преданиях о родах Больших и Малых Чонос, живо перекликающихся с легендой о Ромуле и Реме.

Антропонимы, связанные с названиями животных, – весьма продуктивный пласт в монгольских языках. Они активно используются в образовании как мужских, так и женских имен, выражая не только силу, отвагу, мужество, но и красоту, величавость. Популярность данной группы связана с повседневной трудовой деятельностью калмыков. Жизнь кочевника-номада тесно соединена с четырьмя видами домашних животных – это лошадь, овца, корова, верблюд. Они-то и составляют основное ядро рассматриваемой семантической группы, которая, принимая суффикс – *ч*, обозначает род занятий человека: *укрч* (гуртоправ) – фамилия Укирчиев, *хөөч* (чабан) – Хейчиев, Хонинов, *мөрч* (коневод) – Мерчиев, *темэч* (верблюдовод) – Темячиев. Помимо них широкое распространение имеют фамилии Нохаев от ноха (собака), Гахаев от хаха (свинья), Такаев от така (кураца), связанные с буддийским лунным календарем, составленным из названий животных. Однако одни животные из этого цикла активно участвуют в образовании антропонимов, другие – менее активны. На это имеются веские причины, связанные с различными представлениями о тех или иных животных среди монголоязычных народов. Например, Лу (дракон) употребляется в качестве личного имени крайне редко. Согласно преданию, такое имя давали только тем калмыкам, которые были связаны с определенным этносом. В некоторых источниках упоминается имя Лу-Церен (Дракон Долголет-

ний, бессмертный), свидетельствующее о культуре небесного дракона, который был покровителем калмыков-меркитов. Всесильный тотем якобы оберегает их от поражения молнией.²⁶

Несколько иное положение в этом ряду занимают фамилии Барсов (барс), Меринов – калька от *мөрн* (лошадь), встречающиеся среди русских как результат многолетних контактов с монголоязычными народами. В самой же калмыцкой антропонимике они оформлены несколько по-другому: Бараев, Барсаев, Мерчиев, то есть по произносительным нормам калмыцкого языка. А фамилия Мечитов восходит к форме *мөчид* – от *мөчн* (обезьяна) плюс суффикс -д. То, что антропонимы *Барсов*, *Бараев* тотемного происхождения, подтверждается золотой пластиной (пайцза) с изображением крылатых барсов времен господства хунну или, к примеру, белого кречета на родовом знамени Чингисхана.

Само название *чоносы* распространено среди дербетов. В других монгольских языках этноним представлен в формах *шоно*, *чино*, *чинос*. Ономастический материал отражен в топонимике: Чоносовский аймак в бывшей Ставропольской губернии; в антропонимике: Чона, Лоузан-Шоно (Луузнг-Чона), Чонаев, Чонсаев, Чунаев. Культ волка как прародителя монгольских народов свято всеми почитался. По данным письменных источников, монголы произошли от *Борте Чино* (бурого волка) и *Гоа Марал* (прекрасной лани)*. В ней говорится о сложных взаимоотношениях людей и волков на просторах Внутренней Монголии. Люди многое переняли от волков: охотничья разведка, боевой порядок, нападения из засады, использование особенности рельефа местности

На языке калмыцких женщин имя Чона табуируется как *Кеерин ноха*, *Теегин ноха* (степная собака), чаще, как *Белтрэ* (волчонок), отсюда фамилия Бельтриков. К древнейшим этнонимам тотемного происхождения относятся *бухусы* (быки) (Бухаев), *элжгн* (осел) (Эледжиев, Эледжинов), которые приняли активное участие в формировании различных этнических

* Цзян Жун. Волчий тотем. 2007. Пер. с кит.

групп. В этом же ряду находится *шоңхр* (сокол) (Шонхоров), *кирһу* (кобчик) (Киргуев), *арслң* (тигр) (Арсланов) и другие. С особой симпатией монголоязычные народы относятся к животным *хән*, *яман*, *үкр*, *мөрн*, которых использовали для жертвоприношения. А вот *арат* (лиса) у калмыков не вызывает особой симпатии. Из ее шкуры не шьют мужчинам ни шапок, ни шубы. О животных, относящихся к так называемым календарным, существует множество легенд и преданий. Интересной представляется сказка «Почему верблюд катается по золе»:^{*}

«Давным-давно бурхан решил дать названия месяцам. Долго думал, но ничего не придумал лучшего, чем назвать месяцы именами животных.

Второй месяц стал называться месяцем быка, третий – тигра, четвертый – зайца, пятый – дракона, шестой – змеи, седьмой – коня, восьмой – овцы, девятый – обезьяны, десятый – петуха, одиннадцатый – собаки, двенадцатый – свиньи. Вот только первому месяцу бурхан не мог подобрать название.

Верблюд и мышь, узнав, что месяцам присваиваются имена животных, возгорелись желанием попасть в календарь и заявили об этом бурхану. Тому не хотелось обижать никого из них, и он решил, что первый месяц назовет именем того, кто первым увидит завтра утром солнце.

Верблюд стал во весь свой рост и, уверенный в победе, стал смотреть на восток. Мышь же незаметно вскарабкалась на горб верблюда и тоже стала ждать. Начало светать. И первые лучи восходящего солнца увидела мышь.

Не на шутку рассердился верблюд. Он сбросил с горба мышь и попытался своими огромными стопами раздавить ее. Но проворная мышь юркнула в кучу золы.

Так мышь попала в название месяца календаря. А верблюд с той поры каждый раз, когда видит кучу золы, вспоминает коварную мышь.

^{*} Журнал «Монголия», 1986 г.

Хотя верблюд и не сумел осуществить свою мечту, он носит в своем облике признаки животных, попавших в календарь. Так, у него уши мыши, живот быка, лапы тигра, нос зайца, тело дракона, глаза змеи, грива коня, шерсть овцы, горб обезьяны, гребешок петуха, бедро собаки, хвост свиньи».

Буддийский календарь во многом отличается от православного: в первом покровительствуют звезды, а в последнем чтят святых. «В месяцеслове (календаре) на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в этот день чтит церковь».²⁷

Калмыцкая система исчисления, заимствованная из Тибета, связана с Луной, с чередованием ее фаз. Все месяцы имеют специальные названия, совпадающие с наименованиями годов. Дни недели также имеют свои названия, а сутки делятся на 12 двухчасовых отрезков, каждый из которых соответствует конкретному названию животного: собака, мышь, тигр и др. Однако одни животные из этого цикла весьма активно участвуют в образовании антропонимов, другие менее активно. На это имеются веские причины, связанные с различными представлениями о тех или иных животных среди монголоязычных народов. Данный способ летоисчисления (двенадцатилетний) является «частью мировоззрения древних, способом связи человека с природой, пространства со временем».

Реальная антропонимика, ее нормы складывались веками. Мода на строго ограниченный круг имен обусловлена рядом экстралингвистических факторов, в меньшей степени языковых. Например, в современной калмыцкой антропонимике самыми распространенными именами являются: Байрта, Гиляна, Санал, Баатр, Джангар. Имя может сказать о многом, особенно в художественной литературе. Например, А. С. Пушкин по-другому не мог назвать Татьяну: ни Евдокией, ни тем более Груней, потому что любое неудачно выбранное имя может вступить в конфликт с образом, а должна быть гармония как внешняя, так и внутренняя. Многие писатели весьма творчески относятся к отбору антропонимического материала. Но здесь

часто преобладает субъективный фактор. Вспомните фамилии *Оптимистенко* у В. Маяковского, *Пришибеев* у А. Чехова и др., они о многом говорят и стилистически оправданы. Обратимся к современной калмыцкой художественной литературе.

В данном разделе рассматривается литературная, или поэтическая, ономастика, в основном на материале художественных произведений калмыцких писателей Б. Дорджиева, К. Эрендженова, Б. Басангова, С. Каляева и др.

В небольшом рассказе «Түрүн багш» («Первый учитель») Б. Дорджиев подробно, с большой душевной теплотой говорит об отношении к своему первому учителю, открывшему окно в огромный, прекрасный мир познания. До Великой Октябрьской социалистической революции в Тугтуне (от слова туг (знамя), на родине писателя, не было не только школы, но и человека, мало-мальски знающего русский язык.

Поэтому открытие первой школы было встречено населением положительно. Однако в организации школьного дела были свои трудности. Одна из них – определение возраста детей, желающих пойти в школу. В то время в калмыцкой степи, можно сказать, не велась регистрация новорожденных. Это трудное дело было поручено учителю Когилджанову Манджи: составить список детей, указать возраст и т. д. И вот с чем столкнулся учитель.

– Как старшего сына зовут?– спросил Манджи.– Боова,– ответил отец.– Сколько лет? – Отец, не зная, что ответить, молчал. Украдкой посмотрел на жену. Она тоже молчит. Потом отец неожиданно сказал: «О, возраст сыновей наша мать знала, но она весной умерла. Мы даже не знаем...».– Однако невозможно не знать вообще их возраст. Следует выяснить, когда родился, сколько лет, это очень важно,– сказал учитель Манджи.– Подожди-ка, в каком же году он родился,– стал водить глазами отец, смотря на потолок.– В тот год Джеджи дочь замуж вышла. Он родился как раз в день ее свадьбы, поэтому ему дали имя Боова,– обрадовалась мать.

А теперь следовало выяснить, кто такой Джеджи, сколько времени прошло после замужества его дочери. Однохотонцы стали обдумывать, считать и примерно определили, что прошло, по крайней мере, десять-пятнадцать лет после замужества дочери Джеджи. Стало быть он переросток и в школу ему ходить не полагается. Тем не менее учитель временно внес Боову в список.

– А кто следующий? – Укря. Этому... этому, – неуверенно начал было отец, но опять же мать опередила: – Когда он родился, то в это время у дяди краснуха отелилась... Поэтому его нарекли Укря.

Вот так-то, попробуйте разобраться в этом? Кто знает, в каком году жена Бемби и краснуха дяди, которая каждый год приносила приплод, одновременно разрешались.

– Ладно, на сколько же лет он моложе? – теряя надежду, спросил Манджи, полагая, что хотя бы предположительно можно будет определить возраст. – Мать говорила, что в нашем роду рожают через каждые два года, – промолвила мать, не придавая этому никакого значения. – Хорошо, пусть будет разница в два года. Приблизительно 12 лет получается. Так и запишем: Бембеев Укря – 12 лет. А имя третьего? – А этот – Цандык. – Он что в луже родился? – усмехнулся учитель Манджи. Присутствующие тоже засмеялись, догадавшись, о чем спрашивает учитель. – Да, да, в луже родился, – проговорила мать, но затем спохватилась: – нет-нет, в непогоду. Очень сильно сверкала молния, раскатисто гремел гром и лил дождь. Земля сплошь покрылась лужами, в это время он и родился. Видимо, испугавшись раскатов грома, родила я раньше времени, – рассмешив людей, спокойно сказала, будто с большим опозданием, почти более десяти лет, поняла, что к чему.

Сколько дождей бывает в году, сколько осадков выпадает. Кто знает, в каком году, во время какого дождя, с какой лужей-озерцом было связано рождение и наречение мальчика по имени Цандык. – Надо полагать, что он тоже на два года моложе. Учитель Манджи больше ничего не спросил и записал, что Цандыку десять лет.

Любое личное имя мотивировано. Судя по материалам произведения, выбор имен был связан с различными обстоятельствами и событиями. Для наречения привлекались самые разнообразные имена, как говорят люди старшего поколения, кроме звукоподражательных слов, все остальное может быть именем собственным. Так, народный поэт Калмыкии К. Эрендженов в своем романе «Береги огонь» («Һалан хадһл») пишет: «Ты, школьный учитель нового времени, должен знать: каждое имя имеет свое значение. Раньше нам, бедному люду, давали имена Ноха (собака), Чона (волк), Укирчи (скотник), Хечи (чабан), Гаха (свинья), Адучи (табунщик).

Некоторые исследователи быта и культуры калмыцкого народа, в частности, П. С. Паллас отмечает: «...простые калмыки дают новорожденному младенцу имя, какое они сперва услышат достопамятное слово, и наименование того человека или зверя, который сперва встретился с отцом родившегося младенца».

Эту же точку зрения разделяет Н. Нефедьев: «Когда младенец рождается, то отец его или бабка выходят из кибитки, и первый предмет, какой встречается их глазам, служит названием для новорожденного».²⁸ Оказывается, только поэтому среди калмыков встречаются имена Укир (корова), Залу (мужчина), Мекля (лягушка). Дают имя и по каким-то особенностям ребенка, таким, как родинка, светло-черноволосый, смуглый, черноглазый, худенький, слабый, кругленький и др.

Одним из интересных явлений служит табу*. Помимо имущественного запрета, табу налагалось и на имена людей.

Девушка выходит замуж и, переступив порог дома мужа, первым делом получает новое имя, она как бы становится полноправным членом семьи, торжественно обещая почитать старших, уважать семейные традиции. Церемония наречения сопровождается рядом религиозных обрядов. Теперь стараются

* Дарбеева А. А. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках. Ономастика. М., 1969. С. 46–53.

обходиться без этих процедур, за исключением определения дня свадьбы по лунному календарю. В прошлом жена или невестка не имели права произносить слова, используемые в качестве собственных имен мужа и его родственников. В связи с этим запрет вынуждал заменять имена различными словами – синонимами или словами, близкими по своему значению или звучанию, т. е. в обиходной речи женщин существовала своеобразная разговорная форма. На это интересное явление обратили внимание многие монголоеды. Если в именах родственников по мужской линии встречаются имена *Сюке* (топор), *Улан* (красный), *Цаган-Халга* (белая дорога), женщина не должна была их произносить ни в обращении к кому-либо, ни в разговорной речи. Перечисленные имена соответственно заменялись на Балг, Нелян, Гилян мёр. Табу строго соблюдалось. Об этом красноречиво свидетельствуют произведения калмыцких писателей. Рассмотрим небольшой отрывок из пьесы Б. Басангова «Күмн өврж ханшго йовдл» (Случай, достойный удивления). – В дом жениха привели невесту. Молодая женщина Цаган, которая приходилась родственницей жениху, говорит ей: «Вот эти имена людей подлежат запрету. У твоего тестя имя Наймин (восемь), а теперь будет для тебя Доланас улю (больше семи), имя дяди свекра Булмаг (национальное блюдо из муки), называй Хуурсн гуйр (жареная мука). Имя отца твоего свекра Аджирг (жеребец) – будет – Мёрин (мерин). Прадеда твоего свекра звали Эмгше (похожий на женщину), а ты – Замган (женщина), а прадеда свекра звали Чон (волк), а будет – Уульдык (воющий). Имя прапрадеда – Дорджи-Гаря (алмаз-планета) называй Аля-Джеджи (бездельник-дядя)». В общей сложности табу подлежат имена около трехсот людей.

Аналогичные факты встречаются и у тюркских народов. Так, в романе Дибаша Каинчина «Его земля» муж жалуется друзьям: «Старых законов держится она (жена): нельзя называть по имени моих родственников, ведь их да ихних теток, считай, больше полдеревни. Сколько живем вместе, не пони-

маю ее языка. Нож – так звать дядю моей матери – на ее языке просто «режущий». Топор – это имя дяди – она называет его «рубильник». Собака для нее «гав-гав», куры – «кыт-кыт», гуси – «га-га»... Едем на покос, она говорит: «Смотри, смотри, летун зацепил роющего и побежал». Это она сказала, что коршун суслика схватил. И все не так, как у людей».

Вот ведь как было раньше. Запомнить около 300 имен и, не употребляя их в разговорной речи, найти им соответствующие эквиваленты, близкие по значению, задача не из легких. Но удивительно то, что женщины довольно свободно общались между собой на «своем» языке. Когда ученые обратили внимание на это явление, то обнаружили своеобразную систему. Например, Сүк (топор) соответственно Балт или Чавчур, Улан (красный) – Нелян, Хар (черный) – Баран, Чон (волк) – Белтрик, Цандык (лужа) – Токтал, Хулхач (вор) – Зелкячи, Темян (верблюды) – Хяркирдык, Цаган-Халга (светлый путь) – Гилян мёр. Во-первых, в именах, начинающихся с согласной буквы, под воздействием запрета, начальный звук изменился на (й). По этому поводу академик Б. Владимирцов писал: «Вследствие табу сокращаются собственные имена, замечается также искажение начального слога вместо сокращения: ценкир – йенкир...» Замена йотом характерна для тех имен, к которым невозможно было подобрать слова-синонимы. Например, Саранг – Йаранг, Бола – Йола, Булган – Йулган, Пюрвя – Йурвя (редко Цяхря), Санджи – Йанджи. Во-вторых, для некоторых имен подыскивались достаточно ясные синонимы: Яман – Чучу, Наран – Ээвир, Туула – Безинг, Тугул – Кюзючи, Манджи – Шеве, Убуша – Сакилта. О табу писали калмыцкие ученые Г. Биткеева, Э. Бардаев. В-третьих, внутри имени происходит не только чередование гласных и изменение начальных слогов, но также и чередование согласных: Лиджи – Ниджи, Мигмяр – Нигмяр – Нимгяр. Для наглядности приведем примеры из художественной литературы: «Эта женщина называет дядю Тавда. Такое имя встречается среди

калмыков редко, его почти нет. Поэтому это не настоящее имя, а должно быть табу. Когда я ему рассказывал о своих соображениях, то оказалось, что дядю женщины звали Толга».

Непонимание тонкостей этой части лексики в речи калмыцкой женщины иногда приводило к курьезам. О довольно забавном случае, происшедшем между двумя мужчинами, говорится в романе К. Эрендженова: «Как-то, желая познакомиться на ярмарочной площади с одним незнакомым человеком, я спросил: «Мужчина, как ваше имя?– Меня зовут Мерин (Мөрн)»,– ответил он. Я же, думая, что он пошутил, сказал ему: «Почему вы не стали жеребцом!» Так чуть было не дошло до скандала».

Вопрос о табу личных имен очень сложный, и для его решения необходимо специальное исследование. Оно нужно для воссоздания истории калмыцкого языка, разработки вопросов синонимии, словообразования*. Здесь уместно напомнить о том, что у каждого калмыка было два-три имени. Кроме официального (паспортного) русского имени, калмыки имели свое национальное (бытовое), употребление которого было локально ограничено (семья, родственники, хотон), например, имя девушки по паспорту Светлана, в семье – Олвр (находка), а после замужества она получала другое имя. Для калмыцкой антропонимики характерна своеобразная специфика, обусловленная различными обстоятельствами. Так, после выселения калмыков та же Олвр в Сибири по паспорту стала Ольгой, а Ноха – Николаем, Санал – Сергеем, т. е. начальная буква служила ориентиром в том, чтобы калмыкам дать христианские имена. Многие имена выбирались произвольно. Благо, никто за этот произвол не отвечал. Например, Гульда – Александр, Шикр – Раиса, Чимдя – Николай, Манджи – Михаил, Хорня – Иван.²⁹ Поэтому неудивительно, что многие калмыки вернулись «оттуда» Михаилами, Иванами, Николаями, даже Славками,

* Табу и эворемизм обогащают калмыцкий язык новыми лексическими образованиями – синонимами. Они могут быть заимствованиями из тюркских языков.

Генками и др. в давно переименованные города, хотоны, урочища. Произошло значительное крушение калмыцкой ономастической системы. Например, в топонимике: Элиста – Степной, Лагань – Каспийский, Кетченеры – Советское, Цаган-Нур – Белоозерск и др. Все калмыцкие географические названия были переименованы и переведены на русский язык.

Создаются сложные имена, образованные от двух слов. Например, женское имя Айлуна (Луна + луна), Бавалтан от баавин алтн (золото отца), Менктур от мөңк туур (вечно славься). Вот небольшой отрывок из романа К. Эрендженова «Береги огонь» («Һалан хадһл»): «Я ему даю имя Менктур. Так назвал его, когда он еще не родился, – сказал Бата, обняв Герензел. – Да перестань ты. Откуда знал, что будет мальчик? – спросила шутливо Герензел у Баты. – Ээ, я знаю. Мне старики объяснили. Если жена будет поворачиваться через правое плечо – будет мальчик, а через левое – девочка. А ты поворачивалась все время через правое плечо, – сказал Бата».

Ярким примером имятворчества является стихотворение Санджи Каляева «Эза». Женское имя Эза образовалось путем усечения нарицательного слова «поэзия». Приведем несколько строк.

ЭЗА

Орс келн дотрас
Олж авсн үгән:
Хойр үзүринь хазад,
Хээсн нерән келәв:
«Поэзия» гидг үгин
«По»-һарнь дееж өргәд,
«Ия» гисн чилгчинь
Иигән авч тәвәд,
«Эз» һольнь үлдәһәд,
Эклц үзг немләв,
«Эза» нер бүрдәһәд,
Энкр үрндән йөрәләв.
В слове, найденном
В русском языке,

Начало и конец сократив,
Нужное имя нашел.
В слове «поэзия»
Начальным «по»
небожителей одарил.
«Ия» – окончание
Отложил я в сторону.
«Эз» основу сохранив,
Начальную букву алфавита добавил.
«Эза» – имя получив,
Милому ребенку пожелал.
(Подстрочник. – М. М.)

Перед нами своеобразный пример имятворчества. С. Каляев вводит греческое слово *поэзия* (искусство слова), эстетическая и поэтическая значимость которого очень велика. Но в форме «Эза» семантика несколько затуманена. Действительно, трудно определить и понять, откуда это слово: из русского, еврейского, калмыцкого языков? Но достаточно вникнуть в «технологию» поэтического поиска, чтобы убедиться в самобытном словесном «деянии» калмыцкого поэта. В этом лирическом стихотворении раскрывается отношение отца к дочери, его нежная, трогательная любовь, которую он пронес через всю свою жизнь. Так емко, искренне в стихотворной форме С. Каляев показал пример творческого подхода к образованию нового слова – личного имени. И лучше, как нам представляется, воплотить свои цели нельзя. Появление таких имен – это результат индивидуального творчества.

В этом нетрудно убедиться, перечитывая «Письма Еве» Санджи Каляева. Вот что пишет сам поэт в одном из писем: «Твое рождение было большим, торжественным событием в нашей жизни... Мама была рада, что я мечтаю о дочери... Она спросила меня, как я буду называть свою дочку. Я сказал: «Поэзией моей жизни» – и показал ей исписанный лист, где я занимался хирургией над словом поэзия. Маме очень понравилось мое изобретение. Она сказала: «Красивое

имя – «Эза». «Эза»... Да оно взято от слова «поэзия». Так было благословлено ею твое еще не звучавшее в устах людей имя!» В своих письмах он называл ее то Эзюня, то Эзюка, то Эзюнька, а иногда – Черныш (*дочь была смуглой* – М. М.). Как видим, помимо исходной формы, С. Каляев употребляет уменьшительно-ласкательные формы. Свои нежные отцовские чувства он выразил через эти имена. К этому разряду имен относится антропоним Бавалтан от *баавин алтн* (золото отца).

В этой связи будет уместно привести еще один пример. Заслуженный артист РФ Иван Уланов переводил пьесу башкирского драматурга Ф. Булякова «Выходили бабки замуж» на калмыцкий язык. С согласия автора пьесы было решено придать героям калмыцкие характеры. «Я долго думал над тем, – пишет И. Уланов, – какие же имена дать героям. Хотелось, чтобы имена отражали их характеры. И вспомнилось калмыцкое благопожелание: **Жирһлин цаһан хаалһар** менд амулц йовтн (*выделено мною* – М. М.). Я и решил назвать героинь Джиргал, Цаган, Халга, Амуланга. В честь своего дяди главному герою дал имя Борлг» («Хальмг үнн». 05.03.2002 г.).

Нельзя не упомянуть об «Очерках...» А. М. Позднеева, где подробно описывается появление женского личного имени Данар (современное написание Данара), образованного от тибетского *Дава* (луна; понедельник) и появившейся в этот день на небосклоне звезды *Нарма*, путем слияния двух первых слогов от каждого имени. Это исконно калмыцкое имя не имеет никакого отношения к русскому Донара (иногда Данара) «дочь народа». При этом автор «Очерков...» уточняет, что подобное имятворчество используется буддийскими астрологами крайне редко, «только для людей избранных и высокородных». В качестве примера он приводит имя (Данар) дочери халхасского Тушету-хана. По свидетельству того же А. М. Позднеева, так звали и младшую сестру калмыцкого хана Дондок-Даши, ставшую женой хошеутовского владельца Замьяна. В наши дни имятворчество распространено среди

калмыцкой интеллигенции, о чем говорят имена: *Бавалтан* (золото отца), *Дерямин* от деер эмн (возвышенная душа), *Чинсан* (дружба) (может быть, от слияния двух первых слогов нарицательных слов *чиндамани* (драгоценный камень, исполняющий желания) и *санан* (мысль)). Мне представляется, что вторая версия происхождения данного имени более вероятна.

Через собственные имена писатель выражает свое отношение к герою произведения, антропонимы дают представление о его эстетических вкусах и мировоззрении. Имена собственные дополняют и обогащают художественно-изобразительные средства как важный элемент языка писателя. Но многое зависит от идейного замысла произведения, характера героя и его социального положения. Имя с положительной поэтической экспрессией достигается единством внешней и внутренней гармонии имени.

В произведениях Б. Дорджиева «Чик хаалһ» («Верный путь»), «Эзн» («Хозяин») и др. широко представлен ономастический материал. Название географических объектов, родоплеменных групп, а также имена персонажей, – все это составляет особую лексику, которая способствует раскрытию идейного замысла произведения и используется как стилистическое средство добавочной характеристики. Эти этнолингвокультурные данные можно рассматривать как средства отражения национальной языковой культуры мира кочевника-номада, его миропонимания. В целом, соглашаясь с мнением известного писателя, следует особо отметить, что и о достоверности изложенного факта в произведении можно судить на основании данных топонимии, этнонимии и антропонимии.

Как нам представляется, личные имена в произведениях Б. Дорджиева, Н. Манджиева, К. Эрендженова в основном нейтральные. Ряд имен тибетско-санскритского происхождения также можно отнести к нейтральным, т. к. они давно утратили былое религиозное содержание. Например, Манж, Шев, Жал, Саңһж (ср. рус. Иван, Савелий). Чтобы объяснить мотивы выбора таких имен, как *Харли* от харлх (чернеть), *Көгин* (старый),

Яңхл или *Ховдг* (жадный, алчный), *Ишкин Яман* (Козленкин Коза) – последнее имя приобретает особую сатирическую заостренность. При этом необходимо знать время создания произведения, замысел писателя. Все эти имена отражают отношение писателя к персонажу. И при выборе имени он ориентируется в большей степени на реальную речевую практику, на существующую антропонимическую систему. Сказывается глубокое знание жизни калмыцкого народа, его обычаев, традиций и истории.

Рисуя картины прошлого из жизни калмыков, писатель Б. Дорджиев сравнивает ее с сегодняшней действительностью. В прошлом неграмотные калмыки получили высшее и среднее специальное образование. На примере своего маленького хотона писатель показал те перемены, которые произошли за последние 40–50 лет. Это *Тугтун* от слова *туг* (знамя), раньше он назывался *Хорха Тугтун* (Мелкий Тугтун).

Анализ антропонимов показал, что Б. Дорджиев придавал им большое значение. «В существующей литературе, – пишет Р. У. Таич, – достаточно хорошо показано, что антропонимия художественного текста требует своего изучения как равноправный слой лексики, как важный элемент языка писателя».³⁰ В целом, соглашаясь с мнением известного писателя, следует особо отметить, что над отбором личного имени писатель Б. Дорджиев так же тщательно работал, как и над художественным словом. Автор сумел показать, что может получиться в результате совпадения имени собственного с семантикой нарицательного слова. Посмотрим, как это «обыгрывается» в контексте.

«Сокту (Пьяный) приехал! Такая весть передавалась из уст в уста, из дома в дом и мигом разлетелась по улицам центральной усадьбы. – Кто приехал? – Новый директор совхоза... Пьяный прибыл! – Почему пьяный? – Кто его знает, почему пьяный. Спроси у него самого. – Эй, говорят, новый директор совхоза приехал пьяный. – Да... поговаривают, что так. – А что же, совершенно пьяный? – Что говорят? – Пьяный... пьяный, говорят... Не понятно что ли? – сказал один из двух беседовав-

ших между собой мужчин, щелкнув указательным пальцем по горлу, показывая тем самым, видимо, приезжий – выпивоха.

Вскоре эта весть разнеслась по близлежащим фермам, вызвав у одних удивление, у других – скрытую радость».

Писатель подчеркивает смысловое единство личного имени и апеллятива, т. е. антропоним *Сокту* ассоциируется (семантически) с понятием «пьяный». В нем угадывается реально действующее лицо. От имени образовалась фамилия Соктуев. Надо сказать, что антропоним с откровенным подтекстом в конечном счете сыграл с человеком злую шутку. Может быть, писатель намекает на то, что предшественник нового директора был таким, поэтому люди не удивились тому, что «поднимать» их совхоз едет очередной пьяница. Интересно проследить по тексту, как писатель постепенно усиливает значение нарицательного слова: пьяный – совершенно пьяный – выпивоха – пьяница.

Не менее интересна фигура секретаря райкома партии Аздаева Чона. В разговоре с Сокту он говорит: «Во что бы то ни стало надо проявить себя, Сокту, и раз уж пристало к тебе имя Пьяный, следует вести себя таким образом, чтобы не был похожим на пьяного».

Когда Чон (Волк) колесил по восточным районам республики, люди, тем более местные руководители, будто видели в нем не человека по имени Чон, а настоящего волка и, как овцы, начинали беспокоиться.

Имена, совпадающие с апеллятивами, и как продукт вторичного порядка типичны для калмыцкой антропонимики: *Ноха* (собака), *Һаха* (свинья), *Әркнч* (пьяница) и др. При склонении личных имен в калмыцком языке неустойчивый конечный «н» сохраняется. Например, *Кермн* (антропоним) – *Кермнтә* – *Кермлә*. Но кермн (апеллятив) – *кермтә* – *кермлә*. В русской антропонимике также имеются свои особенности. Например, чтобы отличить антропоним от нарицательного слова, переносят ударение: Крыса, Козел. Зачастую эти имена не склоняются, т. е. в каждом языке есть свои особенности, отражающиеся в антропонимии.

Материалы повести «Эзн» («Хозяин») показывают, что и в этом произведении писатель продумал отбор личных имен персонажей. То, что секретарь райкома партии Аздаев Чон (волк – к тому же «злой», «буйный») всячески поддерживает директора совхоза Сокту, видно с первых страниц повести. Это Чон, будучи секретарем, назначил Сокту директором совхоза «Победа», полагая, что он сделает правильные выводы из своих старых ошибок. Однако, где бы он ни руководил, стиль работы остается прежним: привычкам своим изменить не мог. Поэтому не мудрено, что за относительно короткий срок Сокту развалил всю работу. Так руководить научился у Чона. Он так же, как Чон, груб, не сдержан, все вопросы решает сам. «Авторитет» Чона растет на наших глазах. Теперь люди перестали говорить: «Чон приедет», «Чон будет выступать», а все больше: «Чон приказал», «Чон сказал», «Чон узнал...». Походка у Чона стала важной, голос – басистый, низкий; повадки, взгляд не волчонка, а настоящего волка.

Вскоре имя Чона все чаще произносили в родных кочевьях, и стало привычным слышать: «Чон баллотируется...», «Чона утвердили...», «Чон выехал...», «Чон будет выступать...», и это вызывало не только удивление, но и нотки предостережения.

Оба персонажа (один – пьяный, другой – волк) очень подходят друг другу. Их «говорящие» имена имеют прямое соотношение с нарицательными словами. Можно согласиться с существующим мнением, что в литературе «в подавляющей своей массе ономастика сознательно и целенаправленно автором отбирается, а иногда даже выдумывается». Антропонимические ассоциации, их возможности в произведениях неисчерпаемы. Уже по именам Чон, Сокту можно судить об отношении писателя к этим персонажам. Поэтому, наряду с художественным словом, антропонимы служат дополнительным языковым средством характеристики литературного образа. Содержательная сторона имени собственного огромна. Достаточно раскрыть семантику антропонима, чтобы вникнуть

в замысел писателя. Иногда они раскрываются в поступках, действиях персонажа, его отношении к людям, труду и т. д. Однако все это относится к писателю, для которого отбор ономастического материала представляет собой творческую работу. Например, в романе «Чик хаалһ» («Верный путь») имя одного из степных богачей Бактык *от багтх* (вмещать). Сколько бы он ни имел в своем хозяйстве овец, лошадей, для него все было мало. Не менее интересен антропоним Ишкин Яман (Козленкин Коза). В разговоре Иван Калистратович (писарь Ваньк) «уколол» Ямана: «Как тебя по батюшке, козленок или кастрированный козел, по какому делу пришел?» Прекрасно зная калмыцкий язык, Ваньк воспользовался представившейся возможностью оскорбить человека. Думается, что автор преднамеренно использовал этот эпизод, чтобы через писаря выразить свое отношение к данному персонажу. Неблаговидна роль Ямана: приехал предупредить примкнувшего к кулакам Боврыка о надвигающейся опасности. Ишкин Яман – в высшей степени уничижительное имя. Известно, что у калмыков коза как домашнее животное не в почете, потому что она не входит в благородное число 4-х видов домашнего скота.

Изучение поэтической ономастики занимает особое место в лингвистическом анализе художественных произведений. Литературная ономастика, в частности антропонимика, интересна тем, что каждый поэт или писатель подходит к ней с особой ответственностью, понимая, что «каждое имя... есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которое только оно способно». И в этом отношении внимание привлекает произведение мэтра калмыцкой литературы Д. Кугультинова «Сар-Герел». Только истинному художнику слова суждено постоянно озарять сердца людей волшебством слога, своим внутренним светом большого поэта.

Поэма «Сар-Герел», по словам самого Д. Кугультинова, является произведением XX века – времени покорения космоса, и посвящена первой женщине-космонавту Валентине Терешко-

вой, сумевшей преодолеть земное притяжение, увидеть воочию сказочный мир Вселенной, мириады звезд, плавно плывущих по небесному своду. Многие из них связаны с судьбой и жизнью людей на земле, и каждая имеет свой характер, историю, особенности, предрекая одним спокойную, полную радости жизнь, другим – несладкий, тернистый путь, преодолеть который суждено далеко не каждому. Вся наша земная жизнь отражена во Вселенной: в названиях планет, звезд, астероидов.

Возвращаясь к теме публикации, напомним, что личное имя Дава (Кугультинов) означает Сар – «Оддын хан», то есть Луна – «Владыка звезд». Как видим, судьба поэта изначально связана с жизнью небесных светил, в частности, с Луной – планетой души, как называют ее некоторые астрологи. Она упоминается во многих его произведениях: в любовной лирике, философских размышлениях. Недаром в народе говорят: родился под счастливой звездой. Хотя не всегда жизненный путь поэта был озарен лунным светом. Имя может сказать о многом, как и малая планета, названная в честь Д. Кугультинова, которая через многие годы вновь и вновь будет приближаться к Земле, напоминая нашим потомкам о бессмертии человека, имя которого она носит. Сколько прекрасных поэтических строк посвящено нашей небесной соседке – Луне, в их ряду находится произведение Д. Кугультинова «Сар-Герел», являющееся ярким примером, по мнению С. Я. Маршака, «лирико-философской поэмы», в которой, со всей очевидностью, выражено «подлинно народное мироощущение и миропонимание». Автор говорит нам о том, что Вселенная построена по единым законам, она беспредельна во времени и пространстве, а события на Земле непосредственно связаны с движением других планет, воздействие которых на Землю весьма значительно и во многом непредсказуемо. Очеловеченный, всемогущий образ Солнца воспринимается нами как нечто сверхъестественное. Его недовольный «окрик» сверху становится плохим предзнаменованием, как воля божья, и кажется карой небесной

для маленьких людей Земли. Несшее сотни, тысячи лет людям свет, тепло и радость, оно вдруг почувствовало одиночество и тоску, неожиданно вспыхнуло «горячей» любовью к земной красавице Герел, у которой был свой суженый. Но судьба была неумолима: она распорядилась по-своему.

Что касается поэтической антропониимики, думается, что автору не раз приходилось задумываться над выбором личных имен героев поэмы. Мне представляется, что в данном случае уместно напомнить о другой поэме Д. Кугультинова – «Равные солнцу», во многом созвучной «Сар-Герел». Имя *Герел* (свет) связано с чарующим образом девушки – «дитя весны». Именно неземная красота, ее внутренний, завораживающий окружающих свет привлекли внимание владыки Вселенной – Солнца. О его силе, могуществе говорят эпитеты: Огнеликий, Созидатель света, Светозарный, Великий, Световластитель, которыми поэт подчеркивает, что Солнце несет людям свет, радость, жизнь, перед ним преклоняется все живое на Земле. Герел обращается к нему с ласковыми словами: «дедушка», «солнышко», думая, что он поймет ее и не разлучит с Цереном, но Владыка был непреклонен. Герел не могла допустить страдания и гибели людей, потому что любила свой народ, которому «надобно помочь». Гармония личного имени и идейное содержание произведения слились воедино, имя неразделимо с образом Герел. Не менее достойное имя у юноши, судьбою предназначенного Герел, однажды спасшего девушку от неминуемой гибели. Это *Церен* (бессмертный). Оба они бессмертны: Герел, отдавшая свою жизнь во имя благополучия народа и своей светлой любви, и Церен, понимавший, «где иссякла жизнь – любовь мертва», стремившийся попасть на Луну, чтобы быть рядом с Герел. Поэт верит, что «Церенова мечта – не за горами».

Сар-Герел – это имя тесно связано со светлым сиянием, безграничным пространством. Оно устремляет нас ввысь, к мечте, романтике. Побеждая тьму ночи, она печальна и грустна, ей одиноко на темном небе, но никогда, то умирая,

то заново оживая, Сар-Герел не станет спутницей Солнца. Ей суждено вечно убегать от огнедышащего Солнца-Нарана.

Вникая в суть поэмы-сказки, понимаешь извечность проблемы взаимоотношений человека и общества, противоречия, им сопутствующие. Именно потому «Сар-Герел» является одним из лучших лирико-философских произведений Д. Кугультинова, в котором решаются общечеловеческие проблемы, самые сложные вопросы бытия: поиск смысла жизни, осознание чувства ответственности за судьбы народа.

Удачно подобранное имя помогает раскрыть замысел поэта, показать внутренний мир героя. Это имя несет добро людям, озаряет их лунным, романтическим светом. До сих пор нарекают девочек-калмычек именем Сар-Герел. Имя обязывает ко многому, и, как говорится в калмыцкой пословице, *лучше умереть, чем имя опозорить*. В ней заложен глубокий смысл и многовековой опыт наших предков: что бы ни случилось, несмотря ни на какие жизненные невзгоды, душевные переживания, человек должен всегда оставаться Человеком, не роняя чести и достоинства, не пороча доброго имени родителей.

Особое место занимают антропонимы в малых жанрах устного народного творчества. В пословицах и загадках: *Взобрался на сундук и зовет своего дядю Адьяна (суслик)*. *Из-за дома Генден и Шонхор напевая идут (муха и комар)*. *У сына Янхала дворец (словно) из кости (черепаша)*. *Ааду вдесятером провозжали (надевать шапку)*. *Гелюнг Эренджен живот греет (котел)*. *Три манджи ягодичу греют (тренога с котлом)*. *В степи подрались Теля и Беля (высекать огнем)*. В данном случае антропонимы не обозначают конкретное лицо (ср. рус. *Сидит Настасья на грядках – вся в заплатках*). В целом они отражают условия жизни и быта калмыков, их многолетние наблюдения. Сборник В. Котвича «Калмыцкие загадки и пословицы» занимает особое место в фольклоре калмыков. Ценность сборника заключается в том, что иллюстративный материал переведен на русский язык со ссылкой на источники, что является хорошей

предпосылкой для сравнительного изучения афористической поэзии других калмыцких этнических единиц. Загадки и пословицы В. Котвича, по словам А. Ш. Кичикова, отражают «не только патриархально-феодалные отношения, но и отголоски матриархата». В кратком предисловии автор отмечает, что пословицы и поговорки украшают речь калмыков и особой популярностью среди детей пользуются загадки (*тээлвртэ туульс*). В. Котвич надеется, «что и среди калмыков найдутся лица, которые проявят живой интерес к делу собирания как пословиц и загадок, так и более крупных произведений их народного творчества, пока эти произведения еще живут в памяти народной».³¹ Пословицы и загадки В. Котвича кратко и емко отражают особенности быта, верования кочевника-номада, «факты реальной жизни, хозяйственной деятельности, размышления и наблюдения об окружающем мире». Пословицы, поговорки, загадки – это своеобразный материал по изучению истории отдельных слов. Например, многие загадки связаны с прежней родиной: *Китдин орнас кир уга цаасн нисч*, досл. *Из Китая прилетела чистая бумага. (Цасн – снег)*. А о том, что волжские калмыки часто бывали в Лхасе, свидетельствуют загадки: *Үүнэс ниссн өвсн Зууд күрч. – Трава, улетевшая отсюда, достигла Зуу (Лхаса, Тибет)*. Часто в пословицах упоминается прародина ойратов – Алтай. *Арһтань Алтад, арһ угань – ар уулын белд. – Кто сметлив – на Алтае, кто нет – на склоне северной горы*. Видимо, северная сторона в устном народном творчестве имеет негативную окраску. На новом месте используется совершенно иная ономастическая лексика – р. Волга, Терек, Кума, Каспийское море и др. *Ижлин цаад бийд шикэ махла хайчклав, түүгэн оч авдг арһ уга. – На ту сторону Волги я забросил войлочную шапку, пойти взять ее нет времени. (Тарвэжин үр – орлиное гнездо)*. *Теңгин телтр темэн буульж... – По ту сторону Дона кричит верблюд. (Бу хах – стрелять из ружья)*.

Особый интерес вызывают антропонимы, которые используются в паремиях «как строительный материал и для оформ-

ления рифмы в пословичные клише». ³² Обычно употребляются канонические или устаревшие имена. При этом семантика многих имен остается неизвестной. Вместе с тем каждое имя в паремиях четко очерчено во времени и пространстве. Например, имя Хасыр (рифмуется с Басыр) со значением «великий, жестокий» упоминается в антропонимике монгольских народов со времен Чингисхана. Парные рифмованные имена типа *Керэдэ Берэдэ хойр... Телэ Белэ хойр...* и др. нередко используются для раскрытия содержания паремий. Иные рифмованные единицы встречаются в таких структурных образованиях, в которых первый слог личного имени или апеллятива рифмуется с тем же слогом последующего антропонима, способствуя таким образом смысловому единству всей конструкции. Например, *Дад хатна көвүн далн давхр хувцта. – У сына царицы Дад 70 одежек. (Шовхад – молодой отросток камыша). Далн давхр хувцта Далта хаана кавканцг. – С 70 одеждами шарик хана Далтай. (Мэңгрсн – лук)*. Проникновение личных имен в афористическую поэзию в большей степени связывают с определенным историческим событием, конкретной личностью. Скажем, *Деерэс ирсн Дензн нойна дөрвн көль мээнг. – У прибывшего сверху нойна Дензен четыре ноги кривы и мышастого цвета. (Меклэ – лягушка). Или: Энд тоб, тенд тоб, Пишрлэн үүднд тоб. (Темэнэ хорһсн – кал верблюда)*. Видимо, при более глубоком историко-лингвистическом анализе можно определить время появления этих антропонимов, непосредственно связывая их с сословным титулом *нойон* (князь) и религиозным саном *гелюнг* (буддийский монах). Одним словом, ономастический материал в паремиях используется в самых различных структурных образованиях.

Когда читаешь «Джангар», вникаешь в красоту его слова, или слушаешь эпос в исполнении джангарчи, то не покидает чувство гордости за наших далеких предков, сумевших через столетия донести до нас чудо изящной словесности, сокровищницу калмыцкого устного народного творчества, стоящую в одном ряду с такими величайшими произведениями, как «Калевала», «Манас», «Алпамыш».

Большое место в антропонимике калмыков занимают личные имена из эпоса «Джангар». Если вникнуть в содержание существующих легенд и преданий о происхождении «Джангара» (Легенда о «Джангаре» в записи В. Бергмана, рассказ сказителя Мукебена Басангова), можно заметить, что они тесно связаны с владыкой подземного царства Эрлик Номин-ханом и с неожиданно появляющимся представителем земного царства – гелюнгом, который помогает человеку, попавшему в беду (впал в летаргический сон, тяжело заболел и др.), не только вернуться в нормальное состояние, но и приобрести в потустороннем мире поэтический дар джангарчи.

Отсюда видно, что влияние духовенства очень велико, и оно было заинтересовано именно в такой трактовке происхождения «Джангара». Кстати, некоторые сказители не раз напоминали, что нельзя исполнять эпос, когда и где заблагорассудится (Болх болшго һазрт келдм биш), потому что могут возникнуть различные стихийные бедствия (наводнение, пожар и др.). К «Джангару» обращались в самые трудные минуты своей жизни, веря в его волшебную силу. Думается, здесь уместно вспомнить слова О. И. Городовикова о воинах-калмыках, читавших главы «Джангара» перед наступлением на врага, или легенду (скорее, похожую на быль) о рыбаках, попавших в беду на Каспийском море и спасшихся самым невероятным образом.

А. Бобровников относил время происхождения эпоса «Джангар» к концу XVIII в., а Г. И. Михайлов считал: «...Можно допустить, что и в XV веке песни о Джангар-нойоне и его богатырях были известны ойратам».³³ Наряду с Джангаром встречаются *Джангарой*, *Джанрвой*, *Жунгараа*, *Джунгаар*, *Джунраа*... Не исключено, что носители этих имен прежде выступали в качестве главных героев песен, которые не были связаны с Джангариадой, и даже, оказавшись в окружении баатаров Джангарова цикла, они долго сохраняли свои прежние имена. Можно допустить, – продолжает ученый, – что в песнях Джангариады, которые привезли на берега Волги калмыки, Джангар-нойон чаще всего носил точно

такое имя». ³⁴ В этой связи небезынтересны высказывания Д. А. Павлова, который полагает, что «в языке ойратов это имя вошло как Жихан-гир, так как в этом языке не допускалось сочетание жэ, жа. Затем произошел по общему закону перелом гласного и в а, отсюда **Жангар** ← **Жихан-гир**». ³⁵

Ученые А. А. Бобровников и Б. Я. Владимирцов считают имя Джангар персидским по своему происхождению: джаган-гир (покоритель мира).

Неоднократно упоминаются родственные связи богатырей эпоса с небожителями, свидетельствующие о небесном происхождении богатырей. Сам Джангар имел титулы *богдо* (августейший), *нойон* (князь). Поэтому вполне естественно, что в прошлом обожествленные герои «Джангара» не могли быть перенесены на землю, они, по сути, приравнивались к главным божествам буддийского пантеона. Простые смертные избегали этих имен, потому что они подлежали запрету.

Исследователи «Джангара» отмечают, что для песен эпоса последнего времени характерны «приземление», освобождение их от буддийского налета. По мнению Г. И. Михайлова, имена Ага Шавдал, Догшон Хар Санал, которые отсутствуют в ойратском цикле, появились, возможно, в XVII в. или несколько позже. ³⁶

В этой связи небезынтересны высказывания известного монголиста. «Давно уже начавшийся постепенный отход Джангариады, – пишет Г. И. Михайлов, – от былой мифической основы прослеживается и в песнях о Джангаре. Приземление персонажей, начавшееся задолго до того, как эта эпопея стала предметом изучения, прослеживается и в разных песнях... Позднейшие записи, таким образом, отказались от буддийского налета, свойственного в прошлом песням Джангариады, как и другим произведениям былинного эпоса монгольских народов». «Джангар» как духовный памятник устного народного творчества стал доступен и понятен всем, и поэтому он воспринимается не как религиозно-мифологическое произведение, не как нечто сказочное, а скорее, наоборот, как нечто реальное.

В преддверии празднования 500-летия героического эпоса в 1940 г. появляются имена Джангар, Хонгор, даже Джангариада (ср. Олимпиада). Народ любит героев эпоса «Джангар». Поэтому в 60 – 80-х гг. XX в. среди коренного населения преобладали имена Санал, Джангар, Хонгор, Мингиян. Они наделены высокими моральными и физическими качествами. Кто же не хочет видеть своих детей такими же сильными, смелыми и благородными, как герои «Джангара»? В произведениях калмыцких писателей значительное место отводится Джангару и его двенадцати богатырям. Рассмотрим небольшой отрывок из рассказа Муутан Дорж «Санл»: *Жанһрин баатрмудас мини дуртань – Буурл Һалзн мөртэ Бульһрин көвүн Догин Хар Санл... Тегэд би көвүндэн Санл гижэ нер өгнэв, – гижэ Дорж келн байрлв. – «Из всех богатырей Джангара я люблю... славного Санала. Поэтому я сыну дам имя Санал», – обрадованно сказал Дорджи.*

В небольшом стихотворении Б. Дорджиева «Нерн» («Имя») говорится о том, что в бедной семье родился сын и родители нарекли его именем Хонгор, мотивируя тем, что имя и дела славного богатыря неразрывно связаны с Бумбой, которая была желанной мечтой предков калмыков.

В эпосе есть такой эпизод: сына Джангара звали трехлетним Улан Шовшуром (Красный вепрь). По мнению ученого А. Ш. Кичикова, это было временное имя. Любой богатырь, достигнув 17–18-летнего возраста, должен был показать на поле брани мужество, отвагу. Лишь после этого он имел право на настоящее имя. И вот Шовшур, возглавив богатырей Джангара, победил свирепого Шара Гюргю и освободил страну Бумбу. В честь этого собираются воины, и первому слово предоставляется прославленному богатырю рати Джангара – Алому Хонгору, который пожелал молодому Шовшуру новое имя – Бадма (лотос).

Ээмтэ күмнд даргдад уга,
Эркэтэ күмнд авгдад уга,
Эр күмнд диилгдэд уга

Эрк Бадм болтха!– гиж нер өгв.
Сильным еще не придавлен (на лопатки),
Метким еще не поражен,
Мужчиной еще не повержен,
Благословляю с именем
Бадма!– сказал он.

(Пер. М. М.)

Аналогичные факты наречения встречаются у тюркоязычных народов, в частности, в тувинском эпическом сказании «Алдай-Булчу», казахском «Алпамыше».

Так, В. Жирмунский, отмечая своеобразие перемены имени, пишет: «Сохранились также некоторые следы переименования героя после первого подвига с наступлением воинского совершенствования... Так, алтайский богатырь прозывался *Очи-бала* (младшее дитя), но после победы над врагами, он стал *на красно-рыжем коне ездящий богатырь Кан-Толо*». ³⁷

У писателя А. Балакаева по поводу наречения именами героев эпоса говорится: «Если бы из 3-х городов и 13-ти районов республики собрали стариков, мужчин, ребят, детей, носящих имена Джангар, Хонгор, Савр, Санал, Мингиян и других богатырей и повели их по самой большой улице г. Элисты – улице Ленина, она оказалась бы маленькой, не вместила бы их всех. Потому что их много, родители любят своим детям давать имена из «Джангара» (Пер. – М. М.).

Необыкновенная популярность личных имен из эпоса объясняется не только внутренними языковыми тенденциями, но и экстралингвистическими факторами. Так, в ранних записях «Джангара» часто встречаются мифические образы: Махагал, Ямандаг, Эрлик-хан, Эзн Цаган-Обген. Неоднократно упоминается о родственной связи богатырей Джангара с небом и небожителями, свидетельствующей о почитании богатырей, возведенных в культ. Сам Джангар имел титулы *богдо* (августейший), *нойон* (князь). Поэтому вполне естественно, что в прошлом обожествленные герои «Джангара» не могли быть

перенесены на землю. Простые смертные избегали этих имен. Важно при этом учитывать следующее: раньше новорожденных нарекали *зурхачи* (астрологи), которые при выборе имени, как правило, не выходили за рамки календарного (религиозного) именника, а также общих, собственно калмыцких антропонимов.

Помыслы и стремления простого народа к прекрасному будущему созвучны с идейным замыслом «Джангара», поэтому обетованная страна Бумба стала реальностью. Духовное богатство, физическое совершенство, преданность Отчизне – вот идеал человека будущего. Именно этими качествами наделены богатыри эпоса «Джангар».

Внезапная «вспышка» популярности таких имен, как Саланал, Джангар, Хонгор, Мингиян, объясняется, по всей видимости, и ростом национального самосознания калмыцкого народа, судьба которого во многом трагична. Возвращение на обетованную землю, вновь обретенная и восстановленная республика, вера в торжество справедливости и, наконец, совместная трудовая деятельность на благо Родины, – все это способствовало не только эмоциональному «всплеску», но и тому, чтобы сказочная Бумба стала реальной действительностью. Это молодому поколению – сегодняшним Джангарам, Баатырам, Хонгорам – суждено сказку сделать былью.

Таким образом, «Джангар» служит прекрасным источником пополнения калмыцкого именника.

Не менее интересна перемена имени у калмыков.

Смена имени – явление широко распространенное среди тюрко-монгольских народов. Например, знаменитый Темучин в 50 лет после ряда побед над найманами, меркитами, кeraitами и другими племенами и народами, став властелином огромной империи, приобрел титул *Чингис-хан* (великий, сильный, небесный хан), который присваивался только чингисидам. Среди ойрат-калмыков на Волге – Аюка-хан, возглавивший Калмыцкое (торгоутское) ханство. А последним – Убаши-хан (он же Бөк-хан) торгоутский, уведший более двух третей своих

соплеменников в Джунгарию, с именем которого связаны самые трагические страницы истории ойратов. «Обычай давать другое имя ханам было и у монголов, и у китайцев. Государи, – пишет Эренжен Хара Даван, – не называются в народе собственным именем из почитания к ним».³⁸ В эпических произведениях тюрко-монгольских народов героем становится юноша, проявивший себя на поле брани с самой лучшей стороны, показавший мужество и отвагу, лишь «достигнув совершеннолетия и вступая в ряды взрослых, мужчина уже получал настоящее и окончательное имя».

Новое имя получали священнослужители при посвящении их в духовный сан, давшие обет свято чтить учение Будды и усердно распространять его среди мирян. Чем выше занимаемое им место в этой иерархии, тем почетнее его звание и духовный сан. К примеру, ученый монах, просветитель Зая-Пандита, он же Огторгуйин Далай Намка джамцо, или, скажем, шаджин лама Калмыкии Тэло Тулку Римпоче – в миру Э. Амбадыков, Туван Дорджи – В. Цымпилов, Ганджи аав – О. Дорджиев, Санджи гелюнг – С. Уланов и другие. Высшие представители ойратского духовенства имели титул *цорджи*: Дулба цорджи, Церен цорджи, Чак Джодба цорджи. В подобных случаях мирское имя обычно выпадает, остаются звание, титул, должность, связанные с религиозной деятельностью. В словаре Г. Рамстедта слово *цоржэ* (тиб.) означает «тигул, звание (для духовных лиц); настоятель храма».

Религия проявляла большой интерес к личным именам, о чем красноречиво свидетельствуют имеющиеся именники. Каноническим именам придавали особое значение. Так, у некоторых народов «нет двух людей с одинаковым именем», встречаются племена, которые «охотятся за именами», потому что люди верили, что «имя является душой, дыханием, жизнью человека». Например, эскимосы меняют имя перед смертью. На калмыка-номада также оказывали большое влияние духовенство и исторически сложившиеся традиции и обычаи. До ре-

волюции в Калмыкии почти каждая семья одного из сыновей определяла в *манджи* (послушники). Считалось, что человек, имеющий духовный сан, оберегает семью от болезней, несчастий. Некоторые из них по истечении отведенного срока становились служителями хурулов-монастырей. Но были и такие, которые условно возводились в *манджи*. Со временем их истинные имена (милагуд нерн) забывались родственниками, однохотонцами, и слово «манджи» становилось сначала прозвищем, а затем – личным именем. Это одно из распространенных имен и занимает особое место в калмыцкой антропонимии. Неудивительно, что личное имя Манджи имеет самые разнообразные определения: хар (черный), цахан (белый), му (плохой), бичкн (маленький), шар (желтый), хо (благородный) и др., то есть Манджи может быть смуглым, белым, плохим, маленьким, благородным...

В работах калмыковедов достаточное внимание уделяется христианизации калмыков. «Начало обращения калмыков в Христианскую веру, – пишет Н. Я. Бичурин (Иакинф), – относится не выше 1680 годов». Сам Петр Великий «указал стараться сперва преклонять самих Владельцев и учителей их к принятию учения Христова и перевести для сего нужные церковные книги на Калмыцкий язык». Например, Новый завет. Так, Петр I стал крестным отцом тайши Баксадая – Дорджи, который, получив имя Петр и фамилию Тайшин, весьма переусердствовал в деле христианизации калмыков. Не менее активна была его жена – княгиня Анна Тайшина. Титулованные особы – тайши, нойоны, зайсанги – при крещении сохраняли свои титулы иногда в качестве фамилий: Тайшин, Нойонов, Зайсангов, социальное значение которых определяло их место в обществе. В Санкт-Петербурге Екатерина II крестила семейство умершего хана Дондока-Омбо. Все члены семьи получили христианские имена. Ханша Джан стала Верой Дондуковой, а дочери: Бунигира – Надеждой, Делек – Любовью, сыновья: Рандул – Петром, Доода – Алексеем, Асарай – Иоанном, Джабасар – Филиппом. Царское правительство было заинтересовано в христианизации

кочевников-иноверцев. Вот что писал по этому поводу неизвестный К. И. Костенков: «А между тем из этого народа... можно было бы сделать полезных слуг для государства... и в этом случае религия послужила бы главным связующим звеном».³⁹ Как видим, пристальное внимание царского двора к членам семейства калмыцкого ханства связано с далеко идущими целями. Активизировался данный процесс в начале XX века, и в этом отношении в роли чрезвычайно полезного миссионера можно выделить иеромонаха Никодима Ленкевича. «Факты свидетельствуют, — отмечает историк К. П. Шовунов, — что в большинстве случаев переходили в чужую веру рядовые калмыки, совершавшие антифеодальные действия против своих тайшей, нойонов, зайсангов».⁴⁰ Они принимали православие «не по убеждению, а в поисках защиты от российской администрации от возможных наказаний со стороны собственных владельцев». Поэтому многие калмыки уходили на Дон, Терек, Азов, Куму, Урал небольшими этническими группами, оседая на этих землях. Надо отметить, что все калмыцкие казачьи поселения находились вокруг основного этнического массива, иногда калмыки возвращались в родные улусы, а временами, в зависимости от политических обстоятельств, отрывались от них на долгие годы. Вместе с тем, нельзя было не учитывать большое влияние калмыцкого духовенства и веками сложившиеся традиции и обычаи. При крещении калмыцкие имена заменялись на православные: Хахр — Никанор, Кермн — Екатерина, Лиж — Александр. Об отношении простого народа к людям, сменившим свое вероисповедание, красноречиво свидетельствуют материалы калмыцкого фольклора: сказки, пословицы и поговорки, различные предания. Например, сказка «Поп и бедняк», в которой мать перед смертью говорит своим сыновьям: злых людей берегитесь, а больше всего избегайте пылкого на слова бородатого русского попа. А в триаде сказано:

Бух йовсн царас хол йов,
Гелц йовсн харас хол йов,

Кирс зүүсн хальмгас хол йов.

Остерегайся вола, который был быком.

Остерегайся простолюдина, который был монахом.

Остерегайся калмыка, ставшего крещенным.

(Пер. М. М.)

О первых калмыцких поселениях на Дону имеются довольно противоречивые сведения. Донские калмыки, по мнению Н. Н. Пальмова, состояли первоначально из торгутов, позже к ним присоединились хошеуты и дербеты, их уход связан, в первую очередь, с междоусобными распрями калмыцких тайшей и нойонов.⁴¹ Многие из этих калмыков приняли православие, стали казаками и, естественно, несли воинскую службу в составе Войска Донского, впоследствии их называли «бузавами» от слова *базовый* или *бу заав* «направить ружье», «сменить талисман». По этому поводу проф. А. Ш. Кичиков пишет: «По указу самого Аюки-хана для защиты Дона-реки из чоносовского аймака Дербетовского улуса было отправлено 850 мужчин под главенством Бембет-нойона...»⁴² Антропонимия бузавов имеет свои особенности, в частности, в оформлении фамилий, а наличие в ней весьма своеобразных личных имен свидетельствует о самостоятельно сформировавшемся этническом подразделении.

Значительное разрушение антропонимической системы произошло после насильственной депортации калмыков в Сибирь. Что же касается личных имен – их заменили русскими. К примеру, Намру по документам в Сибири стала Надей, Баир – Босей, Ноха – Николаем, Зекия – Зиной. Как видим, «технология» замены русским именем была на редкость проста: от национального антропонима оставалась начальная буква – это, во-первых. Во-вторых, имена и фамилии искажали до неузнаваемости при передаче их на русский язык. Они сохранились до наших дней как «памятники» сибирского периода, периода унижения и полного бесправия целого народа. Наиболее типичный пример: скажем, глава семьи Манджиев Саранг Нохаевич, его дети (уже пенсионеры) по паспорту пишутся: Сарангов

Григорий Манджиевич, Сарангова Саглара Манджиевна. И вот, чтобы получить компенсацию за депортированных в Сибирь в 1943 г. родителей, Григорию и Сагларе пришлось доказывать, что скончавшийся Манджиев Саранг Нохаевич – их родной отец. А это, как показала практика, сопряжено с преодолением множества трудностей, унижением перед чиновниками, неоднократным хождением из одного учреждения в другое: архив, загс, МВД, суд.

Встречаются такие факты, когда в одной и той же семье при одних и тех же родителях – дети пишутся по-разному. Например, Мушаев и Долгин (ИК, 28.06.2001 г.). Бывали случаи и вовсе, на первый взгляд, странные, когда жена официально носила фамилию, образованную от имени мужа, муж Очир-Горяев Эльдыш, жена Эльдышева Булхша. Их дети также имели разные фамилии: Очир-Горяев и Эльдышев.⁴³ Или, как Эрдни Савлеевич стал Григорием Савельевичем, Дякиева стала Павловой по фамилии мужа, а Лизинов Шар Эрдниевич – Лизмовым Александром Иржеевичем. Он в четырехлетнем возрасте попал в детдом и лишь через 55 лет нашел своих родственников в Калмыкии (ХУ, 22.10.99 г.). Сколько еще таких затерянных в годы страшной депортации и отлученных детей, ставших сиротами при живых родителях. Последствия такого паспортно-юридического произвола привели к тому, что многие калмыки до сих пор не могут отыскать своих родственников, братьев и сестер, разбросанных по детским домам и приютам. Именно тогда среди калмыков стали преобладать русские имена. И эта тенденция сохраняется до сих пор.

Как отмечалось выше, девушке меняли имя, когда она выходила замуж. Она как бы забывала свое прошлое и становилась полноправным членом новой семьи, торжественно обещая перед божествами и родителями мужа почитать старших, соблюдать обычаи, запреты (табу).

Наблюдаются случаи перемены имени на более благозвучное. В основном это касается молодых людей. Так, имя *Элт* сменили

на Владимир, *Ноха* стал Николаем, *Киля* – Лилией. Нетрудно догадаться, с чем это связано. В имени *Элст* (в современной калмыцкой орфографии) три согласных буквы при одной гласной, а необозначение так называемых редуцированных гласных затрудняет его произношение. Должно быть *Элиста* (песчаный). Семантически неблагозвучное имя *Ноха* (собака) относится к серии «названия животных»: *Така* (курица), *Гаха* (свинья), *Хонин* (овца). В прошлом они были очень распространенными, ведь номаду-кочевнику домашний скот дорог и близок. Он его кормил и одевал, определял его место среди соплеменников. Перечисленные имена относятся к пассивным, они давно утратили былую популярность, сыграв свою роль в формировании калмыцкого именика. Женское имя *Киля* (напрасно), по всей видимости, родители ожидали появления на свет сына.

Стараются сменить имя, иногда отчество на другое, если они громоздки при написании. К примеру, Бадма-Халгаев Эрдни-Гаря Цаган-Кебенович. Далеко не в каждый документ можно вместить подобную конструкцию, официально заверить своей подписью, видимо, поэтому среди калмыков появились усеченные формы типа Эс-Горяев вместо Сангаджи-Горяев. По усмотрению носителя и с согласия работников загса один из компонентов сложного имени и отчества убирают, и в результате остается сокращенный вариант: Бадма-Халгаев Эрдни Кебенович или Бадма-Халгаев Гаря Цаганович. Возможно, это не самый лучший выход из положения, так как при подобной «операции» теряются диалектные особенности антропонима, закрепленность его к определенной местности. Таких примеров мало. В настоящее время сложных имен становится все меньше, и это вполне объяснимая тенденция. Видимо, правы М. Адылов, З. Садыков, утверждая, что «уменьшилось количество сложных имен. Этот процесс связан с повсеместным введением фамилий, отсутствие которых прежде способствовало распространению сложных имен».⁴⁴

И, наконец, меняют так называемые «тяжелые» имена: Сяха (красавица), Заяна (судьба), Бурхан (божество), Чингис (великий, могучий, небесный), Тамерлан (железный хромец). В подобных случаях в народе говорят, что имя не соответствует человеку, т. е. нет внутренней гармонии между личностью и содержанием имени, которая приводит к конфликту, якобы поэтому человек часто болеет, его преследуют неудачи. С таким именем связывают и другие жизненные невзгоды. Астролог (зурхачи) должен определить ему новое имя. Из таких же побуждений родители преднамеренно заменяли национальное имя на русское – Иван, Сергей, Орус. Как видим, мотивация одна, и она положительная – сохранить жизнь ребенка.

«У моего младшего брата, – пишет А. Балакаев, – было еще больше имен... В загсе он записан как Эрдни-Гаря... Имя Иосиф получил от руководства села в честь того, кто первым в Баруне родился в родильном доме, а отец ласково называл его Галзан, – из-за редких волос».⁴⁵

Говоря о втором имени, хотелось обратить внимание на обстоятельства, которые непосредственно не связаны с переменой имени, но лишь способствуют закреплению нового антропонима и ведут к постепенной утрате первого, истинно религиозного личного имени. Второе имя, не являясь календарным, служит качественной характеристикой человека: внешние признаки, цвет волос, отношение родителей к появлению ребенка и т. д. и выполняет основную функцию антропонима – именование человека. Так, «Христианское имя не выполняло этой функции, – оно было иноязычным, т. е. лишенным значения, и не сообщало достаточной информации о реальных свойствах лица. Эту информацию и обеспечивает второе, дополнительное имя; оно русское по своей основе, следовательно, значимо, имеет внутреннюю форму и прекрасно осуществляет основную задачу номинации».⁴⁶ Сказанное, как нам представляется, в полной мере относится к калмыцкой антропонимии. Если учесть, что калмыцкие религиозные антропонимы ничем не отличаются

от христианских личных имен по своей функциональной и социальной сущности, то станет ясно, что второе имя у калмыков выполняет ту же функцию, что и у русских. Именно данное обстоятельство свидетельствует о большом значении второго имени, выполнявшего в основном уточняющую, дополняющую функцию в выделении человека из однородной массы и сыгравшую существенную роль в формировании калмыцкой антропонимической системы. Так, семантика тибетско-санскритских имен многим их обладателям неизвестна, и это положение, во-первых, вызывает определенные трудности в речи женщин-калмычек при запрете (табу), ведет к появлению различных фонетически деформированных имен, во-вторых, непониманию значения имени, связанного с жизнью и бытом калмыков.

Из всего изложенного явствует: в антропонимии все подчинено своим законам и принципам. Каждое имя мотивировано различными обстоятельствами, исторически обусловлено, и это наглядно видно из рассматриваемого нами раздела: смена имени, которая пронизывает всю калмыцкую антропонимическую систему, является неотъемлемой ее частью как социальное явление.

Личные имена очень «чувствительны» к изменениям в обществе. В антропонимике четко прослеживаются те исторические события, которые происходили в нашей стране и оказали то или иное влияние на судьбу народа, его культуру. По личным именам можно судить о развитии антропонимической системы в целом.

В калмыцкой антропонимической системе имеется небольшая группа имен и фамилий, образованная от этнонимов, то есть названий различных племен и народов. В этой связи возникает множество вопросов, связанных с историей, жизнью и бытом этих этносов. Скажем, такие фамилии, как Дауров, Китидов, Теленгидов, Монголов, Мангутов, свидетельствуют о том, что по мере продвижения ойрат-калмыков к Волге менялось их этническое «лицо», обусловленное тесными контактами с различными народами. Например, об участии калмыков в Отечественной войне 1812 г. говорят антропонимы Пранцуз, Француз

(в калмыцком произношении *парнцс*); «Сөм хамрта парнцс» – народная песня. Сейчас таких личных имен не встретишь, но фамилии Пранцузов, Французов сохранились до сих пор.

Позже появились, по свидетельству И. А. Житецкого, имена Франция, Париж. Возвращаясь к прошлому, интересно представить, как наши предки шествовали на верблюдах по улицам Парижа. Один из моментов того времени воспроизводит картина немецкого художника о воинах-калмыках «Бивак казаков в Елисейских полях».

Для истории это – мгновение, но оно не исчезло в тумане прошлых лет, а сохранилось в антропонимике, напоминая потомкам о том, что в победу над врагом внесли свою лепту и калмыки. Появление подобных имен и фамилий вполне объяснимо.

Определенный интерес представляют фамилии Орскаев, Орусов, Урускаев, Урусов, связанные с этнонимом «русский». Юридически это разные фамилии, хотя происходят от одного слова. Попав в калмыцкую языковую среду, слово подверглось фонетико-грамматической адаптации: сохранилась лишь корневая морфема. Оставляя в стороне два последних варианта, хочу обратить внимание на фамилию Орскаев, которая восходит к «Орс+ка» (по аналогии с «Сэн+ка») и переводится как «Русский телохранитель». Компонент – «ка» когда-то был самостоятельным словом. Он же мог находиться и перед личным именем, определяя содержание главного. Например, Ка манджи (Каманджиев) – «телохранитель манджи».

Антропоним Турхмен (иногда Турухмен), восходящий к этнониму *төркмүд* (туркмены), встречается среди донских калмыков и большедербетов. Отделившись от своих соплеменников в XVII веке, видимо, при Аюке-хане, они до сих пор компактно проживают в Ставропольском крае, сохраняя язык, традиции, обычаи. Этнические контакты привели к тому, что туркмены, по словам профессора У. Э. Эрдниева, «нередко заключали с калмыками браки».

Эти связи сохраняются по сей день. Они близки к калмыкам-мусульманам, то есть *шерядам* (от слова «шариат»), часть которых проживает среди ставропольских туркмен и калмыков бывшего Большедербетовского улуса, исчезнувшего с карт Калмыкии в результате нарушения топонимического принципа наименования. Так, по воле чиновников, занимающихся административно-территориальными вопросами, предано забвению целое этническое подразделение калмыков.

Этнонимы *хаск* (казах), *хазг* (казак), и, образованные от них фамилии Хазиков, Хасыков, Хазыков, Хайсаков, близки не только по звучанию и написанию, но и по происхождению имеют много общего. Думается, первым этнонимом, попавшим к калмыкам и освоенным, был *хайсг*, затем – *хаск* и, наконец, – *хазг*. Такое расположение вполне логично и хронологически верно. Встречающийся казахский род (*хаск арви*) считает себя кровно-родственным калмыкам по материнской линии. Это подтверждается и материалами устного народного творчества.

Собирательным когда-то был этноним *маңд* (татары, татарин), который широко распространен на территории Калмыкии и подразделяется на: *хар маңд* (кара ногайцы), *уулын маңд* (карачаевцы, балкарцы), *иштг маңд* (башкиры). От некоторых из них образовались фамилии Иштыков, Мангутов, характерные в основном для жителей юго-восточных районов республики.

На старых картах Калмыкии, недалеко от ее южной границы, имеется гидроним *Эрмалин худук* (армянский колодец), а среди калмыков встречается фамилия Эрмалиев от слова *эрмал* (армянин), созвучная с тюркскими фамилиями. Известно, что в прошлом армяне небольшой, компактной группой проживали в районе Калмбазара (Астраханская область) и занимались торговлей в калмыцкой степи. Нет сомнения в том, что оживленная торговля сблизила армян и калмыков, о чем свидетельствуют данные ономастики.

Среди этнонимов особое место занимает слово *харфуйр* (еврей), появившееся на базе разговорного языка. Как ви-

дим, это сложное слово состоит из двух компонентов: *хар* (черный) и *хуйр* (мука). От него образовалась фамилия Харгуйуров. На первый взгляд, трудно представить слияние этих двух нарицательных слов. Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что первоначально оно выглядело, как *хар ууһр* и в конечном счете видоизменилось в *хархуйр*.

Переход этнонимов в личные имена – обычное дело, но чаще бывает наоборот. Эта двусторонняя связь обусловлена их внутренней близостью, семантическим сходством.⁴⁷ О происхождении некоторых этнонимов см. работу Н. Н. Убушаева «Диалектная система калмыцкого языка». Элиста, 2006. С. 190–233.

Конечно, практически невозможно дать историко-этнолингвистическую характеристику всем калмыцким личным именам и фамилиям, образованным от названий соседних народов и племен. Но отметим, что отдаленность от других монгольских народов привела к тому, что ономастика калмыков вобрала много иноязычных и несвойственных для них элементов. Например, Марина Героевна, Манджиев Хохол, Литуев Татар, Колос Убушаевич, Свобода Манджиева, Ассоль Бамбаева, Лев Расланович (ср. рус. Иван Иванович) и др.

Однако главное заключается в том, что по данным ономастики можно проследить пути миграций различных этносов, судить об их взаимосвязях и этнокультурных отношениях.

Медленное продвижение ойрат-калмыков из Центральной Азии к берегам Волги характеризуется обилием продолжительных и кратковременных контактов с различными народами. Путь, пройденный калмыками, длиной в 400 лет, во многом трагичен и печален. И это нашло непосредственное отражение в калмыцкой антропонимике, которая тесно связана с материальной и духовной культурой, повседневной трудовой деятельностью человека, его вероисповеданием, составляющими в конечном счете смысл жизни.

О коллективизации в нашей республике можно судить по редким именам – Колхоз, Трактор, Техник; стахановском движении – Ударник, Стахан; ликбезе – Чапай, Горький, Гоголь,

Молот, Плехан, Пушкин (начало приобщения к произведениям русских писателей). Имена Отряд, Эвакуац, Вагон – плоды горьких сороковых годов. Позже появились антропонимы Сибиряк, Томск, Май (победа в Великой Отечественной войне), Алтайка, Алтай (родились в Алтайском крае) и др. Этот ряд имен относится к редким. Они свидетельствуют о местах пребывания калмыков-спецпереселенцев. Именно они тесно связаны с теми событиями, которые отразились в судьбе народа.

«Украшают» калмыцкую антропониимику эмоционально окрашенные прозвища типа Шеерн, Пююся, Бурдан, семантически нейтральные – Маштык, Багни, Шалха, Шовһр, Авдр, Мирза, Гаппаш, Балдр, Бүргдг, Моһлцг, Хавтха, а также новообразования: Ким, Вил, Диамат (диалектический материализм), Торгсин (торговля с иностранцами). Несколько слов о прозвищах. Их относят к некалендарным дополнительным именам, которые служат средством отграничения, выделения человека из общей массы. Появление прозвищ связано с такими признаками человека, как высокий рост, внешнее сходство, полнота, физический недостаток, общественное положение и др. Например, *Теман* (Верблюды), *Хээкрдг* (Крикуны) давались по отдельным поводам и случаям. Они отличаются от имен нарицательных и даже собственных. На становление прозвищ большое влияние оказывают экстралингвистические факторы. Так, по наблюдениям И. Житецкого, «часто прозвища сохраняются на всю жизнь, а настоящее имя обычно забывается. Калмыка звали Басзка Тугаев (от Васька), хотя его настоящее имя Наран, прозвище дано по имени козла, с которым ребенок дружил в детстве. Одного ребенка звали Шонца, но однажды зайсанг увидел, что он ведет себя неприлично, и обругал его *му кебун*, и с этого времени мальчика стали звать Мукебун».⁴⁸ Прозвища делятся на профессиональные, семейные, школьные. Это очень интересный раздел калмыцкой антропониимики.

О самых популярных личных именах уже говорилось. В настоящее время не встречаются антропонимы типа *Ноха*,

Така, Кичик (соответственно собака, курица, щенок), сохранившиеся в фамилиях и сыгравшие определенную роль в формировании и становлении антропонимической системы.

Материалы Элистинского загса показывают, что резко уменьшилась доля религиозных имен. Интересен состав именослова в национально-смешанных семьях. Так, в семьях отца калмыка и матери татарки девочку назвали *Люцией* (от слова *революция*), казаха и калмычки – *Айгуль*, калмыка и литовки – *Мариус*, татарина и калмычки – *Гульнара*, армянина и калмычки – *Султана*, калмыка и немки – *Эдаш*, черкеса и калмычки – *Фатима*, *Аминат*, литовца и калмычки – *Томас-Темр*. Приведенные примеры говорят о многом. Однако несомненно одно: эта тема требует более тщательного изучения. Ведь в нашей республике проживает более 80 представителей различных национальностей, и в национально-смешанных браках мотивы выбора имен могут быть интересны с точки зрения экстралингвистических факторов.

Еще до недавнего времени калмыки имели по два имени: основное, данное при наречении зурхачи, а второе имя – прозвище, появление которого связано с религиозными предрассудками или другими мотивами. Например, в семье, где дети умирали в младенчестве, родители нарекли их так называемыми «плохими» именами: *Мекля* (лягушка), *Аркинчи* (пьяница), *Муманджи* (плохой манджи), *Эн биш* (не этот), *Му* (плохой). Происхождение этих имен связано с желанием родителей сохранить жизнь новорожденного и ввести в заблуждение злых духов, чтобы ребенок не был ими замечен. Из суеверных же побуждений очень часто младенца-мальчика нарекали женским именем и наоборот, или посвящали его в духовные манджи (банди). Нередко использовали иноязычные имена.

По этому поводу Х. Б. Кануков писал: «Хотя зурхачи дает имя ребенку, но родители скрывают подлинное имя от злого духа и называют ребенка чем угодно..., ложно по-

свящая его в духовные, и начинают надевать на него одежду гелюнгской (гелюнг) формы и называют манджиком».⁴⁹

До революции в Калмыкии почти каждая семья одного из сыновей определяла в манджики. Не потому ли фамилия Манджиев (варианты Манжиев, Манджиков и др.) одна из самых распространенных? Скажем, как у русских – Иван, американцев – Джон, армян – Ваню...

Для благополучия ребенка родители применяли такое средство предостережения, как утаение (манлин) младенца от постороннего глаза. «В той семье, где дети умирают, – пишет И. Житецкий, – новорожденного не показывают посторонним лицам, а иногда даже родственникам, словно бы ребенка и нет».⁵⁰ Людям запрещалось входить в ту кибитку, где находился охраняемый ребенок.

Под таким присмотром новорожденный проводил несколько дней и месяцев, но бывали случаи, когда охрана длилась довольно длительное время. Всякого рода талисманы, например, *мохан толна* (змеиная голова), *бу* (тельник) и др., полученные из рук зурхачи, считались средствами, которые якобы избавляли от болезней и других жизненных невзгод.

В многодетных семьях, особенно бедных, появление ребенка на свет воспринималось по-разному и, возможно, поэтому младенца нарекали именами *Болтха*, *Болха* от глагола *болх* (достаточно), *Отхон* (младший), *Адык* (последний), *Шавхар* (остаток), *Сюль* (Сююля) (конец) и другие, как бы этим самым выражая свое нежелание иметь еще детей.

В целом же появление ребенка – большое событие. Имя новорожденному дают старшие в семье. По этому поводу произносится йорял (благопожелание) в честь наречения, который сопровождался дарением серебряной монеты – *далн мөңгн*. С пожеланием долгих лет жизни связаны имена *Чимд*, *Мөңк*, *Найнта*, *Эмгн*, *Өвгн*, *Батнаси*, *Утнаси*, *Церн*, *Жува*, *Менд*; силы, здоровья: *Бат*, *Эсен*, *Болд*, *Темир*; с указанием времени рождения, например, *Шиндэ* от *шин* (новый) + суф. –*дэ* нарекали ребенка, родившегося в начале месяца. Это подтверждается

фактами языка. Существуют такие словосочетания, как сарин нег, хойр, хурвн шин, переводимые на русский язык: первого, второго, третьего числа месяца. А имена *Шуурһи* (метель, пурга), *Цаста* от *цасн* (снег), *Мөндр* (град), *Цандг* (лужа), *Мөсиэ* от *мөсн* (лед) связаны с обстоятельствами появления детей на свет, реакцией на разные явления природы. Если ребенок рождается в период специального богослужения, которое бывает 4 раза в течение года, то получает имя *Дүүцн* (в русской орфографии Дюцинг – Дюцингов), на калмыцкий Новый год – *Зул*, *Зулка* (лампада), а 8, 15, 30 числа каждого месяца – *Мацг* (пост).

Одним из средств пополнения калмыцкой антропонимики служат заимствованные имена. Обилие русских и тюркских личных имен – результат многолетнего общения калмыков с русским и тюркоязычными народами. Проникновение их в калмыцкую антропонимику – это не только результат этнокультурных связей, но и ряда насильственных мер (скажем, христианизация калмыков).

Можно согласиться с мнением В. И. Марковина о том, что «православные имена у современных калмыков – это своеобразный памятник того тяжелого времени». Но трудно согласиться, когда В. А. Никонов утверждает, «что чем культурней становился народ, тем более он обогащал свой язык иноязычными словами и тем больше употреблял заимствованных имен». В этом процессе нельзя не заметить и обратной стороны медали, свидетельствующем о степени ассимиляции малочисленных народов, в частности, калмыков, насильственном насаждении русских имен, депортации целого народа, повлекшей неисчислимы страдания спецпереселенцев, разбросанных мелкими группами от Урала до Сахалина.

Заимствование русских и других европейских имен началось еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Эти личные имена в калмыцком языке воспринимались по-разному. Например, *Француз* (от француз), *Шерки* (от черкес). Некоторые, подчиняясь внутренним законам языка, в значительной степени теряли свой первоначальный облик,

«получали ту или иную национальную окраску». И как пишет проф. Т. А. Бертагаев: «...язык, особенно народный, поступает со всеми иноязычными словами, как мельничные жернова с зернами. Он безжалостно разрушает материальную оболочку, подводя его под собственную фонетическую норму, так что в конечном счете ничего не остается от того своеобразия, которое было свойственно этому слову до заимствования». Наиболее общей и характерной особенностью при заимствовании было влияние гармонии гласных (сингармонизма) калмыцкого языка. Это правило выдерживается строго последовательно. Так, русские имена: Василий трансформируется в Бясил, Николай – в Микуля, Алексей – в Элекся, Иван – в Яван. Часть заимствованных имен подвергалась минимальным изменениям: Андрей – Андра, Мария – Мара, Эдик – Эджик, а русское Лёвка на калмыцком языке произносится Левкя́, т. е. ударение переместилось на конец слова. С именами Роман, Володя, Федя, начинающимися согласными *р, в, ф*, происходили изменения другого порядка. В калмыцком языке эти звуки в начале слова вообще не употреблялись, и поэтому фонетическое освоение их было сопряжено с большими артикуляционными трудностями.

Дрожащий «р» получал дополнительный гласный «а» (иногда э), например, Рая – Арая, Роман – Арман. Начальный «ф» заменялся на «п», как наиболее близкий в своем произношении звуку «ф». Антропонимы с начальным «п» в калмыцком языке не встречаются за исключением изобразительных и звукоподражательных слов, а те немногие имена относятся к заимствованным.⁵¹ Фекла – Пекля, Федор – Пеедр – Педеров, Фрол – Хрол. Начальный «в» замещался калмыцким «б»: Валя – Бааля, Володя – Болод – Болоджа. Сохранились в калмыцкой антропонимике фамилии типа Васькин, Андрюшкеев, Ванькаев без субъективно-оценочного значения. Или: Басляев Бася Басяевич – по-русски Васильев Вася Васильевич.

Выше говорилось о том, что звучание заимствованных имен иное. То же самое происходит с калмыцкими именами при

передаче их на русский язык: восстанавливаются редуцированные гласные, которые меняют орфографический облик слова.

В настоящее время заимствованные имена не подвергаются фонетическим и грамматическим изменениям, сохраняют обычное произношение и написание. Это связано с тем, что артикуляционная возможность в связи с изучением и общением на русском языке намного расширилась. Исключением является произношение заимствованных имен представителями старшего поколения.

ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Одним из наиболее продуктивных способов образования личных имен является суффиксальный. К продуктивным относятся суффиксы:

-ч (варианты *-ач/-эч*) образует личные имена от существительных и глаголов и указывает на род занятий, профессию. Например, имя Бүүрч (установщик кибитки), т. е. человек, выбирающий месторасположение хотона в кочевьях, образовалось от бүүр (кочевье, стоянка, стойбище) и отражает особенность быта калмыков. Этот человек отвечал буквально за все: пастбище, водопой и др., одним словом, за благосостояние целого хотона. Далч (гадальщик по бараньей лопатке) от дал (лопатка), Туһлч (телятник) от туһл (теленок), Адуч (табунщик) от адун (табун), Үкрч от үкр (корова), Бичэч (писатель) от бичх (писать).

-та/-тэ со значением «имеющий или содержащий что-либо». Например, Байрта (радостная) от байр (радость), Балта (с медовой начинкой) от бал (мед), Нарта (солнечный) от нарн (солнце), Найта (восьмидесятилетний) от найн (восемьдесят), Жиртэ (шестидесятилетний) от жирн (шестьдесят). С помощью суффикса *-та/-тэ* образуются женские и мужские личные имена от существительных и числительных.

-ла/-лэ характерен для женских имен: Девэлэ (зайчонок, родившийся летом) от девэ (зеленый луг), Кирулә (родившийся осенью), Цаһала (родившийся зимой), Ноһала (родившийся весной) от ноһан (трава). В них отражены четыре времени года. Харла от хар (черный), Батла от бат (крепкий, надежный).

-ма/-мэ, с помощью которого образуются только женские личные имена. Например, Кеэмэ от ке (нарядный), Доржма от дорж (алмаз).

К разряду женских имен относятся антропонимы, образованные при помощи суффикса *-гчи*: Улагчи (краснушка) от

улан (красный), Харгчн (чернушка) от хар (черный), Шаргчн (желтушка) от шар (желтый). Этот пласт имен связан с традиционным бытом калмыков – разведением и выращиванием домашнего скота.

Уменьшительно-ласкательное значение передается с помощью суффикса *-хн (-кн/-чн)*: Дулахн (тепленький) от дулан (тепло), Утхн (длинненький) от ут (длинный) или Отхн (младший), Бичкн (маленький).

-ан/-эн, с помощью которого образуются в основном мужские личные имена: Дүүрэн (эхо) от дүүрх (наполняться), Ниицэн (союз, объединение) от ниицх (объединяться).

-ка/-кэ: Харка от хар (черный), Шарка от шар (желтый), Сэнкэ от сэн (хороший), Аюка (медвежонок), Чонка (волчонок), Зулка (лампадка). Происхождение этого суффикса неясно.

-да/-дэ: Нарнда от нарн (солнце), Хөрдэ от хөрн (двадцать), Тавнда от тавн (пять), Овада от ова (груда, куча).

Значительно реже при помощи суффикса *-т* образуются мужские имена: Бембт от бембэ (суббота), Арвт от арвн (десять), табу (мальчик), Андрат от рус. Андрей, Меклэт от меклэ (лягушка), Салькт от салькн (ветер), Чолут от чолун (камень), Чонт от чон (волк), Номт от ном (учение), Ээт от Э (звук), в которых при образовании фамилии (в русской орфографии) восстанавливается редуцированная гласная: Чонтаев, Арвтаев. Исключение: Андратов, Бембетов.

-и: Гилэш от гилэн (светлый), Бембш от бембэ (суббота), Нимэш от нимэ (воскресенье).

-ха/-хэ: Нусха от нусн (сопли), Сээхэ от сэн (хороший; красива), Ямаха от яман (коза).

-шк: Муушк от му (плохой), Нохашк от ноха (собака), Улашк от улан (красный).

-а/-э: Ёуна от ёунн (трехлетний), Ёуча от ёучн (тридцать), Сүкэ от сүк (топор), Сүүлэ от сүл (хвост; конец).

-лг: Батлг от бат (крепкий), Борлг от бор (серый, поздно родившийся).

-ц: Авц от авх (брат), Манц от тюрк. ман (влажный; соленый).

-аш/-эш: Эрдэш от эрднь (драгоценность), Булгаш от булһн (соболь).

-у/-ү: Харлу от харлх (чернеть; перен. подозревать), Литу от лит (календарь).

-са/-сә: Байса от байн (богатый), Чонса от чон (волк). Последний антропоним образовался от этнонима «чонос».

К именам с редкими аффиксами можно отнести Улазган, Лузган, Музган; Гернзл, Арнзл; Шеерң (Шеаренг – в русской транслитерации), в которых можно соответственно выделить аффиксы *-зган*, *-нзл*, *-рң*, значение которых неясно. Имена с аффиксами *-ша/-шә*, *-ча/-чә* обычно относятся к женским: Эмгшә от эмгн (старуха), Гиләшә от гилән (светлый), Күкшә от күүкн (девушка), Байрча от байр (радость), Байча от байн (богатый). Профессор Т. А. Бертагаев в корневых морфемах *бал-*, *бол-*, *бил-*, *бул-* выделяет основное значение «быть вздутым и полным»⁵² (с разной степенью проявления этого признака). Имена с корневыми элементами *цаг-*, *цег-*, *цен-*... связаны с обозначением цвета «белый». Например Цәәдр от цай+дәр, гл. *цәәх* (белеть, бледнеть, седеть; светать, рассветать).⁵³ В таком же плане можно рассмотреть формы *шов-*, *шөв-*, *шүв-*, где налицо чередование гласных *о*, *ө*, *ү* в именах *Шовһр* (остроконечный), *Шүвтр* (острый). Видимо к этому ряду относится и имя *Шовшур* (вепрь). В именах *Балхһр* – *Шалхһр* – *Далхһр* – *Палхһр* выделяется суффикс *-һр*, а в целом перечисленные имена обозначают «рыхлость, пухлость, обрюзглость человеческого тела». ⁵⁴ Например, калмыцкий антропоним *Шалхаков* от *шалхг* указывает на «рыхлость студенистую», *Балханаков* от *балханг* – на «рыхлость округлую, пухлую».

В общей сложности в калмыцкой антропонимике можно выделить около 100 суффиксов, при помощи которых образуются калмыцкие имена.

Кроме суффиксального способа образования, личные имена по своей структуре бывают сложного типа: Му көвүн (плохой мальчик), Ут насн (долголетие), Хар күүкн (черная девушка), Му чирэ (плохое лицо) и др., представляющие развернутое определение. Имена Очир-Гаря, Бадма-Халга, Церен-Убуш, Дорджи-Гаря, состоящие из двух грамматически однородных членов, присущи определенной этнической группе. Подобные конструкции встречаются и в других источниках. Так, гелюнга Ики-Багутовского хурула звали Очир-Гаряев Бадма-Халга Очир-Гаряевич.⁵⁵ Перечисленные сложные имена в настоящее время малоупотребительны.

Определенный интерес представляют личные имена с компонентом Дондок со значением «мужество»: Дондок-Омбо – внук Аюки хана, Церен-Дондок – второй сын Аюки, Дондок-Даши – отец Убаши хана, а также с компонентом Габун: Габун Жамба, Габун Шарап, Габун Луузц, Габун Молом, Габун Гецүл, Габун Санжи, где «габун» имеет значение «владыка». Перечисленные антропонимы составлены из грамматически однородных слов. К ним же причисляем сложные имена типа *Му ноха*, *Ик манджи*, *Цаһан көвүн* и др., которые пишутся раздельно, а второй компонент – с маленькой буквы. При образовании фамилии – слитно: Цаганкебенов, Мунохаев и др.

О некоторых особенностях калмыцких личных имен

1. Для жителей юго-восточных районов Калмыкии характерным является наличие имен, состоящих из двух самостоятельных компонентов: Дорджи-Гаря, Церен-Убуш, Очир-Гаря, Улюмджи-Гаря, Бадма-Хаалга. Интересным представляется образование новых слов способом их перестановки: *хар үкр* (черная корова), но *үкр хар* (скворец) – это единичный случай. Зато в антропонимике встречается чаще. Например, Нохашараев – Шаранохаев, Церен-Убушаев – Убуш-Церенов, *монг.* Баттемир – Темирбат, *тюрк.* Мухаммадсаид – Саидмухаммад и др.

В «Путевых заметках» Б. Басангова пишется о том, что в Лагани его должен встретить Лиджи-Гаря Бадма-Убушаевич Бадма-Халгаев. Достаточно одного этого примера, чтобы убедиться в специфике антропонимов калмыков в Прикаспии. В одной ойратской исторической повести упоминаются сложные имена Баатрдала, Батболд.

2. Некоторые имена относятся как к мужским, так и женским: Боова, Бадма, Улюмджи, Мацак, Байин (Баин), Босхомджи, Нарма, Цадир, Серятир, Улан, Шиндя, Кензе и др.

3. Имеются личные имена, которые свидетельствуют об изменениях, наметившихся в калмыцкой антропонимике. Например, Джангариада, Султана, Элистина, Алтана, Зулина, Саглара образованы при помощи заимствованных суффиксов русского языка: *-иада, -а, -ина*.

4. Калмыцкие личные имена принимают уменьшительно-ласкательные суффиксы, также заимствованные из русского языка: Батусик, Айсик, Зурганчик, Алдарик. Многие сокращенные формы имеют ласкательное значение: Ногала – Нооля, Убуш – Ууш, Делгир – Деля, Гиляна – Геля, Герензел – Гея и употребляются в разговорной речи.

5. Имена Санж – Санджи, Овш – Овши, Нэдв – Надбит, Саңж – Сангаджи, Увш – Убуши, Надьвд – Надбит, Тээхэ – Тааха, Сарң – Саранг (Саран), Басң – Басанг (Басан), Тюрбя, Сакил выражают диалектную особенность калмыцкой антропонимии. Имена Кару, Пүрбэ свойственны дербетам.

6. Имена, содержащие двойные согласные, характерны для жителей юго-восточных районов Калмыкии: Сакка, Бадда, Бобба, Гагга, Огга*.

7. Бинарные (сдвоенные) имена свойственны торгутам и хошудам.

8. Многие имена являются тюркскими по происхождению.

* Тюрколог Кайдаров А. Т. отмечает, что удвоение согласных происходит за счет выпадения *p, l, n, t, h*. Видимо, это случается на стыке морфем.

Русское написание калмыцких имен и топонимов

Значительные трудности встречаются при написании калмыцких имен и топонимов на русском языке. Русский алфавит не может полностью отразить фонетические особенности калмыцкого языка. Например, при написании имен со специфическими буквами *h*, *ң*, *жс*, *э*, *ү*, *ө* могут быть использованы следующие буквы, взятые из русского алфавита: *г* вместо *h*, *нг* – *ң*, *дж* – *жс*, *е* – *ө*, *у* – *ү*, *а/я* – *э*.

Об этом свидетельствуют материалы эпистолярного характера. Например, Махалай Листу (Михаилу Ильичу), Махаали Ильичи (Михаил Ильич – астраханский наместник князя), Аюка – Аа йу кэ (на старокалм.). Д. А. Сусеева считает, что тогда «еще не было окончательно установлено соответствие между звуковым строем калмыцкого и русского языков».⁵⁶ Особую трудность представляет передача долгих *өө*, *үү*, *ээ*. В таких случаях рекомендуем сохранить долготу, потому что она выполняет смысловозначительную функцию: *Тосн* – *Тоосн* (масло – пыль), *Цасн* – *Цаасн* (снег – бумага). Оппозиции *а/аа*, *о/оо*, *э/ээ*, *у/уу* и др. не создают, по мнению многих лингвистов, варианты имен, а образуют новые имена с определенной лексической наполненностью. Правописание подобных имен должно быть четко разграничено. Надо отметить, что в старокалмыцкой письменности долгие гласные передавались через дифтонги, дополнительные диакритические знаки. Трудности связаны не только с обозначением долготы, редуцированных гласных, но и другими орфографическими правилами. Например, топоним *Улан Хойчи*, *Улан Хейч(и)* или *Улан Хеечи*. Как нам представляется, последний наиболее приближенный к первоисточнику вариант. Это в равной степени относится и к антропонимам. В этом отношении географическое название *Унһн төөрэч* представляет определенную трудность. Каких только вариантов не существует, но рекомендуем: *Унган тееряч*.

Вся беда в том, что в современном калмыцком языке слабо разработаны орфоэпические нормы, отсюда неувязки и в орфографии имен собственных.

Появление неясных гласных – вполне закономерное лингвистическое явление. Спор об их обозначении ведется с конца 20-х годов XX в. и по сей день. Каждый языковед прекрасно понимает, что существующая орфография, появившаяся в результате перехода на русскую графическую основу, требует кардинальных изменений, и в первую очередь, ее необходимо приблизить к орфографическим нормам калмыцкого языка. К примеру, перед долгой гласной редуцированный выпадает: *мөрэн – мөрнэ, терген – тергнэ* (ср. сон – сна, лев – льва, лед – льда). По мнению некоторых лингвистов, в слове столько слогов, сколько выдыхательных толчков.

В октябре 1963 г. состоялось заседание орфографической комиссии, на котором решался вопрос о знаках для обозначения неясных гласных. На нем присутствовали известные монголисты: Г. Д. Санжеев, Б. К. Пашков, В. М. Наделяев. Однако вопрос об обозначении редуцированных гласных остался открытым и было решено продолжить дальнейшее изучение поставленной проблемы. Вместе с тем были подробно рассмотрены отдельные ее аспекты. Так, утвердительную частицу «мөн» решено было писать от слов отдельно: *ирх мөн*, а не *ирхмн*, а частицу «чн» (от чигн) писать слитно: *кезэчн*, а не *кезэ чигн*. Как видим, в первом случае придерживаются морфологического принципа, а во втором – фонетического. Следовало обосновать подобное написание. На наш взгляд, раздельное написание в обоих случаях было бы вполне логично, т. к. речь вообще идет о разрядке согласных на письме. Далее в словах типа *кел, сур, бич* (повелительная форма) предлагалось восстановить гласные в конце слова, а также в именах собственных. Рекомендовалось различать на письме слова *чирэд* – сущ. в дательном падеже и *чирэд* – разделительное деепричастие.

С тех пор прошло более 40 лет, но ни одно из принятых правил не нашло отражения на письме. Так, основная проблема калмыцкой орфографии до сих пор остается нерешенной, все более отдаляясь от живой разговорной формы и принципов написания.

Что же касается ономастики, то необозначения долготы в первом слоге, которая выполняет смыслоразличительную функцию, ведет к образованию имен-омонимов. Например, от имен Тооста от *тоосн* (пыль) – пыльный и Тоста от *тосн* (масло) – масляный, имеющих разную семантику, образуется фамилия Тостаев. В данном случае необозначение долготы гласных, несовпадение орфографии и орфоэпии привело к одинаковому написанию различных по значению антропонимов: *Тоостаев* и *Тостаев*. Однако подобного различия не наблюдается, а это ведет к неправильному толкованию антропонима.

В отдельных случаях редуцированные гласные вообще не обозначаются. Например, фамилии Убышев, Убишев, Убушов от *убаши* (давший обет); Намров от *намр* (осень) не типичны для калмыцкой антропонимики, а вот вариант Намруев, образованный от слова *намр* (осень) и суффикса -у, вполне соответствует калмыцкой антропонимической модели и воспринимается естественно и без натяжек. В фамилиях Моднаев, Модункаев, Модонкаев от *модн* (дерево) плюс суффикс -ка во всех перечисленных антропонимах пишутся разные неясные гласные. Подобных примеров множество, и это свидетельствует о неразработанности данного вопроса. Отсюда неувязки в орфографии калмыцкого языка: неоправданное скопление согласных, неправильное произношение слов-имен, затруднение при делении слов на слоги. Следует четко уяснить, что при образовании фамилий от имен личных, непременно восстанавливаются неясные гласные: Тергн (телега) – Тергенов, Эрдм (специальность) – Эрдемов. При склонении имен редуцированные гласные становятся беглыми: Терген – Тергнэ, Эрдем – Эрдмин (типа русского *сон – сна, лев – льва*). Именно необозначение таких

гласных ведет к появлению нескольких вариантов фамилий: Адыков, Адгаев от *адг* (последний, конец), Азыдов, Аздаев от *азд* (злой), Уранов, Урнаев от *урн* (мастер), Бариков, Баргаев от *барг* (сторожевая собака), Хулгунов, Хулгнаев от *хулһн* (мышь).

Или имя Харла (Харли, Харлан, Харлу, Харта, Хардан), помимо основного (прямого) значения «черный, смуглый», имеет еще и переносное, если оно образовано от глагольной основы *харл(х) -а/-у* (подозревать, не доверять). Думается, что оба варианта толкования вполне приемлемы. В именах Наранба (-*на*), Бурунба (Барунба) без каких-либо натяжек выделяется аффикс -*ба* (-*на*), который восходит к тюркскому бай (богатый). Однако можно предположить, что морфологический показатель -*ба/-бэ* имеет значение «место», от которого образуется глагол *бээхе* (находиться, иметь место), к примеру, топоним *Бумба* (из «Джангара»).

В статье Ивана Сокова «По паспорту – Иван, дома – Бадма» (ИК от 23.01.02 г.) отмечены искажения при написании одного и того же имени (Бадма, Бадум, Бадьма, Падма и др.), которые наблюдаются в основном при переходе на массовую паспортизацию населения (20-е годы), а усугубились в период депортации калмыков в Сибирь, когда кое-как оформляли документы, различного рода справки, свидетельства о рождении, позже – паспорта. Появление вариантов связано и с необозначением гласных на письме. Необозначение редуцированных гласных в непервых слогах, по мнению Д. А. Павлова, привело к переходу слов из одного типа склонения в другое, к непривычным сочетаниям согласных, изменению фонемного состава, ударения. Не менее существен и переход долгих гласных в краткие, дифтонгов в монофтонги. Орфография стала безгласной, а орфоэпия – труднопроизносимой.⁵⁷

Л. В. Щерба утверждал: «Чтобы решить орфографический вопрос, надо сперва решить орфоэпический». К примеру, в русском языке произносится «канешна», но пишется «конечно». Желательно при передаче антропонимов и топонимов на русский язык восстанавливать редуцированные гласные: Мергн

– Мерген, но Мергнэ (Мергня), где во втором слогe e выпадает. Нельзя придерживаться только морфологического принципа. Далее: после ч, ж, пишется и: Тангчи (Таңһч), Малчи (Малч), Манджи (Манж), Кетчи (Кетч). Здесь необходимо оговориться, что при произношении не следует акцентировать внимание на конечном редуцированном звуке, он произносится e^u – образно. (Ср. в русском языке *весна* – *ви^eсна*). Иногда этот неясный гласный пытаются сделать ударным, что ведет к искажению слова. Русское словесное ударение во многом отличается от калмыцкого. Здесь действуют другие правила. Поэтому необходимо иметь в виду, что качественная характеристика неясных (редуцированных) гласных в любой позиции должна быть иной по сравнению с полноценными. Одним словом, усвоить эти правила не представляет особых трудностей. Однако изменениям подвергаются имена, начинающиеся в основном гласными ө, у, э, э. Например, Өвгн – Эвген (реже Овген), Үлмж – Улюмджи – Илюмджи, Өндр – Эндер – Индер – Ондер, Үйсн – Исен – Эсен – Есен, Элүшк – Илишк и др. В топонимии: Эрг – Эргени, Ергени, Элиста – Иллистово.

При написании калмыцких имен и географических названий следует придерживаться следующих орфографических правил:

1. Составные имена *Бат насн*, *Му көвүн*, *Ут насн* и др., обозначающие развернутое определение, на русском языке пишутся слитно: Батнасун, Мукевюн, Утнасун. Составными элементами в этих именах являются *Бат* (крепкий), *Ут* (длинный; долгий), *Менке* (вечный), *Хара* (черный), *Му* (плохой), *Шар* (желтый), *Сян* (хороший). Географические названия пишутся с большой буквы без дефиса: *Ут Гол*, *Ики Бурул*, *Цаган Усн*, но прилагательные, образованные от них, пишутся слитно: Цаганусунский, Икибурульский, хотя часто предлагается писать через дефис.⁵⁸

2. Имена типа Сангаджи-Гаря, Бадма-Хаалга, Бадма-Гаря, составленные из грамматически однородных слов, пишутся через дефис. Фамилии и отчества, образованные от этих имен, также

пишутся через дефис: Сангаджи-Гаряев, Сангаджи-Гаряевич; Бадма-Гаряев, Бадма-Гаряевич; Наран-Дорджиев, Наран-Дорджиевич. Аналогичным образом пишутся географические названия: Аршань-Зельмень.

3. Калмыцкие имена и топонимы, начинающиеся с гласной ү, на русском языке передаются через у: Үнгн – Унгин, Үлмж – Улюмджи, Үрбжүр – Урубджур, Үрлэ – Урля, а во всех остальных позициях пишется о*.

4. Личные имена, имеющие сдвоенные согласные (геминанты), образованные «в результате позиционного изменения обычного согласного»⁵⁹ рекомендуется оставлять без изменения: Сакка, Бобба, Гагга.

5. Имена с калмыцким һ во всех случаях передаются через г: Наха – Гаха, Саңһж – Сангаджи, һучн – Гучин, Саһа – Сага.

6. Имена, начинающиеся с гласной ө, на русском языке передаются через о: Өскән – Оскин, Өнчн – Ончин, иногда при помощи э: Өлзэт – Эльзят, а во всех остальных случаях вместо ө пишется е: Сөнкл – Сенкил, Төмр – Темир, Көк – Кеке.

7. Имена с ж передаются сочетанием дж: Жалда – Джалда, Жанһр – Жангар, Анжур – Анджур, Доржма – Дорджма (Дорджима).

8. Имена, начинающиеся с ә, на русском языке передаются через а: Әвә – Авя, Әшнә – Ашня, Әрстә – Аристя. Имена, оканчивающиеся на ә, передаются через я: Живә – Дживя, Күсмә – Кюсмя, Нүүдлә – Нюдля, Ньюдля, в фамилиях – чаще через е: Дживеев, Нюдлеев.

В именах типа һәрә – Гаря, Сәрә – Саря, һәрдә – Гардя, Бәсрә – Басря, Нәхлән – Нахлян в первом слогe пишется а, а во всех остальных я. Топонимы: Ниицян, Шеряд.

9. Оформление калмыцких имен с буквой ң осуществляется сочетанием двух согласных – нг. Например, Сарң – Саранг, Арслң – Арсланг, Хоңһр – Хонгор. В некоторых случаях ко-

* Встречается вариант передачи через и: Улюмджиев – Илюмджиев.

нечный г выпадает: Саран – Саранов, Арслан – Арсланов. Они относятся к диалектным отличиям.

10. После конечных согласных – аффрикат **ч, ж** часто пишется **и**: Адуч – Адучи, Лиж – Лиджи, Дорж – Дорджи, Санж – Санджи, Укрч – Укирчи, Босхачи, Улан Малчи (а также Кетчинеровский район).

11. При написании калмыцких имен на русском языке обозначаются так называемые редуцированные гласные: Гучн – Гучин, Насн – Насун, Арвг – Арвык, Моңл – Монгол, Алдр – Алдар, Тергн – Терген, т. е. ориентируясь в основном на гласную первого слога. Но встречаются и исключения.

12. Обозначение редуцированных гласных в середине, конце имени осуществляется при помощи закона сингармонизма: Көк – Кеке – Кекеевич, Бемб – Бембе – Бембеевич, Бадм – Бадма – Бадмаевич и др., т. е. по гласной первого слога.

13. Звонкие согласные в конце передаются через глухие: Маштг – Маштык, Адг – Адык, Багш – Бакша, Олн худг – Олон худук.

14. Долгота гласных, которые обычно находятся в первом слоге, при оформлении имен на русском языке сохраняется, но при образовании фамилии чаще передается одинарной буквой. Например, Ааку, Тааха, Мооня, Доона, Кооку, Доожа – Доджа, но Акуев, Донаев, Доджаев, Кокуев. Однако долготу в первом слоге следует сохранить.

15. В некоторых именах неустойчивый **-н** часто выпадает: Дуука от дун (песня) + суф. **-ка**, Кермэш от кермн (белка) и др.

При передаче калмыцких имен, топонимов необходимо учитывать несоответствие фонетических и графических систем калмыцкого и русского языков. Следует разработать конкретные правила передачи с одного языка на другой. Иначе не избежать явных искажений. Например, одна и та же фамилия передается по-разному: Бадмаев – Бадминов – Батмаев – Потмаев – Бадьмаев – Бадьминов. Из них только два

первых антропонима считаются орфографически правильными. Но все они имеют юридическое право на самостоятельное существование, потому что обозначают разных людей. Или: Убушаев, Ушаев, Убушиев, Овшинов, Абушаев, Абишев, Абушинов, Опушев, Убушев, Убышев (явное искажение) – восходят к Убуши (Убаши); Джамца – Жемчуев – Жемчугинов – от Жамца. По этому поводу А. В. Суперанская пишет: «Различные варианты фамилий лежат в совершенно иной плоскости, и если варьирование первых (*нарицательных имен – М. М.*) интегрально, то варьирование вторых дифференциально».⁶⁰ Имеющиеся варианты имен свидетельствуют о сложном пути, пройденном в течение многих столетий, видоизменяясь и адаптируясь к разным историческим условиям. Варианты антропонима Убуши настолько видоизменились, что их трудно отнести к первоначальной форме. Например, Убаши, Увашка, Абуш, Убыш, Ууш, Опуш, Авш, Овш. Лишь при тщательном анализе можно утверждать об их едином источнике.

Трудная задача – дать правильный орфографический вариант. Орфография онимов должна избегать явных искажений, но у нее свои правила написания, отличные от правил написания нарицательных слов.

В настоящее время наблюдается тенденция возврата к своему прошлому, к тому, о чем умалчивали долгие годы. Этому способствовали празднование 550-летия «Джангара», Закон о языках Республики Калмыкия – Хальмг Тангч и др. Сейчас стараются назвать новорожденного по религиозному имени. При этом имя может употребляться только в семье, среди родственников, а официальное имя может быть другим. Поэтому в скором будущем непременно произойдет «всплеск» календарных имен тибетско-санскритского происхождения. Но что интересно, иногда предлагают такое имя, которое в калмыцком именованном слове не встречается и не воспринимается родителями. Например, антропоним *Гарма* (тиб.) характерен для бурятского языка, менее – для собственно монгольского.

Или астролог (зурхачи) предлагает младенцу калмыцкое имя, начинающееся с буквы *p*, не употреблявшейся в начале калмыцких слов. Никто, естественно, не может подобрать такое имя, особенно представители старшего поколения. В калмыцком языке вообще нет нарицательных слов (не только личных имен), начинающихся с этой буквы. Может быть, имеется в виду имя Ринчен (*тиб.*), то же самое, что *Эренджен*, *Эренцен* со значением «драгоценность» и редко встречающееся женское имя *Радна* с той же семантикой. Одним словом, намечается процесс возврата и восстановления ранее существовавшей калмыцкой антропонимической системы, связанной с религиозными представлениями.

Видимо, нет необходимости говорить о том, что в подобных случаях лучше руководствоваться ойрат-калмыцким лунным календарем (см. Позднеев. Очерки быта...).

Но нас должно настораживать в данное время «удручающее однообразие в выборе имени». В этой связи вспоминается небольшая газетная заметка воспитательницы детсада г. Элисты, в которой она сетует на то, что в ее группе несколько мальчиков по имени *Санал*. Конечно, понять ее можно. Попробуйте обратиться к этим мальчикам по имени, оно будет адресовано ко всем Саналам. Поэтому часто приходится называть фамилию. Частое обращение к детям по фамилии и способствует появлению различных прозвищ.

При выборе имени хотелось предостеречь родителей от легковесного подхода. По крайней мере, надо знать его семантику (значение), созвучно ли оно с именем отца. Скажем, *Галун Соктуевич* от *галун* (гусь), *согту* (пьяный), *Ноха Петрович* от *ноха* (собака). Особенно много неожиданного в сочетании русского (заимствованного через него) личного имени с калмыцким отчеством. Так, ни в *Адольфе Такаевиче*, ни в *Вячеславе Бадьковиче*, ни в *Лоле Петровне* не найдете ни гармонии, ни тем более смыслового единства. Кстати, тюркское имя *Лола* имеет два значения: 1) тюльпан; 2) девушка легкого поведения.

Следует помнить, что семантическое наложение различных аффиксов в имени происходит очень медленно. Чтобы определить семантическое наполнение антропонима, необходимо знание истории нарицательного слова, с которым оно соотносится. Сдвиги в семантике в большей степени связаны с экстралингвистическими факторами. Отсюда разного рода толкования антропонимов.

Видимо, необходимо учитывать специфику калмыцких личных имен. 400-летняя изоляция от других монголоязычных народов резко отразилась на культуре, истории калмыков. Отраднo, что в последнее время в связи с демократизацией общественной и политической жизни усилился глубокий интерес к языку, истории своего народа. Об этом много пишут, особенно в наши дни. Сведения о прошлом калмыков необходимо собирать по крупицам из самых различных источников для воссоздания целостной картины миропонимания монголоязычных народов. Многие ушло мимо нескольких поколений. Возвращаясь к нашим истокам, хотелось, чтобы не забывали о бытовавших традициях и обычаях, которые, обновляясь конкретным содержанием, способствовали бы нравственному совершенствованию общества, осознанию необходимости возврата к своим корням, истокам.

Таким образом, процессы, происходящие в последнее время в калмыцкой антропонимической системе, характеризуются следующими особенностями:

- возрождением тибетско-санскритских (религиозных) имен;
- снижением роли антропонимов, образованных от этнонимов и названий животных (календарных);
- стиранием границы между диалектными именами;
- «вспышкой» имен из эпоса «Джангар» (в 60–80 гг. XX в.);
- разграничением мужских и женских антропонимов в результате столкновения двух антропонимических систем (калмыцкой и русской);
- значительным обновлением калмыцкого именника за счет русского языка;

- редким употреблением сложных имен;
- началом выделения женских имен с суффиксами *-а, -на, -ина*.

В данном разделе, выполненном в основном по материалам Элистинского городского загса, рассматриваются русские и калмыцкие имена за 1970, 1980, 1990, 2000 и 2010 гг. В нем прослеживаются те изменения, которые произошли в именованности за истекшие 40 лет. Думается, что динамика личных имен г. Элисты дает ценный материал по данному вопросу, который следует тщательно проанализировать с тем, чтобы определить тенденции развития антропонимической системы в Калмыкии.

В результате подсчета актов записей о рождении в г. Элисте за 1970–1971 гг. нами выявлено следующее: за рассматриваемый период зарегистрировано 904 женских (138 калмыцких, 766 русских) и 946 мужских (187 калмыцких, 759 русских) имен. Многие имена даны по одному разу. Например, такие русские и др. имена, как Вероника, Долорес, Инесса, Кристина, Лаура, Арсений, Георгий, Степан и т. д. Среди калмыцких имен по одному разу зарегистрированы: Адма, Эркен, Дугла, Эва, Соньн, Олинга, Элистина, Аранзал, Цецгма, Бакур, Сувси, Улан, Хошун, Сар-Герел, Айчимень, Дудьяна и др.

Что же касается орфографии калмыцких личных имен, то наблюдается разноречивость при передаче их на русский язык. Например, в метрических записях можно встретить: Айса – Аиса, Альма – Алима, Байр – Байра – Баира, Герензал – Герезел – Герензел – Герензл, Кема – Кемя, Нюдля – Ньюдля, Саглр – Санглр – Саглара, Чингиз – Чингис, Цебек – Цебик, Басан – Басц – Басанг и др. Среди калмыцких имен встречаются общие как для мужского имени, так и для женского: Айс, Байр, Джиргал, Улан, Кензе и др., т. е. дифференциальные признаки не выражены, они проявились значительно позже.

Однако, как отмечалось выше, в последнее время наметилась тенденция, когда женские имена в известной степени стали приобретать показатель грамматического рода: Зулина, Айса, Байира, Амуланга, Баина, Басана. Кроме того, в записях

встречаются имена монгольского происхождения, в частности, мужские (при браке *монгол – калмычка*) – Батжаргал, Эрдэнэбилэг, западно-европейского происхождения (при браке *кубинец – калмычка*) – Роландо, тюркского (при браке *казах – калмычка, киргиз – калмычка*) – Айгуль, Айжана, Байргуль. Вообще могут быть получены очень интересные данные при анализе смешанных браков, но в нашей работе они не затрагиваются.

Интересные информации можно почерпнуть не только из научных публикаций, но и из газет. Так, в сборнике статей «Ученые-исследователи Калмыкии» (Элиста, 2002) говорится о том, как три служанки-калмычки Алтан, Яманкис и Сара, попав в Стокгольм в 1773 г., после принятия христианства стали именоваться Анна-Катарина, Мария-Стин, Сара-Гретта. Или другой пример: многие калмыцкие дети-сироты обрели родной дом в далекой Америке, которым дали имена Элен-Саглара, Грейс-Байрта, Джон-Баатр и др. (ИК 7.12.2002). Они относятся к именам-хронологизаторам и свидетельствуют о том, что перечисленные антропонимы -- продукт определенного исторического отрезка времени, влияния экстралингвистических факторов. Они единичны и конкретны во времени, структурно своеобразны. Составлены из антропонимов разноструктурных языков. В формировании калмыцкой антропонимической системы они не имеют заметного влияния.

Таблица № 1

Год	Количество родившихся			Использованные имена		
	мальчики	девочки	всего	мужские	женские	всего
1980	329	324	653	40	46	86

Как видно, общее количество родившихся детей в русских семьях составило 653, количество употребляемых имен – 86. Женских имен немного больше, чем мужских. Данная

таблица дает представление о мужских и женских именах в г. Элисте за 1980 г. Набор этих имен не так уж велик. Чем это объясняется? Общее количество использованных имен составляет 86. Большая часть имен встречается один раз. Велика роль популярных имен. Из-за повторяемости одного и того же имени заметно сокращается объем именника.

Таблица № 2

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Александр	46 (33)
	2	Сергей	36 (31)
	3	Евгений	30 (34)

В этой таблице показаны самые популярные имена за 1980 г. в русских семьях (в скобках приводятся данные за 1970 г.). Первое место по праву занимает Александр. На втором и третьем местах соответственно – Сергей и Евгений.

Таблица № 3

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Елена (Оксана - 29)	34 (43)
	2	Наталья (Татьяна - 26)	31
	3	Ольга, Ирина	по 28

Наиболее популярное среди женских имен – Елена, число носителей которого достигает цифры 34. На втором месте – Наталья, на третьем – Ольга и Ирина. Имена Елена и Наталья в течение десяти лет сохраняют ведущее положение. Если в 1970 г. число носителей имени Елена достигло 43 человека, то в 1980 г. – 34. Такие имена, как Ивонна, Диана, Регина, Роксана, Илона, Янина и др. не получили еще должной распространенности и популярности в народе.

Таблица № 4

Год	Количество родившихся			Использованные имена		
	мальчики	девочки	всего	мужские	женские	всего
1980	432	393	825	97	98	195

Здесь общее количество родившихся детей в калмыцких семьях составило 825, использованных имен – 195. Из общего числа женских имен исконно калмыцкими являются 34, остальные имена – иноязычного происхождения. Что же касается мужских имен, то из 97 исконно калмыцкими являются – 49. Эти данные свидетельствуют о том, что большинство семей для наречения детей используют русские имена.

Таблица № 5

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Александр	26 (21)
	2	Евгений	18 (20)
	3	Сергей, Алексей	по 13 (12)

Самым распространенным русским личным именем в калмыцких семьях считается Александр. Раньше таковым оно было и в русских семьях. А вот имя Сергей, некогда занимавшее в русских семьях второе место (см. таблицу № 2), уступило место имени Евгений. Таким образом, выходит, что в калмыцких и русских семьях для мужчин сейчас в моде одни и те же имена. Но расхождения в частоте употребления довольно заметны: у калмыков антропоним Александр используется 26 раз, у русских – 46.

Таблица № 6

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Санал	20 (27)
	2	Баатр	17
	3	Савр (Мингиян)	13 (16)

В данном случае первое место занимает Санал, число носителей этого имени достигает 20 человек. За ним идут Баатр и Савр. На популярность имен Санал, Савр, Мерген, Мингиян, Хонгор, Джангар большое влияние оказал героический эпос «Джангар». Нет сомнений в том, что в наши дни эти антропонимы занимают ведущее место в именнике калмыков.

Таблица № 7

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Елена	20 (16)
	2	Ирина, Наталья	по 19 (26)
	3	Виктория (Ольга)	16

В этой таблице приведены наиболее распространенные женские имена в калмыцких семьях. Здесь также популярны имена Елена, Наталья, Ирина и к ним прибавляется Виктория. Заметны расхождения в частоте употребления: у русских число носителей имени Елена достигает цифры 34, у калмыков – 20. Кроме того, калмыки используют антропонимы, которые не были в именнике у русских: Валентин, Игнат, Никита, Леонид, Зоя, Прасковья, Полина.

Таблица № 8

Год	Место	Имя	Количество
1980	1	Саглара	20 (17)
	2	Гиляна	20
	3	Байрта (Кермен)	15 (24)

Таким образом, в результате подсчета актовых записей выявлены следующие популярные имена: у калмыков – Санал, Баатр, Савр; Саглара, Байрта, Гиляна; у русских – Александр, Евгений, Сергей и Алексей; Елена, Ирина, Наталья, Виктория.

Таблица № 9

Год	Место	Имя	Количество
1990	1	Айса	21
	2	Байрта	20
	3	Гиляна	19

Таблица № 10

Год	Место	Имя	Количество
1990	1	Джангар	26
	2	Санал	21
	3	Баатр	18

Таблица № 11

Год	Место	Имя	Количество
2000	1	Алтана	20
	2	Айса, Ангира	12
	3	Гиляна, Элина	11

Таблица № 12

Год	Место	Имя	Количество
2000	1	Алдар	18
	2	Данзан	16
	3	Арслан	13

Таблица № 13

Год	Место	Имя	Количество
2000	1	Валерия, Екатерина	11
	2	Анастасия, Дарья	11
	3	Алина	10

Таблица № 14

Год	Место	Имя	Количество
2000	1	Даниил (Данил)	17
	2	Сергей	12
	3	Владислав, Владимир	11

Приведенный фактический материал позволяет сделать следующие выводы:

1) степень сходства именника за 1970, 1980 и 1990 гг. значительна; исключением, пожалуй, является 2000 г.

2) в калмыцких и русских семьях популярны в основном одни и те же русские имена;

3) за рассматриваемый период не произошло заметных перемен в калмыцком именнике;

4) активизация дифференциальных признаков калмыцких женских личных имен – явление последних лет;

5) по данным антропонимики можно судить о степени распространения и развития калмыцко-русского двуязычия в республике.

Таблицы № 11–14 требуют отдельных комментариев. В 2000 году картина динамики личных имен изменилась. Буквально за 10 лет популярными стали такие личные имена, о которых трудно было и предположить. Социально-экономические изменения, произошедшие в России, в частности в Калмыкии, не могли не отразиться на калмыцкой антропонимии, своевременно отражающей любые перемены в нашей жизни. Более отчетливо они проявились в топонимии, особенно в микропонимике: названиях улиц, магазинов, торговых точек и различных акционерных предприятий и обществ. Наиболее популярными стали имена (см. табл. № 11–12): Алдар (18) «славный», Данзан (16) «опора религии», Арслан (13) «лев». Среди женских имен можно выделить: Алтана (20) от *алтн* «золото», Айса (12) «мелодия», Ангира (12) от *эңгр* «желтый, желтовато-красный», Гиляна (11) «белый, светлый», Элина (11) от *эл* «мирный, спокойный». Интересно отметить следующий немаловажный факт: к женским именам Ангира и Гиляна, образованным в результате табу (запрета) от имен соответственно Шар (желтый), Цаһан (белый), вплотную приблизились Амуланга (спокойная), Даяна (житие отшельника) и др. Появились ранее не употреблявшиеся имена Менген, Гелла, сложные Энни-Кермен (в русской орфографии). К редким именам можно отнести Тенгир (небо), Тенгис (море),

их причисляют к разряду «тяжелых». К ним же можно отнести довольно распространенное женское имя Заяна (судьба).

Из 200 имен, зафиксированных в Элистинском загсе, наиболее популярными остается строго ограниченное количество имен (15–20). В 2000 г., то есть за истекшие 10 лет, суффиксы *-ина*, *-ана*, *-на*, *-а* твердо закрепились за женскими именами: Эвелина от эвлх (уговаривать, ласкать) мирная, Эльсана от элсн (песок) песчаная, Улюмджана от үлмж (среда), Наяна от найн (восемьдесят) с пожеланием долгих лет жизни. Заметно выросло количество религиозных имен, свидетельствующих о духовном возрождении калмыков. Становится шире круг имен, связанных с историческими личностями. Например, Тимур (Темир) от төмр (железо), Сербеджаб состоит из двух имен Сербед+жаб(п), Эсен (здоровый), Чингис (великий, сильный, мощный), Тамерлан *досл.* «железный хромец», Мазан (более известный как Мазан-баатр). Семантика неизвестна. Можно лишь предположить, что это означает «большой, огромный». Что же касается русских личных имен (*см.* табл. № 13–14), то наиболее распространенными являются Даниил (вариант Данил) – 17, затем следуют Сергей – 12, Владислав, Владимир – 11, Алексей, Евгений – 10. Среди женских имен можно отметить Валерию, Екатерину, Анастасию, Дарью – 11, далее идут Алина – 10, Диана – 7. К редким можно причислить следующие имена: Евангелина, Ника, Ева, Ростислав, Глеб и др.

По данным загса г. Элисты за 2010 г. самыми популярными именами стали калмыцкие: *муж.* Алдар (34), далее следуют Данир, Данзан, Адьян, Аюка; *жен.* Энкира (29), Айлана (28), Алтана, Дарина, Амуланг(а); *русские:* *муж.* Александр (27), Дмитрий (25), *жен.* Виктория (32).

За последние 10 лет заметно изменилось содержание калмыцкого именника. Во-первых, формант женских личных имен на *-ина/-яна* стабилизировался, появились новые имена: Сарина от сар «луна; месяц», Эмина от эм «женщина», Альвина (Эльвина), Церина и др.

К ранее незафиксированным относятся такие интересные и редкие имена, как Ойрат, Тенгис, Оэлун (жен.), Линара, Оюна (Аюна), Айсана, Эркена, Ланна, Юмжана. Сложные: Номинхан, Батутемир, Батнасан, Лусара (жен.), Джамсаран, Туян-Герел (жен.). Отчество: Мазан Чингисович, Сотович. По фамилиям и именам детей, рожденных в этот период, можно констатировать, что расширилась и география смешанных браков. Например, об этом свидетельствуют имена Ли Данзан, Коу Аюка, Дорджи Вангчук и др.

Можно смело говорить об имяобразующих формантах, в частности *-ина*, *-ана/-яна* в женских именах. Термин «формант» в отличие от термина «аффикс» (суффикс) более приемлем в ономастике, потому что в семантическом плане он больше ономастичен. Профессор А. Г. Митрошкина ввела термин «формант». По этому поводу И. А. Ламожапова пишет: «На наш взгляд, форманты резко отличаются от суффиксов апеллятивной лексики. Во-первых, они вторичны по отношению к суффиксам. Во-вторых, суффиксы, скажем, могут образовывать лексемы различных частей речи или их формы от одной и той же основы... Форманты же лексем самых различных частей речи образуют только онимические формы... Это разные лексические элементы. Вряд ли оправдано термин «формант» замещать термином «суффикс».

Суммируя изложенное, можно констатировать, что за истекшие 40 лет в калмыцкой антропонимике заметно уменьшился круг личных имен. Большое количество ушло в пассив. Активно используются лишь 15–20 калмыцких имен. В целом же преобладают русские антропонимы. И это объяснимо. Рассматривая ономастику как часть нашей духовной культуры хотелось подчеркнуть, что многие годы насаждалась провозглашенная национальная по форме и социалистическая по содержанию культура, которая по своей сути была направлена против малочисленных народов. Эта политика способствовала забвению религии, истории, письменности. А неоднократная

замена графики, разработка учебников, методических пособий по подобию русскоязычных тормозили развитие калмыцкого языка, отдаляя нас от исторических корней. В нас долгие годы вырабатывалось безразличие к родному языку, ко всему тому, что было связано с культурой, историей калмыцкого народа. Насильственное выселение в Сибирь резко отразилось на генофонде, завершило не только разрушение культуры, но и всего духовного начала целого народа. О трагедии калмыков-спецпереселенцев А. Скакунов напишет следующие строки:

На транссибирских перегонах,
На полустаночках глухих,
Людьми редели эшелоны –
Как много там осталось их.
О! Как им позабыть могилы,
Что стали вехами в пути.
Иметь какие надо силы,
Чтоб эту боль перенести!

В «Роман-газете» (№ 6, 1990 г.) опубликован рассказ О. Волкова «Погружение во тьму», в котором говорится, что в селе Ярцево на Енисее «калмыки вымерли, осталась одна калмычка, называли ее «Последняя калмычка».

О словаре

При исследовании семантики и происхождения калмыцких личных имен автор столкнулся с рядом спорных и нерешенных вопросов. Это связано в большей степени с историко-лингвистическими аспектами проблемы. Значительный тюркский пласт свидетельствует о тесном и многовековом контакте с киргизами, казахами, татарами и другими народами. Но тем не менее калмыки имели четко сформировавшуюся антропонимическую систему, которая пополнялась за счет заимствований из других языков и внутренних ресурсов родного языка.

Одним из сложных вопросов антропонимии калмыков является передача личных имен на русский язык, восстановление в них редуцированных гласных. Особенно это касается специфических звуков, а также долгих гласных: *өө*, *үү*, *ээ*, которые обнаруживаются на письме в первом слоге слова. При передаче калмыцких имен, фамилий на русский язык в значительной степени изменяется их орфографический облик. Это связано с оглушением конечных звонких, с долготой, когда она часто становится ударной, или с различного рода чередованием. Например, Мөөнг – Мягик – Мягиков «искривленный» (о ногах), Мөчд – Мечит – Мечитов от *мөчн* (обезьяна) +д. Или, скажем, написание одного и того же имени: Урубджур, Илюджур, Арабджур, Оруджур. Надо полагать, что могут быть и иные варианты. Поэтому при определении семантики имени, кроме вышеперечисленных особенностей, необходимо помнить также и о диалектных различиях. Они незначительны. Этимологизировать такие имена следует предельно осторожно.

Более сложно обстоят дела с заимствованиями из тюркских языков. Так, имена Идрис, Аким, Огла и др. являются тюркскими или попали в калмыцкую антропонимику через эти языки. Но имеются личные имена, которые можно отнести как к монгольским, так и к тюркским языкам по происхождению. Например, Чолбанов (Челбанов) восходит к тюркскому *чолпан* и калмыцкому *цолвң* (Утренняя звезда). А фамилии Мамаев, Мемеев связаны со словами «мама» (меемя). В именах Дорджма, Кеема, Бальджрма – «ма» выступает в качестве суффикса женских имен (т. е. усеченная форма, образованная от слова «мама» (меемя).

Возвращаясь к долгим гласным, хотелось отметить, что иногда при передаче личных имен (фамилий) на русский язык, долгие гласные сохраняются в первом слоге. К примеру, Кооку – Кооку – Коокуев. Как нам представляется, в личных именах (на русском языке) долгие гласные можно сохранить: Баатр – Баатыр, Баазр – Баазыр, Лаала – Лаала, но когда от них образуются фамилии и отчества при помощи суффиксов

русского языка (-ов/-ав, -ович/-авич), долгота как бы равномерно распределяется на последующие гласные буквы, ударение перемещается в большинстве случаев к концу фамилии. В таких случаях долготу обычно не обозначают (о чем свидетельствуют современные фамилии калмыков), но это нежелательно, т. к. при изучении происхождения имени и в целом ономастического материала может быть допущена неправильная трактовка. Сравним: Тооста – Тооста – Тостаев; Тоста – Тоста – Тостаев. Как видно, исходные слова абсолютно разные. Но ни для кого не секрет, что многие калмыцкие имена восстанавливаются помимо других источников – по паспортным данным, где искажения встречаются на каждом шагу. Это наша общая беда.

В словарь не включены многие варианты имен. Например, антропоним Мигмар (Мигмяр) имеет такие варианты, как Мицмэ, Мецмр, Мидмр, Минрг, Магмир, извлеченные из словарей Г. И. Рамстедта, А. М. Позднеева; также сложные имена Лич-Гаря, Эс-Гаря, Ним-Гаря, Лит-Гаря, представляющие собой различного рода искажения и усечения. В словарь не вошли адаптированные антропонимы из русского языка: Ивашк, Гиришк, Басиль и др., от которых образуются фамилии калмыков; старались реже давать имена, присоединяющие заимствованные суффиксы *-ик*, *-чик*, но женские имена с показателем *-а* (иногда *-ина*, *-ана*) особо выделяются, потому что данный формант отражает грамматический род. Скажем, раньше имя Айс (мелодия) давали и женщинам и мужчинам, а в данное время антропоним Айса – только женское имя. Одним словом, дифференциальные признаки калмыцких женских личных имен начинают четко вырисовываться. Об этом красноречиво свидетельствуют данные загса за 2000–2010 гг.

В данном словаре имена расположены в алфавитном порядке. Каждая страница разделена на три столбика. В первом дается личное имя на калмыцком языке, во втором это же имя на русском, в третьем – его значение (семантика).

Женские имена даются с пометкой (ж.). Для некоторых приводятся встречающиеся на практике варианты имен.

Семантика имен дается без ссылки на источники, в конце данной работы приводится список использованной литературы.

В словаре имеется масса архаичных имен. Они включены для того, чтобы показать состав именника для изучения антропонимии в сравнительно-историческом аспекте. Онимы как особая часть лексики выражают особенности восприятия предметов и явлений окружающей действительности, в них отражены фрагменты языковой картины мира конкретного этноса, его ментальность, образ мысли.

ХАЛЬМГ НЕРД

*Дуудх нериг аав, ээж өгдг,
Дорадх нериг эврэн олдг.*

(Шинжэнэ хальмгудын келнэс)

Мана бээдл-жирһлд олн зүсн хуврлтс болжахнь цуһараднь ил. Келэн мартад, туужан гееһэд, билг-эрдмэн тараһад, урдк заңшал, авъясмуд мартад, хальмг улс сүл жилмүдт амн үгин ик аһу зөөрд оньган өгч, ээж-аавиннь махн цусн хойрт шингрэд одсн юмиг сергэж, күн болһна зүркнд күргж медүлжэхнь – йир байрта йовдл. Төрскн келэн, сойлан, туужан, хуучн бичгэн, аав-ээжнриннь авъясмуд шинэс босхх цаг ирв гихлэ, чик болх.

Хальмг нердин туужнь байн болчкад, йир соньн. Урднь хальмгуд (өөрд) моңһл келн-эмтнэс салад һархларн, тер цагас авн эндр өдр күртл орс болн тюркск келн-эмтн дунд бээсмн. Тегэд чигн мана төрскн келнд олн зүсн үгмүд тер келнэс орж ирсмн. Хальмг нерд бас орс болн тюркск нердэр байжсмн. Мана жирһлин хуврлтс хальмг нердт тодрхаһар темдггднэ. Келхд, Октябрьск революцин хөөн Сэн цаг, Сэн жирһл, орс келнэс Ким, Октябрь гидг нерд хальмг дунд экләд харһна. Хуучн уул хальмг нерд Ноха, Баада, Һаха, Шеерң, Така, Му, Шавхр болн нань чигн ховр болв. Өдгэ цагт шинэс бурхн-шажна номар өгчэх нерд, икнкнь төвд келнэс, эврэ орман экләд эзлжэнэ.

Өдгэ цагт һазр-усна болн күүнэ нерд шинжлһнэ номиг ономастик гиж нерэднэ. Һазр-усна нердин энг топонимик нерэдлһтэ, күүнэ нерд – антропонимик болна. Топонимик болн антропонимик дотран шишлң багар хувагдна.

70-гч жилин дундаһур эврәннь төрскн келндэн, тууждан болн литературган ухан-седклэн өгсн, гүн медрлтэ, керг-үүлэрн эмч йовсн Корсункин Церн «Хальмг үнн» газетд хальмг нердин тускар кесг тодрха статьяс бичсмн. Цуг шинжлж йовсн нерд тематическ энгэр хуваһад, олн нердин чинринь, зэрминнь ахр туужинь цээлһсмн. Тер цагт энүнэ статьяс олн-эмтнд тусан

күргсмн гиж темдглх кергтэ. Нердин туск төриг шинжлһнд номт Кичгэ Төлэ бас эврәннь онц тэвцэн орулсмн. Келхд, бурхн-шажнла залһлдата нердин тускар цээлһж бичсмн. Номинхана Церн-Дорж, Павла Дорж, Муниин Бембэ болн нань чигн номтнр эн төрэр эврәннь тоолврмудан үүдэврмүдтэн үзүлсн болдг.

Уул хальмг нердин тонь баһрад, хуучн нерд мартггад, орс нерд делгрэд йовна. Өдгэ цагт болхла, икэр тэвсн бийнь 20–25 хальмг нерд олзлгдна. Хуучн нерд йир ховр. Цуг эн тоот цаг хүврэд, бидн бас ондаржахинь медүлж бээнэ.

Күн болһн эврәннь нернэ ид-чинринь, терүнэ туужинь чигн, яһад тиим нер зүүжэхэн, юнгад ондан нер эс өгсмби гихэд медхэр седнэ. Болв зэрм нердин учр-утхинь, альдас үүдсинь олхар седхлэ, ик хээврин көдлмш кегдхнь маһд уга. Тегэд чигн эн халхар соньмсч бээхлэ, төрскн келэн, туужан, сойлан сээнэр медх кергтэ. Яһад гихлэ, цуг эн тоот хоорндан залһлдата юмн. Нег үлгүр авад хэлэй. Келхд, Астраханск областин Долбанск район урднь Хальмг Таңһчин һазр бээсмн. Эн үгиг альдас, ямаран келн-эмтнлэ залһлдатаһинь цээлһхлэрн, долбанский гисн үгин чилгчинь *-ий* болн суффикснь *-ск* (*-анск*) авч йилһэд, энүг орс «долбить» гидг үгэс үүдсмн гиж зэрмнь келцхэнэ. Хальмг кел, тууж эс медсн күн иигж келснь маһд уга. Хальмг *талвң* (ровное поле, степь) гисн үгиг орс келэр бичхлэрн, «долб-ан» кеһэд, деернь талдан келнэ суффикс чилгч хойриг немэд, хальмг үгин бээдлийг ондарулад орслулчксмн: талв – долб(анский). Ода болхла, бидн Ленинэ нертэ талвң гихэд келнэвидн. Дэкэд болхла, Долбанов гисн фамиль бээнэ. һазр-усна нердэр өгсн юмн. Келхд, Чилгиров, Элистаев, Адыков, Кетченеров, Яшкулов, Эркетенов. Зэрм хуучна дегтрмүдт, картд Кеңкрг, Шарлжн гисн һазрин нердиг Кен-Крюк, Шарль-Джин гихэд бичэтэ йовна. Нам хальмг үгмүдиг французск келнд өөрдүлхэр седсн бээдлтэ. Иим юмн йир олар харһна. Күүнэ нерд орсаһар ик эндүтәһәр бичгдснь бас олн. Үлгүрнь, *Бадм* (лотос) гисн үгэс үүдсн өвкин нерд өдгэ цагт иигж бичгдсн харһна: Бадмаев – Бадминов – Батмаев – Потмаев – Бадьмаев – Бадьминов – Бадмуев. Эннь

хажр юмн. Түрүн хойр фамильс чик гиж тоолхмн, яһад гихлэ хальмг келнэ чикэр бичлһнэ зокалар ирлцүлж бичгдсмн.

Нерд йирин (нарицательное) үгмүдэс тогтсмн. Кемр нернэ чинринь йилһж авхар бөөхлэ, энүг нег үндстэ, өөрхн үгмүдлэ ирлцүлж, терүнэ учр-утхинь олдмн. Келхд, күүнэ нерн *Нарн* болн йирин үг *нарн* (солнце) нег чинртэ (семантическ.). «Неричн яһад Нарн болсмби?» – гихлэ, ик зунь: «Нарта, чиг-хур уга өдрлэ һарсн төлэдэн, иим нер зүүсн бөөдлтэв», – гиж хэрү өгнэ. Болв эн хойр үг үндсэрн залһлдата болвчн, хоорндан ик йилһвртэ. Нерн болхла, шишлц кү зааж бээнэ. Олн нерд дундас *Нарн* эврәннь нерэрн онцрлгдна. Тиим нер зүүһэчиг ондан күүнлэ эндүршговидн. Зэрмснь Нарнахн гихэд келхлэ, Нарна өрк-булин, күүкд-көвүдин тускар келжэхнь мөн. Хадмнлад, күүкд улс энүг *Ээвр* гиж нерэднэ. Хальмг келнд эн нериг киискврмүдэр киисксн цагт, чилгчд бээсн н хадвр үзг ормдан үлднэ. Келхд, гемнгч киисквр (дүңцүлтн: Нарниг үзүв «увидел Нарана» болн нар(иг) үзүв «увидел солнце»). Иим өвэрцэрн күүнэ нерн «нарн» гисн үгэс йилһрнэ. Дэкэд болхла, Нарн гисн нерн чинр-утхарнь негн Адьян, Нимэ гисн нердлэ залһлдата. Бурхн-шажнла чигн залһлдатань маһд уга.

Зэрм нердин чинр-утхинь олхд йир дашката юмн. Теднэ негнь залу күүнэ нерн *Һэрэ* (Гаря). Эн нерн торһуд дунд олар харһна. Дэкэд болхла, эн нерн нег өвэрцтэ. Төвд болн санскрит нердлэ ниилэд, давхр нерд болн фамильс бүрдэнэ. Үлгүрнь, Бадм-Һэрэ (орсаһар Бадма-Гаряев, зэрмдэн Бадум-Гиреев чигн бичгдснь харһна), Очр-Һэрэ, Санж-Һэрэ, Лиж-Һэрэ гидг нердэр Көк теңсин көвөһэр бээсн эмтн йилһрнэ.

Олн жилин эргцд эн нернэ уңг-утхинь илдкж медхэр, альдас ирсинь олж авхар кесг шинжлт кеһэд, соньмсч йовлав. Зүг эндр өдр күртл энүнэ туужнь тодрхаһар медгдхш, ид-чинрнь йилһрж һархш. Болв хойр амн үг эн нерин тускар келхэр седлэв. Эн нерн уул хальмг йирин үгэс үүдсмн гихлэ, хажр болад одвза гиж сангдна. Негдвэр, эн нерн хальмг баатрлыг дуулвр «Жаһрт», Рашид ад-дина «Сборник летописей» гидг

үүдэврт, «Моңһлын нууц товчд», 1812-гч ж. Төрскөн харсгч дээнд орлцж йовсн кесг зун хальмг цергчнрин нерд дунд чигн, нам бурят, моңһл келн-улс дунд чигн харһхш. Хойрд-вар, тер учр деерэс эн нернлэ залһлдата кесг сурврмуд тэвгдн гижэнэ. Яһад эн нерн торһуд дунд делгрсмби, дөрвд дунд эс олзлгдсмби? Юн учр деерэс зурһахн төвд болн санскрит нердлэ ниилдв? Эн сурврмудт хэрү өгхин төлэ, түрүлэд хальмг улсин урдк туужинь – Ижл көвөд ирсн цагас авн сергэж хэлэхмн. Зэрмснь болхла, һэрэ гидг нерн Хармин (Крымин) маңһдас ирсн бээдлтэ гиж санна. Келхд, Девлет-Гирей, Бахты-Гирей, Садат-Гирей нерд хальмг һэрэ гидг нернлэ залһлдата биз.

Хармин маңһдла хальмгуд (өөрд) түрүн болж 1657-гч жилд чирэ-чирэһэрн харһлдсмн. Тер цагт хальмг Пунцг тээж (Мончак) Цаһан хаанд өгсн андһаран күцэхин төлэ, харм маңһдын өмнэс Эрэсэн сэ хээж, дэ босхж һарсмн. Терүнэ хөөн харм маңһд, хальмгуд, Ар Кавказин улс (кабардинцнр, ногайцнр) нег-негн талан элчнрэн илгэж, байн белг белглж, цаг-зуур ни-негн бээдг билэ. Хоорндан элгн-садн чигн болж йовсмн. Келхд, Дондок Омбо Джан нертэ кабардинк күүк, Пунцг болхла, шеркш күүк буулһж авсмн. XVII-гч зун жилин чилгчэр Аюка хан эврэннь элгн-садна күүкиг харм Селим-Гирейин көвүнд өгсмн.

Хальмг туульд чигн хармин хан Бахты-Гирейин (хальмгаһар Бахтг Эрэтн) тускар келгднэ. Энүнлэ Аюка хан XVII-гч зун жилд дээлдж йовсмн.

Зэрм номтнр *Гирей* гисн нериг моңһл *гарай* «заслуженный, достойный, обладатель прав» гидг үглэ залһлдата гицхэнэ. Болв моңһл келнд иим үг чигн, нерн чигн уга. Зэрмснь Гирей (Гарай) нериг греческ келнэс *герайос* (почтенный, старый) гидг үгэс үүдсмн гинэ. Миниһэр болхла, *Һэрэ* нерн *керэ* гидг йирин үгэс үүдсмн бээдлтэ гиж сангдна. Эн үг *керэд* (кераиты) улсла залһлдата гиж зэрмснь тоолна. Эрднин эки цагт ээмг болһн эврэ сэкүстэ болдг. Сэкүсн гисн – аңгин нерн. Альдчн йовдг нег ээмгэ улс нег-негэн сэкүсэрн олдг. Цуг эн урдк бэрц-авъяс күүнэ нерн-уснд хадһлгдж үлдсмн. Келхд, меркд (Меркидов), Ик Чонс, Баһ Чонс (Чонскаев), Бухс (Бухаев) болн нань чигн.

Корсункин Церн хальмг нердин тускар бичхлэрн, эн нерин чинр-утхинь бас цээлж өгсн. Күүнэ бээдл-жирһл һарыг одла залһлдата гиж темдглхмн. Һэрэ гидг күүнэ нерн «һарыг» гисн үгэс үүдсн гиж Корсункин Церн бичсн. Эннь чик бээдлтэ. А. М. Позднеев бас тиигж тоолжана. Тиигэд чигн эн нерн зурһан (Бадм, Саһж, Эрднь, Очр, Лиж, Дорж, йир ховр – Буд) төвд нердлэ ниилж, торһуд дунд олар олзлгдна. Хөөннь эн нерн ондан нердлэ бас зүүгддг болв. Келхд, Мугаряев, Сянгаряев, Кегаряев гидг фамильс харһна. Дөрвд дунд эн нерн йир ховр.

Бичэч Басцага Баатр эврәннь тодлвртан иигж бичсн харһна: «Намаг Лаганьд Лиджи-Гаря Бадма-Убушаевич Бадма-Халгаев тосхмн». Иим давхр нерд Көк теңгсин көвэд бээсн улс дунд олар харһна. Дэкэд болхла, энд Сакка, Бобба, Гогга, Хакка гидг нег ижл хадвр үзгүдтэ нерд харһна. Хальмг улсин нерд бээрн һазрарн эврэ өвэрцтэ. Келхд, Түрвэ, Лаг, Сакл, Пүрвэ, Канур болн нань чигн нерд. Түрүн һурвн нерн торһуд дунд харһна.

Хальмгуд эврәннь жирһлин хаалһдан олн келн-эмтнлэ харһж йовсн. 400 жилин туршарт хальмгуд тюркск болн орс келн-улс дунд бээсн. Тегэд чигн мана келнд олн үгмүд деер заагдсн келнэс шингрж одв гиж темдглхмн. Тедн дунд күүнэ нерд. Келхд, тюркск Оглы, Кадыр, Исмаил, Хайсак, Коджи, Идрис, Яшкул, Бегали, Шавали, Аким болн нань чигн олн нерд хальмг антропонимкд харһна.

Деер келгдсн тоотыг авад хэлэхнь, күүнэ нердин нег өвэрцинь темдглх йоставидн. Мана бээдл-жирһлд олна-политическ хуврлт болн ик өвэрц йовдлмуд күүнэ нердт темдглгддг юмн. Үлгүрлхд, 1812-гч жил Төрскөн харсгч дээнд хальмг цергчнр сөм хамрта парнцссиг Париж күртл көөж одсн. Тендэс байрта-бахта диилврэн бэрэд ирхлэрн, һарсн күүкд-көвүдтэн Пранцуз гидг нер өгсн. Хөөннь Парижд болсн Нарт делкэн һээхүлд хальмгуд орлцсн. Терүнэс ирэд, эврәннь бичкүдтэн Париж болн Франция гидг нерд өгсн. Энүнэ тускар номт И. А. Житецкий эврәннь үүдэвртэн бичсн. Өдгэ цагт хальмг дунд Пранцузов (Французов) гидг фамиль

тер болсн йовдлмуд герчлжэнэ. Иигж ик холас ирсн соньн нерд хальмг дунд шингред үлдсн. Тиигэд хальмг улсин урдк туужин тасрхаг күүнэ нердэр чигн дамжулад, босхж медүлж болхмн.

Деер келгдсн *Һэрэ* нерин тууж соньн болчкад, оралдлhta.

Эн тасрхад кезэ, яһж орс нерд хальмг дунд икэр делгрснэ тускар келхвидн. Эннь бас мана жирһл-бөөдллэ, туужла залһлдата.

Дондок-Омбо хан өнгрснэ хөөн арднь үлдсн авальнь, күүкд-көвүднь орс бурхн-шажна номд сүзгэн өгч, зүүж йовсн хальмг нердэн сольсн. Дондок Омбон гергнь Джан аһа орсаһар Вера болсн. Хойр күүкнь: Бунигира – Надежда, Делек – Любовь гиж бичгдсн. Көвүднь Петр, Алексей, Иоанн, Филипп гидг нерд авсн. Тер цагт кирст зүүсн чигн, церглж йовсн чигн хальмгуд (хазгуд) – цуһар нердэн соляд бээсн. Келхд, хальмг Хахр (низкорослый, карлик) нертэ күн Никанор болж, *Кермн* (белка) – Екатерина, *Мутля* (му «плохой») – Матвей, *Намру* (осень) – Надя болн нань чигн. Энүнэ халхар номт В. И. Марковин иигж бичсн: «Эндрк хальмгуд дунд тарсн орс нерд – тер күчр цагин ончта бумблв болжана». Тиигж зэрм хальмгуд хойр бурхнд мөргж, сүзглж йовсн. Эн учр деерэс олн хальмгуд орс нертэ болв. Алц болх юмн уга. Ижлин көвөд ирснэс нааран орс нерд мадн дунд делгрж йовсн. Зэрм хальмгудт күчэр чигн орс нерд зүүлһсн.

20-гч жилмүдт хуучн хальмг бичгэн мартад, орс келнэ алфавит эклж аввидн. Тер алфавит эндр өдр күртл олзлгдж йовна. Эн йовдл бас төрсн келэн мартлһнд эврәннь «дөнгөн» күргв.

30-гч жилмүдт колхоз, совхозмуд бүрдэхд, эн шин кергүүл яһж хальмг теегт делгрж йовсна тускар мана бичэчнрин үүдэврмүдт үзж болхмн. Болв олн-эмтн дунд эн йовдл күүнэ нерн-уснд шингред, тер жилмүдин өвөрцинь Колхоз, Техник, Трактор гидг нердэр йилһгднэ. Хөөннь Ударник, Стахан гидг нерд темдглж болхмн. Хальмг туужд 40-гч жилмүд йир һашута. Цуг хальмг улсиг Сталинэ эркшллһэр киитн үзг тал йовулсн. Төрсн келэн, сойлан, хуучн авъяс-заңшалан марттха гисн ухатаһар, бичкн-бичкн багар Уралын уулас Сахалин күртл халь-

мгудыг салһж тарасмн. Эн зовлнта цаг хальмг улсин нердәр чигн медж болхмн. Келхд, Отряд, Эвакуац, Вагон гидг нерд хальмгудыг авад һархд үүдлэ гиж тоолхмн. Сиврт болхла, Омск, Алтай, Сибиряк гидг нерд зүүвв. Ода күртл иим нердтэ эмтн харһна.

Санджи Балыков нердин тускар иигж бичсмн: «Хальмгуд нер өгхлэрн, икнкдэн һазак дүр-дүрслэнь ирлцж ниилдг нерд өгцхэдмн. Харлаш гидг нериг цегэн чирэтэ күн зүүшго бээсмн. Эн нериг цань уга хар чирэтэ, зуг тиим күн зүүх зөвтэ билэ. Тер мет тодрха биш уутхн нүдтэ күүкн Зермәш гидг нертэ болх зөв уга бээсмн... Харлаш – зуг хар чирэтэ, шүрүн бәрцтэ күүкн болх зөвтэ».⁶¹

Хальмг антропонимикд *Манж* гидг нерн ончта орм эзлнэ. Яһад гихлэ, эн нерн мана бээдл-жирһллэ залһлдата. Ода болхла, Манж нерн бий деерэн оln зүсн немр цөөлһгч үгмүд болн аффиксмүд авч, Хар манж, Шар манж, Бор манж, Цаһан манж, Көк манж, Сән манж, Му манж, Ик манж, Хо манж, Цо манж, Манжука, Манжилэ, Манжушка болн нань чигн нерд бүрдәсмн. Ик зунь өңг медүлжәх үгмүд. Хальмг дунд манжнр-шеврн йир оln болад, тегэд чигн эн нер зүүсн улс нег-негән йилһхин төлө кесг цөөлһгч үгмүд авсмн. Келхд, Ик манж Бичкн манжас юуһарн йилһрнэ: цогц-нурһарн, негнь өндр, дарукнь маштг нурһта. Хар манж Цаһан манжас – өңг-зүсәрн. Эднәс онц орм эзлжәхнь Ка манж, ка (телох-ранитель). Ода эн үг хальмг келнд ховр олзлгдна. Туужла залһлдата нерд дундас Цо манж, Хо манж онцлж болхмн.

Мана шинжлж бәәх нерн бурхн-шажнла залһлдата. Урднь хальмг теегт зу шаху хурл бээсмн гинэ. Хурлд манжнр-шеврн бээдг. Хальмг өрк-бүл болһн нег көвүндән манжин самнр зүүхин төлө хурлд өгдг бәәж. Тегэд чигн кезәнә сүзг-бурхнд шүтдг эмтн йир оln билэ. Бурхн-шажн болхла, күүнд сән-сәәхн сурһмж өгнә: килнц бичә һарһ, күүнд му юм бичә үзүл, хулха-худл бичә ке болн нань чигн. Ода цуг эн тоотыг шинәс әмдрүлжәнәвидн. Дәкәд болхла, Манж нер зүүсн күн эврәннь өрк-бүлән зеткрәс, гем-шалтгас сәкжәнә.

Манжин (шеве) самнрта улс заң-бәрцәрн номһн, төвшүн, хот-хоолдан цевр-цер, эк-эцкән, ах күүг тевчдг бәәсмн. Манж

гисн үгин чинринь болхла, хурлд түрүн девснд церглж бөөх күн. Орсаһар «ученик, послушник» гиж орчулгдна. Бурхна номд сүзгэн өгэд сурхла, эн халхар медрлэн өөдлүлэд, сурһулин көвүнэс манж болад, манжасн гецлд күрэд, гецлэсн гелнд өсэд йовдмн. Хальмг дунд эн нерн икэр делгрсмн. Тернь орта юмн. Ондан келн-эмтн хальмг күүнэ нер-усинь эс медхлэ, *манджи* (манджик) гиж нерэднэ. Ямаранчн таньл биш орсиг бидн Иван, американцнриг – Джон, армяниг – Ваногинэвидн, яһад гихлэ эн нерд теднэ келтнр дунд йир элвг.

Иим самнр зүүсн күн эк-эцк, элгн-садн, нег хоша эмтн дунд манж болад, һархара өгсн йосн нернь цаг ирвэс мартгдад, йирин (нарицательное) үг *манж* күүнэ нернд шингрсмн. Энүнэс үүдсн олн зүсн фамильс (Манджиев, Манджиков, Манжиков, Манджинов болн нань чигн) бөөрн һазрарн йилһгднэ. Күүкд улс Манжиг хадмнлад, Шеве гиж нерэднэ. Эн хойр үг нег чинртэ. Үлгүрнь, Ноха – Тэһн, Темэн – Хэркрдг болн нань чигн нердлэ эдл. Өдгэ цагт эн хуучн авъяс медэтэ күүкд улсин келлһнд харһна. Күүнэ нердлэ залһлдата хальмг күүкд улсин хадмнлһна келн икл соньн болчкад, өвөрцтэ. Болв эдн хоорндан нег-негэн маш сэн меднэ. Эс медсн күүнд зөвэр өвөрц болж сангдна.

Хадмнлһн гидг үг *хадм* гисн үгэс бүрдсмн. Орсаһар «родня по мужу (по жене)». Хэрд һарсн күүкн хуучн авъясар залуһиннь, терүнэ элгн-садна нердиг келшго зөвтэ. Энүгэрн герин эээн, түүнэ элгн-садынь күндлжэхэн медүлжэнэ. Теднэ нердиг ондарулад, утх-чинрэрн өөрхн үгмүдэр сольдмн. Эннь негдвэр. Келхд, Сүк – Балт, Цаһан Хаалһ – Гилэн Мөр, Эмгшэ – Самһн, Чон – Белтрг, Хар – Баран, Хулхач – Зелкэч, Нарн – Ээвр... Хоорндан күүндхлэрн, залуһиннь нер дуудж келлго: Мана күн, Герин эзн гидг үгэр чигн сольдмн. Зэрм күүкд улс залу күүг Одак, Саак гиһэд йовсн харһна. Болв күүкд күүнэ келлһн (разговорная речь женщин) эврәннь өвөрцтэ болчкад, диг-дарата. Кемер нернэ чинринь эс медгдхлэ, терүнэ түрүн үзгинь ондан үзгэр сольдмн: Лиж – Ниж, Пүрвэ – Йүрвэ, Нигмэр – Мигмэр, Сарц – Йарц, Лаг – Наг, Мацг – Яцг. Иим

хүврлт нурһлж төвд болн санскрит нерд авна. Бурхн-шажна нердин чинр-утхнь (семантика) кесгтнь медгдхш. Тиигэд чигн иигж сольгдна. Эннь хойрдвар. Дәкәд болхла, хадмнлсн цагт то медүлжәх нернәс (числительное) бүрдсн антропонимүд бас эврәннь шишлң йилһвртә. Кемр нерн Тавн болхла, Дөрвнәс үлү, Зурһан – Тавнас үлү, Долан – Зурһанас үлү, Нәәмн – Доланас үлү, Йисн – Нәәмнәс үлү гиж келгддмн. Хөрн, һучн гидг нерд – Хойр арвн, һурвн арвн гидмн. Эннь һурвдвар. Тиигэд эн нерд хадмнлсн цагт һурвн багар бүрдәгднә. Баг болһн эврәннь өвәрцтә.

Урднь күүкд күүнә келлһнә тускар финск номт Пенти Аалто арднь орад, шишлң шинжлт келә. Өдгә цагт хадмнлһнд нерәдсн статьяс Э. Ч. Бардаев, Г. С. Биткеева барлсмн. Ахрар товчлад келхлә, ода хадмнлһн күүкд күүнә келлһнд йир ховр олзлгдна. Мана баһ наста күүкд улс хадмнлһна тускар соңссн чигн уга болх гиж сангдна.

Деер келгдсн тоотыг негхн үлгүрәр батрулж үзүлхәр седләв. Басңга Баатрин «Күмн өврж ханшго йовдл» гидг нааднд хадмнлһна тускар иигж келгджәнә. Дунд наста күүкд күн шин буулһсн бердән сурһмж өгчәнә: «Хадмнлх улсчнь иим улс болдмн: хадм эцкинчнь нерн – Нәәмн. Доланас үлү гиж хадмнлж йов. Хадм авһинчн нерн – Булмаг. Хуурсн һуйр гиж хадмнлж йов. Хадм эцкинчн эцкин нерн – Ажрһ. Эр мөрн гиж хадмнлж йов. Элңг эцкиннь нерн Эмгәш билә. Самһн гиж хадмнлж йов. Хулңг эцкиннь нерн Чон билә. Уульдг гиж хадмнлж йов. Жиликиннь нерн Дорж-Һәрә бәәсмн. Аля-Жеежә гиж хадмнлж йов. Ут турштан хадмнлх улсчн һурвн зу шаху улс болдмн. Эндрт тернь чигн болжаг. Наадксинь дәкәд келж өгсв»⁶².

Ямаран дашката юмн. Эн 300 нер шин бер тодлж авад, нер болһниг эврәннь келлһндән хадмнлж эндүрлго келх зөвтә.

Хальмг туульст чигн энүнә тускар оln үлгүрмүд олж болхмн: «Кезәнә бәәж, нег хаана алвтд нег өнчн көвүн бәәж. Тер көвүг әмтн Саак гидг бәәж. Тиигэд тер нернь түүнд шиндрж. Нег дәкж хаана хойр күүкн йовж йовад:

– Цаадкчн юн күмб? – негдгчнь гинэ.

– Одак, – гиж хойрдгчнь хэрү өгнэ.

Өнчн көвүн эн үг соңсчкад, күүнд одсн эгчдэн одад келнэ:

– Би эн хаана алвтд бээж чадш угав. Нерм Саак билэ, ода Одак болв. Хөөрмг өгтн, йовнав, – гиж келэд һарад йовна». ⁶³

Энүнэ тускар нег таньл күүкд күн иим ахр тууж келж өглэ. Дээнэ өмн Буршмгин көвүнлэ дерэн негдүлэд, гер-бүл болад, хэрд харлав. Хойр бичкнтэ билэв. Залум дээнд йовла. (Буршмг гисн – келдэн өмсдг башмгин зүүл, орсаһар «сыромятные лапти»). Сиврүр туугдад ирхлэ, нерн-уснчн кемби? – гиһэд комендант сурхгов. Тагчг бээнэв. Орс келн хоосн, алнав гиввчн – медшгов. Буршмг гиж келдг арһ уга, килнц. Залуһимм эцкин нерн. Ода яахв, энүнд яһж цээлһж өгхв гижэһэд, болшго болад, һарарн кел талан үзүлжэнэв. Суусн күн кесгтэн ю-күүһинь медлго, генткн уха авсн мет: «А, медүв, медүв», – гисн докъя өгчэнэ. «Калоши?» – гиһэд намас суржана. – Э, ээ... болад, байртаһар толһаһан гекүв. Тиигж би Калошинова болув, күүкн көвүн хойрм чигн эн орс нер зүүсмн.

Зөрм орс улсин фамильс хальмг (моңһл) йирин үгэс үүдсмн. Үлгүрнь, Тургенев – түргн «быстрый, скорый»; Аксаков – аксг «хромой» гисн үгмүдлэ залһлдата гиж номт Н. А. Баскаков бичсмн. Сеченов гидг өвкин нерн *цели* «мудрый» гидг хальмг үгэс бүрдсмн.

Орс дунд Калмыков (Калмык), Болдырев, Горяев, Шарарпов болн нань чигн нерд харһна. Йоста хальмг йирин үгэс үүдсн нерд. Иим нерд зүүһачирин бээдл-жирһл нег халхарн хальмгудла залһлдата бээсмн гиж келхмн. Орс келн өсч делгрхлэрн, Эрэсэд бээсн оln келнэс үгмүд авч, эврәннь келэн байжулсмн. Тедн дунд күүнэ нерд чигн тоолж болхмн.

Эрднин экн цагт үүдсн «Жаңһр» – хальмг оln-эмтнэ урн үгин зөөрнь мөн. Ик кезэнэһэ алдр Жаңһрин болн терүнэ баатрмудын дүрмүднь, зөрмг йовдлмүднь биш, теднэ нерднь – эгл эмтн дунд бурхд мет, тежгэр келгдж йовсмн. Ода Жаңһр, Савр, Хоңһр, Санл, Миңъян нерд баһчуд дунд хамгин энкр гиж келхмн. Дэкэд болхла, «Жаңһрт» келгдж,

халгдж йовх төрмүд мана өдгэ цага бээдл-жирһлэ залһлдата. Теднэ баатрмуднь олна төлэ хортнла ноолдж, кезэчн нарт делкэ деер төвкнүн бээхин төлэ эмэн өгч йовсмн. Теднэ кеж йовсн керг-үүл оln-эмтнэ ухан-седкллэ харһлцжана.

Эндрк цагин хальмг бичэчнрин үүдэврмүд авад хэлэхлэ, икнкнь «Жаңһрин» сээхн келинь дасч болн терүнд бээсн ху-учн авъясмудынь шинэс сергэж, эврәннь үүдэврмүдтэн олзлж бичцхэнэ. Баатрмудын нерд чигн таасгдж, оln-эмтн дунд тедниг тархаж йовхнь бас темдглх кергтэ. «Жаңһрт» нерэдгдсн шүлгүд чигн оln. Хальмг бичэч Балакан Алексей баатрльг дуулврин тускар иигж бичсмн: «Жаңһрин» тускар экләд бичхлэ, умшач-нртан күргэд, седклэн медулх тоолвр оln, болвчн эн баатрльг эпосан учржах байрин өдрмүдт нанд нег иим ухан орна: кемр мана таңһчин һурвн балһснд, арвн һурвн районд бээх Жаңһр, Хоңһр, Савр, Санл, Миңъян болн талдан чигн баатрмудын нер зүүсн өвгдиг, залусиг, көвүдиг, бичкдүдиг хураһад авч ирэд, хотл балһсна Элстин хамгин ут Ленинэ нертэ уульнцин захар көтлэд орсн болхла, эн уульнц алддго ахр болж һарх билэ, юңгад гихлэ эк-эцкнрнь көвүдтэн «Жаңһрин» баатрмудын нерд зүүлһхдэн дурта, омгта. Нам һанцхн эн йовдлас хальмгуд «Жаңһртан» яһж шүтдгнь, «Жаңһран» ямр кевэр сетрэлдгнь, яһж доталдгнь йилһрнэ». Деер келгдсн тоотыг Элст балһсна загс-ин материалмудар чигн герчлж болхмн.

Бичэч Муутан Доржин «Санл» нерэдлһтэ келврэс нег тасрха авад хэлэй. Энүнд нер өглһнэ тускар келгджэнэ: «Жаңһрин» баатрмудас мини дуртань – Буурл һалзн мөртэ Бульңһрин көвүн Догшн Хар Санл... Тегэд би көвүндэн Санл гиж нер өгнэв», – гиж Дорж келн байрлв».

«Жаңһрт» шин нер зүүлһнэ авъяс харһна. Ах нойн баавин Жаңһрин көвүнэ тускар иигж келгджэнэ:

Ээж аав хойрнь эрклүлж бээһэд,
Һунхн Улан Шовшур гиж нер өгв.

Хальмг улсин дуулврт хунн наста Улан Шовшур Жаңһрин баатрмудыг толһалад, Догшн Шар Гүргүг диилэд, Бумбин орнд төвкнүн болад, эмтн амрад-жирһэд бээсмн гиж келгджэнэ. Тер баатр зөрмг йовдл үзүлснэ хөөн Шовшурт шинэс нер өгх болж шиидсмн. Олн баатрмуд дундас Арслңгин Арг Улан Хоңһр эн ончта даалһвриг бий деерэн авч иигж келнэ:

Төр шажн хойран бэрн һаргсн,
Түвд Бумбин оран цуглуулн һаргсн,
Ээмтэ күмнд даргдад уга,
Эр күмнд авгдад уга,
Эр күмнд диилгдэд уга
Эрк Бадм болтха! – гиж нер өгв.

Нер сольһна авъяс йир сонһн. Хэрд һарсн күүкн нерэн сольдмн гиж, урднь ахрар темдгллэвидн. Эн авъясин учр-утхнь медгджэнэ. Күүнэ герт орж ирсн күүкн жирһлэн шинэс эклх йоста. Эн өдрэс авн эврәннь авалин эк эцк хойриг кезэчн тевчж, теднэ келснэс давлго, сээһинь өргэд, мууһинь дарад, мал-гертэн оньган өгх күн болжана. Тегэд чигн күүкнэ бөөдл-жирһл үс хувалһна болн шин нер зүүлһнэ авъясас эклнэ.

Ик кезэнэ эк эцк хойр һарсн көвүн үрндэн эврэн нер өгдго бээсмн. Энүнэ тускар кесг хальмг туульст келгджэнэ. Эрк биш бурхн-шажна номар, эс гихлэ элгн-садндан күндтэ, хамгин тоомсрта күүнэ сүв-селвгэр нер өгдг билэ.

Һурвта Улан Шовшур (Красный Вепрь) гисн цаг-зуурин бичкнднь өгчксн нерн «Соянь күцэд уга Шовшур улан...» гиж «Жаңһрт» келгдж бээнэ. Одачн күцж чаңһрад угаһинь медүлжэнэ. Болв төрскнәннь төлэ зөрмг йовдл һарһад, эцкиннь нер дуудулад, Жаңһрин баатрмудын зерглэнд йоста орман эзлх күн болжана. Тегэд чигн нерэн сольх болж һарчана. Ондан келн-эмтнэ амн үгин үүдэврмүдт нер сольдгин тускар бас темдглгджэнэ.

Жаңһрин баатрмудын нерд хальмг дунд 30-гч жилмүдин чилгчэр эклж харһна. Эннь бас учрта юмн. 1940-гч жил хальмг улс «Жаңһрин» 500 жилин өөн темдглсмн. Урдаснь, 3–4 жил

өмн, ик бүрдэмжин көдлмш кеж, эн дуулвриг эмтнд өргнөр медүлж, хальмг теегт бээх цуг жаңһрчнрин нер-усинь бүрткж авсн болдг. Тер цагт Жаңһр, Хоңһр, Санл нерд дунд нам Джангариада гисн күүкд күүнэ нерн чигн харһна. Орс келнэ үлмәһәр тогтсн нерн гихм (дүнцүлтн: Олимпиада).

Сиврин хөөн, харһу тамас таралнд туссн мет, хальмгуд төрсн һазртан ирэд, 60–80-гч жилмүдт һарсн үрдүдтән «Жаңһрас» нерд өгдг болв. Эк-эцкирин санан-седжлнь медгдженэ. Сиврт үзсн зовлңгиг күүкд-көвүднь эврәннь жирһлдән бичэ үзтхэ, Жаңһрин баатрмуд мет чаң-чиирг, һольшг, төрскндән туста улс болж йовтха гижәнэ. Тиигж эн нерд делгрж, хальмг антропонимикд ончта орман эзлв.

«Жаңһрин» нердин тускар номт Кичгэ Төлэ бас бичж, нерн болһна утх-чинринь цөөлһж өгэд, кесг статьяс барлсмн. Үлгүрнь, Савр (лапа), Санл (мечта, мысль), Хоңһр (румяный, алый, любимый), Күңкл Алтн Чееж (златомудрая мысль), Жаңһр (одинокый, единственный, сирота) гиж илдкж өгсмн.

Хальмг бичэчнрин үүдэврмүд авад хэлэхлэ, литературн героймудтан ке сээхн, тэвсн төрэр ирлцэтәһәр нерд өгнэ. Эрнженэ Константина «Һалан хадһл» нерәдлһтә романд хойр үгәс тогтсн Мөңктур (мөңк туур – вечно славься), хоңх мет жиңсн, нерн харһна. Юн учр деерәс иим нер өгчәхин тускар бичэч геройин нерн деерәс иигж цөөлһженэ: «Би энүндчн Мөңктур гиж нер өгчәнэв. Эн нерәрн би энүгичн һарад уга бөөтлнь нерәдчкләв, – гиж Бата Гернзлиг күзүдв... – Мөңктур гиснчн ямаран нерн болжахмб? – гиж Гернзл дәкн мөшкв. – Чи шин цагин школын багш күн медх йостач. Нерн болһнд учр бөөдмн. Кезәнэ болхла, манла әдл угатя му улст Ноха, һаха, Чон, Үкрч, Хөөч, Адуч гиж нер өгдг бөөсмн. Ода бидн эврән эврәннь үрдтән эзмдн... Мөңктур – мөңк туур гисн үг, мана көвүн мөңк туурж йовтха, – гиж Бата дәкн Гернзлиг энкрлв».

Иигж эк эцк хойр хальмг келнд бөөх оln үгәс сээхн янзта, хойрхн үг авад ниилүләд, һарсн көвүндән сонһн нер өгсмн.

Хальмг олт-эмтнэ шүлгч Калян Санж «Эза» гидг шүлг бичсн. Орс келнэс «поэзия» үг авад, эклц «по»-һар дееж өргэд, эн үгин чилгчинь хасад, эврэннь энкр күүкндэн Эза гидг нер белглж өгсн⁶⁵.

Эн халхар Доржин Басц үүдэврмүдтэн ик оньган өгч, медрлтгээр күүнэ нерд олзлна. Энүнэ «Эзн» гидг түүкинь авад хэлэй.

...Эмтн шин директор ирхмн гихэд күлэжэнэ. – Сокту ирж, – гисн зэңг агчмин зуур совхозин цутхлц селгээр тарад, амнас ам кедэд, гертэс гер дарад одв. – Кен ирж? – Совхозин шин директор... Сокту ирж. – Яһад согту ирсмб? – Яһад согту ирсинь кен медлэ... Бийэснь сур... Э-э, цаачн совхозин шин директор ирж... мел шал согту гинэ... – Тегэд нам согту гинү? – Согту... согту гинэ... медгдхший? – гиж келэд, һаза гермүд хоорнд күүнджэсн хойр залуһин негнь хумха хурһарн хоолан шавдад, «зальгдгл күн болжанус» гисн докъя өгв...

Сэн залуһин нерн холас соңсгддг гидг. Нам урдаснь күүт үзэд уга бээж иигж совхозин шин директориг «тосч», Сокту гисн нерин чинринь шуд һооднь йирин үг гиж тоолад, согту, эркнч күн совхоз һардхмн гисн зэңг фермсэр, хошмудар күрч делгрсмн...

Эн түүкд Аздаев Чон райкомин сеглэтр болж көдлнэ. Деер келгдсн Соктун нээж. «Дор һазрмудар эргэд Чоныг күрэд ирхлэ, эмтн нег үлү бээрн һазрин һардачнр, негл Чон гидг нертэ күн биш, Чон гидг нертэ аң үзсн кевтэ, хугхлдад, үүмэд одцхадмн», – гиж энүнд келгджэнэ. Литературн геройиг ямарһинь нер-усарн медж болхмн. Келхд, Аздаев Чон (Буйный Волк) йоста чонын бэрцтэ. Тегэд чигн эмтн энүнэс ээдмн. Һартан зөвөн авсн, района эзн болжана. Кехэн – кеһэд, уухан – ууһад, Чон гисн нерэн иткүлжэнэ.

Иигж Доржин Басц эврэннь ухан-седклэн медүлжэнэ. Йирин үгин чинрнь йоста кевэр Чонын болн Соктун заңгинь, хэлэцинь үзүлжэнэ. Бичэчин үүдэврмүдэс мана хэлэж бээх төрэр олт материалмуд авч болхмн.

Бадмин Алексейин «Усна эки – булг» гидг романд бас соньн нерд харһна. Үлгүрлхд, баахн наста хальмг көвүн Гарриман гисн нертэ. Альдас ирсн нермби? « – Нина, би чамаг таньлдулхан мартгчкжв. Эн мини наһцхин көвүн, – гихэд Сергей сана авсн кевтэ, хажудк көвүнүр заав. – Роберт... Роберт Гарриман, – гихэд, тернь матьхлзж-һотьхлзж күүкнд һаран өгв. – Нернь Робертгчн болтха, Гарриман гидг нертэ хальмг бас бээдви? – болад, Нина ценсн дууһар һочкнж инэв. – Пардон, мадемуазель, би американец болн гижәһэд, хальмг болж һарсн күмб, – гиж тернь хэрү өгв. – Эцкиннь нерн Гарриман биш – һэрэ. Эрднин һэрэ – мини экин ах, – гиж Сергей цээлһж өгв».

Хальмг дунд дала орс нерд шингрсмн. Зөрм нерд өнг-зүсэн соляд, хальмг келнэ айлһар хүврж одсмн, зөрмнь тер кевтән олзлгдна. Келхд, орс Дмитрий хальмгаһар Миитр болсмн, Роман – Арман, Иван – Яван болн нань чигн. Доржин Басңгин «Эзн» гидг дегтрт иим тасрха харһна: « – Кенә Яван болдг билэ? – Кишгтин Яван ... – Яһад Яван болжахмб? Ямаран нерн болжахнь эн? – Я, тиигэд, орс Иван гидг нериг хальмг улс келхд амрарнь Яван гихэд, ондарулчксн юмн бишийү? – А-а, тиим чигн болад бээх...»⁶⁵

Хальмг дунд йир акад нертэ улс бээнә. Терүг бичэчнр эврәннь үүдәврмүдтән олзлна. Һәрэг Гарриманд хүврүләд, бичэч эн соньн нерэр көвүнә дүр-бээдлинь, һазадын орнд седклән өгсинь үзүлж, ямаран күүһинь медүлжәхнь маһд уга.

Орс дунд хальмг нердәс бүрдсн фамильс харһна: Бакшеев, Дондуков, Караулов, Тарханов, Алтаев, Тайшин, Меринов. Иим нерд зүүһэчнр урднь хальмг улсла залһлдата бээсинь эн соньн йовдл герчлжәнә.

Хальмг бичэчин Тачин Анжан «Бар жил» гидг романаһ иим нег тасрха авад хэләй. Сәэхә Помпашевна (Мирки Миндриковичин гергн): «Чи, Миркуша, намаһан меднәлмч. Кедү чамас цааран хәләсн күүг би, Сәэхүшәчн, нааран хәләлһж авлав. Хәләһич нанур, Миркуша, өөдән ке эн хамран! Юуна төлә мини заяч нанд, чини Сәэхүшәдчн, сәэхн чирә, өкәр инәдн, өрчәрнь орад, өрәрнь һарад бээдг зүрк заяһн болһнач? Түүгән олзлх

кергтэ». Эн тасрхад күүнэ соньн нерд олзлгдж. Сээхэ (краса-вица) күүкд дунд ховр нерн. Яһад гихлэ, «күнд» нердин тоод орна. Келхд, өдгэ цагт Сээхлэ, Алтана, Заяна болн нань чигн «күнд» нерд харһна. Дүр-бээдлэрн ке сээхн болвчн, күцэжэх керг-үүлэрн, санан-седклэрн Сээхэ гидг нерн энүнд ирлцжэхш.

Мана таңһчд олн келн-улс бээнэ. Зэрм хальмг күүкд теднлэ жирһлэн негдүлэд, хэрд һардг болв. Тиим өрк-бүлмүдт соньн-соньн нерд харһна. Үлгүрнь, монһл болн хальмг күүкд күүнэ өрк-бүлд – Батжаргал, Эрдэнэбилэг; эцкнь хасг, экнь хальмг – Айгуль; экнь хальмг, эцкнь африканец – Лида; эцкнь киргиз, экнь хальмг – Байгуль; эцкнь кубинец, экнь хальмг – Роландо; экнь хальмг, эцкнь армян – Султана гидг нерд темдглж болхмн. Эк-эцкнртэн зокаста, айста нерд гихмн.

40–50-гч жилин эргцд хальмг һазр-усна болн күүнэ нерд ямаран кевэр сольгдсинь цуһар сэн меднэвидн. Мадниг эндэс тууһад авад һархд, чирэ-зүсэрн, нер-усарн, авъяс-заңшаларн, бурхн-шажна номарн бидн хальмг нег келн-эмтн билэвидн. 13 жилин эргцд цуг эн тоотан геһһэд, баахн-баахн багар Сиврин ик аһуд тараһад, хоосн бээдлэрн: уутъхн нүдэрн, котхр хамрарн хальмг болад үлдүвидн. Нер-усан орсаһар бичдг болад, «тендэс» ик зунь Николай, Сергей, Андрюшк (Андрюшкаев), Ваньк (Ванькаев), Гришк (Гришкаев), зэрмснь нам Дуся, Слава, Настя чигн хасчксн орс нертэ ирүвидн. Тер ик «күндтэ белгиг» давсн һашута жилмүдин бумб гиһэд келхлэ – чик. Болсн юмн болсарнь. Өдгэ цагт бичкдүдт орс нерд өглһн баһрж бээхш. Хажихэд одсн юмиг чиклх кергтэ. Зуг сүүлин 2–3 жилин дунд хальмг нердиг хуучн номар өгдг болв. Эн халхар хурл дөңгөн күргжэнэ. Урдк кевэрн бурхн-шажна нердэр бичкдүдиг нерэддг болв.

Хальмг нердин дэкэд нег өвөрцнь: «му», «күнд» нерд гиж йилһгднэ. Келхд, көвүд-күүкднь хорад бээдг өрк-бүлд һарсн бичкдүдт зөрц «му» нерд өгдмн. Кезэнэ мана өвкнр ик сүзгтэ, бурхнд шүтдг бээсмн. «Му» нерн күүнэ нүднэс, гем-шалтгас саглдг бээж гиһэд, медэтэ улс келнэ. Тер учр деерэс Нуста (сопливый), Му (плохой), Меклэ (лягушка), Му көвүн (плохой

мальчик), Му чирэ (плохое лицо) нерд хальмг дунд баһ биш билэ. Бичкдүд эрүл-менд бээхин төлэ тэрндчкcn бу, моһан толһа күзүнднь зүүдмн. Энүнэ тускар И. А. Житецкий, П. Паллас, Кичгэ Төлэ эврәннь үүдэврмүдтэн темдглсмн. Дэкэд болхла, зэрм нердиг (Мацг «пост», Кенз «запоздалый», Хаалһ «дорога, путь», Айс «мелодия», Очр «скипетр»...) көвүдт чигн, күүкдт чигн өгдг бээсмн. Олн бичкдүдтэ бүлд йир соньн нерд харһна. Келхд, Болха (достаточно), Отхн (младший), Адг (последний), Шавхр (остаток), Сүүлә (конец, хвост). Эн нердин чинринь авад хэлэхлэ, бээсэрн байнвидн, күүкд-көвүдэрн олнвидн гисн эк-эцкнрин ухан-седклинь медүлжэнэ.

Төвд номар өгсн зэрм нердин чинр кесгтнь медгдхш. Үлгүрнь, Сарң (понедельник), Эрднь (драгоценность), Данзн (опора религии), Очр (жезл, скипетр), Пүрвэ (четверг) болн нань чигн нерд темдглж болхмн. Номар зүүсн нерн тер күүнд үлдвчн, эк эцк хойр күүкд-көвүдтэн уул хальмг нерд өгдмн. Тер нерн эк-эцк, элгн-садн хоорнд шингрэд, түрүн (номар) өгсн нерн хая-хая олзлгддг болв. Цаг ирвэс мартгдж чигн оддг билэ. Ахрар товчлад келхлэ, урднь хальмг күн кесг нертэ бээж: негинь зурхач (астролог) өдр хэлэжәһэд, номар өгсмн, дарукинь эк эцк хойр бийдән тааста нер олдмн. Зэрмдән болхла, наадлад өгсн нерн (прозвище) йосн нернд тоолгдж йовсмн. Хадмнлад өгсн нерн бас бээдг. Дэкэд болхла, хэрд һарсн күүкн нерән сольдг. Цуг эн тоот учрта юмн, нег үлгүр авад хэлэй. Шажна номар мини нерн Үлмж (среда). Эннь медгджэнэ. Үлмж өдрт төрж һарчв. Намаг нилх цагт эк-эцкм Үлмж гиж нерэдлго, өкэрләд, Үүжә гидг бээж. Терүнэ хөөн эврәннь элгн-садн дундан би Үүжә нер зүүвв. Бән-бээж хотна улс чигн намаг бас Үүжә гидг болв. Тер хоорнд номар өгсн нерм геедрэд хуурв. Һарһсн эк-эцк медхэс биш, наадк улс мартв. Күүкд улс хадмнлад, намаг Саклт гидмн. Үр-нәәжнр нанд Темән гидг шог нер (прозвище) өгцхэв. Яһад гихлэ, ик даашго көвүн болад, далта-ээмтэ, нурһарн өндр, чаһ-чиирг билэв. Тедн дунд Темән болад үлдүв. Ода мини күүкд-көвүд зэрмдән: «Папа, яһад Темән болсмч, чини нерн

Тимофей бээнэлм?» – гиж алң болад сурна. Ямаран хэрү өгхв? Наадлад өгчкхн нерн буурл үстэ өвгн болтлм, зүсн мет наалдад үлдв. Сиврт тер нерм хуврэд, орсаһар Тимофей болв. Эндр өдр күртл паспортд эн нерэрн йовнав. Сиврин «белг» гihэд үлдв. Тер цагт хажр-чикинь кен йилһж, кен төртэн авч йовла? Тиигхд хальмг нернэ түрүн үзгэр, боджаһад нанд орс нер өгчкхмн. Мини таньл улс бас эн кевэр орс нерд зүүсмн: Олвр – Ольга, Борка – Борис, Ноха – Николай... Эннь негдвэр. Хойрдвар болхла, уул хальмг нерд орс келнд буулһад бичхлэрн, оln эндү һарһж.

Цаг ондарад, хэлэц сольгдсиг хальмг күүнэ нерд герчлжэнэ. Келхд, Элен-Саглара, Грейс-Байрта, Джон-Баатр болн нань чигн иим давхр күүнэ нерд сүл кесг жилин эргид көвүчлхн, күүкчлхн хальмг бичкдүдт һазадын орна улс өгсмн...

Күүнэ нерн гисн – ик хээртэ юмн. Нердлэ залһлдата оln зүсн үлгүр бээдг: «Эврәннь нерэн һутахин орчд, цогц-махмуд тарг», «Сән эцкин нериг му көвүн һутагд» болн нань чигн. Зөрмг-баатр йовдлар, ухан-медрлэр, эрдм-билгэр эцкиннь нер һарһж, дуудулж йовдг эс биший. Өөрд-хальмг келнд гүн утхта үлгүр бээдг: «Дуудх нериг аав, ээж өгдг, дорадх нериг эврэн олдг» – «Имя, которым величают, отец и мать дают, а имя, которым унижают, сами себе добывают». Нерэн гееж, нерэн һутах юмн бичэ үзгдтхэ гihэд, мана эк-эцкнр кезэчн зальврад, күүкд-көвүдтэн оln зүсн сүв-селвг өгч йовсмн. Ямаран сээхн сурһмжин үлгүр. Ода эн тоот мартгдж йовна. Цаг чигн ондарв, бидн чигн хуврүвидн.

* * *

Нердүдин чинр-утхинь үзүлжэх тольд халх болһн һурвн энгд хувагдна: негдгч энгд нерн хальмгаһар бичгдж бээнэ, хойрдгчд – орс келэр, һурвдгчд – нердин чинр-утх медулгджэнэ. Эн тольд оln зүсн уул хальмг, төвд болн тюркск келнэ нерд темдглгдж бээнэ. Дала болхн орс нерд ик кезэнэһэс авн хальмг дунд шингрэд, мана төрскн келнэ айлһар келгдж, бээдл-зүсэн ондарулад сольгдг болвчн, тольд хэлэгдж бээхш.

Келхд, Ваня – Баня – Банинов, Андрей – Андра – Андратов, Орс – Орусов (Урусов) – Орскаев, Тараска – Тараск – Тараскаев болн нань чигн.

Сүл цагт күүкд улсин нерд шишлн суффиксмүд зүүдг болв. Келхд, суффикс -а/-ә: Айса (мелодия), Гиляна (светлая); -ина/-ана: Зулина (лампада), Алтана (золотая), Герина (свет), Улюмджана, Эвина, Санчира.

Урднь болхла, суффикс -мә: Кеемә (нарядная); -гчн: Улагчн (краснуха) олар олзлгддг билә. Зәрмдөн суффикс -та/-тә; -ла/-лә авдг болв: Очирта (алмазная), Харла (черная, смуглая). Моңһл келнд иим сээхн нерд бээнә: Одма (звездочка), Очма (искорка).

Тольд күүкд күүнә нерд ж. үзгәр темдглгдженә.

СЕМАНТИКА ИМЕН

Калм. написание	Рус. написание	Семантика
Аав	Аава, Авя, Ава	дедушка, отец
Ааһлт	Аагалта, Агалта	черепаха
Аакла	Аакла	<i>см.</i> Ааку
Ааку	Ааку, Аку	обращение к старшим: отцу, матери; брат?
Аба, Әбә	Аба	отец, мать
Абба	Абба, Аба	<i>см.</i> Аба
Аббун	Аббун	<i>см.</i> Аба
Абиш	Абиш	<i>см.</i> Увш
Абшулда	Абшулда	<i>см.</i> Увш
Ава	Ава	<i>см.</i> Аба
Авашк	Авашка	<i>уменьш. от</i> Ава
Авгда <i>жс.</i>	Авгда	<i>см.</i> Авһ
Авһ	Авга	дядя по отцу
Авжа <i>жс.</i>	Авджа	<i>от</i> ав «чары» + жа; <i>тюрк.</i> свекровь
Авза	Авза	<i>см.</i> Ава + за
Авлдг	Авалдак	волшебный
Авля	Авля, Абля	<i>от</i> ав + ля
Авша <i>жс.</i>	Авша	<i>от</i> ав + ша
Авшг	Авшик	<i>скр.</i> посвящение
Ага <i>жс.</i>	Ага	госпожа
Агаж <i>жс.</i>	Агаджи	<i>от</i> ага + ж
Агван	Агван	<i>тиб.</i> красноречивый; владыка речи

Агуш <i>жс.</i>	Агуш	<i>от</i> ага + уш
Адаш	Адаш	<i>тюрк.</i> товарищ, друг
Адг	Адык	последний, конец; устье (реки)
Адма <i>жс.</i>	Адма	<i>от</i> ад «безумие» + ма
Адрг	Адрык	ухабы, неровность
Адта	Адта	бешеный, безумный
Адуд	Адуда	<i>см.</i> Адуч
Адуч	Адучи	табунщик
Адьян	Адьян	<i>скр.</i> воскресенье; <i>пл.</i> Солнце
Ажа	Аджа	отец, дядя; обращение к старшим: бабушка
Ажадг	Аждадык	<i>см.</i> Ажа
Ажр	Аджигар	<i>от</i> ажр «жеребец»
Ажла	Аджила	<i>от</i> ажлх «наблюдать» + а
Айа <i>ж.</i>	Айа, Ая	<i>тюрк.</i> луна
Айана <i>жс.</i>	Айана	<i>см.</i> Айа
Айлана <i>жс.</i>	Айлана	<i>тув.</i> соловей
Аза <i>жс.</i>	Аза	<i>уст.</i> счастье, счастье-доля, <i>тюрк.</i> «долгожданный»?
Азд	Азыд, Азда	буйный
Азд нэрэ	Азда Гаря	буйный Гаря
Азук	Азука	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Аз(а)
Айдар	Айдар	сильный, могучий
Айн Эмд	Айин Ямда	дальний путь (с пожеланием долгой жизни)
Айс <i>жс.</i>	Айса	мелодия

Айта	Айта	приятный
Айтана <i>ж.</i>	Айтана	<i>см.</i> Айта
Айтха	Айтха	приличный
Ака	Ака	<i>тюрк.</i> дядя; белый, чистый?
Акбала	Акбала	<i>тюрк.</i> белый мальчик
Акдан	Акдан	<i>от</i> ак «белый» + дан
Акм	Аким	<i>тюрк.</i> властитель, повелитель; глава (видимо, от Хаким); влажный
Ак сахл	Аксахал	белобородый
Акун <i>ж.</i>	Акун	<i>от</i> акх «крепнуть»
Акчан	Акчан, Акча	клен
Алаша	Алаша	<i>тюрк.</i> лошадь
Алвт	Алвата, Албета	подать, ясак
Алвшн	Алавшин	<i>от</i> алвн «подать, ясак» + шн
Алг	Алык	пестрый, полосатый
Алгда	Алагда	<i>от</i> Алг + да
Алгшн	Алакшан	<i>от</i> Алг + шн
Алдр	Алдар	славный
Алң	Аланг	удивление
Алпа	Алпа	<i>тюрк.</i> герой
Алтма <i>ж.</i>	Алтма	горицвет
Алтн <i>ж.</i>	Алтан, Алтана	золото
Алтн насн	Алтанасун	золотой возраст
Алтн цаг	Алтанцага	золотое время
Алтн шар	Алтаншара	золотисто-желтый

Алтраба	Алтраба, Алтарба	золотарник?
Алтха	Алтха	<i>от</i> Алтн + ха
Алх	Алха	молот
Альвн <i>ж.</i>	Альван	шаловливый
Альд	Альда, Ольда	сажень?
Альма <i>ж.</i>	Альма	<i>см.</i> Альмн
Альмн <i>ж.</i>	Альман	яблоко
Альч	Альча, Альчи	<i>см.</i> Аля
Аля	Аля	бездельник, непутевый
Алядг	Алядык	<i>от</i> Аля + дг
Аляка	Аляка	<i>от</i> Аля + ка
Амада	Амада	<i>см.</i> Омада
Амба	Амба	<i>тиб.</i> крупный, высокого роста; <i>уст.</i> сановник
Амбаһа	Амбага	<i>см.</i> Амба
Амбуш	Амбуш	<i>от</i> Амба + уш
Амка	Амка, Амнин	<i>от</i> Амн + ка
Амкаж	Амкаджи	<i>от</i> Амка + ж
Амлдан	Амалдан	<i>от</i> амлх «начинать говорить» + дан
Ама	Ама	<i>см.</i> Ома
Амн	Аман	рот
Амн цаһан	Аманцаган	белоротый
Амока	Амока	<i>см.</i> Омака
Амр	Амра, Амар	спокойный
Амрхн <i>ж.</i>	Амархан	<i>от</i> Амр + хн

Амса <i>ж.</i>	Амса	<i>от</i> амсх «пробовать, отведывать» + а
Амр-Санан	Амур-Санан	спокойная мысль
Амсха	Амсха	<i>от</i> амсх + ха
Амта	Амта	болтливый
Амулң <i>ж.</i>	Амуланг, Амулан, Амуланга	спокойный (спокойная)
Амха	Амха	беззубый, щербатый
Ананда	Ананда	<i>скр.</i> безрадостный
Анда	Анда	побратим
Андла	Андла	<i>от</i> Анд + ла
Андма <i>ж.</i>	Андма, Андама	<i>от</i> Анд + ма
Андре-мөңк	Андременке	Андре вечный
Андуш	Андуш	<i>от</i> Анд + уш
Анжа	Анджа	божество
Анжма <i>ж.</i>	Анджима	<i>от</i> Анжа + ма
Анжука	Анджука	<i>от</i> Анжа + ка
Анжул	Анджул	<i>от</i> Анжа + ул
Анжур	Анджур	<i>от</i> Анжа + ур
Анжус	Анджус	<i>от</i> Анжа + ус
Анжуш	Анджуш	<i>от</i> Анжа + уш
Анир	Анир	гранат (плод)
Анру	Анру	<i>от</i> Анир + у
Анча	Анча	взволнованный, испытанный, проверенный (Б. Тодаева)
Анчка	Анчка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Анча + ка
Анха	Анха	первый

Аньша	Аньша	первичный
Аңһа	Анга	<i>от</i> аңһах «зиять»
Аңһрг	Ангарик	вторник; <i>ил.</i> Марс
Аңһуч	Ангучи	охотник
Аңха	Анха	начальный, самый ранний
Аңхран	Анхран, Анкран	внимательный
Апаш	Апаш	<i>см.</i> Аппа
Аппа	Аппа	<i>тюрк.</i> дед, дядя; мать
Аппула	Аппула	<i>от</i> Аппа + ла
Ара	Ара	<i>см.</i> Һәрә
Арабча	Арабча	<i>см.</i> Аравка
Аравка	Аравка, Арабка	<i>тиб.</i> славный
Аракба	Аракба, Арагба	<i>см.</i> Аравка
Аранка	Аранка	<i>от</i> аран «коренной зуб» + ка
Арат	Арат, Арата	лиса
Араха	Араха	демон затмения
Араш	Араша, Арши	<i>скр.</i> созерцатель, отшельник
Арва	Арва	овес
Арвг	Арвак, Арвык	лохматый
Арвжн	Арвджин, Арваджин	век
Арвн	Арван	десять; мальчик
Арвс	Арвис, Арвыс	сильный
Арвта, Арвт	Арвата, Арвта	<i>табу</i> мальчик
Арвча <i>ж.</i>	Арвча	<i>от</i> арвн «десять» + ча

Арг	Арык, Арга	лучезарный, чистый?; способ, возможность
Ард	Арда	люди, народ
Арз	Арза, Арзу	молочная водка
Арзһр	Арзгир	неровный, грубый (<i>топ.</i> Арзгир)
Арл	Арыл, Арла	остров
Арлда	Арылда, Аралда	<i>от</i> Арл + да
Арлтан	Аралтан	<i>от</i> Арл + тан «острови- тянин»
Арлу	Арлу	<i>от</i> Арл + у
Арлуһа	Арлуга	<i>от</i> Арлу + һа
Арма	Арма	копье для метания
Армдг	Армадык	неокрепший, молодой
Арна	Арна	нахмуриваться?
Арнзл	Аранзал	сказочный конь (Джан- гара)
Арню	Арню	морщиться, нахмуриться
Арслң	Арсланг	лев; рубль
Арсля	Арсля	<i>см.</i> Арслң + ля
Арта	Арта	<i>см.</i> Орта
Артг	Артык	<i>см.</i> Арта
Архар	Архар	дикий горный козел
Архат	Архат	<i>скр.</i> победитель врагов
Архг	Архак	громоздкий
Арш	Арша, Араш, Арши, Арыш	<i>скр.</i> отшельник, мудрец
Аршан	Аршан	<i>скр.</i> целебная, святая вода; расаяна

Арья	Арья	<i>скр.</i> святой
Асамба	Асамба	<i>скр.</i> благородный
Асара	Асара	крупный, рослый
Асархн	Асархин	<i>уменьш.</i> от Асар+хн
Аср	Асир	<i>тиб.</i> великан, громадный
Ата	Ата	<i>тюрк.</i> отец
Атн	Атан	верблюд-кастрат
Ату	Ату	состязание
Атхр	Атхир	сердитый
Ах	Аха	старший брат
Ахаду	Ахаду	братья
Ахаж	Ахаджи	<i>от</i> Ах + авж старший дядя
Ахчка	Ахчка	<i>см.</i> Аха
Ах көвүн	Ахкебен	старший сын
Ах манж	Ахманджи	старший послушник (манджи)
Ахмад	Ахмад, Ахмат	<i>тюрк.</i> старший; пожилой
Ахпад	Ахпад	<i>см.</i> Ахмад
Аца	Аца	обуза
Ач	Ача	племянник
Ач хан	Ачахан	племянник хана
Ачта	Ачта	заслуженный
Аш	Аша	итог, результат
Ашда	Ашда	<i>от</i> аш «результат, итог» + да
Ашк	Ашка	мочка (уха)
Ашл	Ашил	<i>от</i> ашлх «делать вывод»

Ашлда	Ашилда, Ашлда	<i>от</i> ашлх + да
Ашлу	Ашлу	<i>от</i> аш «результат, итог» + лу
Ашн	Ашин	<i>от</i> аш + н
Аюка	Аюка	медвежонок?; <i>см.</i> Аюш
Аюна <i>жс.</i>	Аюна	<i>от</i> аю «медведь»
Аюнг	Аюнг, Аюнга	<i>от</i> аю + нг
Аюр	Аюр	<i>скр.</i> исцеляющий
Аюш	Аюши	<i>тиб.</i> долговечный; <i>скр.</i> божество
Аюшк	Аюшка	<i>уменьш. от</i> Аюш + ка
Ая	Ая, Айа	<i>см.</i> Айа
Әдрхн	Айдархан	г. Астрахань
Әрстә	Айриста, Ариста	огрубелый (о коже рук, ног)
Әтин	Айтин	звонкий, звучный
Әдс	Адис	благословение
Әпү	Апю	опиум?
Әрвч	Аривчи	бережливый, экономный
Әркнч	Аркинчи, Архинче	пьяница
Әрүн	Арюн	чистый
Баав	Баава, Бава, Бааба	отец; мать
Баажа	Бааджа, Баджа	дядя, отец; обращение к старшим
Баазр	Баазыр, Базыр	<i>тиб.</i> алмаз; ваджра
Бааста	Бааста, Баста	испачканный калом
Баатр	Баатыр, Батыр	богатырь

Баатр бөк	Батырбек	богатырь бек (крепкий)
Баатрка	Батырка, Батарка	<i>см.</i> Баатр + <i>уменьш. суф.</i> -ка
Баахн	Баахан, Бахан	маленький, небольшой
Баба	Баба	отец, дед
Бабурка	Бабурка	<i>тюрк. (араб.)</i> тигр?
Бабуш	Бабуш	<i>уменьш. от</i> Баба+уш
Бавһр	Бавгир	лохматый; обросший
Бавда	Бавда	<i>от</i> бавих «стать лохматым, обросшим» + да
Бавк	Бавка	<i>см.</i> Баба
Баву	Баву	тиб. богатырь, герой
Баг	Бага	связка, пучок
Багда	Багда	<i>от</i> Баг + да
Багдаш	Багдаш	<i>от</i> Баг + даш
Багла	Багла	связка, узел
Баглг	Баглик	<i>см.</i> Баг + лг
Баглда	Багалда	<i>от</i> баглх «связывать; собирать в кучу» + да
Багш	Багши, Бакше	учитель, наставник
Баһ	Бага	небольшой, младший; божественный; великий?
Баһлзур	Багалзур	малый; <i>от</i> баһлх «уменьшать» + зур
Баһуд	Багут	<i>этно.</i> баһ + уд «небольшой; младшие»
Баһуш	Багуш	<i>от</i> баһ + уш
Бада	Бада	<i>тиб.</i> священный, благородный?
Бадалда	Бадалда	<i>см.</i> Бада

Бадаха	Бадаха	вздутый
Бадаш	Бадаш, Бадуш	от Бада + ш
Бади	Бади	превосходный, прекрасный
Бадла	Бадла	от Бада + ла
Бадм	Бадма	скр. лотос
Бадмара	Бадмара	скр. рубин
Бадм-Жирл	Бадма-Джиргал	лотос-жизнь
Бадм-Увш	Бадма-Убуши	лотос-мирянин
Бадм-Хаалh	Бадма-Халга	лотос-путь, дорога
Бадм-Церн	Бадма-Церен	лотос-долголетие
Бадм-Цецг ж.	Бадма-Цецек	лотос-цветок
Бадня	Бадня	перепелка
Бадра	Бадра	сильный, крепкий
Бадрг	Бадрык	коренастый, приземистый
Бадрңу	Бадрангу	сверкающий
Бадюш	Бадюш	от Бада + юш
Баз	База	свояк
Базг	Базык	энергичный; фольк. воинственный
Байа ж.	Байа	от Байн «богатый»
Байгуш	Байгуш	тюрк. бедный
Байда	Байда, Байды	от бай «богач, богатый» + да
Байн	Баин, Баян, Баина ж.	богатый
Байн Дала ж.	Баин Дала	богатый океан
Байн Дорж	Баин Дорджи	богатый алмаз

Байн Жирһл <i>жс.</i>	Баин Джиргал	богатая жизнь
Байндр	Баиндыр	<i>от</i> Байн + др
Байнта <i>жс.</i>	Баинта	богатый
Байн хар	Баинхар	богатый-смуглый (черный)
Байр	Байр, Баира <i>жс.</i>	радость
Байр маңна	Баирмангна	радостный лоб
Байрта <i>жс.</i>	Баирта	радостный
Байрха	Баирха	<i>от</i> Байр + ха
Байрча <i>жс.</i>	Баирча	<i>от</i> Байр + ча
Байсхлң	Байсхланг	радость, счастье
Байчха <i>жс.</i>	Байчха	<i>см.</i> Байн
Баклан	Баклан	дикий гусь (стрепет); крупный, толстый
Бакур	Бакур	грузный, тучный
Бала	Бала, Валя	<i>тюрк.</i> мальчик; дитя
Балака	Балака	<i>уменьш. от</i> Бала + ка
Балдаш	Балдаш	<i>см.</i> Болд
Балдн	Балдан	<i>тиб.</i> исполненный
Балдр	Балдыр, Болдыр	метис, полукровка
Балзн	Балзан	<i>тиб.</i> благое сияние
Балта <i>жс.</i>	Балта	с медовой начинкой
Балтажа	Балтаджа	<i>от</i> Балта + ажа
Балтг	Балтык	толстеный
Балтка	Балтка	<i>уменьш. от</i> Балтг «коро-тыш»
Балтхр	Балтхир, Балтхар	неуклюжий
Балхаң	Балханак	упитанный

Балчн	Бальчин	<i>скр.</i> жизнерадостный; медовик?
Бальжр <i>жс.</i>	Бальджир, Бальчир	дитя; румяный, <i>тиб.</i> благосостояние
Бальжрма <i>жс.</i>	Бальджирма	<i>см.</i> Бальжр
Бамба	Бамба	тюльпан
Бамблда	Бамбалда	<i>см.</i> Бамба
Бамбр	Бамбар	красивый; тигренок
Бамбрг	Бамбарык	красивый
Бамбуля	Бамбуля	<i>уменьш. от</i> Бамба
Бамбуш	Бамбуш	<i>уменьш. от</i> Бамба
Банан	Банан	<i>тюрк.</i> девочка
Банин	Банин	<i>от</i> Ваня (Иван)
Баранка	Баранка	темный, смуглый
Барашта	Барашта	солидный; <i>тюрк.</i> ставящий шатры
Барба	Барба, Барбу	большой, неуклюжий
Барванцг	Барванцык	перекати-поле?
Барг	Барга	собака сторожевая
Баргус	Баргус	<i>от</i> Барг + ус
Барда	Барда	суслик-самец; <i>перен.</i> толстый
Бардата	Бардата	<i>от</i> Барда + та
Барка	Барка, Барку	сильный, мощный
Барлг	Барлык, Барлак	сильный
Барма	Барма	<i>тиб.</i> сияние
Барна	Барна	<i>тюрк.</i> юный
Барнзл	Баранзал	<i>от</i> Бар + нзл

Барса	Барса	барс
Барслу	Барслу	<i>от</i> Барс + лу
Барха	Барха	<i>от</i> бархах «возвышаться»
Барчин	Барчин	беркут
Баса	Баса	ещё, иной; <i>возможно от</i> баз «свояк»
Баснка	Басанка	<i>см.</i> Басң
Басң	Басанг, Басан, Басана <i>ж.</i>	пятница; пл. Венера
Бат	Бага	крепкий, стойкий; надёж- ный
Багаж <i>ж.</i>	Багаджи	<i>от.</i> Бат + ж; <i>возможно,</i> <i>от</i> бат + ааж?
Батака	Батака	<i>см.</i> Бат
Батанк	Батанка, Батянка	<i>уменьш. от</i> Бат + анк
Баташ	Баташ	<i>см.</i> Бат
Бат жирһл	Батджиргал	прочное счастье
Батка	Батка	<i>уменьш. от</i> Бат + к
Батла	Батла	<i>от</i> Бат + ла; <i>возможно,</i> <i>от</i> батлх «укреплять» + а
Батлан	Батлан	<i>от</i> батлх + ан
Батлаш	Батлаш	<i>от</i> батлх + аш
Батлу	Батлу	осока песчаная
Батнда	Батында, Батанда	<i>от</i> бат андн «прочный побратим»
Бат манж	Батманджи	стойкий послушник
Бат маңна	Батмангна (магна)	крепкий лоб
Бат мөңк	Батменке	прочный, вечный

Бат насн	Батнасун, Батнасан	прочный возраст (долго- летие)
Батнда	Батанда, Батнда	<i>от</i> бат андн «прочный побратим»
Бат төмр	Батемир, Батутемир	прочный, железный
Бату	Бату	<i>см.</i> Бат
Бат увш	Батубуши	крепкий мирянин
Батус	Батус	<i>от</i> Бат + ус
Батуш	Батуш	<i>см.</i> Бат увш;? <i>уменьш. от</i> бат + уш
Бат хара	Батахара	крепкий смуглый (чер- ный)
Батша	Батша	<i>см.</i> Бат
Батюш	Батюш	<i>от</i> Бат + юш (-уш)
Бахнда	Баханда	удовольствие
Бацг	Бацак	<i>скр.</i> пост
Бача	Бача	<i>тюрк.</i> дитя
Баша	Баша	<i>возможно, от тюрк.</i> баш «голова»
Башалдг	Башалдык	высокомерный
Башаң	Башанга, Башанка	вобла мелкая; <i>может</i> <i>быть, от</i> бээшң «дво- рец»?
Бая <i>ж.</i>	Бая	<i>см.</i> Байн
Баязат	Баязат, Баязет	<i>от</i> Байн + зат
Баяка	Баяка	<i>уменьш. от</i> Байн + ка
Баяш <i>ж.</i>	Баяш	<i>уменьш. от</i> Байн + ш
Бээшң	Байшинг, Бяшинк	дворец
Бэби, Бэвэ	Баби, Бавя	ребенок

Беднэ	Бедня, Бадня	перепелка
Бедрг	Бедрик	<i>от</i> бедрх «готовиться, собираться»
Бевэ	Бевя, Беве	<i>от</i> Бова?
Бек	Беке, Беге	крепкий, прочный
Бек манж	Бекеманджи	крепкий Манджи
Белвэ	Бельвя, Бельва	<i>от</i> бел «талия» + вэ
Белг	Бельке, Белег(к)	подарок
Белкн	Белькен	средний (о ребенке)
Белтг	Бельтик	<i>от</i> бел «талия» + тг
Белтрг	Бельтрик	волчонок; <i>табу от</i> Чон «волк»
Бемб	Бембе	суббота; <i>пл.</i> Сатурн
Бембт	Бембет	<i>от</i> Бемб + т
Бембш	Бембиш, Бембеш	<i>см.</i> Бемб
Берк	Берке	искусный, сведущий
Бернэ	Берня	<i>от</i> берн «лады» (<i>в муз. инструментах</i>)
Бесрэ	Бесря	незаконнорожденный?
Бетк	Бетке, Петке, Битке	корешки растений; маленький
Бид	Биде	<i>скр.</i> надежный
Бизья	Бизийа, Бизия	<i>скр.</i> всепобеждающий
Биич	Бииче, Биче	танцор, плясун
Билг	Бильке	мудрость
Билчуха	Бильчуха	паслен (черный)
Бимай	Бимай	родился в мае в Бийске
Битүкэ	Битюка	исполнится (желание)

Бимба	Бимба	<i>тиб.</i> суббота; <i>пл.</i> Сатурн
Бич	Биче	<i>тюрк.</i> созвездие обезьяны
Бичэч	Бичячи	писатель
Бичклдэ	Бичкилдя	<i>от</i> бичклх «уменьшать»
Бичкн	Бичкин	маленький, младший
Бичкн күүкн <i>жс.</i>	Бичкин кюкен	маленькая девочка
Бичкн манж	Бичкинманджи	маленький послушник
Бичүрэт	Бичюрят	<i>от</i> бичүр «ручка, перо» + эт; лоза?
Бичүрэш <i>жс.</i>	Бичюряш	<i>от</i> бичүр + эш
Бишлэ	Бишля	<i>от</i> биш «не он, другой» + лэ
Бовг	Бовык	увалень
Бовһр	Бовгор	неповоротливый
Боврг	Боврык	неуклюжий
Бовш	Бовыш	<i>см.</i> Бовг
Бог	Бога	мелкий, маленький
Богд	Богда	святой, премудрый
Богдһр	Богдгир	горбатый
Богдг	Богдык	<i>см.</i> Богдһр
Богзг	Богзык	низкорослый
Богла	Богла	<i>от</i> бог «соринка» + ла
Богни	Богни	сгорбленный, небольшого роста
Богта	Богта	<i>от</i> бог «мелкий» + та
Богтан	Богтан	<i>см.</i> Богта
Богшада	Богшада	воробушек

Богшурһа	Богшурга	воробей
Бода	Бода	крупный
Бодаха	Бодаха	<i>см.</i> Бода
Бодва	Бодва	<i>от</i> Бод + ва
Боди	Боди	<i>тиб.</i> прозрение
Боднь	Бодни	стрепет; дикая собака?
Бодң	Бодонг, Бодонга	богатырь; крупный
Боднка	Бодонка	<i>уменьш. от</i> Бодң + ка
Бодха	Бодха	верблюжонок
Божг	Боджик	<i>от</i> боожх «расти, идти в рост» (о ребенке)
Божң	Боджинг	прыгающий (как заяц)
Боз	Боза	серый (о цвете глаз)
Бозлг	Бозлык	суслик-самец
Бокр	Бокир, Бокур	неопрятный?
Бола ж.	Бола, Болан	<i>от</i> болх «созревать» + а?
Болд	Болд, Болду	сталь, стальной
Болдн	Болдан	<i>от</i> Болд + ан?
Болдрун	Болдурун, Болдорун	степной рябчик?
Болдуш	Болдуш	<i>от</i> Болд + уш
Болдч	Болдчи	сталеплавильщик
Болж	Болджи	достаточно
Болжуха	Болджуха	птенец
Болха ж.	Болха	достаточно
Болхг	Болхык, Болхок	<i>см.</i> Болха

Бомбарг	Бомбарык	круглый; мягкий; выступающий
Боога	Боога, Бога	<i>см.</i> боох «завязывать» + га
Боода	Боода, Бода	<i>от</i> боох «завязывать, прерывать» + да
Бор	Бора	серый; <i>перен.</i> невзрачный
Боржан	Борджан	дикая утка; волчица?
Бор манна	Бормангна (магна)	серолобый
Борва	Борва	<i>от</i> Бор + ва
Борвг	Борвык	взломаченный, растрепанный
Борда	Борда	<i>от</i> Бор + да; <i>возможно,</i> <i>от</i> бордх «откармливать»
Борка	Борка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Бор + ка
Борлг	Борлык	поздно родившийся
Борлда	Боролда	<i>ласк.</i> жаворонок
Борлуш	Борлуш	<i>перен.</i> мужать, взрослеть
Борнга	Борнга, Боронга	<i>от</i> Бор + нга
Бортх	Бортха	кожаный сосуд
Боршка	Боршка	<i>см.</i> Борка
Боса	Боса	<i>от</i> босх «вставать, подниматься»
Босха	Босха	<i>от</i> босхх «восстанавливать»
Босхаж <i>жс.</i>	Босхаджи	<i>от</i> Босха + ж
Босхала <i>жс.</i>	Босхала	<i>от</i> Босха + ла

Босхан	Босхан	возмещение
Босхач	Босхачи	<i>см.</i> Босха
Босхмж	Босхомджи, Босхонджи	возрождение
Босча <i>ж.</i>	Босча	<i>от</i> босх + ча
Боти	Боти	религиозная книга
Ботхн	Ботхон	верблюжонок
Боцка	Боцка	<i>см.</i> Босха
Боча	Боча	<i>см.</i> Босча
Бошхн	Бошхон, Бошхин	отростки шерсти вокруг глаз, хвост овцы
Бөгдр <i>ж.</i>	Бегдир	сутулый
Бөглр	Беглгир	неуклюжий
Бөк	Беке, Бока	борец
Бөк манж	Бекманджи	борец-послушник
Бөкн	Бекин	горбун, горбатый
Бө көк	Бекеке	шаман синий
Бөкчр	Бекчгир	согнувшийся, сгорблен- ный
Бөлвсн <i>ж.</i>	Белвсен	вдова
Бөөрг	Беерик, Берик	<i>нац. блюдо</i> ; небольшие холмики
Буг	Буга	обуза
Бугаш	Бугаш	<i>от</i> Буг + аш
Бугда	Бугда	<i>от</i> Буг + да «пшеница»?
Бугтш	Бугтыш	<i>от</i> Буг + тш
Буһшин	Бугшин	гончарный
Буһуш <i>ж.</i>	Бугуш	оленок

Буда	Буда	среда; <i>пл.</i> Меркурий
Будан	Будан	<i>нац. блюдо</i> затируха
Будг	Будга	каприз
Будгта	Будгта, Будукта	капризный
Будһәрә	Будгаря	среда (день недели)
Буджал	Буджал	мудрый; победоносный
Бужһр	Буджгир	курчавый
Бужнда	Буджинда	<i>от</i> бужнх «двигаться подпрыгивая» + да
Буйнта	Буйнта	добродетельный
Буйнч	Буйнчи, Буйнча	добродетель
Бул	Була	пух; пуховый
Булг	Булык, Булук	родник, источник
Булгта	Булукта, Булугта	родниковый
Булһаш ж.	Булгаш	<i>см.</i> Булһн
Булһн ж.	Булгун	соболь
Булһда ж.	Булугда, Булыкда	<i>от</i> Булһн + да
Булда	Булда	<i>от</i> Бул + да
Булдан	Булдан	<i>от</i> Бул + дан
Булмг	Булмык	<i>нац. блюдо</i> саламата
Булта	Булта	пуховый
Булташ	Булташ	<i>см.</i> Булта
Бултг	Бултык, Бультик	<i>от</i> Бул + тг
Булхша ж.	Булхша	<i>см.</i> Булһн
Бультрг	Бультрик	ускользающий (взгляд)
Бультка	Бультка	ускользающий?

Бумба	Бумба	<i>тиб.</i> памятник; множество мест (<i>от</i> бум «100 тысяч» + ба)
Бура	Бура	лоза, прут
Буралда	Буралда, Бурулда	<i>от</i> буралх + да «огораживать»; <i>см.</i> Буурлда
Бурата	Бурата	лозовый
Бурвя	Бурвя, Бурва	<i>см.</i> Пүрвә
Бурһст	Бургуста	вербовый
Бурһу	Бургу	сверло
Бурдан	Бурдан	многословный
Бурдг	Бурдык	болтливый
Бурмба	Бурумба, Бурунба	мост; паром
Бурмха	Бурумха	болтливый
Бурнаш	Бурнаш	<i>тюрк.</i> задира
Бурукч	Бурукчи	обвиняющий
Бурунда	Бурунда	<i>тюрк.</i> мыс (бурун)
Бурунка	Бурунка	<i>тюрк.</i> мыс (бурун)
Бурха	Бурха	<i>см.</i> Бурхн
Бурхн	Бурхин	бог, божество
Бурцг	Бурцик, Бурчик	дробь
Бус	Буса	чужой, пришелец?
Бусардг	Бусардык	сыпь, прыщи
Буср	Бусыр	холмик
Бут	Бута	куст; букет
Бутит	Бутид, Бутыд	<i>тиб.</i> ведущий сына
Буур	Буура, Бууру	верблюдо-производитель
Буурл	Буурул, Бурул	седой; ковыль

Буурлда	Буурулда, Бурулда	<i>от</i> Буурл + да
Бух	Буха	бык
Бухажн <i>жс.</i>	Бухаджин	<i>от</i> Бух + жн
Бухна	Бухна	<i>от</i> Бух + на
Бухс	Бухса	<i>этно.</i> быки
Бухш <i>жс.</i>	Бухша	<i>от</i> Бух + ш; горшок?
Бухшан <i>жс.</i>	Бухшан	<i>от</i> Бух + шан
Бушхан	Бушхан	<i>от</i> Увш хан «мирянин хан»
Бүлэш <i>жс.</i>	Буляш, Бюляш	<i>от</i> бүлэн «теплый; доброжелательный» + ш
Бүрэ	Бюра, Буря	труба, горн
Бүрвэшк	Бюрвяшки	<i>см.</i> Пүрвэшк
Бүргдг	Бюргидык	словоохотливый; беркут
Бүргжн <i>жс.</i>	Бюргиджин	<i>от</i> бүргх «болтать» + жн
Бүргмж	Бюргемджи	<i>от</i> бүргх «болтать»
Бүрлдэн	Бюрюлдян, Бурюлдян	<i>от</i> бүрлдх «затягиваться» (о ране)» + эн
Бүрн	Бюрин, Бюрюн	целый, невредимый
Бүткэ	Бюткя, Бютке	<i>от</i> бүтн «исправный» + кэ
Бүтсн	Бютцин	сбывшийся
Бүтү	Бютю, Бюти	скрытый
Бүтүкэ <i>жс.</i>	Битюка	<i>см.</i> Бүтү
Бүтүкн	Бютюкин	<i>от</i> бүтү «закрытый, глухой» + кн
Бүүвэ	Бюювя, Бюбя	колыбель; убаюкивание
Бүүрт	Бююрте, Бюрте	имеющий стоянку

Бүүрч	Бююрчи, Бюрчи	установщик кибитки; хотонный староста; <i>возможно</i> , родился на новом месте
Гаага	Гаага, Гаагу	тетя
Габун	Габун, Габан	<i>тиб.</i> владыка, радость
Габун-Жамб	Габун-Джамба	<i>тиб.</i> владыка – любящая радость
Гава	Гава	<i>тиб.</i> радость, веселье
Гавша	Гавша	<i>от</i> Гав + ша
Гагга	Гагга	красивый
Гажа	Гаджа	<i>см.</i> Хож
Гай	Гай	<i>от</i> һә «несчастье, горе»
Ганга	Ганга	<i>от</i> аңһах «раскрывать»?
Гани	Гани	безумный, сумасшедший
Гарип	Гарип	<i>тюрк.</i> араб
Гарма	Гарма	<i>тиб.</i> звезда, <i>скр.</i> деяние
Гатца	Гатца	(пришел) с другой стороны; <i>возможно</i> , упрямый?
Гед	Геде	<i>от</i> гедәх; <i>перен.</i> ломаться, пыжиться
Гендн	Генден	монашеская община; волк
Гендн-Арш	Генден Арши	отшельник монашеской общины
Герл <i>ж.</i>	Герел	свет
Герлә <i>ж.</i>	Герля	<i>от</i> Герл + лә
Герләш <i>ж.</i>	Герляш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Герл
Герлдә <i>ж.</i>	Герелдя	<i>от</i> Герл + дә
Герлт <i>ж.</i>	Герелт	<i>см.</i> Герл

Гецл	Гецел	ученик в хуруле
Гида <i>жс.</i>	Гида	<i>см.</i> Гилэдэ
Гижгэ	Гиджигя, Гиджига	<i>уст.</i> коса, косички (у мужчин)
Гиигэ	Гиигя, Гииге, Гиге	<i>от</i> гиигн «легкий»
Гиич <i>жс.</i>	Гиичи, Гичя, Гиича	гость (гостья)
Гилэ <i>жс.</i>	Гиля	<i>см.</i> Гилэн
Гилэдэ <i>жс.</i>	Гиляда	<i>см.</i> Гилэн
Гилэж <i>жс.</i>	Гиляджи	<i>см.</i> Гилэн
Гилэкэ <i>жс.</i>	Гиляка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Гилэн
Гилэн <i>жс.</i>	Гилян	<i>табу от</i> Цаһан
Гилэн мөр <i>жс.</i>	Гилян мер	светлый путь
Гилэндг	Гиляндык	<i>от</i> Гилэн + дг
Гилэш <i>жс.</i>	Гиляш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Гилэн
Гилгэ <i>жс.</i>	Гильгя	<i>см.</i> Гилгр
Гилгр	Гильгир	блестящий; гладкий
Гилдэ <i>жс.</i>	Гильдя	<i>см.</i> Гилэн
Гилжр	Гильджир	кривой, искривленный
Гиндн	Гинден	<i>см.</i> Гендн; бродячий
Гирдг	Гирдык	созв. Плеяды
Гога	Гога, Гоога	грудной ребенок
Гогня	Гогня	<i>от</i> Гога + ня
Гоголда	Гоголда	горло, шея (Г. Рамстедт)
Гонга	Гонга	<i>дет.</i> материнская грудь
Гоога	Гоога, Гоогу	ребенок

Гоора	Гоора	<i>от</i> Егор; <i>тиб.</i> ходящий вокруг храма
Гуду	Гуду	сутулый
Гунга	Гунга	<i>тиб.</i> радость
Гүзэн	Гүзян, Гузян	живот, брюшко
Гүмзэ	Гюмзя	<i>тиб.</i> всевидящий
Гүнзг	Гюнзик	<i>см.</i> Гүмзэ
Гүнрг	Гюнрик	<i>тиб.</i> всезнающий
Гүүц	Гююця, Гюце	запрет, запретный
Һаама <i>ж.</i>	Гаама, Гама	<i>тиб.</i> радостная мать
Һавр	Гавир, Гавар	борец
Һазала <i>ж.</i>	Газала	<i>от</i> һазалх «считать чужим; меньше любить»
Һайша <i>ж.</i>	Гайша	<i>от</i> һай + ша (һә + ша)
Һал	Гала	огонь
Һалаш	Галаш	<i>см.</i> Һал
Һалв	Галва	стихия
Һалвс <i>ж.</i>	Галвс	<i>см.</i> Һалв + с
Һалдма <i>ж.</i>	Галдма	<i>см.</i> Һалдн
Һалдн	Галдан	<i>тиб.</i> всерадостный
Һалзн	Галзан	лысый
Һалсн	Галсан	<i>тиб.</i> обладающий счастливой участью
Һалта <i>ж.</i>	Галта	огненная
Һалун	Галун	гусь
Һалч	Галчи	поддерживающий огонь
Һандма <i>ж.</i>	Гандма	<i>см.</i> Һалдма
Һаң	Ганга	засуха, бескормица

Һаңһу	Гангу	<i>см.</i> Һаң
Һаңшва	Гангшва	?
Һаппаш	Гаппаш	низкорослый; <i>см.</i> Хахр
Һаснда	Гасанда, Гаснда	<i>от</i> һасн «кол, свая» + да
Һатлһн	Гаталган	переправа
Һатна	Гатна, Гадца	упрямый
Һаха	Гаха	свинья
Һац	Гаца	упрямец
Һашун	Гашун	горький
Һәлдһә	Гальдга	несчастный
Һә му	Гяму, Гаму	несчастный, плохой
Һәрә	Гаря	<i>тиб.</i> день недели; планета
Һәрдә	Гардя	орел; <i>скр.</i> мир, птица Гаруди
Һәтә	Гатя	несчастный
Һода	Года, Гада	<i>от</i> һо «красивый, прекрасный; прямой» + да
Һоза	Гоза	<i>от</i> һо + за
Һола	Гола	<i>от</i> һо + ла
Һолда	Голда	<i>от</i> һол «стержень; главный, основной» + да
Һольша <i>ж.</i>	Гольша	вежливый
Һомба	Гомба	<i>тиб.</i> защитник
Һона	Гона	<i>от</i> һо + на
Һонда	Гонда	высокий, статный
Һонһр	Гонгир	высокий, статный
Һонзг	Гонзык	высокий; <i>см.</i> Һунзг

Һоода	Гоода	<i>см.</i> Һода
Һоожа	Гооджа, Годжа	<i>от</i> Һоождж «течь, вытекать»
Һоожур	Гооджур, Годжур	ручей
Һордава	Гордава	<i>от</i> Һор + дава
Һудһр	Гудгир	сгорбленный, сутулый
Һулаш	Гулаш	<i>см.</i> Һунн + аш
Һулжуха	Гулджуха	птенец
Һуна	Гуна	<i>от</i> Һунн «трехлетний»
Һунаш	Гунаш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Һунн
Һунга	Гунга	<i>тиб.</i> радующийся всему
Һунда	Гунда	<i>от</i> Һунн + да
Һунжа	Гунджа	<i>от</i> Һунн + жа
Һунуха	Гунуха, Ганаха	<i>от</i> Һунн + ха
Һурвулда	Гурвулда	ящерица
Һууда	Гууда, Гуда	дыня?
Һуча ж.	Гуча	<i>от</i> Һучн «тридцать»
Һучала	Гучала	<i>от</i> Һучн
Һучн	Гучин	тридцать
Дааһн	Даагин, Дагин	двухгодовалый жеребенок
Дава	Дава	<i>тиб.</i> понедельник; <i>пл.</i> Луна
Давануш	Давануш	<i>тиб.</i> <i>от</i> дава + убуши (или: дава + уш)
Давг	Давга	<i>см.</i> Дагва
Давда	Давда, Давдан	<i>тиб.</i> сила, мощь
Давжа ж.	Давджа	<i>см.</i> Давда

Давла	Давла	<i>от</i> давх + ла
Давсн	Давсун	соль
Дага	Дага	<i>см.</i> Дааһн
Дагва	Дагва	<i>тиб.</i> повелитель, хозяин, святой, чистый
Дагда	Дагда	<i>тиб.</i> совершенный
Дагдан	Дагдан	совершенный
Дагдур	Дагдур	<i>см.</i> Дагдан
Дагмид	Дагмид	<i>тиб.</i> бесхозный, не эгоист
Дагур	Дагур	<i>этно.</i> дагур
Дада	Дада, Дода	<i>тюрк.</i> дед, бабушка
Дадка	Дадка	<i>см.</i> Дада
Дадмг	Дадмык	опытный, ловкий, спортивный
Дадр	Дадыр, Дадар	?
Дажа	Даджа	?
Дазмг	Дазмык	<i>скр.</i> Дагзма «великая повелительница-мать»
Дала	Дала	океан; много (например, знаний)
Далвһр	Далвагир	широкий (о лице)
Далда	Далда	<i>анат.</i> дал «лопатка» + да
Далн	Далан	семьдесят
Далнта	Даланта	семидесятилетний
Далта	Далта	<i>от</i> дал «лопатка» + та, плечистый
Далч	Далчи	предсказатель по бараньей лопатке

Дамба	Дамба	<i>тиб.</i> благородный, высший
Дамдин	Дамдин	<i>тиб.</i> божество
Дампл	Дампил	<i>тиб.</i> приумножать учение
Дамча	Дамча	<i>тиб.</i> высшее учение
Дана	Дана	<i>см.</i> Данан
Данан	Данан	<i>тюрк.</i> мудрый, знающий
Дандр	Дандыр	<i>тиб.</i> расцвет религии; <i>скр.</i> тантра
Дандш	Дандыш	<i>см.</i> Дандр
Данзн	Данзан	<i>тиб.</i> опора религии, державший учение
Даньр	Данир	высокомерный
Дара	Дара	<i>скр.</i> мать; супруга
Дарва	Дарва	<i>тиб.</i> освобождение от страданий
Дарвһр	Дарвгар	широко открытый, от- топыренный
Дарһ	Дарга	старейшина, староста
Даржа	Дарджа, Даржи	<i>см.</i> Дорж
Дарма	Дарма	<i>скр.</i> учение, феномен
Дармашк	Дармашка	<i>уменьш. от</i> Дарма
Дармн	Дармин	<i>см.</i> Дарма
Дарна	Дарна	<i>от</i> дарх «давить, жать»
Дарслан	Дарслан	<i>см.</i> Арслан
Дархн	Дархан	кузнец
Датка	Датка, Датки	<i>см.</i> Дадка
Датча <i>жс.</i>	Датча	<i>см.</i> Дада

Даур	Даур	<i>этно.</i> даур
Даш	Даши	<i>тибет.</i> благоденствие, счастье
Дашката	Дашката	канительный
Даян	Даян, Даяна <i>ж.</i>	<i>скр.</i> медитация Дхьяна
Дээч	Дайчи	воин
Дээчн	Дайчинг	<i>этно.</i> маньчжур
Дэмбрлт	Дамбрилт	<i>тибет.</i> критика
Дэрсн	Дарсен	<i>от</i> Дара + усн «освященная вода»
Девэлэ <i>ж.</i>	Девяла	зайчонок, родившийся летом
Девэн	Девян	луговая зелень
Девэш <i>ж.</i>	Девяш	<i>от</i> девэн «зеленый луг»
Девж	Девджи	<i>от</i> девх «парить, взлетать»
Девсн	Девсен	взлетающий
Дегэ	Дегя	подножка
Дегд	Дегде	очень, слишком
Деглэ	Дегля	кибитка
Деедэ	Деедя, Дедя	верхний, высший
Деежт	Дееджит, Деджит	<i>от</i> дееж «почетное угощение, начатки пищи»
Дегжит	Дегджит	?
Делэ	Деля	<i>от</i> делх «махать, размахивать» + э, (<i>уменьш. от</i> Делгр)
Делг	Делик	<i>тибет.</i> благо
Делгр <i>ж.</i>	Дельгир	распространенный

Делгрэ ж.	Дельгря	см. Делгр
Делдн	Дельденг	обвисший, свисающий (об ушах)
Делдш	Дельдыш	от делх «махать, разма- хивать; натягивать»
Делж ж.	Дельджи	от делх
Делтр	Дельтер	подпотник
Делү	Делю	см. Делә
Делча	Дельча	от делх
Дембрл	Дембри, Денбрел	тиб. причинная связь
Демжэ ж.	Демджа	от демнх «помогать»
Демизря	Демизря	от деми «напрасно» + зря, напрасно (Г. Рамс- тедт)
Дендн	Денден	возвышенный
Дензн	Дензен	см. Данзн
Дерэмн	Дерямин	возвышенный душой
Дермн	Дермен	папоротник
Дерсн	Дерсен	см. Дәрсн
Дертн	Дертен, Дертин	тюрк. четыре
Дидэ	Дида, Диде	см. Дада
Диилвр	Диилвир, Дилвир	победа
Дик	Дика	тюрк. хороший
Довдан	Довдан, Добдан	тиб. мощный, опора мощи
Довн	Дован	холмик, бугорок
Дога	Дога	см. Дага
Догда	Догда	от догдх «содрогаться, колебаться»?

Догта <i>ж.</i>	Догта, Докта	украшенный
Догмид	Догмид, Докмит	<i>тиб.</i> беспрепятственный
Догшн	Догшин	свирепый, жестокий
Дохлң	Доголнга	хромой
Дойда	Дойда	<i>тюрк.</i> большой; самый старший
Докур	Докур	барабанная палочка
Долан	Долан	семь
Долбан	Долбан	<i>от</i> далвң «ровное поле»; <i>нас. п.</i> Далвң
Долда	Долда	сильный; пылкий
Долатн	Долатин, Долатан	<i>от</i> долан + тн
Дольган	Дольган	волна
Дольгр	Дольгир	косоглазый
Дольр	Долир	<i>см.</i> Дольгр
Дольца	Дольца	мена, обмен
Дондг	Дондук	<i>тиб.</i> творящий благо
Донду	Донду	возвышение
Донка	Донка	умный
Донта	Донта	психопат; вспыльчивый
Донър	Донир	<i>тиб.</i> секретарь хурула
Донһру	Донгру	гордый, важный
Доож	Дооджи, Доджи	<i>уменьш. от</i> Дорж (Г. Рамстедт)
Дора	Дора	<i>см.</i> Дара? <i>возможно, от</i> Феодора?
Дорж	Дорджи	<i>скр.</i> алмаз
Доржака	Дорджака	<i>уменьш. от</i> Дорж

Дорж-Һәрә	Дорджи-Гаря	алмаз – день недели
Дорж-Увш	Дорджи-Убуши	алмаз – мирянин
Дорж хан	Дорджихан	алмаз – хан
Доха	Доха	шуба
Дош	Доши	наковальня
Дошка	Дошка	<i>уменьш. от</i> Дош
Дошна	Дошна	<i>от</i> Дош + на
Доштан	Доштан	<i>от</i> Дош + тан
Дөнә	Деня	четырёхлетний
Дөнәкә	Деняка	<i>уменьш. от</i> Дөнә
Дөнн	Денен	<i>см.</i> Дөнә
Дөрвд	Дербет	<i>этн.</i> дербеты <i>от</i> дөрвн «четыре» + д
Дөрвн	Дербен	четыре
Дөртн	Дертын	четыре?
Дөш баатр	Дешбатыр, Дошбатыр	наковальня, богатырь
Дувг	Дувык, Дувга	умелый
Дугар	Дугар	<i>тиб.</i> вершина
Дулдас	Дулдас	<i>см.</i> Дурдус
Дулахн <i>жс.</i>	Дулахин	тепло; теплый
Дулаш	Дулаш	<i>см.</i> Дулахн
Дулма <i>жс.</i>	Дулма	<i>тиб.</i> спасительница-мать
Дунһр	Дунгар	<i>тиб.</i> белая раковина
Дунду	Дунду, Тунду	средний
Дурдус	Дурдус	<i>тюрк.</i> йулдус «звезда»
Дуср	Дусир, Дусар	капля

Дуука <i>жс.</i>	Дуука, Дука	<i>от</i> дун «песня» + ка
Дуукр <i>жс.</i>	Дуукра, Дукра	певчий
Дууч	Дуучи	певец
Дүдэ	Дюдя	<i>от</i> дү «младший»
Дүлэ	Дюля	глухой
Дүрсн	Дюрсен	облик
Дүүвр	Дюювир, Дювир	молодой; в расцвете сил
Дүүдэ	Дююдя, Дюдя	<i>от</i> дү «младший» + дэ
Дүүрэн	Дююрян, Дюрян	эхо
Дүүрн	Дююренг, Дюренг	полный
Елдн	Елденг	неудержимый; нагайка
Ендон	Ендон	<i>тиб.</i> добрые качества, достоинство
Жаавш	Джаавши, Джавши	кокетливый
Жаага <i>жс.</i>	Джаага, Джага	<i>от</i> жаагх «скрипеть»
Жаалг	Джаалык, Джалык	сом
Жаахн	Джаахин, Джахин	маленький, небольшой
Жав	Джава, Джаба	<i>тиб.</i> прибежище
Жавда	Джавда	<i>от</i> Жав + да
Жавля	Джавля	<i>от</i> Жав + ля
Жавн	Джавин	<i>см.</i> Жав
Жагрун	Джагрун	посуда для аршана
Жака	Джака	<i>см.</i> Жана
Жал	Джал	<i>тиб.</i> победоносный

Жала	Джала	слизь? (может быть, от Жал)
Жалһ	Джалга	тюрк. овраг
Жалка	Джалка, Джалку	уменьш. от Жал + ка
Жалсн	Джалсан, Джалцан	тиб. знамя победы
Жалта	Джалта	см. Жал
Жама ж.	Джама	тиб. щедрая мать
Жамб	Джамба	тиб. любящая доброта; мальва
Жамб арш	Джамбарши	добрый созерцатель
Жамбул	Джамбул	скр. Джамбала
Жамца	Джамца, Джамса	тиб. океан
Жамчу	Джамчу	см. Жамца
Жамьян	Джамьян	тиб. мягкая мелодия; сладкозвучный
Жана	Джана	тюрк. душа
Жанаха	Джанаха	от Жана + ха
Жанбек	Джанибек	тюрк. душа бек
Жаңһа	Джанга	тиб. колокольчик?
Жаңһр	Джангар	одинокий (А. Кичиков); тюрк. завоеватель все- ленной (Б. Владимирцов)
Жанжа	Джанджа	см. Жанжн
Жанжн	Джанджин	кит. полководец, главно- командующий
Жап	Джап, Джаб	см. Жав
Жаха	Джаха	см. Жаха

Жахр	Джахар	<i>тюрк.</i> статный; железный; индус?
Жееж	Джееджи, Джеджи	уваж. отношение к старшим; мать, тетя, дядя
Жеергә	Джерга, Джергя	альчик
Живә	Дживя	хитрость, обман
Живәкә	Дживяка	<i>уменьш. от Живә</i>
Живр	Дживир, Дживря	крыло
Живрлә	Дживирля	<i>см. Живр</i>
Живрт	Дживирте	крылатый
Живсә	Джився	<i>от живсх «кокетничать»</i>
Живхә	Дживхя	элегантный
Жиг	Джиге	что-либо странное
Жигжг	Джигджик	<i>см. Жижг</i>
Жиглә	Джигля	<i>от Жиг + лә</i>
Жигмид	Джигмит	<i>тиб.</i> бесстрашный
Жигрә	Джигря	<i>от Жиг + рә</i>
Жиж	Джидже	<i>от Лиж (Г. Рамстедт)</i>
Жижг	Джиджик	маленького роста; мелкий
Жижмә <i>жс.</i>	Джиджимя	<i>см. Жижг</i>
Жилә	Джиля	год, годы
Жилһн	Джилгин	дружеский
Жилк	Джилке	парус
Жи манж	Джиманджи	проворный послушник
Жимгр	Джимгир	сжатый, поджатый (о губах)
Жимжән	Джимджян, Джимджан	тропинка, просека

Жимчу	Джимчу, Жимчу	<i>см.</i> Жамца
Жинжн	Джинджин	караванщик
Жинцан	Джинцан	победоносный
Жиң	Джинге	холод
Жирһл <i>жс.</i>	Джиргал	счастье; жизнь
Жирнт	Джирнте	шестидесятилетний
Жичкән	Джичкян	<i>см.</i> Жижг
Жова	Джова	<i>см.</i> Жува
Жоһа	Джога, Джага	<i>тиб.</i> ритуал
Жодв	Джодва	<i>тиб.</i> молитвенник; рас- секающий алмаз
Жойха <i>жс.</i>	Джойха	?
Жолаһа	Джолага	<i>от</i> жола «вожжи» + һа
Жонһру	Джонгру	поперечный крест: сва- стика
Жора	Джора	иноходь
Жоорг	Джорык	<i>см.</i> Жора
Жува	Джува	десять миллионов?, мил- лиард (КРС)
Жугдр	Джугдыр	<i>тиб.</i> небесный воин
Жулжуха	Джультжуха	птенец
Жуна	Джуна	<i>скр.</i> планета?
Жург	Джурык	резвый
Журла	Джурла	<i>тюрк.</i> друг, приятель
Жуука <i>жс.</i>	Джуука, Джука	пройдоха
Жуучи (Зоочи)	Джуучи, Джучи	гость?
Завха	Завка, Завха	распутный, пошлый; ленивый

Задва	Задва	<i>от</i> зад «ненастье, непогода» + ва
Задһа	Задга	открытый; свободный
Задла	Задла	<i>см.</i> Задва
Задра	Задра	<i>от</i> задрх «раскрываться, распадаться»
Задч	Задчи	заклинатель дождя
Залһмж	Залгамджи	продолжение, преемственность; <i>от</i> залһх «присоединять»; <i>перен.</i> сохранить
Залмж <i>жс.</i>	Залмджи	<i>от</i> залх «направлять, заведовать»
Зама <i>жс.</i>	Зама	<i>тиб.</i> повар
Замба	Замба	<i>скр.</i> вселенная; материк
Замг	Замык	тина
Замира <i>жс.</i>	Замира	<i>тюрк.</i> радость
Замла	Замла	<i>см.</i> Зама
Замьян	Замьян	<i>см.</i> Жамьян
Зан	Зана	<i>скр.</i> разум, мудрость
Занда	Занда	<i>см.</i> Зандн
Зандн	Зандан	<i>скр.</i> сандал
Зандра	Зандра	<i>скр.</i> луна
Занга	Зангта	имеющий характер
Зара	Зара	еж
Зараха	Зараха	<i>от</i> Зара + ха, ежонок
Зарухша	Зарухша	<i>см.</i> Зара; стихи
Зая	Зая	<i>скр.</i> победоносный
Заян <i>жс.</i>	Заяна	судьба, участь

Заята <i>ж.</i>	Заята	<i>от</i> Заян «судьба» + та
Зээсң	Зайсанг	зайсанг
Зев	Зеве, Зебе	оружие
Зегст	Зегесте, Зегсте	чакан; тростник
Зеекэ	Зеекя, Зека	<i>от</i> зе «внук по материнской линии» + кэ
Зелкэч	Зелкячи	<i>табу от</i> Хулхач «вор»
Зелмэ <i>ж.</i>	Зельмя	<i>см.</i> Зелмн
Зелмн	Зельмен	напиток
Земш	Земши	плоды, фрукты
Зодва	Зодва, Зодван	драчун, забияка <i>от</i> зодх «бить, колотить»
Зодра	Зодра	<i>см.</i> Зодва
Зольвн	Зольван	бродячий, бездомный
Зорхта	Зорхта, Зорохта	<i>от</i> зорхн «барсук» + та
Зэнт	Зэнте	дряхлый
Зэргтэ	Зергтя, Зергета	смелый, храбрый
Зөч	Зечи, Зочи, Зучи	гость
Зудва	Зудва, Зудба	<i>см.</i> Зодва
Зул	Зула, Зул	лампада; Новый год
Зулака	Зулака	<i>см.</i> Зул
Зулка <i>ж.</i>	Зулка	<i>от</i> Зул + ка
Зулта <i>ж.</i>	Зулта	<i>от</i> Зул + та
Зун	Зун	сто
Зуна	Зуна	лето
Зу насн	Зунасун	сто лет; долголетие
Зунда	Зунда	<i>тиб.</i> нравственность

Зунду	Зунду	<i>см.</i> Зунда; сто молитв (А. Позднеев)
Зунһру	Зунгру	жиропот
Зурһада	Зургада	<i>от</i> Зурһан + да
Зурһан	Зурган	шесть
Зурһаш	Зургаш	<i>уменьш. от</i> Зурһан
Зуслң	Зуслунг	летнее стойбище
Зутң	Зутунг, Зудунга	болтушка, затируха
Зуурда	Зуурда	преждевременный
Зуурмха	Зуурумха, Зурумха	недоношенный, <i>от</i> зуурм «недоносок» + ха
Зүн һар	Зюнгар	левая рука, левое крыло; <i>топ.</i> Джунгария
Зүүдч	Зююдчи, Зюдчи	толкователь снов
Ивэ	Ивя	попечительство; защита, забота
Идэт	Идят	сильный, мощный
Идр	Идир	в расцвете сил; сильный
Идрис	Идрис	<i>от</i> Идр «возмужавший» + с
Ижэ <i>жс.</i>	Иджя	<i>см.</i> Ижл
Ижл	Иджил	р. Волга; волжанин; одинаковый
Ижлэ <i>жс.</i>	Иджиля, Иджилина	волжанка
Ик амн	Икиаман	большеротый
Ик манж	Икиманджи	большой послушник, ученик при хуруле
Ик Церн	Ики Церен	большая долгая жизнь
Илэн <i>жс.</i>	Илян, Иляна	ясный, открытый

Илвэ	Ильвя	волшебство
Илгэ	Ильгя, Ильге	<i>от</i> илг «конопля» + э
Илжэ <i>ж.</i>	Ильдзя	<i>от</i> ил «открытый» + жэ
Илжрң	Ильджиринг	месиво
Илү	Илю	<i>от</i> ил «открытый» + ү; <i>возможно, от</i> үлү «лишний»
Илүмж	Илюмджи	<i>см.</i> Үлмж
Илүшк	Илюшк	<i>от</i> эл «спокойный, мирный»
Илцрң	Ильцаранг	<i>см.</i> Илжрң
Им, Имэ	Име, Имя	метка; коза; женщина?
Имкэ	Имкя, Имке	ямка, углубление в середине ладони; козленок?
Инэшэ <i>ж.</i>	Иняша	<i>от</i> инэх «смеяться» + шэ
Инж	Инджи	приданое
Инжэ <i>ж.</i>	Инджя, Инджа	<i>см.</i> Инж
Инжр	Инджир	инжир
Инһш	Ингиш	ингуш
Иргү	Иргу, Иргю	<i>см.</i> Эргү; резкий (о голосе)
Ирзэр	Ирзяр	<i>от</i> ирзэх «скалиться» + р
Ирзһр	Ирзгир	скалящий зубы
Ир Му	Ир Му	очень плохой
Иртэ	Иртя	острый
Иртыш	Иртыш	<i>гидроним</i> р. Иртыш
Ирү	Ирю, Иру	благозвучный
Ирчин	Ирчин	<i>от</i> эрч «сила, мощь» + ин

Иса	Иса	<i>тюрк.</i> милость божья
Исәкә	Исяка	<i>уменьш. от</i> Иса (Исә) + ка
Исәлә	Исяла	<i>уменьш. от</i> Иса (Исә) + лә; малыш <i>от</i> исәлх <i>уст.</i> рожать
Иска	Иска	<i>см.</i> Исн
Исн	Исен, Есин	<i>от</i> йисн «девять», <i>тюрк.</i> «здоровый»
Ислә	Исля	<i>уст.</i> любовник (А. Позднеев)
Ислдә	Исильдя	<i>от</i> ислх + дә; <i>см.</i> Ислә
Исмәл	Исмаил	<i>тюрк.</i> дар
Ичк	Ичке	стыд, позор?
Ишә	Ише, Ишя	<i>тиб.</i> мудрость; <i>тюрк.</i> друг, товарищ
Ишк	Ишке, Ишки	козленок
Ишлә	Ишля	<i>см.</i> Ишә
Ишмән	Ишмян	<i>от</i> Иш + мән
Иштг	Иштык	<i>от</i> истг «башкир»
Йозур	Йозур, Езур	корень, основа
Йорж	Йорджи	<i>табу от</i> Дорж
Йот	Йота, Йоту	траншея, окоп
Йотун	Йотун	куропатка
Йотхр	Йотхир, Йотхур	кривой
Каак	Каака	<i>от</i> ка «телохранитель» + ка
Каару	Каару, Кару	гнев, ярость, злоба; <i>возможно, тюрк.</i> милый
Кава	Кава	низкорослый

Каваң	Каванг	<i>от</i> Кава + н
Кавдһр	Кавдгир	полноватый
Кавка	Кавка, Хавка	приземистый
Кавкш	Кавкиш	<i>см.</i> Кава
Кавла <i>ж.</i>	Кавла	<i>от</i> Кава + ла
Кавшг	Кавшик	низкорослый
Када	Када	<i>см.</i> Хада
Кадыр	Кадыр	<i>тюрк.</i> всемогущий?
Каж	Каджи	<i>см.</i> Ходжи
Кака	Кака	франт, щеголь
Какака <i>ж.</i>	Какака	<i>от</i> Кака + ка
Кака манж	Какаманджи	франт; послушник хурула
Какһр	Какгир	щегольский
Какш	Какши	<i>см.</i> Кака
Калун <i>ж.</i>	Калун	гусь?
Ка манж	Каманджи	телохранитель; послушник хурула
Камбур	Камбур, Камбир	<i>тюрк.</i> жаворонок
Камол	Камол	<i>тюрк.</i> совершенство
Кана	Кана	<i>см.</i> Канка
Канду	Канду	эссенция, настойка
Кандука	Кандука	<i>уменьш. от</i> Канду + ка
Канка	Канка	благоухающий
Канкша <i>ж.</i>	Канкша	<i>см.</i> Канка
Канур	Канур	<i>тюрк.</i> смуглый
Канча	Канча, Канче	<i>тюрк.</i> сколько

Канша	Канша	<i>см.</i> Канча
Карма	Карма	<i>скр.</i> деяние
Кармада <i>ж.</i>	Кармада	<i>от</i> Карма + да
Карса	Карса	<i>см.</i> Корса
Кару	Кару	роса, иней; <i>от</i> Карл? (Сусеева Д.)
Качка	Качка	<i>см.</i> Кашка
Каша	Каша	<i>см.</i> Хаша?
Кашка	Кашка	<i>уст.</i> предводитель
Кев	Кеве	вид, форма
Кевтүл	Кевтюл	ночная охрана
Кегэрг	Кегярик	красивый, нарядный
Кедэ	Кедя, Кеedia	<i>от</i> ке «нарядный» + дэ
Кедмэ <i>ж.</i>	Кедмя	<i>см.</i> Кедмн
Кедмн <i>ж.</i>	Кедмен	груша
Кеемэ <i>ж.</i>	Кеемя, Кеема	<i>от</i> ке «нарядный» + мэ
Кеегэ <i>ж.</i>	Кеегя	красивый, нарядный
Кекэш	Кекяш	кукушка лесная
Кеклә	Кекля	<i>см.</i> Көклэ
Келкэ	Келкя	заика, заикающийся
Келмрч	Келмерчи	красноречивый, сказитель
Келтг	Келтик	обломок; кусок
Кемер	Кемер	<i>может быть, от</i> Кимр <i>уст.</i> беспорядок?
Кенз	Кензе	поздний, запоздавший
Кенз бек	Кензбек	запоздавший бек (силач)
Кенч	Кенчи, Кенче	кто ты?

Кецкрг	Кенкрик, Кюн-крик	барабан
Керэ	Керя	ворона
Керэдэ	Керяда	<i>от</i> Керэ + дэ; <i>этно.</i> кераит
Керэжэ <i>жс.</i>	Керяджа	<i>от</i> Керэ + жэ
Керэч	Керяч	<i>см.</i> Керэ
Кермэш <i>жс.</i>	Кермяш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Кермн
Кермн <i>жс.</i>	Кермен	белка
Керүлчэ <i>жс.</i>	Керюльча, Керюльчи	скандалистка
Кивзн	Кивзанг	упрямый?
Килган	Килган	чертополох (Г. Рамстедт); мятлик?
Кирв	Кирве	коротко постриженный
Кирһү	Киргю, Киргу	кобчик; перепелятник
Кирүлэ <i>жс.</i>	Кирюля	зайчонок, родившийся осенью
Кирүхэ	Кирюхя, Кирюха	<i>см.</i> Кирүлэ
Кирцән	Кирцян	предположение; соразмерность
Китд	Китид	китаец
Китлэ	Китля	<i>от</i> кит «толстая кишка» + лэ; с пожеланием долгих лет
Кичг	Кичик	младший; маленький; щенок
Кичклдэ	Кичкильдя	<i>от</i> кичглх «щениться» + дэ
Кишг	Кишик	счастье
Кишгтэ <i>жс.</i>	Кишиктя	счастливый

Киштә ж.	Киштя	см. Кишг
Кова	Кова	см. Кава, Хава
Когдһр	Когдгир	куцый
Кодла	Кодла	перен. едкий, колкий?
Козлдур	Козолдур	очки
Комол	Комол	см. Камол
Комуш	Комуш	тюрк. серебро
Кона	Кона	см. һунн?
Конин	Конин	см. Хонин
Кончи	Кончи	тюрк. латы (для ног)
Коока ж.	Кока, Коока	красивый
Корса	Корса, Корсу	от корсах «морщиться»; тюрк. умный, мудрый
Корчһр	Корчгир	сморщенный
Коткр	Коткир, Коткур	от котхр
Көбүс	Кобус, Кебюс	ребята
Көвүн	Кевюн, Кебен	мальчик; сын
Көвүд	Кевюд, Кебюд	сыновья, мальчики
Көглт	Кегелте	терновый
Көглтр	Кегелтыр	см. Көглт
Көгшә	Кегша, Кегшя	старец
Көгшн	Кегшин, Кегши	старый
Көдлч	Кеделчи	работник
Көзрч	Кезерчи	картежник
Көк	Кеке	синий; голубой
Көкә ж.	Кека	см. Көк; кукушка?
Көкәш	Көкяш, Кекюш	см. Көк

Көклә	Кекля, Кекиля	<i>от Көк + лә; возможно, от көкх «сосать» + лә</i>
Көклдә	Кекильдя, Кекельде, Кекилда	<i>от көкүл «грудной» + дә</i>
Көклжн	Кекелджин	<i>от көкүл + жн</i>
Көкт	Кекте	имеющий грудь
Көкчә	Кекчә, Кекчи	любящий грудь
Көк манж	Кекеманджи	синий послушник
Көрлт	Керелте	хвастливый
Көтч	Кетчи	личный слуга; стремянный
Кука	Кука, Куке	<i>от Күүкн «дитя, младенец»</i>
Кукда	Кукда	<i>от Күүкн + да</i>
Кукля <i>жс.</i>	Кукля	<i>см. Кукн</i>
Кукн	Кукен	дитя, малыш
Кутгта	Кутугта, Кудугта	<i>от худг «колодец»</i>
Куюкн	Куюкин	<i>см. Күүкн; воин? в латах</i>
Күдр	Кюдир, Кютир	прочный; сильный, здоровый
Күж	Кюджи	курительная свеча
Күкшә <i>жс.</i>	Кюкшя, Кукша	<i>см. Күүкн</i>
Күмн	Кюмен, Кумен	человек
Күр	Кюре	?
Күрдә	Кюрдя, Курде	цилиндр с молитвенным текстом
Күрдш	Кюрдеши, Кюрдши	<i>см. Күрдә</i>
Күрн	Кюрне, Курне	хорек
Күчүлә <i>жс.</i>	Кючюля	<i>от күчн «сила, мощь»</i>

Күүкн	Кююкен, Кукен	девочка, девушка
Күүктэ	Кююкта, Кююктя	<i>от</i> Күүкн
Күүкчэ <i>жс.</i>	Кююкчя	<i>от</i> Күүкн
Күүнэ <i>жс.</i>	Кююня, Кюня, Куне, Куня	чужой
Кушл	Кушли, Кушла	?
Лавга	Лавга	<i>тиб. от</i> лхагва «среда»; <i>пл.</i> Меркурий
Лавган	Лавган	<i>см.</i> Лавга
Лавла	Лавла	<i>см.</i> Лаг
Лаврсн	Лаврсан, Лаварсан	уточненный, осведомлен- ный
Лаг	Лага	<i>ил, илистая почва?</i> ; среда (день недели); звезда путешественников
Лаган	Лаган	<i>топ.</i> Лаган; <i>см.</i> Лаг
Лагла	Лагла	<i>см.</i> Лаг
Ланга	Ланга	<i>см.</i> Лагла?
Лапса	Лапса	<i>см.</i> Лувсан
Лаша	Лаша	неуклюжий
Левг	Левге	<i>см.</i> Лавга
Легдн	Легден	<i>тиб.</i> преисполненный блага
Леелэ <i>жс.</i>	Лееля	<i>см.</i> Лоола?
Лелэш <i>жс.</i>	Леляш	<i>уменьш. от</i> Лоола?
Лигшг	Лигшик	<i>см.</i> Легдн
Лиж	Лиджи, Леджи	<i>тиб.</i> деяние; среда?
Лижэкэ	Лиджяка, Лиджика	<i>уменьш. от</i> Лиж

Лижг	Лиджик	<i>см.</i> Лиж
Лиж-Һәрэ	Лиджи-Гаря	среда (день недели)
Лижилэ	Лиджиля	<i>см.</i> Лиж
Лижмэ	Лиджимя	<i>см.</i> Лиж
Лижуха	Лиджуха	<i>см.</i> Лиж
Лит	Литу	<i>тиб.</i> календарь
Лода	Лода	<i>тиб.</i> умный, <i>кит.</i> старший?
Лоола <i>ж.</i>	Лоола, Лола	<i>тюрк.</i> тюльпан; девушка легкого поведения
Лоолуш <i>ж.</i>	Лоолуш, Лолуш	<i>уменьш. от</i> Лоола
Лор	Лори	<i>см.</i> Лари
Лосл	Лосул	смышленный
Лувсан	Лувсан, Лубсан	<i>тиб.</i> разумный; хороший ум
Лунда	Лунда	удачный
Лууза	Лууза, Луза	запоминающий
Луузц	Луузунг, Лузунг	<i>см.</i> Лувсан
Маани	Маани, Мани	молитва
Мага	Мага, Магу, Маган	великий; <i>см.</i> Бага
Магван	Магван	<i>тиб.</i> начальник (<i>воен.</i>), полководец
Мангмр	Мангмир	<i>см.</i> Нигмяр
Магна	Магна	<i>от</i> магна «лоб, чело»
Магта	Магта	<i>от</i> магтх «восхвалять»
Магтал	Магтал	восхваление
Магтш	Магташ, Магтыш	<i>см.</i> Магта
Мангуш	Мангуш	<i>тюрк.</i> вечный друг

Мадг	Мадык, Мадаг	<i>тиб.</i> цветок?
Мажр	Маджар	мадьяр
Мазн	Мазан	оживающий, когда звезды на небе зажигаются полностью (В. Егоров)
Макша	Макша	<i>скр.</i> освобождение от страданий
Мала	Мала	<i>тюрк.</i> мальчик; <i>бур.</i> лысый, плешивый
Малзн	Малзан	лысый, плешивый; <i>возможно, от</i> Балзан?
Малла	Малла, Мала	<i>тюрк.</i> светлый
Мальмг	Мальмак	<i>см.</i> Мала
Малч	Малчи	животновод
Мама	Мама	матушка; <i>перен.</i> жена?
Мамба	Мамба	<i>тиб.</i> лекарь, врач
Мамун	Мамун, Момун	<i>тюрк.</i> скромный, смиренный; верующий?
Мамут	Мамут	<i>тюрк.</i> процветающий?
Мамш	Мамыш	<i>тюрк.</i> не женщина?
Манака	Манака	<i>от</i> мана «наш» + <i>ка</i> ; <i>возможно, от</i> манх «охранять»
Манж	Манджи, Манжи	<i>тиб.</i> послушник в хуруле
Манжала	Манджала	<i>от</i> Манж + <i>ла</i>
Манжарг	Манджарык, Манджурак	<i>от</i> Манж + <i>арг</i> «послушник способный»
Манжг	Манджик, Манжик	<i>см.</i> Манж
Манжуха	Манджуха, Манджука	тарантул

Манж-Увш	Манджи-Убуши	послушник-мирянин
Манжус	Манджус	<i>см.</i> Манж-Увш
Манжушк	Манджушка, Манжушка	<i>уменьш. от</i> Манж
Манкр	Манкир	со светлыми волосами на лбу; большелобый
Манла	Манла	<i>от</i> манх «нести дозор»
Манта	Манта, Манту	огромный
Мантг	Мантык, Монтык	несущий дозор
Мансур	Мансур	<i>тюрк.</i> победитель
Манул	Манул	дикая кошка
Мануш	Мануш	<i>см.</i> Манла; <i>от</i> манх «нести дозор» + уш
Манца	Манца, Манцын	р. Маныч; туман?; влажный; опиум
Маңадыг	Мангадык	величавый
Маңд	Мангут, Мангыд	татарин
Маңгала	Мангала	<i>от</i> маңгах «стать величавым» + ла
Маңгаш	Мангаш	<i>от</i> маңд «татарин»
Маңгашла	Мангашла	<i>см.</i> Маңгаш
Маңгуш	Мангуш	<i>уменьш. от</i> Маңд
Маргаш	Маргаш, Маргша	завтра
Марза	Марза	<i>от</i> марзах «усмехаться»? Мизра
Марка	Марка	<i>см.</i> Марха
Марл	Марыл, Марла	олень
Марма	Марма	<i>от</i> Нарма
Март	Март	месяц март

Марха	Марха	неразвитый
Мархада	Мархада	<i>от</i> Марха + да
Мархаж	Мархаджи, Морхаджи	<i>от</i> Марха + ж
Мархша <i>ж.</i>	Мархша	<i>от</i> Марха + ша
Махла	Махла	шапка
Махч	Махчи	плотоядный
Маца <i>ж.</i>	Маца	<i>см.</i> Мацг
Мацг	Мацак	<i>уйг.; рел.</i> пост
Маш	Маша, Маши	очень, весьма
Машла	Машла	<i>от</i> Маш + ла
Маштг	Маштык	низкорослый
Мээшэ, Мээсэ	Майша, Майса	совершенный
Мегэ <i>ж.</i>	Мегя	<i>см.</i> Мегэш
Мегэш	Мегяш	тощий, худой
Медэ <i>ж.</i>	Медя	знание
Мегж-Марл <i>ж.</i>	Мегджи-Марал	свиноматка-марал
Медч	Медчи	знахарь
Мейэ <i>ж.</i>	Мейя	огорчение
Меклэ	Мекля	лягушка
Меклэт	Меклят	<i>от</i> Меклэ + т
Мелэ <i>ж.</i>	Меля	<i>от</i> мелэх «приветствовать»
Менд	Менде	здоровый, невредимый
Мендг	Мендик	<i>см.</i> Менд
Менд байн	Мендебаин, Мендбаин	здоровый, богатый
Мендэш <i>ж.</i>	Мендяш	<i>от</i> Менд + эш

Мең	Менге	родимое пятно
Мерэ	Меря	худощавый
Мергэс	Мергяс, Мергес	<i>см.</i> Мергн? <i>фин.</i> барсук
Мергн	Мерген	меткий стрелок
Мергнч	Мергенчи	<i>букв.</i> умный (Г. Рамстедт)
Мердэ	Мердя	<i>от</i> Мерэ + дэ
Мердэ манж	Мердяманджи	худощавый послушник
Меркт	Меркет	<i>этно.</i> меркет
Месэ	Меся	<i>от</i> мөсн «лед»
Меткэ	Меткя	старательный
Мигмэр	Мигмяр	вторник; <i>ил.</i> Марс
Мижэкэ	Миджяка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Мижид + кэ
Мижид	Миджид	плеяда
Милэ <i>жс.</i>	Миля	<i>от</i> милэх «освящать»
Милзэт <i>жс.</i>	Милзят, Мильзят	<i>от</i> Өлзэт «счастье»
Минэс	Миняс, Миняш	<i>от</i> Михаил
Минж <i>жс.</i>	Минджи	бобр
Минжр <i>жс.</i>	Минджир	<i>см.</i> Минж
Минжүд	Минджюд, Минджит	<i>от</i> Минж + үд
Минчһр	Минчигир	пухлый
Миңгэн	Мингиян	<i>от</i> мең «родинка»?; мягкое имя
Мирдэ	Мирдя	талисман
Мирма	Мирма	<i>см.</i> Мирдя
Мохата	Могата	<i>от</i> моһа «змея» + та
Мохлцг	Моголцык	круглый

Модла	Модла	<i>от</i> модн «дерево»
Моднка	Модонка, Модунка	<i>от</i> модн «дерево» + ка
Модч	Модчи	плотник
Модчур	Модчур	<i>см.</i> Модч
Мола	Мола, Молла	<i>см.</i> Молом
Молдаш	Молдаш	комолый
Молма	Молма	<i>см.</i> Молом
Молом	Молом	<i>тиб.</i> благопожелание
Мондрун	Мондрун	грубый
Монка <i>ж.</i>	Монка	<i>от</i> мөңк «вечный»; <i>см.</i> Мөңк
Монра	Монра, Манра	туманный?
Монхла	Монхла	глупый, пустой
Монча	Монча	<i>см.</i> Мончг
Мончг	Мончик, Мончак	<i>тюрк.</i> бисер, драгоценный камень
Моңһл	Монгол	монгол
Мотр	Мотыр, Мутыр	рука благославляющая, рука (Г. Рамстедт)
Мохла	Мохла, Мухла	раб, холоп
Мөндр	Мендир	град
Мөңгн	Менген	деньги
Мөңгтә	Менгтя, Менгте	денежный
Мөңк	Менке	вечный
Мөңк байн	Менкебаин	вечный, богатый
Мөңк бат	Менкебата	вечный, прочный, надежный
Мөңк жирһл <i>ж.</i>	Менкеджиргал	вечное блаженство

Мөңк насн	Менкенасун	долголетие
Мөңкрғ	Менкерик, Менкерки	от Мөңк + рғ; мөңкрх «увековечить» + г
Мөңкт	Менкте	см. Мөңк
Мөңк Увш	Менкубуши	вечный мирянин
Мөңкүжә ж.	Менкюджа	от Мөңк + жә
Мөңкш ж.	Менкиш, Менкеш	см. Мөңк
Мөргүлч	Мергюльчи	бодливый
Мөрч	Мерчи	табунщик, конюх
Мөсн	Месен	лед
Мөстә	Местя	ледовый, со льдом
Мөчд	Мечит	от мөчн «обезьяна»
Мөчр	Мечир	от Му чирә «плохое лицо»
Мөшкәч	Мешкячи	следователь
Му	Му	плохой
Му Баран	Мубаран	плохой спутник
Му һәрә	Мугаря	плохой день недели
Муда	Муда	от Му «плохой» + да
Мудла	Мудла	от муудх «ухудшаться»
Мужг	Муджик	мужик
Музгн	Музгун	от Му + згн
Музра	Музра	см. Мурза
Мукан	Мукан	тюрк. от Мухамбет
Му көвүн	Мукевюн, Мукебен	плохой мальчик
Му күүкн	Мукукен	плохая девочка
Му манж	Муманджи	плохой послушник

Муни	Муни	<i>скр.</i> аскет, мудрец
Му ноха	Муноха, Мунха, Мунуха	плохая собака
Мунчг	Мунчик	<i>см.</i> Мончг
Мурга	Мурга	<i>от</i> мөргх «молиться»
Мурза	Мурза	<i>тюрк.</i> Мирза «царевич; писарь»; <i>табу от</i> Демизря (Г. Рамстедт)
Мус	Мус	чудовище
Муса	Муса	<i>тюрк.</i> дитя
Муска	Муска	<i>уменьш. от</i> Мус + ка
Мутка	Мутка	<i>см.</i> Му
Мутр	Мутыр	<i>см.</i> Мотр
Муузган	Муузган	<i>от</i> Му + зган
Муука	Муука, Мука	<i>от</i> Му «плохой» + ка
Муутл	Муутул, Мутул	<i>от</i> Му «плохой» + тл
Му хара	Мухара	плохой, черный
Мухата	Мухата	с плохими мыслями?; <i>от</i> му + ха + та
Мухла	Мухла	раб
Мухлан	Мухлан	<i>топ.</i> Мохлан, <i>см.</i> Мухла
Мухтар	Мухтар	<i>тюрк.</i> избранный
Мухула	Мухула	<i>см.</i> Мухла
Муча	Муча	<i>см.</i> Му
Му чирэ	Мучиря	плохое лицо
Мучка	Мучка	<i>см.</i> Му
Муша	Муша	<i>от</i> Му «плохой» + ша
Мушара	Мушара	плохой, смуглый

Мушк	Мушка	плохиш
Нааха	Нааха	?
Наба	Наба	<i>тюрк.</i> пророк; <i>араб.</i> посланник
Наһһа	Нагга, Нага	дядя
Наһлг	Наглык	с бородкой (под нижней губой)
Надвд	Надвид, Надбит	<i>тиб.</i> безболезненный
Надвд-Увш	Надвид-Убуши	здоровый послушник
Надмд	Надмид	<i>см.</i> Надвд
Назар (Назарий)	Назар	<i>др.-евр.</i> «он посвятил»; <i>араб.</i> взгляд, взор; милость, присмотр
Найдан	Найдан	окрепший
Найнта	Найнта	восьмидесятилетний
Нала	Нала	широкий, открытый
Налг	Налык	<i>см.</i> Нала
Налһр	Налгир	<i>см.</i> Нала
Налха	Налха	<i>см.</i> Нала + ха «ласковый; открытый»
Намба	Намба	<i>тиб.</i> важный, степенный
Намдг	Намдак	<i>тиб.</i> святой; <i>досл.</i> совершенно чистый
Намжид	Намджит, Нанджит	<i>тиб.</i> вобравший восемь гегенов (проявлений)
Намжл <i>жс.</i>	Намджил	<i>тиб.</i> всепобеждающий (<i>см.</i> Намжид)
Намжн	Намджин, Намжа <i>жс.</i>	<i>см.</i> Намжл
Намка	Намка	<i>тиб.</i> небо; небесный

Намр	Намар, Намру, Намр	осень
Намрда <i>ж.</i>	Намарда, Намрда	<i>см.</i> Намр + да
Намруш	Намруш	<i>уменьш. от</i> Намр + уш
Намс	Намыс, Намсин	<i>тиб.</i> всеслышащий
Намср	Намсын, Намсра	<i>тиб., см.</i> Намс
Намта	Намта	спокойный
Намтр	Намтыр	биография
Намту	Намту	спокойный
Намч	Намчи	<i>тиб.</i> очень большой?
Нарака <i>ж.</i>	Нарака	<i>см.</i> Нарн + ка
Наранпа	Наранпа, Наранба	<i>см.</i> Нарба
Нараш	Нараш	<i>уменьш. от</i> Нарн
Нарба	Нарба, Нарва	<i>тиб.</i> духовная степень
Нарда	Нарда	<i>от</i> Нарта «солнечный»
Нарж	Нарджи	<i>от</i> Нарн «солнце» + <i>ж?</i> <i>см.</i> Норж
Нарка	Нарка	<i>от</i> Нарн + ка
Нарма	Нарма	созвездие, звезда изобилия
Нармала <i>ж.</i>	Нармала	<i>см.</i> Нарма
Нармир	Нармир	солнце, мир
Нарн	Наран	солнце
Нарнда	Наранда	<i>см.</i> Нарн + да
Нарнка	Наранка	<i>уменьш. от</i> Нарн + ка
Нарн манж	Наранманджи	солнце-попугайчик
Нарн увш	Наранубуши	солнце-мирянин

Нарн худг	Нарын худук	<i>ойконим</i> солнечный колодец (<i>название нас. п.</i>)
Нарта	Нарта	солнечный
Наруш	Наруша	<i>уменьш. от</i> Нарн «солнышко»
Насака	Насака	<i>от</i> Насн + ка
Насн	Насун	возраст; жизнь
Наснка	Насунка	<i>уменьш. от</i> Насн
Наста	Наста	пожилой
Насча <i>ж.</i>	Насча	<i>от</i> Насн + ча
Натр	Натыр	красивый; редкий
Натр увш	Натырбуша(и)	красивый мирянин
Натруш	Натруш	<i>возможно, от</i> Натр увш? или Натр + уш
Начка	Начка	<i>см.</i> Начн
Начн	Начин	сокол
Нахат	Нахат	<i>см.</i> Нохат
Нахаша <i>ж.</i>	Нахаша	<i>возможно, от</i> Ноха «собака» + ша
Нахлян	Нахлян	важный, серьезный?
Нашн	Нашин	<i>см.</i> Начн
Нээмн	Наймин, Намин	восемь
Нээсэ	Найся	<i>от</i> нэ «надежда» + сэ
Нээхэ	Найхя	<i>от</i> нэ + хэ
Нэдвд	Надвид, Нядбит	<i>см.</i> Надвд
Нэхлэн	Нахлян	<i>см.</i> Нахлян
Неблэ	Небля	<i>от</i> немх «добавлять» + лэ
Невгр	Невгер	<i>см.</i> Ниггр

Некә ж.	Некя, Никя	от некх «ткать» + ә
Нелә ж.	Неля	см. Нелян
Немәш ж.	Немяш	от немх + әш
Немтә	Немтя, Немте	добавочный
Нертл	Нертел	от нерн «имя» + тл
Нигмр	Нигмир, Нигмяр	вторник; астр. Марс
Ниж	Ниджи	см. Лиж
Нижлә	Ниджля	см. Лиж
Никә	Никя, Нике	возможно, от ни «друж- ный, миролюбивый» + кә
Никәдә	Никяда	см. Никә
Нимә	Нимя, Ниме, Нима	тиб. воскресенье; астр. Солнце
Нимәш	Нимяш	уменьш. от Нимә
Нимәшк	Нимяшка	см. Нимә
Нимба	Нимба, Нимбу	тиб. сердце; сущность
Нимгр	Нимгир	см. Нигмр
Нинба	Нинба	см. Нимба
Ноһажә ж.	Ногаджа	см. Ноһан
Ноһала ж.	Ногала	зайчонок весеннего при- плода
Ноһан ж.	Ноһан, Ноһана	трава, зелень
Ноһата ж.	Ноһата	покрытый зеленью
Нойн	Нойон	нойон, князь
Нойхн ж.	Нойхон	табу от Күүкн «девочка, девушка»
Номго	Номго	уст. аскет; безграмот- ный; от ном + уга

Номһжа <i>жс.</i>	Номгоджа	<i>см.</i> номһн
Номһн	Номгон, Номгин	спокойный
Номн	Номин	<i>уст.</i> религия; наука
Номин хан	Номинхан	владыка веры
Номта	Номта, Номто	грамотный; ученый
Номч	Номчи	знарок священного писания; ученый
Нооля <i>жс.</i>	Нооля, Ноля	<i>уменьш. от</i> Ноһала
Норж	Норджи	тиб., <i>видимо, антропоним</i> Нарж и Норж одного семантического порядка
Ноха	Ноха	собака
Нохара	Нохара	<i>от</i> Ноха + ра или Ноха + хара
Нохала	Нохала	<i>от</i> Ноха + ла
Нохат	Нохата, Нохат	имеющий собаку
Ноха хара	Нохахара, Нохара	собака черная
Нохач	Нохачи	псарь
Нохашк	Нохашки	<i>уменьш. от</i> Ноха
Нухла <i>жс.</i>	Нугла	сгиб, складка
Нумн	Нумун, Номун	лук (оружие); <i>астр.</i> Стрелец
Нур	Нур	озеро?; <i>тюрк.</i> свет
Нурда	Нурда	<i>см.</i> Нур
Нурка	Нурка	<i>уменьш. от</i> Нур
Нусха	Нусха	сопливый
Нухна	Нухна	<i>от</i> нухх «протирать глаза»

Нүдн <i>жс.</i>	Нюден	глаза
Нүжгр	Нюджгир, Нюджигир	шумный, оживленный
Нүкә	Нюкя, Нюке, Нуке	нора
Нүржән	Нюрджян, Нюржян	<i>от</i> нүр + жән
Нүрмә <i>жс.</i>	Нюрмя	лицо, личико
Нүрүп	Нюрюп, Нюрөп	<i>возможно, от тиб.</i> Норов «драгоценный камень»; спинной хребет
Нүүдә	Нююдя, Нюдя	<i>от</i> нүүх «кочевать» + дә
Нүүдлә <i>жс.</i>	Нююдля, Нюдля	<i>от</i> нүүдл «кочевка» + ә
Нүүдлч	Нююдлчи, Нюдлчи	<i>от</i> нүүдл «кочевка» + ч
Обуш	Обуши	<i>см.</i> Убуши
Ова	Ова	куча, груда камней
Овада	Овада	<i>см.</i> Ова или высокая шапка для духовных лиц?
Сваж	Оваджи	соска для детей
Овал	Овал	<i>от</i> овалх «ссыпать в кучу»
Овата	Овата	имеющий форму кучи, <i>см.</i> Ова
Овала	Овала	<i>от</i> Ова+ла
Овалда	Овалда	<i>см.</i> Овал
Овашк	Овашки	<i>уменьш. от</i> Ова
Өвгша	Өвгша	<i>от</i> өвгн «старик» + ша
Өвһр	Өвгор	выпуклый; приподнятый

Овла	Овла	<i>см.</i> Авля
Овр	Овра	наружность, облик
Овржан	Оворджан	<i>от</i> Овр + жан
Овш	Овши	<i>см.</i> Убуши
Огда	Огда	кургузый
Огдн	Огдан	<i>см.</i> Огда
Огжн	Огоджан, Огджан	вспыльчивый
Огла	Огла	<i>тюрк.</i> сын
Одг	Одык	<i>см.</i> Адг
Одмн	Одмон, Одман	атаман
Одн	Одон	звезда
Одта	Одта	звездный
Одула <i>жс.</i>	Одула	<i>см.</i> Одн
Одч	Одчи, Одча	звездочет
Оза	Оза	<i>см.</i> Аза
Озван	Озван, Осван	<i>тюрк.</i> Усман «медлительный»
Озда	Озда	<i>см.</i> Азд
Ожа	Оджа	отец (<i>на дет. яз.</i>)
Ождлг	Оджилдык	уважающий старших
Ока	Ока	<i>см.</i> Ака «мать, бабушка»; обращение к старшим
Окн <i>жс.</i>	Окон	девушка-богиня
Окня <i>жс.</i>	Окня	<i>см.</i> Окн
Окоша <i>жс.</i>	Окоша	<i>от</i> Окн + ша
Олвр <i>жс.</i>	Олвар	находка

Олдаш	Олдаш	<i>от</i> олдх «находить» + аш
Олдвр	Олдывар, Олдавр, Олдувр	<i>от</i> олдх «находить»
Олза <i>ж.</i>	Олза	<i>от</i> олх «находить» + за; находка
Олзта <i>ж.</i>	Олзта	с прибылью
Олзч	Олзучи, Олзуча	имеющий доход
Олмһа	Оломга, Олмга	находчивый
Олң	Олонга	<i>см.</i> Өлң
Олца	Олца	<i>от</i> олх + ца; находка
Ольда	Ольда	<i>от</i> олх + да
Оля	Оля	<i>топ.</i> Оля (<i>нас. п.</i>)
Олядг	Олядык	<i>см.</i> Алядык
Олядр	Олядыр	<i>см.</i> Алядр
Ома <i>ж.</i>	Ома	прародительница, мать рода
Омада <i>ж.</i>	Омада	<i>от</i> Ома + да
Омадг	Омадык	<i>от</i> Ома + дг
Омака <i>ж.</i>	Омака	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Ома + ка
Омба	Омба	<i>см.</i> Амба
Омг	Омык	<i>см.</i> Омһ(а)
Омһа	Омга	род; гордость
Омһр	Омгор, Омгир	родовитый; гордый
Омльта <i>ж.</i>	Омльта	вдохновенный
Омоша <i>ж.</i>	Омоша	<i>от</i> Ома + ша
Ому	Ому, Омуш	<i>см.</i> Ома
Онта	Онта	<i>от</i> он <i>уст.</i> год + та

Ончр	Ончир	особенный
Ончха	Ончха, Ончиха	необычный
Онгд	Онгода	духи предков
Онкр	Онкор	с запавшими глазами?
Орвжур	Орубджур	<i>см.</i> Урвжур
Орһада	Оргада	<i>от</i> орһх «сбежать, скрываться» + да
Орһан	Орган	бегство, дезертирство
Орһдул	Оргодул, Оргадул	беглец, дезертир
Орһдуш	Оргодуш, Оргадуш	<i>см.</i> Орһдул
Орда	Орда	ставка хана, дворец хана
Ормадг	Ормадык, Армадык	<i>от</i> ормах «удивленный, смотреть с удивлением»
Орошха	Орошха	прибыльный
Орс	Орос, Орус	русский
Орска	Ороска	<i>от</i> Орс «русский» + ка
Орсла	Оросла	<i>от</i> Орс + ла
Орта	Орта, Арта	<i>тюрк.</i> средний
Орtn	Ортон	почтовая станция
Орг, Оруг	Оруг, Орук	прибыль
Орулда	Орулда	<i>от</i> орулх «прибавлять» + да
Орушн	Орушин	прибыльный
Орцка	Орцка	<i>от</i> орц «вход» + ка
Осван	Осван	<i>тюрк.</i> медлительный
Оска	Оска, Оски	<i>от</i> өскх «растить»
Оср	Осыр, Осор, Осра	<i>тиб.</i> ясный свет

Ота <i>ж.</i>	Ота	<i>см.</i> Ата
Отка	Отка	<i>см.</i> Отхн?
Отр	Отыр, Отор	отдаленное пастбище
Отрч	Оторчи, Отырчи	находящийся в отдаленных местах
Отха <i>ж.</i>	Отха, Отка	<i>см.</i> Отхн
Отхн	Отхон	младший; хранитель очага
Отч	Отчи	лечащий травами
Оча	Оча	искра
Очала	Очала	<i>от</i> очн «искра» + ла
Очка	Очка	<i>уменьш. от</i> Очн + ка
Очлда	Очилда	<i>от</i> Очр + да
Очр	Очир	<i>тиб.</i> алмаз; скипетр
Очр-Ара	Очирара	<i>см.</i> Очр-Һәрә
Очр баатр	Очирбатыр	алмаз-богатырь
Очр-Һәрә	Очир-Гаря	алмаз-день недели
Очрка	Очирка	<i>уменьш. от</i> Очр + ка
Очр-Окн	Очир-Окон	алмаз-девушка
Очрта <i>ж.</i>	Очирта	<i>от</i> Очр + та
Очр-Увш	Очир-Убуши	алмаз-мирянин
Очха	Очха	<i>см.</i> Очка
Ошл	Ошил, Ашил	вывод, конечный результат
Оюн	Оюн, Оюна <i>ж.</i>	разумный
Өвгн	Өвгин, Обген, Эвгин	старик
Өвгшә	Өвгша, Эвгшя	старец

Өжг	Оджик	распутный
Өйэ	Ойя	емкий
Өлзэ орхш ж.	Эльза орхши	несчастливая
Өлзэт ж.	Эльзят, Эльзята, Ильзята	счастье, счастливая
Өлүш	Олюши, Элюши	голодный
Өндр	Ондир, Эндир, Индир	высокий
Өндрэ ж.	Ондря, Эндира	см. Өндр
Өнчн	Ончин, Энчин	сирота
Өөдө	Ойда, Одя, Оде	наверх, выше; возвышен- ный
Өөлө	Ойля, Оля	палец (<i>на дет. яз.</i>); оби- женный
Өргл	Оргюл	от өргх «поднимать» + үл
Өргчк	Оргичик	от өргх + чк; <i>тюрк.</i> горбатый
Өрлг	Орлик (Орлюк)	полководец, маршал (Т. Бертагаев)
Өскән	Оскян, Эскян	от өскх «растить» + эн
Өсклң	Эсклян, Эсклянг	от өскх + лң «плодонос- ный»
Өтэ	Отя, Этя	старый?
Өтл	Отле	?
Пагва	Пагва	<i>тиб.</i> святой; см. Арья
Пагма ж.	Пагма	святая мать
Пада	Пада, Бада	<i>тюрк.</i> стадо, табун
Пальтка	Пальтка	грузный
Паля	Паля, Пала	<i>скр.</i> хранитель, защитник

Панди	Панди	низшая ступень духовенства
Папу	Папу	<i>тюрк.</i> лохматый, косматый
Пати <i>ж.</i>	Пати	<i>см.</i> Пада
Паша	Паша	<i>тюрк.</i> паша
Пашман	Пашман	<i>араб.</i> грустный?
Паштр	Паштыр	почтарь
Пәпуш	Пяпюш, Папуш	<i>уменьш. от</i> Папу
Пеедр	Пейдир, Педир	<i>от</i> Петр
Пилжэ <i>ж.</i>	Пильджа	<i>от</i> пилжх «изобиловать» + э
Питке	Питка, Питке	<i>см.</i> Битке
Польшн	Польшин	польский
Потмаш	Потмаш	<i>от</i> Бадмаш
Потня	Потня	петина
Пунцг	Пунцик	совершенный во всем
Пурдаш	Пурдаш	<i>см.</i> Бурдан?
Пуша	Пуша	<i>см.</i> Паша?
Пүрв	Пюрве, Пюрбе	четверг (день недели)
Пүрв жал	Пюрведжал	победоносный
Пүүгн	Пююгин, Пюгин	<i>от</i> пүүгх «хвастать»
Равдан	Равдан	<i>тиб.</i> крепкая опора
Радна <i>ж.</i>	Радна	<i>скр.</i> драгоценность
Ринчен	Ринчен	<i>тиб.</i> драгоценность
Саарл	Саарыл, Сарыл	буланый
Саарлду	Саарилду, Саарлду	<i>см.</i> Саарл

Саасг	Саасык, Сасык	<i>тюрк.</i> вонючий
Саата <i>ж.</i>	Саата, Сата	беременная
Сав	Сава	<i>от</i> савх «говорить»
Савһр	Савгир	говорливый?
Савдг	Савдык	<i>тиб.</i> хозяин земли
Савка	Савка	посуда, сосуд; <i>возможно, от</i> Сав + ка или <i>см.</i> Савха
Савр	Савар, Савыр <i>или варианты:</i> Сабир, Сабил	когти; лапа («Джангар») <i>от</i> савх «бить, хлестать» (Пюрбеев Г. Ц.)
Савруш	Савруш	<i>уменьш. от</i> Савр + уш
Савха	Савха, Савка	<i>от</i> савх «бить, стегать» + ха? «взъерошенный»
Сага	Сага	осторожный?; звезда созерцания (медитация)
Саг	Сага	<i>тюрк.</i> кравчий
Сагда	Сагда	<i>от</i> саг «осторожный» + да
Саглда	Сагалда, Саглда	<i>от</i> саглх «осторожничать» + да
Саглр <i>ж.</i>	Саглр, Саглара	раскидистый, развесистый
Сагна	Сагна	<i>от</i> сагна «челка; лоб»
Сагната <i>ж.</i>	Сагната	с челкой
Сагсг	Сагсык	густоволосый, косматый
Саһлг	Саглык	осторожный
Саһр	Сагир	осторожность
Садв	Садва	туберкулез
Садмн	Садман	<i>см.</i> Содмон

Садрг	Садрык	овраг
Сайг	Сайк	иноходь
Сакл, Сакка	Сакил, Сакка	обет, <i>см.</i> Убуши
Саклт	Сакилта	давший обет
Сал	Сала	балка
Сала	Сала, Салу	<i>см.</i> Сал «балка; разветвление»
Салаж	Саладжи	<i>от</i> Сала + ж
Салаха	Салаха	<i>см.</i> Сала
Салда	Салда	<i>от</i> Сал + да
Салдһр	Салдгар, Салдгир	вялый, усталый
Салдус, Салдс	Салдус	солдат?; созвездие
Салма <i>ж.</i>	Салма	<i>возможно, от</i> Сал + ма?
Салтан	Салтан	<i>тюрк.</i> султан
Салькн	Салькин	ветер
Сама	Сама	<i>перен.</i> тихий?
Самба	Самба	<i>тиб.</i> мысль
Самһа	Самга	невнимательный?
Самһн <i>ж.</i>	Самган	пожилая женщина
Самжа <i>ж.</i>	Самджа	<i>от</i> Самн?
Самса	Самса	крылья носа
Самтн	Самтан	созерцание; медитация
Саму	Саму	беспорядок
Самха	Самха	<i>см.</i> Савха
Санан	Санан	мысль, дума
Саната	Саната	имеющий намерение
Санга	Санга	<i>см.</i> Саңһа

Сангра	Сангра	<i>см.</i> Саңһра
Санда <i>жс.</i>	Санда, Санду	смятение, беспокойство; размышление; <i>тиб.</i> созерцание; заклинание; размышление
Санж	Санджи, Санжи	<i>тиб.</i> просветленный Будда
Санжара	Санджара	<i>см.</i> Саңһж-Һэрэ
Санжарг	Санджарык	<i>от</i> Санж + арг «способный к знанию»
Санж-Һэрэ	Санджи-Гаря, Сангаджи-Гаря	божество – день недели
Санжр	Санджир	<i>от</i> Санж + р; <i>возможно, от</i> Санчр
Санжрма <i>жс.</i>	Санджирма	<i>от</i> Санжр + ма
Санж-Увш	Санджи-Убуши, Сангаджи-Убуши	божество – мирянин
Санжуш	Санджуш	<i>от</i> Санж + уш
Санка	Санка, Санку	<i>от</i> сэн «хороший» + ка, адъютант; охрана
Санл	Санал	мысль
Сансг	Сансык	помет
Санср	Сансыр	вселенная, космос
Санца	Санца	волосы на висках
Санчр	Санчир	суббота; <i>астр.</i> Сатурн
Саңһа	Санга, Санги	<i>скр.</i> духовенство; монашеская община
Саңһж	Сангаджи	<i>см.</i> Санж
Саңһра	Сангра	<i>см.</i> Саңһа
Сар	Сара	<i>астр.</i> Луна, месяц

Сараха	Сараха	<i>от сар «луна» + ха? ; неуклюжий</i>
Сарва	Сарва	жеребенок (годовалый)
Сарда	Сарда	<i>см.</i> Сар
Сари	Сари	звезда богатства (достатка)
Сарлда <i>ж.</i>	Сарылда	<i>от сарлх «проводить месяц» + да; возможно, от Саарл «буланный» + да?</i>
Сарм	Сарма	<i>от саармг «сомнительный»? ; чеканка</i>
Сармада	Сармада	<i>см.</i> Сар + ма + да
Сармат	Сармат	<i>этно.</i> сармат
Сармыш	Сармыш	<i>см.</i> Сар + мыш
Сарң	Саранг, Саран	понедельник; <i>астр.</i> Луна
Сарңка	Саранка, Саранга, Саранку	<i>уменьш. от Сарң; светлый</i>
Сарпа	Сарпа	<i>ойконим</i> Сарпа
Сарсхр	Сарсхир	взъерошенный, торчащий (о волосах)
Сарта <i>ж.</i>	Сарта	<i>от</i> Сар + та
Сартг	Сартык, Сартак	мусульманин?
Сарул <i>ж.</i>	Сарул	ясный, чистый
Сата <i>ж.</i>	Сата, Саата	<i>видимо, от саата «беременная»</i>
Сахл	Сахал	усы, борода
Сахья	Сахья	<i>скр.</i> дружелюбие
Сая	Саян	<i>ороним</i> Саяны
Саяна <i>ж.</i>	Саяна	<i>от</i> Саяны

Сээхэ <i>жс.</i>	Сайха, Сяха, Сяха	<i>см.</i> Сээхлэ
Сээхэдэ <i>жс.</i>	Сайхяда	<i>от</i> Сээхэ + дэ
Сээхлэ <i>жс.</i>	Сайхля, Сяхля	красавица
Сээхн	Сайхан	красивая
Сэвдэ	Савдя	<i>от</i> сэвх «взмахивать» + дэ
Сэн белг	Сянбелик	хороший подарок
Сэн-Һэрэ	Сянгаря	хороший день недели
Сэн-Һэрг	Сянгарик	<i>см.</i> Сэн-Һэрэ
Сэн жирһл	Сянджиргал	хорошая жизнь
Сэнкэ	Сянка	<i>см.</i> Санка
Сэн күн	Сянкюн	хороший человек
Сэнтэ	Сянтя, Сенте	<i>от</i> сэн «хороший» + тэ
Сэн төр	Сянтөр, Сянтер	хорошее дело, начало
Сэн цаг	Сянцаг	хорошее время
Сэнгрцг	Сянгирцик	желудок жвачных животных
Сэрэ	Саря	<i>см.</i> Серэ
Сэрсн	Сярсен	тонкая кожа
Севкэ <i>жс.</i>	Севкя	<i>от</i> сэвг «веснушки»
Севгр <i>жс.</i>	Севгир, Севгира	с распущенными волосами; девушка
Сегэ <i>жс.</i>	Сегя	<i>см.</i> Цегэн
Седкл <i>жс.</i>	Седкел, Седкил	душа
Седн	Седенг	гордый
Секн	Секен	<i>тюрк.</i> счастливый?
Селвн	Селвин, Сельвин	<i>от</i> селвх «советовать»? меч, сабля

Селдә ж.	Сельдя	с.м. Селдг
Селдг	Сельдик	энергичный
Селгр ж.	Сельгир	очередной?
Сембл	Сембил, Сямбил	с.м. Цембл
Сембш	Сембиш	уменьш. от Сембл
Сенге	Сенге	тиб. лев
Сенр ж.	Сенер	интересный
Сентә	Сента, Сенте	кит. счастье
Серә	Серя	трезуб
Серәтр	Серятир	тиб. избавляющий от зла?
Серглң	Сергленг, Сергеленг	жизнерадостный
Сердәнк	Сердянк, Сердянки	гордый, красивый
Серен	Серен	с.м. Церн
Серкш	Серкиш	черкес
Сермә ж.	Сермя	с.м. Сермг
Сермг	Сермик	чуткий, бдительный
Сермпә ж.	Сермпя, Серемпя	с.м. Цермпә
Сетр	Сетир	жертвенный
Совадг	Совадык	от шовах «торчать»
Соһада	Согада	левша
Содва	Содва, Содба	тиб. терпение
Содном	Содном, Содмон	тиб. добродетель
Сож	Соджи	грубый
Сокту	Сокту, Согту	пьяный
Сокшур	Сокшур	видимо, от Шовшур?

Солһанц	Солганц	<i>от солһа «левша» + нц</i>
Солю	Солю	<i>возможно, от сольр «косой, косоглазый»</i>
Сомба	Сомба	<i>см. Самба</i>
Сомьян	Сомьян	<i>см. Сумьян</i>
Соньн	Сонин	<i>интересный</i>
Сослан	Сослан	<i>тюрк. иметь грозный вид</i>
Сохат	Сохат, Сохата	<i>лось?</i>
Сохр	Сохор	<i>слепой</i>
Соята	Соята	<i>клыкастый</i>
Сөвң ши	Севенгши	<i>прислуга; прилежный?</i>
Сөнәкә	Сеняка	<i>победитель (А. Кичиков)</i>
Сөңгл	Сенгил	<i>от сөңглх «вырывать с корнем»</i>
Сөрсгр	Серсгир	<i>придирчивый</i>
Сувсн ж.	Сувсан, Сувсана, Супсан	<i>жемчуг, жемчужина</i>
Сума	Сума	<i>стрела, пуля?</i>
Сусә	Суса, Сусе	<i>тюрк. бледный?</i>
Суха	Суха	<i>таволжанка</i>
Сухата	Сухата	<i>от Суха + та</i>
Сүгсә	Сюгса, Сюкса	<i>?</i>
Сүлкә	Сюлкя	<i>видимо, от шүлкә «выделение слюны»</i>
Сүүгдг	Сюгдик, Сююгдиг	<i>ветренный</i>
Сүүлә ж.	Суйля, Сюля	<i>от сүл «хвост, конец»</i>
Тааха	Тааха, Таха	<i>лысы́й</i>

Тавда	Тавда	спокойный
Тавдн	Тавдан	<i>см.</i> Тавда
Тавка	Тавка, Тавха	<i>от</i> тав «спокойный» + ка
Тавкаша	Тавкаша	<i>см.</i> Тавка
Тавн	Таван	пять
Тавнда	Таванда	<i>от</i> Тавн + да
Тавнта	Таванта, Тавнта	пятилетний
Тавта	Тавта	пятилетний; спокойный, желанный
Тавха	Тавха	желанный
Таһр	Тагир	звезда врач (Зурхай); согнутый
Таза	Таза	<i>тюрк.</i> чистый; опрятный
Така	Така	кураца
Такаш <i>жс.</i>	Такаш	<i>от</i> Така + ш
Такша <i>жс.</i>	Такша	<i>от</i> Така + ша?
Талһр <i>жс.</i>	Талгир	<i>возможно</i> , широкий?
Талта	Талта	<i>от</i> таал + та «ласковый, нежный»
Талтн	Талтанг	кое-как, с широко расставленными ногами
Талха	Талха	размолотый
Тана	Тана	перламутр
Танка	Танка, Танха	глухой
Таңсг	Тангсык	прекрасный
Тара <i>жс.</i>	Тара	<i>скр.</i> спасительница
Тарва	Тарва, Тарба	<i>см.</i> Дарва; <i>тюрк.</i> растопыренный

Тарг	Тарык, Тарга	<i>тюрк.</i> скряга, скупец; <i>калм.</i> простокваша, варенец
Тарха	Тарха	плешивый
Тата	Тата	упряж
Татка	Татка	<i>см.</i> Тата
Татурч	Татурчи	сдержанный
Татуш	Татуш	недостаточный
Тах	Таха	подкова
Тахта	Тахта	<i>топ.</i> Тахта; подкованный; <i>тюрк.</i> ровное место
Тахша	Тахша	закаленный
Тач	Тачи, Тача	страстный
Ташу	Ташу	склон, косогор
Тэрэ	Таря	<i>от</i> тэрэн «огород»
Тевкэ <i>ж.</i>	Тевкя, Тевкяш	коса
Тевкэшэ <i>ж.</i>	Тевкяша	<i>от</i> Тевкэ + шэ
Теврг	Теврик, Теврюк, Темрюк	<i>от</i> Төмрг «железный»
Тек	Теке, Текия	козел
Телнгүд	Теленгит	<i>этно.</i> теленгут
Телж	Тельджи, Телджи	<i>от</i> телх «растягивать»
Темэң	Темянг	<i>от</i> темэн «верблюды» + н
Темн	Темен	игла (большая)
Тенэ	Теня	<i>от</i> тенх «глупеть»
Тең	Тенге	Дон; донской
Тер Бат	Теребаты	он крепкий

Тер манж	Терманджи	тот манджи
Тер мөңк	Терменке	он бессмертен, он вечен
Тергн	Терген	телега
Товлдг	Товолдык	стреляющий из пушки
Тогт	Тогта, Токта	<i>см.</i> Тогтн
Тогтн	Тогтун	спокойный
Тогтнта <i>жс.</i>	Тогтунта	<i>от</i> Тогтн + та
Тода	Тода	ясный
Тожа	Тоджа	мягкий
Тожла	Тоджла	<i>от</i> Тож + ла
Токрун	Токрун	<i>см.</i> Докрун
Токтха	Токтха	<i>см.</i> Тогтн
Томг	Томок, Томук	рассудительный
Томпа <i>жс.</i>	Томпа	большой?
Томуд	Томуд	<i>этно.</i> томуд
Торһа <i>жс.</i>	Торга	жаворонок
Торһд	Торгут	<i>этно.</i> торгут
Торма <i>жс.</i>	Торма	двухлетний верблюжонок
Тосн	Тосун	масло
Тоста	Тоста	масляный
Тосха	Тосха	<i>от</i> тосхх «строить»
Тоха	Тоха	локоть
Төвкнтә <i>жс.</i>	Тевкинта	спокойная
Төвкң <i>жс.</i>	Тевкинг	спокойствие
Төргг	Тегрик	круглый
Төгрәш <i>жс.</i>	Тегряш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Төргг

Төгс	Тегсе, Тегюс, Тугус, Тегде	совершенный
Төлжэ ж.	Телджа	растущий
Төлмж	Телмджи	<i>от</i> төл «приплод» + мж
Төмр	Темир	железо
Төмрэлэ ж.	Темяра	<i>от</i> Төмр + лэ
Төмр хан	Темирхан	железный хан
Төмрч	Темирчи	жестянщик, металлист
Төөлт	Теелтя, Телте	с белым пятном
Төрлч	Терелчи	родственник
Туг	Туга	<i>от</i> туг «знамя»
Тугтн	Туктун, Тугтун	<i>этно.</i> туктуны; знаменосцы
Туһл	Тугул	теленок
Туһлч	Тугулчи	телятник, пастух телят
Тузулч	Тузулчи, Тузулча ж.	готовящий рассол
Тукта	Тукта, Тугта	<i>от</i> туг «знамя» + та
Тул	Тул	таймень
Тула	Тула	<i>от</i> туула «заяц» или тулх «упираться»
Тулата	Тулата	<i>см.</i> Тула
Тумаш ж.	Тумаш, Томаш	женская шапка
Тундут	Тундут	<i>топ.</i> Тундутово; <i>тиб.</i> творящий благо
Турнха	Турунха	плешивый
Турхмен	Турухмен, Турхмен	туркмен
Түгж	Тюгджи	<i>тиб.</i> , досл. владыка сердца

Түгмд	Тюгмид	беспрепятствие
Түлмж	Тюлюмджи	богатый приплод
Түмэ <i>жс.</i>	Тюмя	<i>см.</i> Түмн
Түмд	Тюмид	<i>этно.</i> тумуты; <i>от</i> Түмн
Түмн	Тюмен	десять тысяч; тьма
Түмн байн	Тюменбаин	очень богатый
Түмн жирһл	Тюменджиргал	много счастья (<i>до сл.</i> 10.000)
Түнтг	Тюнтег, Тюнтик	продолговатая подушка
Түрвэ	Тюрвя, Тюрбе	<i>см.</i> Пүрвэ
Түүкэ	Тююкя	сырой, неспелый
Убсунца <i>жс.</i>	Убсунца, Убсанца	мирянка, принявшая 5 обетов
Увашка	Увашка	<i>от</i> Увш + ка
Увш	Убуша, Убуши	мирянин, принявший 5 обетов
Увш хан	Убуши хан, Убаши хан	мирянин хан
Ужа	Уджа, Уджи	<i>см.</i> Ожа, поздний?
Ужака	Уджака	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Ужа
Улагч <i>жс.</i>	Улагчи	краснуха
Улада	Улада	<i>от</i> Улан + да; красноперка
Улаж	Уладжи	<i>от</i> Улан + ж
Улажн	Уладжинг	<i>от</i> Улан + жң
Улаза	Улаза	<i>от</i> Улан + за
Улазган	Улазган	<i>от</i> Улан + зган; <i>тюрк.</i> «осчастливься»?; ураз «счастье»

Улака	Улака	<i>уменьш. от Улан</i>
Улан	Улан	красный
Улан Дорж	Уландоржи	красный алмаз
Уланк <i>ж.</i>	Уланка	<i>уменьш. от Улан + ка</i>
Уласка	Уласка	<i>см. Уласн</i>
Уласн	Уласин	тополь
Уласта	Уласта	<i>от Уласн + та</i>
Улаша <i>ж.</i>	Улаша	<i>от Улан + ша</i>
Улашк	Улашка, Улашки	<i>уменьш. от Улан + шк</i>
Ульцн	Ульцин	<i>см. Ульчн</i>
Ульчн	Ульчин	<i>от үүл «деяние, поступок»</i>
Улядр	Улядыр, Улядур	<i>см. Олядр</i>
Уляш	Уляш	<i>от үүл + яш</i>
Ума	Ума	<i>см. Ома</i>
Умадг	Умадык	<i>см. Ома</i>
У манж	Уманджи	широкий (по натуре)
Умга	Умга	<i>см. Омг; тюрк. женщина</i>
Умудг	Умудык	<i>см. Омадг</i>
Унһн	Унгин, Унгун	жеребенок
Унда	Унда	<i>от ундн «напиток»</i>
Ункр	Ункур, Ункир	<i>см. Онкр</i>
Урвжур	Урубджур	<i>скр. очень богатый</i>
Ургжл <i>ж.</i>	Ургджил	<i>см. Өргл</i>
Урһдул	Ургадул	<i>см. Орһдул</i>
Урлг	Урлак, Урлык	<i>см. Өрлг</i>
Урн	Урна	мастер

Урус	Урус	русский
Урусха	Урусха	<i>см.</i> Урус
Урха	Урха	ловушка
Услур	Услур	водопой
Уснцн	Усунцин	<i>от</i> усн «вода» + цн «волдырь»
Уста	Уста	водоносный, водный
Устч	Устчи, Устачи	пловец
Утаж <i>жс.</i>	Утаджи	<i>от</i> Утан + ж
Утан	Утан	дым
Уташ	Уташ	<i>от</i> Утан + ш; <i>возможно</i> , подарок ; <i>тюрк.</i> помогай осуществляться?
Утвал <i>жс.</i>	Утвал, Утбала	<i>скр.</i> голубой лотос
Ут манж	Утманджи	долговязый послушник
Ут насн	Утнасун	долголетний
Уту	Уту	долговязый
Утхн	Утхун	<i>см.</i> Отхн
Ууш	Ууши	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Убуши (Убаши)
Ухарг	Ухарык	умный
Учр	Учур	<i>см.</i> Очр?
Ушан	Ушан	<i>видимо</i> , <i>от</i> Убуш + ан, Ууш + ан
Ушка	Ушка	<i>см.</i> Убуш (Ууш + ка)
Увлд	Увельде	зимой
Удэ <i>жс.</i>	Удя	<i>от</i> үд «обед» + ә; үүдх «возникать»
Удруш	Удрюш	<i>от</i> өдр «день» + үш?

Үзмә ж.	Узмя	<i>от үзх «видеть» + мә или изюм?</i>
Үзм манж	Узманджи	видный (статный) послушник
Үкрч	Укирчи	гуртоправ
Үлжә	Улджи	<i>от үүл «рукоделие»</i>
Үлмән	Ульмян	влиятельный
Үлмж	Улюмджи	среда
Үлмжана ж.	Улюмджана	<i>от Үлмж + ана</i>
Үлмж увш	Улюмджубуши	среда – послушник
Үмкә	Умкя, Умке	вонючий
Үнгн	Унгин	лиса
Үрсә	Урся	<i>от үрс «калм. нац. праздник»; гнездо ; дети</i>
Үүдә ж.	Уудя, Удя	<i>от үүдх «создавать» + а</i>
Үүлә ж.	Ууля, Уля	<i>от үүл «рукоделие» + ә</i>
Хаалһ	Хаалга, Халга	дорога, путь
Хаалһч	Хаалгчи, Халгчи	дорожник
Хабба	Хабба, Хаба	<i>см. Хав</i>
Хабун	Хабун	<i>см. Габун</i>
Хабтхр	Хабтхир, Хаптхир	плоский
Хав	Хава	тюлень
Хавал	Хавал	винтовка
Хавг	Хавак	тыква
Хавка	Хавка, Хапка	<i>от Хав + ка</i>
Хавля	Хавля	<i>от Хав + ля</i>
Хавң	Хавынг	опухший

Хавр	Хавар, Хавра	весна
Хавтахн	Хавтахин, Хабтахин	<i>уменьш. от</i> Хавта + хн
Хавтха	Хавтха, Хабтха	плоский
Хавх	Хавха	капкан
Хавхандг	Хавхандык	черепаха
Хавхг	Хавхак	<i>от</i> Хавхак «затычка»
Хавчг	Хавчик, Хапчик	тесный, узкий
Хаг	Хаге	солончак, накипь
Хагла <i>жс.</i>	Хагла	<i>от</i> хаһлх «решать» + а
Хаглш	Хаглаш, Хаглыш	<i>от</i> Хагла + ш, «хохол»?
Хада	Хада	скала
Хазг	Хазык, Хазик	казак
Хайду	Хайду	<i>тиб.</i> имя ученика Хай- дуба
Хайсг	Хайсак	хайсак
Хала <i>жс.</i>	Хала	жесть
Халаста <i>жс.</i>	Халаста	с заплаткой
Халвң <i>жс.</i>	Халванг	женская шапка
Халда	Халда	трудный?
Халдхш	Халдхаш	кошелек
Хали	Хали	парить
Халта	Халта	<i>см.</i> Халун
Халтр	Халтыр	гнедой (о масти); <i>перен.</i> халатный?
Халун	Халун	горячий
Халх	Халха	щека
Хальң	Халинг	хмельной

Хальчн	Хальчин	выгораживающий
Хама	Хама	соседний; <i>возможно, от Кама?</i>
Хамгушк	Хамгушка	<i>от хамг «весь» + ушк</i>
Хамдан	Хамдан	вместе
Хампа	Хамба, Хампа	<i>тиб. настоятель монастыря</i>
Хамр	Хамр, Хамра, Хамир, Хамру, Хамур	нос
Хамута	Хамута	чесоточный
Хан	Хана	<i>хан; возможно, от ханх «благодарить»?</i>
Ханда	Ханда	<i>тиб. идущая по небу – Дакия</i>
Ханлт	Ханлта, Ханалта	благодарность
Ханта	Ханта	<i>от ханх «благодарить» + та</i>
Ханташ	Ханташ	<i>уменьш. от Ханта + ш</i>
Ханча <i>ж.</i>	Ханча	<i>от ханх «благодарить» + ча;</i>
Ханчр	Ханчир	брюшные мышцы
Ханша <i>ж.</i>	Ханша	<i>см. Ханча</i>
Хаңһр <i>ж.</i>	Хангар	удовлетворенный
Хапка	Хапка, Хавка	тюлененок
Хапур	Хапур	мелочь
Хапуш	Хапуш	<i>см. Хапур</i>
Хар	Хара	черный, смуглый
Харагчн <i>ж.</i>	Харакчин	чернявка
Харада <i>ж.</i>	Харада	ласточка

Харайк <i>ж.</i>	Харайка	<i>см.</i> Харка
Харака	Харака	<i>см.</i> Харка
Харлда	Харалда, Харлда	<i>от</i> харлх «чернеть» + да
Харалч	Харалчи	проклинаящий
Харанда <i>ж.</i>	Харанда	<i>от</i> харан «зрение» + да
Харанка	Харанка	<i>от</i> харан + ка
Харахул	Харахул	черный кулан
Харашк	Харашка, Харашки	<i>от</i> Хар «черный» + шк
Хар бала	Харбала	черный, смуглый маль- чик?
Харвада	Харвада	<i>от</i> харвх «стрелять из лука» + да
Харвжа <i>ж.</i>	Харвджа	<i>от</i> харвх + жа
Харһа <i>ж.</i>	Харга	сосна
Харһата	Харгата	сосновый
Харһул	Харгул	встреча
Харһуш	Харгуш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Харһул
Хар һуйр	Харгуйир	еврей
Хар дааһн	Харадагин	черный двухгодовалый жеребенок
Харда	Харда	<i>от</i> Хар + да
Хар дава	Хардава	<i>досл.</i> черная луна
Хардаш	Хардаш	<i>от</i> Харда + ш
Харка <i>ж.</i>	Харка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Хар + ка
Хар көвүн	Харкебен	смуглый мальчик
Хар күүкн <i>ж.</i>	Харкюкен, Харкукен	смуглая девочка
Харкча <i>ж.</i>	Харкча	<i>см.</i> Харгчн

Харла	Харла, Харлу	<i>от Хар + ла, лу; возможно, от харлх «чернеть»; перен. «подозревать»</i>
Харлан <i>ж.</i>	Харлан	<i>см. Харла</i>
Харлашк	Харлашка	<i>уменьш. от Харла + шк</i>
Харлуш	Харлуш	<i>см. Хар</i>
Хар магна	Хармагна	<i>чернолобый (от магна «лоб»)</i>
Хар манж	Харманджи	<i>смуглый послушник</i>
Хар му	Харму	<i>черный плохой</i>
Харпа	Харпа	<i>топ. Харба ; видимо, от Хар + ба (бай + бэ)</i>
Хар Санж	Харсанджи	<i>смуглый бог, божество</i>
Хар толһа	Хартолга	<i>черная голова</i>
Харту	Харту, Харти, Харта	<i>черный</i>
Хартуш	Хартуш	<i>от Харту + ш</i>
Хару	Хару	<i>см. Хар</i>
Харул	Харул	<i>дозор</i>
Харухс	Харухс, Харахус	<i>этно. харахус</i>
Хар Церн	Харцерен	<i>черный, долгая жизнь</i>
Харцгла <i>ж.</i>	Харцигла, Харцгла	<i>см. Харцха</i>
Харциз	Харциз	<i>имя-оберег</i>
Харцха	Харцха	<i>ястреб</i>
Харча	Харча	<i>см. Хар</i>
Хаск	Хасык	<i>казах</i>
Хаср	Хасыр	<i>грозный</i>
Хатн <i>ж.</i>	Хатун	<i>княгиня, госпожа</i>

Хату	Хату	твердый
Хатула <i>ж.</i>	Хатула	<i>от</i> Хату + ла
Хатуч	Хатучи	скупой
Хатхр <i>ж.</i>	Хатхир	твердый
Хахр	Хахир	низкорослый
Хачр	Хачир	щека
Хашат	Хашат	двор, забор
Хашка	Хашка	<i>см.</i> Кашка
Хээнг	Хайнак	помесь яка и коровы
Хэвэ	Хавя	<i>см.</i> Хав?
Хэлүр	Хяпюр	<i>см.</i> Хапур
Хэтэ	Хята	найденный, найденыш
Хо	Хо	белоснежный, палевый; <i>перен.</i> благородный
Ховдг	Ховдык	жадный
Ховч	Ховчи	ябедник
Хож	Ходжи	<i>тюрк.</i> хозяин
Хожһр	Ходжгор	безволосый
Хокилдэ	Хокилдя	угрюмый
Хокка	Хокка	<i>от</i> хог «труха, мусор»
Хо манж	Хоманджи	белоснежный манджи, послушник
Хомута	Хомута	<i>перен.</i> печальный
Хонин	Хонин	овца
Хоңһр	Хонгор	саврасый (о масти)
Хоңха	Хонха	колокольчик
Хорһа <i>ж.</i>	Хорга	топленный жир; бельмо

Хорһта	Хоргта, Хоргота	с жиром; с бельмом
Хорһсн	Хоргосун	катыш
Хоржн	Хорджанг	храп
Хорла ж.	Хорла	<i>тиб.</i> молитвенный цилиндр; <i>возможно, от хорлх «вредить» + а?</i>
Хорма ж.	Хорма	подол
Хорха ж.	Хорха	червь; перен. скряга
Хотн	Хотон	хотон
Хотхолж	Хотхолджи	<i>от хот-хол «продукты» + ж</i>
Хотхр	Хотхор	изогнутый, наклонный
Хохл	Хохол	хохол?
Хохлаш	Хохлаш	<i>от Хохл + аш</i>
Хоца	Хоца	<i>см. Хуца</i>
Хоша	Хоша, Хоше	соседний
Хошата	Хошата	<i>см. Хоша</i>
Хошуд	Хошуд	<i>этно.</i> хошуты
Хошун	Хошун	хошун; выступ
Хо Өрлг	Хо Орлик (Орлюк)	благородный полководец; предводитель
Хөвтә	Хевтя	счастливый
Хөггә	Хогга	<i>см. Хог</i>
Хөрдә	Хердя	<i>от хөрн «двадцать» + дә</i>
Хөрдәш	Хердяш	<i>от хөрн + дә + ш</i>
Хөрн	Хорин, Херин	двадцать
Хөөч	Хейчи, Хечи	чабан
Худ	Худа	сват

Худлч	Худлчи, Худулчи	лгун
Хужа <i>жс.</i>	Худжа	<i>см.</i> Хужр
Хужр	Худжир	солончак; похотливость
Хужрта	Худжирта	солончаковый
Хула	Хула	кулан
Хулһн <i>жс.</i>	Хулган, Хулгна	мышь
Хулһр	Хулгир	корноухий
Хулста	Хулста	камышовый
Хултң	Хултанг	неуверенный
Хулхач	Хулхачи	вор
Хулхт	Хулхута	серный; <i>топ.</i> Хулхута
Хумха	Хумха	увядший
Хун	Хуна	лебедь; великий, могучий
Хунда	Хунда	<i>от</i> Хун + да
Хундрг	Хундрык	<i>от</i> хундрг «приклад ружья» + рг
Хунша <i>жс.</i>	Хунша	<i>см.</i> Хун
Хур	Хура	дождь
Хурһн	Хургун	ягненок
Хурдн	Хурдан	быстрый
Хурда <i>жс.</i>	Хурда	<i>см.</i> Хурдн
Хуржн	Хурджин	<i>см.</i> Хоржң
Хурл	Хурул	хурул, монастырь
Хурма <i>жс.</i>	Хурма	финик
Хурмн	Хурмин	<i>см.</i> Хурма
Хурмч	Хурумчи	<i>см.</i> Хүрмч?

Хурмш	Хурмыш	старый войлок
Хурч	Хурчи	вызывающий дождь
Хууха	Хууха, Хуха	толстая кожа
Хуц	Хуца	баран-производитель
Хүрмэ <i>ж.</i>	Хюрмя, Хюрма	свадьба
Хүрмч	Хюрюмчи, Хурюмчи	тамада (на свадьбе)
Хүүсэ	Хююся, Хюйся	<i>от</i> хү «смерч, вихрь» + сэ; недоброжелатель
Цавда	Цавда, Цабда	<i>рел.</i> цав «трапеза» + да
Цагда	Цагда	сайгачонок-самка
Цаһала <i>ж.</i>	Цагала	<i>от</i> Цаһан «белый» + ла; «заяц-беляк»
Цаһан белг	Цаган белек	<i>досл.</i> белый подарок
Цаһан <i>ж.</i>	Цаган	белый
Цаһанка <i>ж.</i>	Цаганка	<i>от</i> Цаһан
Цаһан көвүн	Цаганкебен	белый мальчик
Цаһан күүкн <i>ж.</i>	Цаганкюкен	белая девочка
Цаһан манж	Цаганманджи	белый послушник
Цаһан ноха	Цаганоха	белая собака
Цаһан нур	Цаганур	белое озеро
Цаһан сар	Цагансар	<i>топ.</i> праздник весны
Цаһан Увш	Цаганубуши	белый мирянин
Цаһан усн	Цаганусун	белые воды
Цаһан хаалһ <i>ж.</i>	Цаганхалга	белая дорога
Цаһан эмгн <i>ж.</i>	Цаганэмген	белая старуха
Цаһаш <i>ж.</i>	Цагаш	<i>от</i> Цаһан + ш
Цада	Цада	<i>см.</i> Цадха

Цадг	Цадык	пусть насытится
Цадха <i>жс.</i>	Цадха	<i>от</i> цадх «насытиться» + а
Цадхла	Цадхла	<i>от</i> цадх + ла
Цадхлң	Цадхланг	сытый
Цакр	Цакир	<i>см.</i> Цәкр
Цалмач	Цалмачи	табунщик-арканщик
Цама <i>жс.</i>	Цама	<i>рел.</i> представление
Цамба	Цамба, Цамбу	<i>см.</i> Самба
Цандг	Цандык	лужа
Царда	Царда	<i>от</i> цардх «выпячиваться» + а
Царца	Царца	<i>см.</i> Царцаха
Царцаха <i>жс.</i>	Царцаха	саранча
Цаста <i>жс.</i>	Цаста	снежный
Цатха <i>жс.</i>	Цатха	<i>см.</i> Цадха
Цата	Цата	<i>см.</i> Цадха
Цах	Цаха	чайка
Цахта	Цахта	<i>см.</i> Цах + та
Цацала <i>жс.</i>	Цацала	<i>от</i> цаца «гробница» + ла, часовня
Цац манж	Цацманджи	часовня послушника
Цацу	Цацу	ровесник
Цээдр	Цайдир, Цядир	бледный; солончаковый
Цээлэ <i>жс.</i>	Цайля, Цяла, Цаля	<i>от</i> цээх «белеть, свет- леть» + лэ
Цэвдр	Цявдир, Цавдир	игрневый (о масти); светлый
Цәкр	Цякир, Цакир	<i>см.</i> Цәкр; белесый

Цеегэ ж.	Цеегя, Цегя	беловатый?
Цееж	Цейджи, Цеджи	см. Чееж «грудь; душа»
Цевг	Цебек, Цевга	предел жизни
Цевдэ ж.	Цевдя	заливной луг
Цевн	Цевен	белорыбица
Цегэн ж.	Цегян	прозрачный
Цегдг ж.	Цегдек	сарафан
Цедэ ж.	Цедя	см. Цедн
Цедэш	Цедяш	уменьш. от Цедн + эш
Цедв	Цедвя	тиб. совершения жизни
Цедн	Цеден	тиб. исполненный жизни
Цеднкэ	Цеденка	уменьш. от Цедн + кэ
Цекэ	Цекя, Цеке	бухта
Цекр	Цекир	белесый
Цекртэ	Цекирта	топ. Цекирта; солончаковый; белесый
Цембл	Цембил	тиб. приумножающий жизнь
Церэкэ	Церека, Церяка	см. Церн
Цермэ ж.	Цермя, Церма	тиб. бессмертная мать
Церн	Церен	тиб. долгая жизнь
Цернэш	Церняш	уменьш. от Церн + эш
Церндэ	Церендя	от Церн + дэ
Церн-Дондг	Церен-Дондук	долгая жизнь – творящее благо
Церн жап	Церенджап	долголетие – прибежище
Цернкэ	Церенка	уменьш. от Церн + кэ

Церн-Нэвд	Церен-Надбит	долголетие, здоровый (безболезненный)
Церн-Увш	Церен-Убуши	долголетие – мирянин
Церн-Хаалh	Церен-Хаалга	долголетие – путь, дорога
Цетр	Цетир	спаситель жизни
Цецн	Цецен	мудрый
Цо Арша	Цо Арша	крепкий
Цогту	Цогту, Цогта	пылкий; <i>тиб.</i> сиятельный
Цо жамба	Цоджамба	учение, доброта
Цолвц <i>жс.</i>	Цолвонг	утренняя звезда; <i>пл.</i> Венера
Цо манж	Цоманджи	чугунный послушник
Цомбу	Цомбу, Цомба	<i>см.</i> Самба?
Цомрха	Цомрха, Цоморха	<i>перен.</i> невыдержанный
Цондн	Цондон	выпяченный?
Цонжур	Цонджур	<i>см.</i> Чонжур
Цонкуш	Цонкуш	<i>см.</i> Чонкуш
Цонхла	Цонхла	<i>от</i> цонх <i>уст.</i> окно + ла
Цорha	Цорга	перегонная труба (по ней стекает молочная водка)
Цорда	Цорда	свирель?
Цорж	Цорджи	властелин учения
Цорос	Цорос	<i>этно.</i> цоросы
Цоохр	Цоохор, Цохор	рябой, пестрый; <i>этно.</i> цохуры
Цоохр манж	Цохорманджи	рябой послушник

Цорха	Цорха	драчун
Цохта <i>ж.</i>	Цохта	со ступой
Цө манж	Цеманджи	крепкий манджи
Цува	Цува	друг за другом (следовать)
Цугла	Цугла	пеленка; набор
Цуглач	Цуглачи	наборщик
Цунцлт	Цунцилта	душный, знойный
Цута	Цута	молва, слава, известность
Цүгәтә	Цюгята	скандальный
Цүлцә <i>ж.</i>	Цюльця, Цулца	<i>см.</i> Чульцм
Чавдр	Чавдыр	медлительный; скупой
Чагдр	Чагдар, Чагдыр	<i>тиб.</i> держатель алмаза
Чадла	Чадла	способный
Чадр	Чадыр, Четыр	<i>см.</i> Чөдр
Чакл	Чакл	<i>тюрк.</i> железное ведро
Чала	Чала, Чали	<i>см.</i> Чалха
Чалха	Чалха	<i>тиб.</i> учение
Чалча	Чалча, Чальча	картавый; пустослов
Чанһ	Чанга	крепкий
Чапча	Чапча, Чавча	<i>от</i> чавчх «рубить» + а?
Чахру <i>ж.</i>	Чахру	скрипучий
Челбан	Челбан, Чолбан	<i>тюрк.</i> Чолпан, <i>калм.</i> Цолвн «Венера»
Чемә	Чемя, Чема, Чеме	каракурт?
Чемпл	Чемпиль	<i>см.</i> Цембл

Чемрба	Чемирба, Чимирпа	<i>от</i> чемр «нарядный» + ба
Чивха	Чивха	весомый
Чидн	Чидинг	умелый, сноровистый
Чик	Чике	правильный
Чикша <i>ж.</i>	Чикша, Чекша	<i>от</i> Чик + ша
Чил	Чиле	<i>от</i> чилх
Чилгр	Чилгир	<i>топ.</i> Чилгр «ясный»
Чилтр <i>ж.</i>	Чилтыр	истощенный
Чимд	Чимид	<i>тиб.</i> бессмертный
Чимдэ <i>ж.</i>	Чимдя, Чимда	<i>см.</i> Чимд
Чимдэш	Чимдяш, Чимдаш	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Чимд
Чинсан	Чинсан	дружба
Чингс	Чингис	великий, сильный, мощный
Чирэ	Чиря	лицо
Чодла	Чодла	тяжелый
Чока	Чока	<i>тюрк.</i> племянник
Чоклда <i>ж.</i>	Чоколда	<i>от</i> чөклх «сидеть на одном колене, согнув другое» + да
Чолун	Чолун	камень
Чолуда	Чолуда	<i>от</i> чолун + да
Чолука	Чолука	<i>от</i> чолун + ка
Чолунка	Чолунка	<i>уменьш.</i> <i>от</i> Чолун
Чолута	Чолута	каменный
Чомпада	Чомпада	<i>от</i> чомпах «возвышаться, выпячиваться» + да

Чомпот	Чомпот	<i>мон.</i> Чомпот, <i>от</i> чомпах + т
Чон	Чона, Чуна	волк
Чонака	Чонака	<i>уменьш. от</i> Чон
Чонаха	Чонаха	<i>см.</i> Чонака
Чонжур	Чонджур	храм, монастырь
Чонка	Чонка, Ченка	волчонок
Чонклда <i>ж.</i>	Чонкилда	<i>от</i> чоңкх «склевать; долбить» + да
Чонкуш	Чонкуш	<i>от</i> чоңкх + уш; зимородок?
Чонса	Чонса	<i>этно.</i> чоносы; <i>от</i> чонс «волки» + а
Чонска	Чонска, Чоноска	<i>уменьш. от</i> Чонса
Чопа	Чопа	<i>см.</i> Чубан?
Чопан	Чопан	<i>см.</i> Чубан
Чопуш	Чопуш	<i>уменьш. от</i> Чопа + уш
Чорж	Чорджи	<i>см.</i> Цорж
Чотла	Чотла	<i>см.</i> Хар
Чочка	Чочка	<i>от</i> чочх «испугаться» + ка
Чө	Че	<i>рел.</i> учение
Чөвэ	Чевя, Чеве	<i>от</i> Чө + вэ
Чөдр	Чедыр, Четыр	путы
Чөлэ	Челя	досуг
Чөөрэ	Чееря, Черя	<i>мон.</i> Чөөрэ; <i>от</i> Чө + рэ
Чөрэкэ	Черяка	<i>уменьш. от</i> Чөөрэ?
Чубан	Чубан, Чупан	<i>тюрк.</i> чабан
Чуда	Чуда	<i>см.</i> Чудут

Чудут	Чудут	звезда богатства (достатка)
Чульча	Чульча, Чульче	заика
Чумад(т)	Чумад(т)	звезда созерцания (медитации)
Чульцм	Чульцим	заика, картавый
Чульчн	Чульчин	<i>см.</i> Чульцм
Чүүчэ	Чучя, Чуче	<i>тюрк.</i> крот
Шав	Шава	рана
Шавһнц <i>жс.</i>	Шавганц	монахиня
Шавдл <i>жс.</i>	Шавдал	<i>тюрк.</i> персик
Шавдһр	Шавдгар	красивый; расторопный
Шавль	Шавель	Савелий?
Шаврта	Шаврта, Шаварта	грязный; глинистый
Шавхат	Шавхат	<i>см.</i> Шавхр
Шавхнцг	Шавханцик	<i>см.</i> Шавһнц
Шавхр <i>жс.</i>	Шавхар	остатки
Шаг	Шага	отбросы, отходы
Шагдар	Шагдар, Шугдар	<i>см.</i> Чагдар
Шагж	Шагджи	род Будды
Шаһа	Шага	альчик, бабка
Шажн	Шаджин	религия
Шала	Шала	<i>см.</i> Шалу
Шалвр	Шалбур	брюки, штаны
Шалдн	Шалдан	голый
Шалдрма	Шалдырма	<i>от</i> шалдр или шалдрн «редкий»

Шалтг	Шалтык	недуг; болезненный
Шалу	Шалу	локоны; осока
Шалханг	Шалханык	<i>см.</i> Шалхг
Шалхг	Шалхак	репа; обрюзгший
Шам	Шама	светильник
Шамба	Шамба	<i>топ.</i> Шамба; <i>тюрк.</i> налим?
Шамбур	Шамбур	<i>см.</i> Шамба
Шана	Шана, Шани	суббота, <i>пл.</i> Сатурн; <i>возможно</i> , скула?
Шанд	Шанда	ключ, родник
Шанта	Шанта	<i>см.</i> Шанд
Шантрг	Шантрак	курносый
Шанун	Шанун	<i>см.</i> Шана
Шанха	Шанха	<i>см.</i> Шаңһа; <i>возможно</i> , длинноволосый
Шаңһа	Шанга	казенный
Шапшуг	Шапшук	<i>тюрк. этн.</i> шапсук;
Шапшур	Шапшур, Шавшур	<i>см.</i> Шовшур
Шар	Шара, Шарин	желтый
Шарада <i>ж.</i>	Шарада	<i>от</i> Шар + да
Шарап	Шарап	мудрость; <i>тюрк.</i> честь, слава
Шарашк	Шарашки	<i>уменьш. от</i> Шара
Шарва	Шарва, Шарба	<i>см.</i> Шарап
Шаргчн <i>ж.</i>	Шаракчин	соловый (о масти)
Шарһ	Шарга, Шарги	палевый (о масти)

Шарда	Шарда	<i>от Шар + да; шалфей</i>
Шарка <i>ж.</i>	Шарка	<i>уменьш. от Шар</i>
Шарклдг	Шаркалдык	ревматический (<i>от шарклх «ломить, ныть» (о костях)</i>)
Шар көвүн	Шаркебен	рыжий мальчик
Шар күүкн	Шаркюкен	рыжая девочка
Шарла <i>ж.</i>	Шарла	<i>от Шар + ла</i>
Шарлда <i>ж.</i>	Шарлда, Шаралда	<i>от шарлх «желтеть» + да; желтушник</i>
Шарлжн	Шаралджин, Шарлджин	полынь
Шар луузң	Шарлузунг	хороший ум
Шар магна	Шармагна	желтолобый
Шар манж	Шарманджи	желтый послушник
Шарнда	Шарнда	<i>от шарлх «желтеть» + да</i>
Шар тоха	Шартоха	<i>топ. Желтый изгиб (локоть)</i>
Шарят	Шаряд, Шарет	<i>этно. шарият</i>
Шатмш	Шатмыш	смуглый, загорелый
Шатта	Шатта	<i>ойконим</i> разновидность колодца (со срубом)
Шахан	Шахан	<i>тюрк. царь</i>
Шев	Шеве, Шебе, Шевен	<i>табу от Манж, ученик</i>
Шевдә	Шевдя	<i>от Шев + дә</i>
Шевжә	Шевджя, Шевдже, Шевджи	кандидат в послушники?
Шевкә	Шевкя, Шевке	<i>от Шев + кә</i>
Шевлә	Шевля	<i>от Шев + лә</i>

Шевлдән	Шевелдян	<i>от Шев + л + дән</i>
Шевшә	Шевшыя	<i>от Шев + шә</i>
Шеерң	Шееренг	<i>раст. ежевика; от шеех «мочиться» + рң</i>
Шеркш	Шеркиш	черкес
Шивә	Шивя, Шиве	крепость
Шивд	Шивид	чистый
Шивдтә ж.	Шивидта	<i>от Шивд + тә</i>
Шигж ж.	Шигджи	канарейка
Шикә ж.	Шикя	<i>от шикр «сахар»</i>
Шикрә ж.	Шикря	<i>от шикр «сахар» + ә</i>
Шикрч	Шикирчи	кондитер
Шилә ж.	Шиля	<i>от шил «загривок; гребень» + ә</i>
Шиләкә	Шиляка	<i>уменьш. от Шилә + кә</i>
Шинә	Шиня, Шинин	новый (о времени)
Шинәкә	Шиняка	новичок
Шиндә	Шиндя	<i>от шин «новый» + дә</i>
Шин жирһл ж.	Шинджиргал	новая жизнь
Шинжн	Шинджин	признак, примета
Шин манж	Шинманджи	новый послушник
Ширә	Ширя	стол; престол
Шитвр	Шитвир	рогожа
Шитлән	Шитлян, Шитлик	лесной орех
Ши хан	Шихан	талантливый хан?
Шишлң ж.	Шишлинг	специальный
Шова	Шова	<i>от шовах «выступать, торчать»</i>

Шовада	Шовада	<i>от</i> Шова + да
Шовһр	Шовгор	остроконечный
Шовун	Шовун	птица
Шовунша <i>ж.</i>	Шовунша	птичница
Шовуч	Шовучи	птицелов
Шовшур	Шовшур	вепрь
Шог	Шога	<i>от</i> шоглх «шутить»
Шогдн	Шогдан	шутник, балагур
Шогж	Шогджи	<i>от</i> шог «шутка» + ж
Шоһл	Шогол, Шогла	пузырь у рыб
Шокан <i>ж.</i>	Шокан	<i>от</i> шог + ан
Шона	Шона	волк
Шонтг	Шонтык	волчок (игрушка)
Шонтл	Шонтол	дятел
Шонта <i>ж.</i>	Шонта	<i>см.</i> Шонтл
Шоңхр	Шонхор	кречет
Шонца <i>ж.</i>	Шонца	<i>от</i> Чон + ца
Шора	Шора	пыль
Шорң	Шоронг, Шурунг	вершина горы (пик)
Шоша	Шоша	<i>см.</i> Шошан; <i>тюрк.</i> свинья
Шошан	Шошан	<i>от</i> шошах «торчать» + н
Шувадр	Шувадур, Шовадур	<i>от</i> шовах «торчать» + др
Шугра	Шугра, Шукра	пятница; <i>пл.</i> Венера
Шулун	Шулун	быстрый, проворный
Шунга	Шунга	старательный

Шунхр	Шунхур	<i>см.</i> Шонхр
Шунһрцг	Шунгурцик	штанина
Шуптр	Шуптыр, Шувтыр	едкий, острый
Шуурһа <i>ж.</i>	Шуурга, Шурга	<i>см.</i> Шуурһн
Шуурһн	Шуургин, Шургин	метель, буран
Шуурһч	Шуургчи, Шургчи	родиться в метель
Шүдч	Шюдчи	<i>от</i> шүдн «зуб»; стоматолог
Шүкр	Шюкир, Шукир	зонт
Эбә	Эбя	<i>ласк.</i> бабушка
Эв	Эве, Эбе	мир, спокойствие; <i>тюрк.</i> бабушка, женщина
Эвдг	Эвдык	мирный, спокойный; <i>мон.</i> Өвдг «колено»)
Эвн	Эвен	<i>от</i> эв «мир, спокойствие»
Эдә	Эдя, Эде	вещь, имущество
Эдгә <i>ж.</i>	Эдгя, Эдга	<i>см.</i> Эдә
Эза <i>ж.</i>	Эза	<i>от</i> слова «поэзия» (Каляев С. К.)
Эклә	Экля, Экле	<i>от</i> эклх «начинать»
Элә	Эля, Эле	<i>от</i> элә «коршун»
Элвә <i>ж.</i>	Эльвя	<i>см.</i> Элвг
Элвг	Эльвег, Эльвек	обильный
Элдә	Эльдя, Эльтя, Эльте	<i>от</i> эл «мир, согласие» + дә
Элдш	Эльдыш, Эльдяш	<i>от</i> эл + дш
Элст	Элиста	<i>мон.</i> песчаный

Элтэн	Эльтян, Эльтон?	мирный, вежливый
Элч	Эльчи, Ильчи	посланник
Эмгн	Эмген, Имген, Емген	старуха
Эмнг	Эмнег	дикий, необузданный
Энэ	Эня	<i>от эн</i> «это, этот» + э;
Энүш	Энюш	<i>уменьш. от эн</i> + үш
Энчэ	Энче	<i>от өнчн</i> «сирота»
Энкира <i>ж.</i>	Энкира	<i>см.</i> Эңкр
Эңкр	Энкир(а)	милый, ласковый
Эрвн	Эрвенг	чабрец
Эргү	Эргю	глупый
Эргүш	Эргюш	<i>от Эргү</i> + ш
Эрдэ	Эрдя	<i>см.</i> Эрднь
Эрдм	Эрдем	мастерство
Эрднь	Эрдни, Эрдени	драгоценность
Эрднь-Һэрэ	Эрдни-Гаря	драгоценность – день недели
Эрднь-Увш	Эрдни-Убуши	драгоценность – мирянин
Эрдүш	Эрдюш	<i>от Эрднь</i> + үш
Эркг	Эркег	<i>см.</i> Эркн
Эркн	Эркен, Эркин	нежный, капризный
Эрктн	Эрктен, Эркетен	обладающий властью; <i>этно.</i> эркетены
Эрмг	Эрмек, Ермак	мужской
Эрнжн	Эренджен	драгоценность
Эрнцн	Эренцен	<i>см.</i> Эрнжн

Эртене	Эртене	<i>см.</i> Эрднь
Эсн	Эсен, Эсин	здоровый
Эццн	Этцен, Этцин	худой
Ээлэ	Ээля, Эля	коршун
Юмб <i>ж.</i>	Юмба	что это
Явашк	Явашка, Ивашка	<i>от</i> Иван
Ядм	Ядма	<i>табу от</i> Бадм
Ямада <i>ж.</i>	Ямада	<i>от</i> Яман «коза» + да
Яман	Яман	коза
Ямат	Ямата, Ямада	<i>см.</i> Яман
Ямаха	Ямаха	<i>от</i> Яман + ха
Ямач	Ямачи	пастух коз
Яндг	Яндык	<i>топ.</i> Яндык; победитель (Л. Гумилев)
Янжма <i>ж.</i>	Янджима	<i>тиб.</i> сладкозвучная
Янжн	Янджин	<i>тиб.</i> сладкозвучный
Ярка	Ярка	худощавый, тощий
Яста	Яста	костлявый; <i>перен.</i> прочный
Яха	Яха	<i>тюрк.</i> живи (долго)?
Яца <i>ж.</i>	Яца	<i>см.</i> Яцка
Яцка <i>ж.</i>	Яцка	<i>табу от</i> Мацг «пост»?
Яша	Яша	<i>тюрк.</i> живи
Яшкл	Яшкул	<i>тюрк.</i> новое озеро
Яшла	Яшла	крушина

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

анат. – анатомический	значение (слова)
араб. – арабский	пл. – планета
астр. – астрологический	р. – река
букв. – буквально	раст. – растительный
бур. – бурятский	рел. – религиозный
воен. – военный	скр. – санскритский
г. – город	см. – смотри
дет. – детский	созв. – созвездие
досл. – дословно	суф. – суффикс
др.-евр. – древне-европейский	тиб. – тибетский
ж. – женский	топ. – топоним
зап. – западный	тув. – тувинский
калм. – калмыцкий	тюрк. – тюркский
кит. – китайский	уйг. – уйгурский
ласк. – ласкательно	уменьш. – уменьшительный
муз. – музыкальный	уст. – устаревший
нас. п. – населенный пункт	фольк. – фольклор
нац. – национальный	этно. – этноним
перен. – переносное	яз. – язык

ОБ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В КАЛМЫКИИ

Наиболее значительные разработки проблем ономастики монголоязычных народов связаны с именами бурятских ученых А. Г. Митрошкиной и Л. В. Шулуновой, которые на большом богатом фактическом материале показали специфику бурятских личных имен с момента появления «Сокровенного сказания монголов» (XIII в.) до наших дней. Можно согласиться с учеными, что антропонимия Бурятии, в отличие от собственно монгольской и калмыцкой, имеет свои особенности, выразившиеся, в частности, в длительном самостоятельном развитии. Именно в этот период происходило обогащение и насыщение бурятской антропонимии в результате распространения ламаизма среди монголоязычных народов, продолжительного контактирования с носителями других языков, в частности тюркских, перехода со старописьменного монгольского письма на кириллицу.

Выход в свет книги Ж. Сэржээ «Монгол хуний нэр» является заметным вкладом в антропонимику монголоязычных народов, потому что общим для них считаются разные по объему тибетско-санскритские заимствования, в основном религиозного содержания. Так, Ж. Сэржээ подробно рассматривает структуру личных имен и их семантические особенности. В образовании сложных имен (в основном 2-х и реже 3-х компонентных) активно участвуют названия дней недели: *Баярдаваа*, *Темербаасан*, *Галбямба*. Не менее распространенными считаются сложные имена, состоящие из санскритских и монгольских антропонимов: *Нямтуяа*, *Сумьяасух*. Как видим, монгольским личным именам, в отличие от калмыцких, свойственна более сложная структура имен. Можно также отметить ряд содержательных статей, где многие аспекты антропонимической системы решаются на основе анализа апеллятивной лексики.

А в некоторых публикациях отдельных монгольских лингвистов затрагиваются вопросы типологии образования антропонимов, выявлен основной состав антропооснов и другие аспекты.

В данной части рассматриваются ранее опубликованные работы по калмыцкой антопонимике, которые свидетельствуют о том, что различные аспекты этой особой лексики достаточно изучены в калмыцкой научной и научно-популярной литературе.

Количество ономастических исследований заметно растет. Авторы первых публикаций, не вдаваясь в тонкости ономастики, ограничивались в первую очередь сбором и описанием материала. Кстати, очень важный этап на начальной ступени исследования. Надо признаться, в работах русских ученых содержится богатый материал по топонимике и антропонимике калмыков. В данное время круг рассматриваемых вопросов заметно возрос, и это свидетельствует об определенном интересе к ономастике в целом.

Среди публикаций, появившихся в 70-х годах прошлого столетия, следует выделить серию статей преподавателей Калмгосуниверситета. В то время очень много говорилось о проблеме двуязычия, о влиянии русского языка на языки народов СССР, о проникновении его во все сферы человеческой деятельности. Многие писали о причине и следствиях билингвизма. Двуязычие – это благо для народа или что-то другое? Не осталась в стороне и ономастика, в частности антропонимика, как особая часть лексики, наиболее уязвимая в условиях двуязычия. Так, Сельвина Р. Л. в статье «Русско-калмыцкое языковое взаимодействие в области антропонимики» говорит о всё возрастающей роли русского языка, о влиянии русской антропонимики на калмыцкую: «В калмыцкой фамильной антропонимике отмечаются не только словообразовательные элементы, общие с русской антропонимической системой, но и прямые заимствования из русского антропонимического фонда». Думается, она отразила общие тенденции влияния русского языка на языки малочисленных народов и в первую

очередь на имена собственные. В другой статье она указывает на то, что в калмыцкой антропонимике определенное место занимают так называемые «числовые» имена типа: *Тавн* (пять), *Зурхан* (шесть), *Долан* (семь) и др. Автор ставит ряд вопросов: Почему человек так активно использовал именно эти строго определенные числовые понятия? Почему именно они осознаются как магические символы сверхъестественной силы? Чтобы ответить на них Сельвина Р. Л., опираясь на работы своих предшественников, касающиеся мифологии, эпоса, фольклора, достаточно убедительно показала, что среди ряда сакральных чисел предпочтение отдается числам 7 и 9, которые на фоне других чисел (3, 5, 6, 8) в большей степени обоготворялись народом. «Таким образом, – пишет Р. Л. Сельвина, – разряд личных имен, в основе которых определенные числовые понятия, возник в истории человечества в глубочайшей древности». Употребление «числовых» имен свойственно многим народам и связано с народными верованиями и традициями.

Не менее интересны публикации о калмыцких фамилиях жителей г. Элисты, о которых говорится в статье Житникова В. Д. В качестве источника используется «Телефонный справочник г. Элисты» за 1973 г. Рассматриваются фамилии от А до Д, приводится частотность их употребления по убывающей: *Бадмаев, Дорджиев, Болдырев, Гаряев, Абушинов* и др., включая русские. Дается этимология многих имен. Произведена классификация антропонимов. Этимологическая дешифровка отдельных фамилий, по нашему мнению, вызывает определенные возражения. Это в первую очередь касается этимологии, например, *калм. Далвң* (Лиманный), который по своему происхождению связан с *калм. дал* (лопатка) + формант «-вң» или *тал* (ровное место) с тем же формантом. (Ср. Ленинэ нертэ талвң – площадь им. Ленина). У автора иная трактовка (от рус. гл. «долбить»).

Эта же тема затрагивается в работах Олядыковой Л. Б. Так, в ее публикации рассматриваются антропонимы, извлеченные из

«Телефонного справочника г. Элисты» за 2002 г., образованные из калмыцких названий дней недели. Привлеченный материал относится к одной тематической группе. Однако гипокористические имена (полуимена) типа *Коля, Саика, Митр* и др. часто используются у калмыков в качестве полноценных фамилий и отчеств, сформировавшихся в основном в годы советской власти под влиянием русской антропонимической системы. Как отмечает автор, «образование калмыцких фамилий характеризуется четко выраженной стереотипностью, все калмыцкие фамилии по структуре являются стандартными: это было вызвано целями унификации в оформлении отчеств и фамилий, что очень важно для общегосударственного официального делопроизводства». О ее монографии «Безэквивалентная лексика...» известный ученый Селих Эфендиев пишет следующее: «...это самое фундаментальное исследование творческой лаборатории поэта. Автор подчеркивает, что мировосприятие и миропонимание Д. Кугультинова носит планетарный характер и в центре его поэзии стоит проблема человека и его окружающий мир».

В ином аспекте (диахроническом) о калмыцких фамилиях сказано у Басанговой Т. Г. Материал извлечен из ранее изданных трудов русских и зарубежных исследователей быта и жизни калмыков, в которых говорится о наречении ребенка, о заимствованных именах собственных и их адаптации в калмыцкой языковой среде. В другой своей публикации, которая заслуживает внимания, автором впервые сделана попытка рассмотреть антропонимы калмыцких народных сказок. Они разнообразны и имеют свои особенности. Например, имя героя волшебной или богатырской сказки становится известным уже в зачине сказки: «Ясновидец Золотая Грудь, сановник хана человек по имени Зара». Часто используются прозвища: *Нуха Му, Сяр, Порда*; игра слов по звуковому сходству: *Шилдр-Жилдр, Бош-Тош*. Социальная принадлежность героя определена словами *байн* (богатый), *өнчн* (сирота), *угатя* (бедный). В богатырских сказках используются компоненты *баатр*

(богатырь), *мергн* (меткий стрелок); реже – *көвүн* (мальчик), *күн* (человек), а также масть боевого коня: *Алг мөртэ Амн Цаһан* (На пегом коне Аман Цаган), *Шарһ мөртэ Улажһин Мергн* (На соловом коне Уладжин Мерген). Как видим, в сказках широко используются цветовые обозначения: *шар* (желтый), *хар* (черный), *улан* (красный), *цаһан* (белый), в которых отразились особенности восприятия цвета, народные представления о красоте и силе. Например, *Нэрхн хар* – свидетельствует о человеке стройном и смуглом; *хар улан асхрна* – букв. излучает черный и красный цвет (о красоте девушки или человеке здоровом).

Таким образом, рассматриваемые имена отражают наше отношение к сказочным персонажам, характеризующим внутренние качества, свойства, наделяя различными титулами и эпитетами. Думается, Т. Г. Басангова обозначила интересное направление изучения калмыцких антропонимов.

Эта же тема отражена Биткеевой Г. С., например, в ее статье «Социальные аспекты...» говорится о мотивах выбора личных имен, об источниках их пополнения. По словам автора, «калмыцкие личные имена практически могли быть образованы от любого слова». К малопродуктивным относятся имена, выражающие понятия «болезнь», образованные от имен богов, от таких слов, как *ажрһ* (жеребец), *арат* (лиса), *моһа* (змея), *домбр* (домбра). Достаточно активно используются имена с негативной окраской с компонентами *му* (плохой), *хар* (черный) и имена типа *Бааста* (испачканный калом), *Шеестя* (облитый мочой) и др., являющиеся именами-оберегами. Не менее употребительны имена, указывающие на силу, мощь, внешнюю и внутреннюю красоту человека. Отмечается, что деление исконно* калмыцких личных имен на мужские и женские основано на социально-психологической дифференциации имен по семантике и сложившейся традиции их употребления. Достаточно аргументированно показаны мотивы употребления двух и более имен как для мужчин, так и для женщин – явление

*Остается непонятной трактовка сочетания «исконно калмыцкие».

характерное для калмыцкой антропонимики, тесно связанное с традициями и обычаями народа. Однако, по мнению автора, существуют определенные ограничения в выборе личных имен.

Появление первого сборника «Ономастика Калмыкии» – значительное событие в калмыцком языкознании, свидетельствующее об определенном интересе к относительно молодой области науки, начинающей набирать силы и охватывающей все более сложные вопросы ономастики. Состоит он из 3-х разделов: топонимия, антропонимия и материалы.

Сборник начинается статьей В. Э. Очир-Гаряева «Термины гидрографии и их топонимизация в монгольских языках», в которой рассмотрены *усн* (усун) со значением «вода – река», *хол* (река), *мөрн* (морен) «река», *белчр* (белчир) «устье реки» и др. Дана подробная характеристика названиям колодцев, отличающаяся богатой и разнообразной семантикой. При этом отмечено, что в зависимости от вкусовых качеств воды «колодцы дифференцируются на пресные, соленые и горькие». ⁶⁶ Довольно наглядно доказывается значимость колодцев для номада-кочевника, названия которых зависят как от характера местности, так и от покрова растений. Опираясь на собранный материал, автор дает четкую и целостную картину названиям колодцев, выделяет их структурные особенности.

Интересный материал содержится в публикации И. В. Борисенко «Топонимия Ергеней». По мнению автора, калмыцкое название Ергени (ранее – Уулка) относится ко времени, «когда калмыки окончательно освоили и нагорную сторону Волги». ⁶⁷ Все балки и речки Ергеней имеют свои названия. Их, как считает И. В. Борисенко, более 160. Публикация дает нам представление о топонимике Ергеней, западная часть которой заметно отличается от восточной.

Сугубо локальная топонимика интересно отражена в статье Ц. К. Корсункиева «Топонимия Яшкульского района». Некоторые географические названия непосредственно связаны с историческими событиями и отдельными личностями. Например, занимательным представляется топоним *Даван* (перевал), единственный географический

термин, который связан с давно исчезнувшим правым рукавом Волги в прошлом, видимо, доходившим до р. Маныч.

Значительное место в сборнике занимает раздел «Антропонимика», который открывается статьей Р. Л. Сельвиной «Отражение древней числовой символики в калмыцкой антропонимике». Числовая форма наречения, являющаяся одним из древнейших способов именования, во многом сходна в различных языках мира. В данной статье говорится о связи, о мотивах выбора таких имен. Ценно то, что привлечен добротный материал из эпоса «Джангар» и других источников. И нельзя не согласиться с мнением автора, что числовые антропонимические понятия необходимо связывать с «общей системой мировоззрения, существовавшей на заре человеческого общества».⁶⁸

Социальным аспектам личных имен посвящена публикация Г. С. Биткеевой. Как нам представляется, некоторые положения, изложенные в ней, вызывают определенные возражения. Например, нельзя согласиться с мнением автора о том, что «не было у калмыка личных имен, образованных от имен богов».⁶⁹ Естественно, напрашивается вопрос, как же быть с такими фамилиями, как Аюшев, Бурхинов, Буджалов и др.? Семантика некоторых имен раскрыта недостаточно. Скажем, Төвкә, Намжл, Мөнкт (соответственно Тевкя, Намджил, Менкте).

И, наконец, раздел завершается статьей М. У. Монраева «Динамика личных имен г. Элисты». В ней приводится реестр наиболее распространенных калмыцких и русских антропонимов, отмечается, что в условиях существующего двуязычия среди коренного населения г. Элисты преобладают русские имена. Именно под влиянием двуязычия стали проявляться дифференциальные признаки калмыцких женских личных имен.⁷⁰

В 1981 г. вышел из печати словарь М. У. Монраева «Калмыцкие личные имена», в небольшом предисловии к которому рассматриваются исконно калмыцкие, тибетско-санскритские и менее подробно – тюркские имена. Описаны такие аспекты антропонимии, как мотивы выбора имен, табу, образование

антропонимов и их передача на русский язык. Дана фонетико-морфологическая характеристика заимствованных имен из русского языка, их адаптация в иноязычной среде, указаны источники пополнения именника и постоянно происходящие в нем изменения. Создать полный словарь калмыцких личных имен практически невозможно, но к этому надо стремиться.

Надо признать, что данный словарь и «Справочник личных имен народов РСФСР» (раздел «Калмыцкие имена») сыграли положительную роль в пропаганде и унификации калмыцких личных имен.

В 1997 г. появилась небольшая по объему книга И. Я. Сангаджигаряевой «Калмыцкие народные имена», в которой около 350 имен. Надо отметить, что в любой ономастической работе трудным вопросом представляется разграничение исконно народных, в частности, калмыцких личных имен от тюркских, казахских, татарских и др. Нельзя при этом забывать, что определенное место в калмыцкой антропонимике занимают тибетско-санскритские имена, определение семантики которых требует глубоких знаний. Имеются в виду исследования монголоязычных ученых в этой области. Именно данное обстоятельство, т. е. незнание источников, привело автора справочника-словаря к смешению имен разных по происхождению и семантике. К примеру, калмыцкое имя *Аюка* (*аю* «медвежонок») никакого отношения не имеет к санскритскому *Аюр* (исцеляющий), *Сумн* (заряд, пуля) – к тибетскому *Сумьян* (понедельник; пл. Луна). К этому ряду относятся тибетско-санскритские имена: *Церн* (долголетие), *Чимид* (бессмертный), *Данара* от Дава и *Нарма* (Позднеев); тюркские *Джана* (душа), *Лоола*, *Лола* (тюльпан); калмыцкие: *Төвкэ*, *Тевкэ* (коса), *Кеэмэ* (нарядная), значения которых автор не только не раскрыла, но и во многом исказила. Но словарь «интересен» в другом отношении. Каждое имя характеризуется по гороскопу. Так автор пытается объяснить «связь характера и судьбы человека с его именем».

В последние годы появился ряд интересных публикаций, в которых затрагиваются различные аспекты антропони-

мии калмыков. Так, в статье Т. С. Есеновой «Ономастика и национально-территориальная окрашенность газетного текста» рассматривается проявление национально-территориальной (локальной) окрашенности в газетном тексте. Многие в тексте становятся узнаваемыми благодаря именам собственным или лексике, отражающей особенности национального языка (словарного фонда). Значительное место занимает слово *цаһан* (белый, счастливый, священный) и связанные с ним различные ассоциативные образования. В символике цветообразования – это всегда «чистое, доброе» начало.

Литературная ономастика отражена в статье Л. Б. Олядыковой «Калмыцкие собственные имена, связанные с буддизмом, в поэзии Давида Кугультинова». Анализ антропонимов в поэзии Д. Кугультинова показал, что их появление среди калмыков связано с распространением буддизма в XVI–XVIII вв., а «религиозная семантика имен давно утрачена». ⁷¹ Публикаций, посвященных поэтической ономастике, у нас еще мало. Автор пытается уяснить, как же осуществляется писателем выбор того или иного имени собственного, какими принципами он руководствуется. В статье «Калмыцкий календарь как явление истории и культуры калмыцкого народа» Л. Б. Олядыкова, руководствуясь и используя различные источники, пытается «воссоздать целостную картину понимания калмыками категории времени», устранить имеющиеся противоречия в названиях 12-летнего животного цикла. ⁷² А в статье «Отчества и фамилии у калмыков» рассматриваются происхождение и структурные типы калмыцких отчеств и фамилий, образованных от одной тематической группы при помощи специальных суффиксов русского языка. Отмечается, что у калмыков отсутствовали не только отчества, но и фамилии. Автор считает, что фамилии типа *Наранович*, *Мишкевич* образованы по аналогии с русскими фамилиями *Дедович*, *Холодович*..., ⁷³ а в фамилиях *Адучин*, *Доржсин* формант *-ин* является не русским патронимическим суффиксом, а флексией калмыцкого родительного падежа принадлежности. ⁷⁴

Из статьи можно почерпнуть интересные сведения об истории формирования фамилий у калмыков, об их вариантах. О калмыцких фамилиях писали В. Ф. Житников, Р. Л. Сельвина и др.

Наблюдения автора показывают, что образование калмыцких фамилий характеризуется четко выраженной стереотипностью, все они стандартны по структуре: это вызвано целями унификации в оформлении отчеств и фамилий, что очень важно для общегосударственного официального делопроизводства.

В целом соглашаясь с автором, хотелось отметить, что переход от калмыцкой двухкомпонентной структуры к русской трехступенчатой форме был сложным и далеко не однозначным.

С восстановлением религиозной терминологии, тесно связанной с возрождением духовной культуры, следует убрать пометку *уст.* (устаревший) в переизданных и дополнительных лексикографических работах. Необходимо также калмыцким названиям подобрать соответствующие эквиваленты на русском языке.

Этнолингвистическим аспектам ономастики посвящены статьи М. У. Монраева, Н. Ч. Очировой «Переход этнонимов в топонимы и антропонимы» и В. Н. Хонинова «Этнонимы и антропонимы в составе калмыцких топонимов». В них рассматривается такой важный аспект ономастики, как тесная связь этнонимов, антропонимов и топонимов, которая обусловлена их внутренней близостью, семантической сходностью. На большом фактическом материале показана их взаимосвязь, проникновение друг в друга. Отдельные вопросы антропонимии, связанные концептосферой, рассматриваются в статьях М. У. Монраева. «Концепт «*цаһан*» (белый) в калмыцкой лингвокультуре // Этнокультурная концептосфера: общее, специфичное, уникальное»; Аршаевой Е. С. «Ритуальный дискурс как элемент концептосферы (на примере праздника Цаган Сар)».

Небольшое по объему пособие М. М. Чумаченко, З. С. Санджи-Гаряевой «Правописание прилагательных, образованных от названий населенных пунктов», в названии

которого отражено содержание работы, посвящено довольно сложному вопросу орфографии, связанному со спецификой некоторых букв калмыцкого языка. Например, э, ү, ө, ж, н, һ не имеют равнозначных буквенных обозначений в русском языке. Нормативная передача калмыцких географических названий на русский язык тесно связана также с обозначением долгих и редуцированных (неясных) гласных, определением мягкости м, л, н, оглушением конечных согласных. Например, топоним *Зелмн* – Зельмень, *Лаган* – Лагань и др. Известно, в мягкорядных словах (корнях) калмыцкого языка ь (мягкий) знак не пишется, за исключением двух слов: *иньг* (друг, подруга, любимый); *тиньгр* (ровный, гладкий, благополучный). Различие звуковых систем калмыцкого и русского языков заметно отражается в ономастике. Как нам представляется, в рассматриваемой работе дана попытка избежать искажения первоначального звучания слова, его орфографического облика, разнобоя в написании географических названий. Однако это удалось не в полной мере. Например, спорным вопросом остается передача калмыцких слов с долгими гласными на русский язык: *Теегин Нур* – Тегин Нур, *Шин Бээдл* – Шин Бядл и др.; написание географических терминов в образовании сложных названий.

Определенный интерес вызывает небольшая по объему книга Хонинова В. Н. «Современные калмыцкие имена». В работе проанализированы калмыцкие личные имена (4446 – калмыцких, 7962 – русских, всего 12408 имен) по данным загса г. Элисты за 2000–2007 гг., определены наиболее распространенные мужские и женские имена калмыков. Отмечается также, что современные антропонимы калмыков резко отличаются от богатого традиционного именованослова разнообразием имяобразующих суффиксов русского языка. В небольших разделах рассматриваются происхождение, образование, орфография, грамматические особенности имен, т.е. обозначены основные направления исследования. Достаточное место в работе занимает семантика и происхождение личных имен, а также перечень рекомендуемых

традиционных имен калмыков. Среди мужских антропонимов можно отметить, по сведению автора, редко встречающиеся имена: *Артель, Тензин, Ойрат* и др. В вопросах орфографии В. Н. Хонинов рекомендует сохранить долготу гласных в первом слоге имени и сдвоенные согласные при передаче их на русский язык. А неясные гласные желательно восстанавливать по гармонии первого слога гласных: Алтн – Алтан, Булһн – Булгун, Данзн – Данзан. Думается, при этом автору можно было сослаться на ряд публикаций по проблемам орфографии (Павлов Д. А., Чумаченко М. М. и др.). Приводятся примеры на запреты (табу) имен, связанных с религиозными представлениями калмыков.

В ином аспекте освещаются онимы в публикации Дженгуровой Н. Ц. «Лингвистика и экстралингвистика антропонимикона» (на материале эпоса «Джангар»). Анализируемый ономастический материал (антропонимы, топонимы, зоонимы, теонимы и мифонимы) рассматривается на структурно-морфологическом, семантико-стилистическом и этимологическом уровнях. Автором дается анализ словообразовательной структуры антропонимикона эпоса, отмечаются особенности имен собственных: для имен эпических героев характерна многокомпонентность, которая проявляется наличием в том или ином имени определения – эпитета (более одного), личного имени, которое может быть по составу простым или сложным. В качестве определения выступают имена существительные и прилагательные. Достаточное внимание уделяется прилагательным, обозначающим цвета. Отмечается, что в качестве названия титула используются слова *хан, нойон, баатр* (богатырь), *бодң* (витязь) и др. Среди нерешенных проблем, связанных с «Джангаром», можно отметить ономастику эпоса, которая до сих пор специально не исследованна. Появление подобных статей свидетельствует о начале изучения и описания личных имен и географических названий «Джангара», вхождении эпоса, произведений устного народного творчества в ономастическое пространство.

Что касается этимологии онимов, то в данном случае автор столкнулась с определенными трудностями, связанными с именами собственными тибетско-санскритского происхождения. Однако семантика и этимология – это далеко не одно и то же.

Вопросам этимологии некоторых имен посвящена статья Харьковской С. С. (соавтор), которая полагает, что *бур.* *богдо* 1) обычный эпитет в былинах «святейший, верховный», 2) *зап. бур.* бодрый, здоровый, *монг.* *богд*; 1) святой, премудрый, 2) верховный, августейший восходит к *boga + da* со значением «маленький, низкорослый, мелкой кости», а показатель – *da* – аффикс становления. Ср. *монг.* *бог мал* «мелкий скот».

А топонимист Хонинов В. Н. считает, что калмыки до наших дней сохранили свой основной родоплеменной состав, о чем красноречиво свидетельствует анализируемый ономастический материал. Определенная часть восходит к общемонгольскому языку. К примеру, ойконимы *Эркетен, Цорос, Ики Чонос, Оргакин* и т. д. При классификации фактического материала В. Хонинов выделяет семь групп, каждая из которых получила развернутую характеристику, и как считает автор, этническая структура является пережитком истории калмыцкого народа. Достаточно активно в калмыцкой топонимии используется антропонимический компонент, особенно в названиях *худуков* (колодцев). Следовало сослаться на работу В. Э. Очир-Гаряева и др.

Рассматриваемые онимы не только взаимосвязаны, но и выполняют сходные функции.

Интерес представляет статья Бадмаевой С. С. «Антропонимы и топонимы в «Джангаре» ойратов Синьцзяна». Как отмечает автор, такие антропонимы, как *Догшин Шары Гэву, Чигизген устэ Чис Улан Баатыр, Ахы Сахыл Баада* и др., отмечены только в синьцзянской версии «Джангара». Данное обстоятельство, как нам представляется, свидетельствует о том, что любое произведение устного народного творчества (сказки, легенды, мифы, эпосы) народ стремится «приземлить», сделать его ближе к своему этносу. Поэтому, как нам представляется,

в первую очередь в них меняется *келмерчи* (сказителем) ономастический материал (топонимы, антропонимы, этнонимы и т. д.) – первоэлементы восприятия содержания любого жанра фольклора. И опираясь на них, народ часто полагает, что данное произведение принадлежит только им, считая своим, национальным, и нигде якобы подобного нет. Так, видимо, формируется наивная языковая картина мира любого этноса.

О взаимопроникновении онимов сказано в статьях Монраева М. У. «Об этнокультурных связях...», «О некоторых актуальных проблемах ономастики эпоса «Джангар». На материале антропонимики и топонимики показаны тесные исторические, культурные и этнические связи калмыков с народами Северного Кавказа. Можно выделить общий пласт антропонимов, характерных как для личных имен калмыков, так и для личных имен кабардинцев, чеченцев, балкар и др. Например, *Дада, Шарип, Шавали, Иса, Баса, Анна, Джан, Кадыр* и др., имеющие непосредственное отношение к истории калмыцкого народа, сформировавшегося в самостоятельную нацию в низовьях Волги. Ономастика «Джангара» – слабоизученная область. Автор полагает, что ономастический материал как дополнительный источник может способствовать установлению времени возникновения и становления эпоса «Джангар». Основная идея статьи – комплексное исследование ономастического пространства этноса. В этой связи необходимо ввести понятие «виртуальная ономастика», изучающая имена собственные в виртуальной реальности. В монографии «Калмыцкие личные имена. Семантика» рассматриваются публикации Есеновой Т. С., Назарова А. И. и др. Так, в работе А. И. Назарова «Очерки из истории фамилий уральских (яицких) казаков» отмечается, что калмыки появились в рядах яицкого казачества в XVII в. «Основная причина, ведшая калмыков на Яик, – пишет автор, – поиск спасения от притеснений своих феодалов, от лишений междоусобной борьбы». Однако калмыцкие зайсанги, нойоны не могли мириться с подобным явлением, т. е. уходом части

калмыков на Урал, Терек, Дон. За счет пришлых калмыков укреплялась пограничная линия по Яику «для защиты от набегов казахских феодалов», поэтому царское правительство всячески поощряло усиление Яицкого войска крещеными иноверцами. В исследовании Назарова отмечается, что калмыки проживали компактными группами, среди которых были как христиане, так и иноверцы, сохранившие свою традиционную религию – ламаизм. Однако часть крещеных калмыков была ассимилирована русскими, чему, по-видимому, способствовали браки между крещеными калмыками и русскими. В доказательство своей точки зрения автор приводит ряд фамилий, сохранившихся среди казаков-русских (*Адиянов, Базянов, Мазанов, Текин, Шовалдин*).

Рассматривая такой сложный вопрос, как возникновение фамилий у калмыков, А. И. Назаров констатирует: появление фамилий происходило под влиянием антропонимической ситуации в России в XVII в. и позже. Как раз в этот период у русских, самого многочисленного народа страны, доминировавшего во всех сферах жизни государства, активно формируется новый вид наследуемого именованья – фамилия. Это не могло не отразиться на развитии антропонимических систем многих других народов, населявших Россию. В чиновничьем аппарате, – продолжает А. И. Назаров, – преобладали русские, делопроизводство велось на русском языке, поэтому и унификация способа именованья лиц в документах происходила по русскому образцу. Фамилии у калмыков сперва появились в казачьих войсках (Донском, Ставропольском, Астраханском, Оренбургском, Уральском), в которых служили калмыки.

Опираясь на материалы переписи казаков 1723 г., автор выделяет такие двухкомпонентные калмыцкие фамилии, как *Даша Булатов, Адис Хитинов, Данжа Баганаев, Семен Хошоутов*. Эти данные свидетельствуют о том, что уже в то время имя отца (фамилия) оформлялось морфологическими средствами русского языка – при помощи суффиксов *-ов, -ев*. По этому поводу автор отмечает, что «большинство современных исследователей

фамилиями признает лишь те именованья, которые повторяются у представителей не менее трех поколений», и только тогда их можно считать фамилиями. Если такое не наблюдается, то их именуют фамильными именами, т. к. они не передавались по наследству двум и более поколениям. О формировании и становлении фамилий у казаков-калмыков свидетельствуют следующие двух- и трехкомпонентные антропонимы, связанные отношением *отец – сын*. Приведем несколько примеров из работы А. И. Назарова (выборочно): отец – *Басан Андрейкин*, сын – *Санзя Басанов Андрейкин*; *Манз Гришкин* (1877 г.) – *Лизи Манзаев Гришкин* и *Бимбе Манзаев Гришкин* (1892 г.); *Тулта Мазанов* (1868 г.) – *Тугуз Тултин Мазанов* и *Григорий Тултин Мазанов* (1892 г.) и др. Что касается третьего компонента, структурно совпадающего со вторым, то он делался отчеством (примерно, в 20-х гг. XX столетия по нормам русского паспортно-адресного делопроизводства). Несколько иной точки зрения придерживается А. И. Назаров. В этой связи он рассматривает патронимические образования *Шарий Малькин* (1877 г.) – *Бимбе Шаранов Малькин* (1876 г.) – *Санчар Бимбеев Малькин* (1916 г.), в которых антропоним Малькин выделяется в качестве «фамилии в современном понимании этого слова».

Определенный интерес вызывает образование калмыцких фамилий при помощи суффикса *-ин*. Кроме основных суффиксов *-ов*, *-ев*, значительно реже используется суффикс *-ин*, который, по мнению автора, должен присоединяться к именам, оканчивающимся на *-а*, *-я*, по аналогии с русскими патронимами. Например, в русском языке Бородин < Борода, Фомин < Фома, в калмыцком используется суффикс *-ев*: *Будаев* < Буда, *Ишаев* < Иша и др. Данное обстоятельство автор объясняет тем, что калмыки «стремились сохранить конечный ударный гласный имени, а это было возможно только в том случае, если к основе присоединить суффикс *-ев*». При этом Назаров ссылается на В. А. Никонова, отмечавшего «наличие сильного тюркского ударения на последнем слоге, например, Абдуллаев < Аб-

дулла». Кроме того В. А. Никонов, а позже и Э. П. Айханова считают, что между *тюрк.* Абдулла и фамилией Абдуллаев, *бур.* Буха и Бухаев существовала промежуточная форма с конечным йотом: Абдуллай, Бухай (ср. *калм.* Нохой, Норбой). При образовании фамилий дифтонг становится монофтонгом (ударным, долгим). В этой связи небезынтересно отметить, что при образовании калмыцких фамилий ударным становится редуцированный гласный в конечной позиции (закрытом и открытом слоге). При этом в твердорядных именах выбор неясной гласной часто становится проблематичным. Ср. *Намр* «осень» – *Намров* – *Намыров* – *Намруев*; *Увиш* «послушник» – *Убаиши* (ст.-калм. письм.) – *Убуиши* – *Убуиша* – *Убыиш*. Как видно из приведенных примеров, в роли ударных выступают неясные гласные *-а*, *-ы*, *-и* (в русской транслитерации). Отсюда и варианты антропонимов, а к вариантам иного порядка относятся *Убуиши* – *Овиши* – *Абуиши*. Некоторые исследователи считают, что «слово *вариант* в отношении фамилии неприемлемо».

Интересны наблюдения автора в отношении личных имен (фамилий) Андрейка, Гришка, Семка (Андрейкин, Гришкин, Семкин). Видимо, прав А. И. Назаров, утверждая, что «христианская церковь отрицательно относилась к употреблению крестильных имен в неканонических формах», каковыми являются вышеперечисленные антропонимы. Они проникли в калмыцкий язык в результате длительных контактов и экстралингвистических факторов.

Калмыцкая часть в книге А. И. Назарова интересна тем, что ономасты могут использовать этот добротный и редкий материал в исследованиях сравнительного плана. В фамилиях донских, астраханских, ставропольских казаков-калмыков, каждая из которых имеет свои особенности образования, отражаются такие языковые явления, как смешение, ассимиляция небольших этнических групп, заимствования из других языков и усвоение иноязычных антропонимов. Так, фамилии донских калмыков отличаются от других наличием сложного суффик-

са *-инов*, который распадается на *-ин*, являющийся аффиксом родительного падежа калмыцкого языка, и на суффикс *-ов* русского языка. Онимическая лексика донских калмыков в отличие от уральских казаков-калмыков характеризуется (почти) отсутствием заимствований из тюркских языков, проникновением их в язык донских калмыков. Фамилии *Лизиев*, *Манзаев* – у уральских калмыков – говорят об отсутствии согласного *ж*.

Появление первых калмыков в рядах Яицкого казачества относится к XVII в., многие из которых пришли добровольно, другие были завоеваны яицкими казаками. А позже (1840 г.) уральское казачество пополнилось калмыками из Ставропольского уезда (на Волге). Первые фамилии и отчества, структурно совпадающие с русской моделью, появились у казаков-калмыков (уральских, донских). Промежуточная структура типа *Учир Чакуев Сырымов* (у калмыков), *Карп Иванов Сидоров* (у русских) характеризуется отсутствием специального суффикса *-ович*, *-евич*. В связи с переходом на русскую антропонимическую систему фамилия у калмыков стала наследуемой, а имя отца – отчеством. Одним словом *Ф. И. О.* – это строго организованная структура русского языка, которая трудно приложима к тюрко-монгольским языкам. А *Ф. И. О.* типа *Каляев Санджи Каляевич*, *Мацаков Иван Мацакович* – это другой способ образования, в котором фамилия и отчество восходят к имени отца. Примеры свидетельствуют о том, как трудно воспринималось русское трехкомпонентное именование среди калмыков. Одним словом, в работе Назарова показана история формирования и становления структурных типов калмыцких фамилий. В годы советской власти уральских казаков-калмыков переселили в Калмыкию (1924 г.).

Таким образом, из проведенного А. И. Назаровым исследования явствует, что фамиликон уральских казаков-калмыков имеет свои особенности. Регион отличается пестротой этнического состава казаков, которая привела «к частичному смешению одних народов с другими», к ассимиляции части казаков-

калмыков среди русских. Или, например, часть *кызылбашей* (красноголовых) ассимилирована калмыками, часть – русскими. Принципиально важным является то, что впервые поставлен вопрос о становлении фамилий у казаков-калмыков под влиянием русской антропонимической системы, имеющей в своем арсенале форманты *-ов, -ев, -ин*, которые использовались в языке уральских казаков-калмыков как среди крещеных, так и некрещеных.

В целом авторы справились с поставленной задачей. Некоторые вопросы антропонимии в виде отдельных фрагментов, этнографических заметок и сведений освещались в различных исследованиях, в основном связанных с жизнью и бытом калмыков. В дореволюционных публикациях встречаются ценные сведения по этнографии, которые в той или иной мере связаны с некоторыми аспектами антропонимии, как, например, мотивы выбора имен, антропонимы с религиозной окраской, табу и т. д. К сожалению, эти сведения чрезвычайно скудны и авторы ограничиваются лишь фиксацией отдельных фактов антропонимии без их анализа и осмысления.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что антропонимика калмыков достаточно изучена. Она отражена в научной и научно-популярной литературе, в которой говорится об особенностях калмыцких личных имен, о взаимопроникновении онимов, их лексической и семантической близости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ *Суслова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. – Л., 1978. – С. 3.
- ² *Суперанская А. В.* Аpellятив-онома // Имя нарицательное и собственное. – М., 1978. – С. 20.
- ³ *Душан У.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. – Вып. 1 – Элиста, 1976. – С. 23.
- ⁴ *Митрошкина А. Г.* Бурятская антропонимия. – Новосибирск, 1987. – С. 94.
- ⁵ *Жуковская Н. Л.* Заметки о монгольской антропонимии // Ономастика Востока. – М., 1980. – С. 9–16.
- ⁶ *Гафуров А. Г.* Лев и Кипарис: О восточных именах – М., 1971. – С. 70.
- ⁷ *Кара А. Г.* Поправки к чтению ойратских грамот // Исследования по восточной филологии. – М., 1974. – С. 24.
- ⁸ *Бадмаев А. В.* Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. – Элиста, 1969. – С. 23.
- ⁹ *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. – Элиста, 1993. – С. 417.
- ¹⁰ *Жуковская Н. Л.* Календарные обычаи и обряды народов юго-восточной Азии: Годовой цикл. – М., 1980. – С. 37.
- ¹¹ *Прозрителев Г.* Военное прошлое наших калмык. Труды Ставропольской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 3. – Ставрополь, 1912. – С. 11.
- ¹² Там же. – С. 29.
- ¹³ *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения. 1884 – 1886 гг. – М., 1893. – С. 2.
- ¹⁴ *Душан У.* Обычаи и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник. – Вып. 1. – Элиста, 1976. – С. 23.
- ¹⁵ *Назаров А. И.* Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. – Астрахань, 2003. – С. 109.
- ¹⁶ *Павлов Д. А.* Уральский говор // Записки. Вып. 3. Серия филол. – Элиста, 1964. – С. 41.
- ¹⁷ *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу. – Элиста, 1993. – С. 418.
- ¹⁸ *Пюрбеев Г. Ц.* Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков // Ономастика Поволжья. – Горький, 1971. – С. 39–42.

¹⁹ Сельвина Р. Я. Калмыцкие личные имена // Этническая ономастика.– М., 1984.– С. 11.

²⁰ Гафуров А. Г. Лев и Кипарис: О восточных именах.– М., 1971.– С. 114.

²¹ Гумилев Л. Н. «Арабески» Истории. Книга 1.– М., 1994.– С. 166.

²² Гумилев Л. Н. «Арабески» Истории. Книга 1.– М., 1994.– С. 24.

²³ Позднеев А. М. Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением сего последнего к народу.– Элиста, 1993.– С. 424.

²⁴ Эренжен Хара Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие.– Элиста, 1991.– С. 37.

²⁵ Пюрбеев Г. Ц. Антропонимы и апеллятивы в калмыцком языке // Тюркологические исследования.– М., 1971.– С. 45.

²⁶ Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа середина IX–I четверть XVIII вв.– М., 1994.– С. 90.

²⁷ Предания старины глубокой.– Ростов-на-Дону, 1994.– С. 187.

²⁸ Неведьев Н. Калмыки.– Санкт-Петербург, 1834.– С. 133.

²⁹ Алексеева П. Э. Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.).– Элиста, 1997.– С. 74–78.

³⁰ Таич Р. У. Антропонимия сатирического текста. На материале произведений М. Г. Салтыкова-Щедрина.–Черновцы, 1974.– С. 31.

³¹ Котвич В. Калмыцкие загадки и пословицы.– Элиста, 1972.– С. 8.

³² Бабаева Л. В. Имена собственные в пословицах и поговорках // Ономастика Поволжья.– Вып. 3. – Уфа, 1972.– С. 405.

³³ Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов.– Элиста, 1971.– С. 15.

³⁴ Там же.– С. 16–17.

³⁵ Павлов Д. А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка.– Элиста, 1994.– С. 33.

³⁶ Михайлов Г. И. Проблемы фольклора монгольских народов.– Элиста, 1971.– С. 20.

³⁷ Жирмунский В. Тюркский героический эпос.– Л., 1974.– С. 239.

³⁸ Эренжен Хара Даван. Чингис-хан как полководец и его наследие.– Элиста, 1991.– С. 37.

³⁹ Костенков К. И. О распространении христианства у калмыков // Астраханские епархиальные ведомости № 13–14.–1832.– С. 404.

⁴⁰ Шовунов К. П. Калмыки в составе Российского казачества.– Элиста, 1992.– С. 30.

⁴¹ Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России.– Элиста, 1992.– С. 21.

- ⁴² *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». – М., 1992. – С. 39.
- ⁴³ *Очир-Горяев В. Э.* Метаморфозы собственных имен калмыков в условиях сибирской ссылки 1943–1956 гг. // Тезисы докладов и сообщений на III-й Российской научно-практической конференции 26–28 декабря. – Элиста, 1993. – С. 134–135.
- ⁴⁴ *Балакаев А. Г.* Моя жизнь, моя правда. – Элиста, 2000. – С. 284.
- ⁴⁵ *Адылов М. А., Садыков З.* Об азербайджанской антропонимии // Советская тюркология. – М., 1971. – С. 113.
- ⁴⁶ *Симина Г. Я.* Фамилия и прозвище // Ономастика. – М., 1969. – С. 30.
- ⁴⁷ *Ураксин З.* Башкирские антропонимы из этнонимов // Ономастика Поволжья. – Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 86.
- ⁴⁸ *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. – М., 1893. – С. 27.
- ⁴⁹ *Кануков Х. Б.* Будда-ламаизм и его последствия. – Астрахань, 1928. – С. 72.
- ⁵⁰ *Житецкий И. А.* Очерки быта астраханских калмыков. – М., 1893. – С. 27.
- ⁵¹ *Санжеев Г. Д.* Старописьменный монгольский язык. – М., 1964. – С. 43.
- ⁵² *Бертагаев Т. А.* Лексика современных монгольских литературных языков. – М., 1974. – С. 308.
- ⁵³ Там же. – С. 310.
- ⁵⁴ Там же. – С. 283.
- ⁵⁵ *Борисенко И.* Храмы Калмыкии. – Элиста, 1994. – С. 15.
- ⁵⁶ *Сусеева Д. А.* О взаимодействии русского и калмыцкого языков (к вопросу о заимствованиях) // Развитие науки в КАССР. Ч. 2. Серия филол. – Элиста, 1968. – С. 162–163.
- ⁵⁷ *Павлов Д. А.* Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. – Элиста, 1994. – С. 228.
- ⁵⁸ *Чумаченко М. М., Санджи-Горяева З. С.* Правописание прилагательных, образованных от названий населенных пунктов. – Элиста, 1981. – С. 15.
- ⁵⁹ *Убушаев Н. Н.* Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. – Элиста, 1979. – С. 15.
- ⁶⁰ *Суперанская А. В.* Структура имени собственного // Фонология и морфология. – М., 1969. – С. 187.
- ⁶¹ *Балыков Санджи.* Йоснас даву күчн // Тегин герл. – 1995. – № 6. – С. 49.
- ⁶² *Басҗа Баатр.* Бумбин орн. – Элиста, 1981. – С. 132.
- ⁶³ Хальмг туульс. – Элиста, 1961. – С. 102.

⁶⁴ *Калян Санж.* Нурвн ботьта үүдэврмүдин хураңһу 1-гч боть.– Элиста, 1963.– С. 70–72.

⁶⁵ *Доржун Басң.* Эзн.– Элиста, 1965.– С. 111.

⁶⁶ *Очир-Горяев В. Э.* Термины гидрографии и их топонимизация в монгольских языках // Сборник «Ономастика Калмыкии».– Элиста, 1983.– С. 28.

⁶⁷ *Борисенко И. В.* Топонимия Ергеней // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.– С. 35.

⁶⁸ *Сельвина Р. Л.* Отражение древней числовой символики в калмыцкой антропонимике // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.– С. 84.

⁶⁹ *Биткеева Г. С.* Постфиксальные образования личных имен // Исследования по лексике калмыцкого языка.– Элиста, 1981.– С. 87.

⁷⁰ *Пюрбеев Г. Ц.* Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков // Ономастика Поволжья.– Горький, 1971.– С. 40.

⁷¹ *Олядыкова Л. Б.* Калмыцкие собственные имена, связанные с буддизмом, в поэзии Давида Кугультинова: проблемы региональной ономастики // Материалы 4-й Всероссийской научной конференции.– Майкоп, 2004.– С. 181.

⁷² *Олядыкова Л. Б.* Калмыцкий календарь – как явление истории и культуры калмыцкого народа // Национальная политика советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения.– Элиста, 2003.– С. 120.

⁷³ *Олядыкова Л. Б.* Отчества и фамилии у калмыков // Юг России: Культурно-исторический феномен.– Элиста, 2004.– С. 128.

⁷⁴ Там же.– Элиста, 2004.– С. 130.

ЛИТЕРАТУРА

Бадмаева С. С. Антропонимы и топонимы в «Джангаре» ойратов Синьцзяна // Международный симпозиум. Часть I. Научн. конф. «Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения (язык и литература)».– Элиста, 1999.

Бардаев Э. Ч. Табу и эвфемизмы в калмыцком языке // Фольклор и этнография монгольских народов.– Элиста, 1981. (Табу и эвфемизмы рассматриваются автором как источник пополнения калмыцкого антропонимикона).

Басаева К. Д. Современные тенденции в употреблении личных имен у бурят // Ономастика Бурятии.– Улан-Удэ, 1976.

Басангова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.

Басангова Т. Г. Русские фамилии у калмыков // Русский язык в полиэтнической среде: проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции 29 – 30 ноября 2007 г.– Элиста, 2007.

Баскаков Н. А. Русские фамилии тюркского происхождения.– М., 1979.

Бентковский И. В. Калмыцкий календарь на 1875 год.– Ставрополь, 1875.

Бертагаев Т. А. Внутренняя реконструкция и этимология слов в алтайских языках // Проблемы общности алтайских языков.– Л., 1971.

Биткеева Г. С. Постфиксальные образования калмыцких личных имен // Исследования по лексике калмыцкого языка.– Элиста, 1981.

Биткеева Г. С. Социальные аспекты некоторых имен у калмыков // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.

Биткеева Г. С. Отражение социальных явлений в системе языка (на примере табуирования в калмыцком языке). АКД.– Улан-Удэ, 1987.

Бондалетов В. Д. Русская ономастика.– М., 1983.

Борджанова Т. Г. Антропонимия калмыцких народных сказок // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.

Борисенко И. В. Времен минувших отражень.– Элиста, 1990.

Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Введение и фонетика.– Л., 1929.

Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология.– Элиста, 1983.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки.– М., 1967.

Дарбакова В. П. Этнографический аспект изучения антропонимии калмыков во второй половине XIX в. // Уч. зап. КНИИЯЛИ.– Вып. 7.– Сер. филолог.– Элиста, 1969. С. 208 – 213.

Дарбакова В. П. Этнографический аспект изучения антропонимии калмыков // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем.– М., 1970.

Дарбеева А. А. К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках // Ономастика.– М., 1969.

Дженгурова Н. Ц. Лингвистика и экстралингвистика антропонимикона (на материале калмыцкого эпоса «Джангар») // Проблемы региональной ономастики. Матер. 4-й Всерос. научн. конф.– Майкоп, 2004.

Дорджиева Г. С. Структура и семантика бурятских и французских антропонимов.– Улан-Удэ, 2000.

Дорджиева Г. Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии. Опыт анализа религиозной политики правительства Российской империи (середина XVII – XX вв.).– Элиста, 1995.

Душан У. Обычай и обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник.– Вып. 1. – Элиста, 1976.

Жамбалдоржийн Сэржээ. Структурно-семантические особенности личных имен в современном монгольском языке.– Улан-Батор, 1989.

Жанузаков Т. Обычай и традиции в казахской антропонимии // Этнография имен.– М., 1971.

Житников В. Д. Наблюдения над фамилиями жителей г. Элисты // Русский язык в условиях двуязычия. Межвузовский научный сборник.– Элиста, 1978.

Жуковская Н. Л. Заметки о монгольской антропонимии // Ономастика Востока.– М., 1980.

Лиможапова И. А. Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика.– Чита, 2008.

Марковин В. И. К истории христианизации калмыков // Этнография и фольклор монгольских народов.– Элиста, 1981.

Митрошкина А. Г. Бурятская антропонимия.– Новосибирск, 1987.

Молчанова О. Т. К семантике имени собственного // Проблемы теории и методики языка.– Ярославль, 1980.

Монраев М. У. Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии // Ономастика Поволжья. – Вып. 2. – Горький, 1971.

Монраев М. У. «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов.– М., 1980.

Монраев М. У. Динамика личных имен г. Элисты // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.

Монраев М. У. Калмыцкие личные имена. Справочник.– Элиста, 1984.

Монраев М. У. Калмыцкие имена (с учетом материалов Ц.-Д. Номинханова). Справочник личных имен народов РСФСР.– М., 1987.

Монраев М. У. О чем говорят имена.– Элиста, 1992.

Монраев М. У. Годы репрессии: отражение их в калмыцкой ономастике // Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докл. и сообщ. ученых на Российской научно-практ. конф. 28–29 мая 1992 г.– Элиста, 1992.

Монраев М. У. Ономастика Калмыкии. Учебно-методическая разработка для учителей.– Элиста, 1995.

Монраев М. У. Перемена имени у калмыков // Топонимика и ономастика Северного Кавказа. Тезисы 1-й Общекавказской конф. 16–18 апреля.– Пятигорск, 1997.

Монраев М. У. Об этнокультурных связях калмыков с народами Северного Кавказа // Юг России: культурно-исторический феномен.– Элиста, 2004.

Монраев М. У. О некоторых актуальных проблемах ономастики эпоса «Джангар» // Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия». Часть II.– Элиста, 2009.

Монран Михаил. Ономастик дундын школд // Этнопедагогика калмыков и национальная школа.– Элиста, 1997.

Назаров А. И. Вопросы антропонимики.– Вып. 2.– Астрахань, 2004.

Нефедьев Н. Подробные сведения о волжских калмыках.– СПб, 1834.

Никонов В. А. Задачи и методы антропонимики // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем.– М., 1970.

Никонов В. А. Имя и общество.– М., 1974.

Номинханов Ц.-Д. Калмыцкие имена // Справочник личных имен народов РСФСР.– М., 1965. (Дается перечень личных имен калмыков, обозначены пути формирования и становления калмыцкого имени).

Номинханов Ц.-Д. Тибетские и санскритские лексические элементы в калмыцком языке // Ученые зап. Калмыцкого НИИЯЛИ.– Вып. 5. Серия филологии.– Элиста, 1967.

Олядыкова Л. Б. Отчества и фамилии у калмыков // Юг России: культурно-исторический феномен.– Элиста, 2004.

Олядыкова Л. Б. Безэквивалентная лексика и фразеология в поэтической картине мира Давида Кугультинова (на материале произведений в русском переводе).– Элиста, 2007.

Олядыкова Л. Б. Калмыцкие собственные имена, связанные с буддизмом, в поэзии Давида Кугультинова // Проблемы региональной

ономастики. Материалы 4-й Всероссийской научной конференции.– Майкоп, 2004.

Омакаева Э. У. Насущные проблемы калмыцкой ономастики // Тезисы и доклады Международной научно-теоретической конференции «Банзарские чтения-2», посвященной 175-летию Д. Банзарова.– Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.

Омакаева Э. У. Отражение древней картины мира в ономастике калмыцкого эпоса «Джангар» // Международный конгресс этнографов и антропологов (1–5 июня 1997 г.). В 2-х ч. Ч. 2-я.– Уфа: Восточный университет, 1997.

Омакаева Э. У. Калмыцкая фамильная антропонимия // Ономастика Поволжья. Тезисы докладов Международной конференции.– Волгоград: Перемена, 1998 (в соавторстве).

Омакаева Э. У. Триада «Язык – культура – этнос» сквозь призму антропонимии: калмыцкие личные имена в контексте буддийской культуры // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.– Элиста, 2008.

Очир-Гаряев В. Э. Историко-культурный потенциал калмыцкой ономастической системы // История и культура монгольских народов.– Улан-Удэ, 1989.

Очир-Гаряев В. Э. Метаморфозы собственных имен калмыков в условиях сибирской ссылки 1943–1956 гг. Тезисы докл. и сообщ. на III-й Российской научно-практ. конф. 26–27 декабря.– Элиста, 1993.

Павлов Д. А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. Учебное пособие.– Элиста, 1994.

Павлов Д. А. Современный калмыцкий язык.– Элиста, 1968. (В конце монографии приведен небольшой список личных имен калмыков).

Пальмов Н. Н. Очерки истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России.– Элиста, 1992.

Пюрбеев Г. Ц. Антропонимы и апеллятивы в калмыцком языке // Тюркологические исследования.– М., 1971.

Пюрбеев Г. Ц. Личные имена калмыков из топонимов и этнонимов // Ономастика Поволжья.– Вып. 4.– Саранск, 1976.

Пюрбеев Г. Ц. Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков // Ономастика Поволжья-2.– № 3.– Горький, 1973.

Пюрбеев Г. Ц. Личные имена этнических героев: опыт интерпретации (по материалам «Джангара») // Владимирцовские чтения.– М., 1995.

Пюрбеев Г. Ц. Ономастика монгольского памятника права XVIII в. «Халха джирум» // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: Материал научной конференции, посвященной 70-летию проф. В. И. Рассадина.– Элиста, 2009.

Рассадин В. И. Антропонимы у тофаларов // Ономастика Бурятии.– Улан-Удэ, 1976.

Сангаджигаряева И. Я. Калмыцкие народные имена.– Элиста, 1997.

Санжеев Г. Д. Старописьменный монгольский язык.– М., 1964.

Сельвина Р. Л. Калмыцкие личные имена // Этническая ономастика.– М., 1984.

Сельвина Р. Л. Русско-калмыцкое языковое взаимодействие в области // Русский язык в калмыцкой языковой среде.– Элиста, 1976.

Сельвина Р. Л. Отражение древней числовой символики в калмыцкой антропонимике // Ономастика Калмыкии.– Элиста, 1983.

Суперанская А. В. Общая теория имени собственного.– М., 1973.

Сусеева Д. А. Закономерности развития калмыцкого языка в советскую эпоху. Развитие словообразовательной системы.– Элиста, 1978.

Ташнинова Л. Н. Красная книга почв и экосистем Калмыкии.– Элиста, 2000.

Тодаева Б. Х. Шинжэнэ өөрд келнэ толь.– Элиста, 2001.

Трофимова С. М. О калмыцких антропонимах // Исследования по ономастике Бурятии.– Улан-Удэ, 1997.

Харькова С. С. К этимологии имени Богдо // Проблемы региональной ономастики. Матер. 4-й Всерос. научн. конф.– Майкоп, 2004.

Хонинов В. Н. Современные калмыцкие имена.– Элиста, 2009.

Хонинов В. Н. Этнонимы и антропонимы в составе калмыцких топонимов // Проблемы региональной ономастики. Матер. 4-й Всерос. научн. конф.– Майкоп, 2004.

Шовунов К. П. Калмыки в составе Российского казачества.– Элиста, 1992.

Щетинин Л. В. Слова, имена, вещи // Очерки об именах.– Ростов-на-Дону, 1966.

Эрдниева У. Э. Калмыки.– Элиста, 1985.

Эрнжэнэ Константин. Ылан хадл.– Элст, 1963.

Эфендиев Селих. Фундаментальный труд // Теегин герл («Свет в степи»).– Элиста, 2007.– № 4.– С. 117–118.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

Брокгауз Ф. А., Эфрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 27.– Санкт-Петербург, 1895.

Бурятско-русский словарь // Сост. К. М. Черемесов.– М., 1973.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах.– М.: Изд-во «Русский язык», 1978.

Калмыцко-русский словарь // Под ред. Б. Д. Муниева.– М.: Русский язык, 1977.

Киргизско-русский словарь // Сост. К. К. Юлдахин.– М.: Сов. энциклопедия, 1965.

Монгольско-русский словарь // Под общ. ред. А. Лувсандэндэва.– М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен.– М.: Сов. энциклопедия, 1966.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. В 2-х тт.– Л., 1975.

Рамstedт Г. Kalmuckisches Wörterbuch. – Helsinki, 1935.

СОДЕРЖАНИЕ

Калмыцкие личные имена	3
Образование личных имен	71
О некоторых особенностях калмыцких личных имен	74
Русское написание калмыцких имен и топонимов	76
О словаре	96
Хальмг нерд	100
Семантика имен	119
Список сокращений	225
Об антропонимических исследованиях в Калмыкии	226
Библиографические ссылки	245
Литература	249
Словари и справочники	254

Справочное издание
Монраев Михаил Убушаевич
КАЛМЫЦКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА
(Семантика)

Редактор Н. Б. Менкеева
Техническое редактирование Л. Е. Гермашевой
Компьютерный набор В. А. Соломовой
Компьютерная верстка Е. В. Тимофеевой

Сдано в набор 16.04.2012 г. Подписано в печать 01.10.2012 г.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 14,88. Уч.-изд. л. 8,83.
Тираж 500 экз. Заказ № 1833-12.

АУ РК «Издательский Дом «Герел»
358000, г. Элиста, ул. Ленина, 243

ЗАОр «НПП «Джангар», Республика Калмыкия,
358000, г. Элиста, ул. Ленина, 245

Монраев, Михаил Убушаевич.

М 776 Калмыцкие личные имена (семантика) / М. У. Монраев. –
Изд. 3-е, перераб. и доп. – На рус. и калм. яз. – Элиста: АУ РК
«Издательский Дом «Герел», 2012. – 255 с.

ISBN 978-5-7539-0738-7

В книге исследуются особенности формирования и становления калмыцкой антропонимической системы. Значительное место в ней занимает лексико-семантическая характеристика имен, акцентируется внимание на исконно калмыцких, тибетско-санскритских именах и на адаптацию заимствованных имен в иноязычной среде.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами антропонимики калмыков.

ББК 81.2-3(Калм)

